

МЕЖПАРЛАМЕНТСКАЯ АССАМБЛЕЯ
ГОСУДАРСТВ — УЧАСТНИКОВ СОДРУЖЕСТВА
НЕЗАВИСИМЫХ ГОСУДАРСТВ
ЦЕНТР ИСТОРИИ ПАРЛАМЕНТАРИЗМА

Таврические чтения 2012

**Актуальные проблемы парламентаризма:
история и современность**

Международная научная конференция

Часть вторая

Санкт-Петербург
2013

УДК 328
ББК 67.400.6
Т 13

Научное издание

Печатается по решению оргкомитета
международной научной конференции

Под редакцией доктора исторических наук,
профессора РГПУ им. А.И. Герцена,
члена научно-методического совета
Центра истории парламентаризма А.Б. Николаева

Рецензенты: д-р ист. наук, заместитель начальника центра документальных публикаций РГАСПИ, профессор Российского университета театрального искусства (ГИТИС) А.В. Репников; д-р ист. наук, профессор кафедры философии и истории Госуниверситета-УНПК (Орел) С.М. Санькова.

Т 13

Таврические чтения 2012. Актуальные проблемы парламентаризма: история и современность. Международная научная конференция, С.-Петербург, Таврический дворец, 19 октября 2012 г. Сборник научных статей / Под ред. А.Б. Николаева. СПб.: Издательство «ЭлекСис», 2013. Ч. 2. 199 с.

ББК 67.400.6
ISBN 978-5-904247-76-8

© Центр истории парламентаризма
Межпарламентской Ассамблеи
государств — участников СНГ, 2013.

ISBN 978-5-904247-76-8

Содержание

Думская биографика

Аронов Д.В. Сергей Андреевич Муромцев — первый спикер: опыт научной биографии	5
Сахаровский В.С. Казак против казачества: развитие скандала вокруг антиказачьих заявлений депутата Первой Государственной думы Т.И. Седельникова	19
Иванов А.А. «Он силен волею и темпераментом...» Правый депутат Н.Е. Марков глазами современников	32
Гордеев П.Н. Ф.П. Купчинский — уполномоченный Временного комитета Государственной думы и Временного правительства по делам бывшей Придворной конюшенной части и бывшего Гаража его величества	48

Из истории Государственного совета Российской империи

Юрковский Р.Я. Польские депутаты Государственного совета в борьбе против попыток П.А. Столыпина введения в 1906 году земств в западных губерниях.....	80
--	----

Научно-информационное обеспечение деятельности Государственной думы и изучения истории парламентаризма в России

Андреева И.А. Библиотечно-информационное обеспечение деятельности Государственной Думы: опыт, традиции и современное состояние	94
Деревнина Е.А. Краткий обзор документов по истории Государственной думы в фондах ЦГИА СПб	107

Базарова Т.А., Лукоянов И.В. Выборы в Государственную думу 100 лет назад: по материалам из коллекции Н.П. Лихачева	114
Сидоров Д.В. Фонды местных комиссий по выборам в Государственную думу как источник изучения истории российского парламентаризма в начале XX века (на материалах Костромской губернии)	120
Патрикеева О.А. Деятельность журналистов в Государственной думе Российской империи	130

Становление и развитие парламентаризма в странах СНГ

Курьянович А.В. Особенности развития парламентаризма в Беларуси в 1990—1996 гг.	147
---	-----

Парламентаризм в странах Европы: история и современность

Гавроева Е.С. IV Государственная дума по материалам английских парламентских дебатов	158
Столяров А.О. Исторические образы России в парламентском дискурсе «посткоммунистических» и «постсолидарностных» партий по материалам стенограмм Польского сейма 1991—2001 гг.	165
Орлова А.А. Национальная Ассамблея Уэльса как вариант нового европейского парламента	178

ПРИЛОЖЕНИЕ

Кулегин А.М. Архивные материалы о заказе мебели для зала заседаний I Государственной думы (1905—1906 гг.)	186
Березина В.А., Дорофеева М.А. Игры по истории парламентаризма для школьников в Таврическом дворце	191
Сведения об авторах (на октябрь 2012 г.)	194
Список сокращений и аббревиатур	197

Думская биографика

Д.В. АРОНОВ

Сергей Андреевич Муромцев — первый спикер: опыт научной биографии

Страна и эпоха накладывают на процесс становления каждого человека свой отпечаток и, как правило, составляют неповторимую индивидуальную фигуру из элементов, для них типичных, характерных. Жизненный опыт, в широком смысле этого слова, с включением в него усвоенных или отвергнутых семейных традиций, сословных и религиозных обычаев, традиций, предрассудков и т.п. предполагает, с одной стороны, разделение людей на различные социальные группы, а с другой стороны, существование внутри этих социальных групп некоторой общности мировоззрения, глубокую индивидуальность которому придает нетипичный, сугубо индивидуальный опыт каждой конкретной личности. Нестандартных для России элементов жизненного опыта в судьбе любого из российских либералов было предостаточно.

Незадолго до своей безвременной кончины, когда к нему пришла действительно всероссийская известность, С.А. Муромцев всегда относил обращенные к нему от населения приветствия, выражения сочувствия и т.п. на счет авторитета представляемого им учреждения, персонализируемого по неистребимой отечественной привычке¹. Больше всего его беспокоило то, что почитанием отдельных личностей русское общество было склонно заменять недостаток настоящей активности. Отвечая одному из знакомых после выборгского процесса, он писал: «Да, было бы хорошо, если бы

¹ Вестник народной свободы. 1906. № 43. Стб. 2348; *Муромцев С.А.* Речь, произнесенная в день освобождения из тюремного заключения // *Муромцев С.А.* Статьи и речи. М., 1910. Вып. 5. С. 131.

интенсивности, проявляемой общественным чувством, в минуты его видимого обнаружения соответствовала его прочность ... Но вот в чем, живя долго, приходится терпеть разочарование. Личным почитанием своих избранников как часто русские люди стремятся возместить недостаток активной поддержки! В этом отношении есть, пожалуй, что-то религиозное, напоминающее почитание всякого рода стратотерпцев, но мало политического»².

Наверное, не будет большим преувеличением сказать, что здесь речь идет об извечных проблемах создания биографии публичной политической фигуры. Собственно проблема создания биографий политических деятелей связана во многом с тем, что, будучи фигурами публичными, они неизбежно «продолжают жить после смерти», получая от современников в качестве биографии либо нечто апокрифическое (во всех смыслах данного слова) от соратников по борьбе, либо жизнеописание некоего зверя во плоти от своих политических оппонентов. На долю потомков, которые уже знают иную историческую правду, но также так или иначе являются приверженцами того или иного течения общественной мысли, достается создание научной биографии из которой, согласно законам жанра, зачастую уходит то, что собственно делает человека человеком, а не превращает его в черточку между, как сказал Александр Блок «Годами рожденья и смерти / И ворохом скверных цитат...»³

Рассмотрим теперь означенную проблему на примере председателя Первой Государственной думы Сергея Андреевича Муромцева. Применительно к С.А. Муромцеву можно говорить о двух этапах создания его биографии, различающихся в числе прочего и степенью их апокрифичности. Первый из них относится к 1910—1911 гг., когда его внезапная кончина, а он умер в возрасте 60 лет, была активно использована в контексте тогдашней общественно-политической ситуации политическими силами. Собственно соратниками С.А. Муромцева по либеральному лагерю и были сделаны первые шаги по увековечиванию памяти о нем, в том числе и в части первых опытов создания его биографии. Здесь, если не считать ряда весьма «тощих» брошюр⁴, следует упомянуть сборник статей «Сер-

² Цит. по: *Шаховской Д.* Из последних лет жизни // Сергей Андреевич Муромцев. М., 1911. С. 383; *Струве П.Б.* С.А. Муромцев // Русская мысль. 1910. № 11.

³ *Блок А.А.* Стихотворения // Электронная библиотека ModernLib.Ru [Электронный ресурс] — Электронные текстовые данные. — Режим доступа: http://www.modernlib.ru/books/blok_aleksandr_aleksandrovich/stihotvoreniya/read_19/

⁴ См., напр.: Сергей Андреевич Муромцев. Председатель Первой Государственной Думы. М., 1913.

гей Андреевич Муромцев»⁵, состоявший из отдельных статей, написанных ближайшими сподвижниками Сергея Андреевича по либеральному лагерю и расположенных в хронологическом порядке. Из-за спешки при подготовке сборника в него не включили справочно-библиографический аппарат, а целый ряд эпизодов биографии описан на основании воспоминаний современников. Кроме того, общая логика сборника, издание которого помимо прочих преследовало и вполне конкретные агитационные цели, заложила традицию формирования образа С.А. Муромцева как истинного рыцаря либеральной идеи, весь жизненный путь которого был детерминирован его приверженностью идеалам либерализма. Во многом, как показывает последующее обращение уже современных исследователей, к биографии С.А. Муромцева, это действительно так. Однако пропагандистская заданность сборника, события, связанные с началом Первой мировой войны, революциями 1917 г., надолго оставили вне исследовательского внимания целый ряд эпизодов биографии С.А. Муромцева. Прежде всего речь идет о событиях, связанных с I Государственным думой и проблемами формирования «правительства народного доверия», Выборгским воззванием, оценками перспектив развития России после июня 1907 г., о которых в те годы речь шла лишь в отдельных брошюрах и воспоминаниях либеральных политиков.

В советское время биография С.А. Муромцева, как впрочем и иных либеральных политиков, в качестве специального предмета исследования не рассматривалась. Официальная историография ограничивалась справочными статьями в энциклопедических изданиях. Причины этого вполне известны, можно отметить лишь то обстоятельство, что, уйдя из жизни до революционных событий 1917 г., Гражданской войны и эмиграции, С.А. Муромцев, тем не менее, успел заслужить несколько нелестных ленинских оценок⁶. Некоторое исключение в этом отношении представляет монография В.Д. Зорькина⁷. Однако в ней речь идет о специфике возникновения и развития в России такого направления юридической мысли как

⁵ Сергей Андреевич Муромцев. Сборник статей К.К. Арсеньева, Н.И. Астрова, С.И. Бондарева, М.М. Винавера, В.Н. и Н.А. Гредескула, Н.В. Давыдова, Н.А. Каблукова, А.А. Кизеветтера, Ф.Ф. Кокошкина, С.А. Котляровского, А.Р. Ледницкого, П.Н. Милюкова, В.Д. Набокова, Н.В. Тесленко, А.А. Цурикова, кн. Д.И. Шаховского и Г.Ф. Шершеневича. М., 1911.

⁶ См., напр.: *Аронов Д.В.* Владимир Ильич Ленин о Сергее Андреевиче Муромцеве // Актуальные проблемы гуманитарных наук. Орел, 2000. Вып. IV. С. 4—6.

⁷ *Зорькин В.Д.* Муромцев. М., 1979.

социологический позитивизм, одним из основателей и адептов которого и был С.А. Муромцев. Собственный биографический очерк, предпосланный основной части работы, более чем краток и не выходит за рамки традиционной советской историографии либерализма.

Новый этап в развитии отечественной историографии, о чем непременно упоминается в соответствующих местах научных работ, выполненных в классическом жанре научного исследования, наступает в 90-е гг. XX в. Во многом это действительно так. Отказ от известных идеологических догм, открывшийся доступ к ранее закрытым фондам архивов и библиотек значительно расширили сюжетную базу исследований отечественных историков, в том числе и в жанре научной биографии. Что же до героя нашего повествования, то интерес к нему возник в середине 1990-х гг., когда свет увидели работы А.Н. Медушевского⁸, Л.П. Муромцевой⁹, М.А. Кривоноса¹⁰. Отдал дань этой тематике и автор настоящей статьи¹¹. В этих трудах были использованы доступные исследователю материалы архивных фондов ГА РФ, РГИА, РГАСПИ, РГАЛИ, ОР РГБ, РНБ, уточнены эпизоды биографии, либо не нашедшие отражения в посмертных изданиях, посвященных С.А. Муромцеву, либо лишь мельком упоминаемые в них. В материалы научной биографии были введены сюжеты, связанные с изучением комплекса научного наследия С.А. Муромцева, и прежде всего общественно-политического. Принципиально важным стало использование материалов мемуаров

⁸ *Медушевский А.Н.* 1) Кем был председатель первой Государственной думы? Генеалогия С.А. Муромцева // Генеалогические исследования. М., 1994. С. 280—287; 2) Демократия и авторитаризм: российский конституционализм в сравнительной перспективе. М., 1998; 3) Сергей Андреевич Муромцев // Российские либералы. М., 2001. С. 259—315; 4) «Великий труд на благо избравшего нас народа...» // Российский либерализм: идеи и люди. М., 2004. С. 236—248.

⁹ *Муромцева Л.П.* У истоков российского парламентаризма // Российское государство и общество. XX век: Сб. ст. к 70-летию академика Ю.С. Кукушкина. М., 1999. С. 439—459 и др.

¹⁰ *Кривонос М.А.* С.А. Муромцев // Политическая история России в партиях и лицах / Сост.: В.В. Шелохаев (рук.), Н.Д. Ерофеев, И.Е. Задорожнюк и др. М., 1994.

¹¹ *Аронов Д.В.* 1) Первый спикер // Российские либералы: люди, события, эпоха. Сб. научн. ст., посвященный памяти Е.И. Чапкевича. Орел, 2004. С. 21—41; 2) Научная и общественно-политическая деятельность Сергея Андреевича Муромцева. Орел, 2001; 3) Первый спикер. Опыт научной биографии Сергея Андреевича Муромцева. М., 2006; 4) От Лазавки до Таврического дворца. Сергей Андреевич Муромцев — политик, ученый, педагог. Орел, 2010; и др.

Ф.А. Головина, расходившихся в оценке ряда постдумского периода в жизни С.А. Муромцева с позицией, которая была представлена в официальных партийных изданиях. Однако концептуальных изменений в подходе к биографии С.А. Муромцева не произошло, и сегодня мы можем констатировать, что в отечественной историографии представлен один вариант биографии Сергея Андреевича Муромцева, основанный на дореволюционной либеральной концепции, заложившей традицию создания поступательного и неуклонного пути героя нашего повествования от юношеского увлечения либеральными идеями, воспитанными в дворянской, в лучшем смысле этого слова, среде к посту председателя Первой Государственной думы России.

Крайне интересно было бы использовать в качестве источника результаты собственной работы С.А. Муромцева над своей родословной и биографией. Незадолго до смерти он начал эту работу, свидетельством чему являются машинописные копии (сотни страниц) его переписки, копии послужных списков и два уцелевших коротеньких фрагмента набросков его автобиографии. Прочие материалы, по свидетельству современников, Муромцева не устроили и были им уничтожены. Период университетской деятельности С.А. Муромцева может быть восстановлен на основе фондов МГУ в ЦИАМ, которые, судя по всему, еще неполностью введены в научный оборот.

Соответственно можно говорить о том, что, несмотря на ряд монографических изданий, фундаментальных очерков и энциклопедических статей, биография Сергея Андреевича Муромцева вряд ли является исчерпывающе изученной страницей отечественной истории. Обращаясь собственно к основным вехам биографии С.А. Муромцева, попробуем хотя бы в самом общем видеть проиллюстрировать те ее эпизоды, где, как нам представляется, есть место для будущих исследований.

Собственно первый из таких эпизодов связан с определением столь популярного сегодня концепта как формализация малой родины героя политической биографии. Формально, по месту рождения, малой родиной С.А. Муромцева является Санкт-Петербург, где в казармах лейб-гвардейского Московского полка он родился 23 сентября (5 октября) 1850 г. Отец Муромцева, Андрей Алексеевич, происходил из старинного дворянского рода, генеалогия которого прослеживается с XVI в. В 1854 г. отца Муромцева производят в полковники и назначают командиром Второго гренадерского запасного полка¹². С 1855 по 1858 гг. семья Муромцевых переезжала четыре раза. В 1858 г. переезды заканчиваются, отец Муромцева выходит в отставку и покупает себе новое имение — Лазавку (в настоящее время Новодеревеньковский район Орловской области), где

посвящает себя сельскому хозяйству. Оно расположено недалеко (немногим более 30 км) от одного из родовых имений семьи Предтечево в Новосильском уезде Тульской губернии (ныне Елецкая область), кстати ранее также входившей в Орловскую область. Может на роль малой родины нашего героя претендовать и Москва, где он учился в гимназии, закончил университет, подростком впитывал в себя дух «великих реформ».

Современники характеризовали Муромцевых как людей добросердечных, благожелательных, в соответствии с эпохой демократичных, отличавшихся веселым нравом и врожденным чувством юмора и вместе с тем определенным легкомыслием¹³. Отличительной чертой Муромцевых была их сплоченность и дружба. В воспоминаниях отмечается традиционное, многолетнее поддержание тесных родственных связей¹⁴.

Первоначальное воспитание Сергей Муромцев получил под непосредственным руководством матери, женщины тихой, беззаветно преданной семье и посвятившей себя обустройству ее быта, заботам о детях, особенно нежно любившей своего старшего сына (родившиеся до него двое мальчиков умерли младенцами). Отец Муромцева в воспитание детей не вмешивался, держался от них несколько отдаленно, ограничивая свое участие в этом процессе оплатой их обучения, и практически не наказывал их. Это традиционно связывают с тем обстоятельством, что Андрей Алексеевич Муромцев был весьма вспыльчив и не всегда умел сдерживать свой гнев¹⁵.

Интересы детей формировались под влиянием разговоров взрослых (прежде всего военных), посвященных войне, военной службе и обо всем, связанном с этим. К военным интересам присоединился интерес к сельскому хозяйству, оставшийся у Муромцева до конца жизни. В соседнем с Лазавкою имении Предтечево в семье дяди Семена Алексеевича юный Сергей Муромцев присутствовал при обсуждении взрослыми проблем, касавшихся Великих реформ, преимущественно судебной и земской. В дальнейшем это отразилось на формировании его личности в подростковом возрасте¹⁶.

¹² Перечень биографического материала, собранного самим С.А. Муромцевым, выписки, копии // ГА РФ. Ф. 575. Оп. 1. Д. 20. Л. 2.

¹³ Миллюков П. Детские и юношеские годы С.А. Муромцева // Сергей Андреевич Муромцев. М., 1911. С. 53.

¹⁴ Письма Сергея Андреевича Муромцева к двоюродному брату Владимиру Семеновичу Муромцеву (м/п копии) // ГА РФ. Ф. 575. Оп. 1. Д. 1. ЛЛ. 1—119; Письма С.А. Муромцева к дяде Семену Алексеевичу Муромцеву (м/п копии) // Там же. Д. 4. ЛЛ. 1—9.

¹⁵ ГА РФ. Ф. 575. Оп. 1. Д. 1. ЛЛ. 10—11, 15, 24.

¹⁶ Там же. ЛЛ. 1, 112—119.

Муромцев сам вспоминал о том влиянии, которое оказали на него в детстве разговоры взрослых о военных делах. «Можно родиться в половине столетия, — писал он, — а чувствовать себя как бы живущим с самого начала его. Благодаря живым рассказам деда по матери Николая Андреевича Костомарова, участвовавшего молодым офицером в кампании 1814 г., эпоха Отечественной войны запечатлелась в моей памяти так, как будто бы переживалась лично. Рассказы бабушки, бывшей на 16 лет моложе своего мужа и пережившей в десятилетнем возрасте 1812 год, пополняли картины того времени подробностями треволнений, пережитых в условиях домашней обстановки. Художественные образы «Войны и мира» вплетались потом в уже готовую канву семейных преданий. Воспоминания отца и дядей относились к николаевскому времени. Самого Николая я видел однажды из окна казармы лейб-гвардии Московского полка во время ученья, происходившего во дворе казарм»¹⁷.

Иного рода впечатления остались в памяти Муромцева о конце описываемого десятилетия. Раз в неделю в Лазавку доставлялись выписанные отцом «Московские ведомости», семья собиралась по вечерам в столовой, и газета читалась вслух. Особый интерес возбуждали громкие события, происходившие в Европе. В памяти Муромцева особенно остро запечатлелись разговоры о подвигах Гарибальди. Почти через полвека он вспоминал, как «в массе русских семейств с замиранием сердца ожидали и с восторгом принимали известия об успехах освободительного движения в Италии. Мы, подрастающее поколение, слушая старших, принимали живое участие в общем восхищении, и образы Гарибальди и его соратников навсегда запечатлелись в нашей памяти, как светлые образы героев национального освобождения»¹⁸.

Интерес юного Муромцева к политическим проблемам отразился и на его детских играх. В литературе упоминается эпизод, связанный с организованной им совместно с братьями и сестрами игрой в «государство». Основой игры послужила найденная в библиотеке книга отца «Справочная книжка для русских офицеров» и, возможно, разговоры старших, прежде всего дяди, Сергея Алексеевича, услышанные Муромцевым в Предтечеве.

Его игрушечное государство «Лазавка» было не самодержавным, а конституционным, в нем имелись две палаты: Государственный совет и Палата депутатов, помещавшиеся в двух беседках деревенского сада. Государство было разбито на губернии и уезды, которые были тщательно нанесены на карту «Государства Лазавки». При этом

¹⁷ ГА РФ. Ф. 575. Оп. 1. Д. 20. Л. 2.

¹⁸ *Муромцев С.А.* Статьи и речи. М., 1910. Вып. 3. С. 30.

определение масштаба и съемка территории, всего более семи гектаров, были произведены при помощи самодельных инструментов. Государство развивалось во времени и пространстве, завоевывая близлежащие местности; были присоединены царства: «Гумно», «Спарта» (скотный двор), «Дементьево», «Малая Лазавка» и т.д. Муромцев выдавал сестер замуж за воображаемых правителей завоеванных держав, проводил в них реформы, строил города и т.д. Позднее он напишет историю своего государства, поместив его в Малой Азии на берегу моря, с точной хронологией и описанием исторического развития. Переезд в Москву для обучения не прервал эту игру, а продлил ее на несколько лет, обогатив знаниями, полученными в гимназии¹⁹. В связи с этим, конечно, небезынтересно было бы узнать, насколько подобная игра вообще была характерна для подростков той эпохи или это было уникальное явление, характерное для юного Муромцева. Следует отметить, что данный эпизод его биографии является одним из наиболее растиражированных в современном информационном поле.

В возрасте 9—10 лет юного Сергея Муромцева увлекла еще одна игра — ежедневная газета, по образцу московских, получаемых отцом в деревне, издававшаяся им на протяжении двух лет. Каждое утро на чайном столе, рядом с отцовским местом, лежал свежий номер, составленный вечером на основании собранных на кухне, в детской, в саду «сотрудниками редакции» (братьями и сестрами) сведений. Позднее по этой газете взрослые иногда наводили справки, кто из детей и когда заболел, что произошло в хозяйстве и т.п.²⁰

Эпизоды детства Муромцева, прошедшего в Лазавке, показывают, как рано начал определяться круг его будущих интересов, связанных с жизнью страны. Но к осознанному пониманию окружающей действительности он придет позже, в начале 1870-х гг. В сентябре 1860 г. Муромцева, которому исполнилось 10 лет, родители увезли в Москву для продолжения образования в гимназии.

Годы, проведенные в родительском имении Лазавка, стали определяющими для его последующего жизненного пути. Выросший в среде служилого дворянства, сохранившего в его роду лучшие черты этого сословия, юный Муромцев прошел традиционный путь как в области образования, так и по части семейного воспитания. Можно говорить о том, что имения Муромцевых, расположенных на территории нынешней Орловской области, были теми уникальными гнездами, где сохранялся дух подлинно высокой дворянской культу-

¹⁹ ГА РФ. Ф. 575. Оп. 1. Д. 1. Л. 14.

²⁰ Милуков П. С.А. Муромцев // Сергей Андреевич Муромцев. М., 1911. С. 4.

ры, в сочетании с непреходящими общечеловеческими либеральными ценностями давший России уникальную плеяду либеральных политиков. Гимназическое образование не оказало на юного Муромцева, судя по его воспоминаниям, сильного влияния. В письмах, написанных в период учебы в последних классах, и более поздних своих записях он отмечал: «Я начинаю убеждаться, что ни одно учебное заведение не может быть воспитателем во всей полноте и что главная движущая сила в воспитании составляется семейством»²¹. Вообще же, анализ его переписки за 1866 г., т.е. ко времени окончания гимназии, показывает, что он уже был сложившейся личностью, у которой самостоятельная работа над собой, выбор интересующих областей знаний были больше связаны с влиянием семьи и собственными взглядами на будущую жизнь, чем с воздействием гимназии и учителей.

Подростковые годы Муромцева приходятся на время реализации в России целого ряда коренных преобразований. К числу наиболее радикальных относилась земская реформа, Указ о которой был обнародован 1 января 1864 г. Дискуссии в земских собраниях не могли по своему накалу и уровню ораторского красноречия сравниться с судебными процессами, но и они привлекали публику на свои заседания самим фактом обсуждения общественностью насущных проблем повседневной жизни.

На этом фоне продолжают формироваться и общественные интересы Муромцева. От услышанных в детстве разговоров о великих реформах он переходит к непосредственному знакомству с деятельностью новых судебных и земских институтов в России, он следит за прениями и важнейшими постановлениями московского земского собрания, часто посещает судебные процессы, обсуждает их в переписке с родственниками, подбивает отца «выбираться в Новосиле в председатели съезда мировых судей» и т.д. И вот на страницах писем этого юноши встречается фраза, сделавшая бы честь и более опытному человеку, о склонности «почти всех более или менее способных людей, если не в столицах, то в провинциях... отклонить от себя заботу быть избираемым в какую-либо общественную должность»²².

Этот круг симпатий и интересов, очевидно, был определен не школой. Здесь заметно влияние дяди Семена Алексеевича, отставного конно-артиллерийского офицера, которое, по признанию самого Муромцева, имело для него решающее значение. «Вольтерьянец, вольнодумец, как его звали в уезде, весьма образованный по своему времени человек, резкий на слова, но добрый по существу,

²¹ ГА РФ. Ф. 575. Оп. 1. Д. 1. Л. 10.

²² Там же. ЛЛ. 1—4.

он был грозой местных властей, священников и полиции, и вместе с тем, защитником обездоленных»²³, заслужившим популярность среди населения сначала в роли мирового посредника, а позднее — мирового судьи. Он возбудил в племяннике интерес к проводившимся тогда реформам: судебной, земской, городской. Общение с ним помогло формированию у Сергея Муромцева критического отношения к чужим мнениям и истинам. Посылая дяде свою диссертацию, он писал: «Вы прикосновенны, и очень прикосновенны к моему сочинению. Вы были человеком, у которого я с детства научился относиться критически к окружающему и не поддаваться чему-либо бессознательно, потому только, что оно есть старое. У Вас я впервые научился смелости, с которой следует громить предрассудки, каждый раз, милый дядя, когда мне приходится браться за новое дело и вести его с борьбой против всяких предрассудков, невежества, пошлости, передо мною восстает Ваш образ, служащий мне символом борьбы за правду. С самого детства я привык видеть в Вас человека, который ставил своею жизнью такую борьбу и имел достаточно мужества и перед властью и перед толпою (которая подчас бывает опаснее власти), чтобы делать свое дело до конца, как следует»²⁴.

Оставшийся после окончания юридического факультета при университете для подготовки диссертации Муромцев полностью посвящает себя ученым занятиям. Сдав экзамены, он закончил свою магистерскую диссертацию «О консерватизме в римской юриспруденции». Диспут по диссертации состоялся 5 апреля 1875 г., и по его результатам не только было вынесено положительное решение, но ему была предложена кафедра.

Следующее десятилетие (1875—1884 гг.) было самым плодотворным в научной жизни С.А. Муромцева. Именно в это время им были написаны непосредственно связанные с научной и педагогической деятельностью в университете научные труды²⁵. На этот период приходится наиболее активная работа в Юридическом обществе и его печатном органе «Юридическом вестнике». Муромцев выступал на общественно-политической арене в качестве городского и губернского гласного, в роли публициста и политического мыс-

²³ Милуков П. С.А. Муромцев // Сергей Андреевич Муромцев. М., 1911. С. 7.

²⁴ ГА РФ Ф. 575. Оп. 1. Д. 4. Л. 7.

²⁵ Муромцев С.А. 1) О консерватизме римской юриспруденции. М., 1875; 2) О владении по римскому праву, по поводу сочинения Иеринга. М., 1876; 3) Определение и основное разделение права. М., 1879; 4) Суд и закон в гражданском праве. М., 1880; 5) В первые дни министерства гр. М.Т. Лорис-Меликова. Берлин, 1881 и др.

лителя. Несомненно, что этот всплеск активности в жизни Муромцева непосредственно связан с пробуждением общественного самосознания самых широких слоев российского общества.

В 1876 г. он, собрав материал, необходимый для работы над диссертацией, теперь уже докторской, отправляется в деревню. Самоотверженная работа над сочинением «Очерк общей теории гражданского права» принесла свои плоды: диссертация была окончена к ноябрю и защищена 3 декабря 1877 г. Муромцев получил степень доктора гражданского права, а с 22 февраля 1878 г. он утвержден ординарным профессором по кафедре римского права²⁶. В этот период начинается и активная земская деятельность Муромцева, но она, несмотря на его членство в Новосильском и Тульском земстве, всецело связана с Москвой.

В начале восьмидесятых годов в жизни Сергея Андреевича Муромцева происходит судьбоносное событие. В 1882 г. заканчивается холостяцкий период его жизни. Он сочетается браком с известной оперной певицей Большого театра Марией Николаевной Климентовой, бывшей в юности первой исполнительницей партии Татьяны в опере П.И. Чайковского «Евгений Онегин». Климентова-Муромцева была женщиной талантливой и незаурядной, она переписывалась со многими известными людьми своего времени, была дружна с семьей Л.Н. Толстого, часто навещала их в Хамовниках и Ясной Поляне, пела для Льва Николаевича, который считал ее не только замечательной певицей, но еще и увлекательной рассказчицей²⁷.

В следующем году, 9 мая, у Муромцевых рождается первая дочь Ольга, а 23 сентября 1884 г. вторая — Мария. В жизни Муромцева начался новый период, тесно связанный с Лазавкой и характеризующийся значительным сокращением общественной активности, отходом от политической публицистики. Больше место занимает личная жизнь и наконец-то обретенное семейное счастье. Из переписки с близкими в значительной мере уходит общественно-политическая тематика, ее место занимают подробности личной жизни, быта, хозяйства в Лазавке, где семья проводит немало времени²⁸.

Последующие годы, вплоть до возвращения к активной политической жизни в 1904 г., Муромцев регулярно бывает в родном ему имении, проводит здесь летние месяцы вместе с семьей, ведет хозяйство. Но судьбе было угодно распорядиться так, что Муромцеву,

²⁶ Формулярный список о службе сверхштатного экстраординарного советника С.А. Муромцева. Копия // ГА РФ. Ф. 575. Оп. 1. Д. 6. Л. 1.

²⁷ ГА РФ. Ф. 575. Оп. 1. Д. 1. Л. 27.

²⁸ Там же. ЛЛ. 65—91.

подобно многим его соратникам по либеральному движению последней трети XIX века, не суждено было закончить свои дни в деревне, вспоминая на досуге либеральные мечты юности.

Звездным часом Муромцева стала вторая половина первого десятилетия XX века. С общественным подъемом в России началась и новая страница его политической биографии. Именно тогда он вписал свое имя в политическую историю России как председатель ее первого парламента, выдающийся деятель либерального движения.

Однако возвращение Муромцева в большую политику одновременно означало и ослабевание, а потом и полное прекращение личных контактов с тем местом, где прошли его детство и во многом юность, где он скрывался от соблазнов света для научной работы. Последний раз он непосредственно занимался ведением хозяйственных дел в 1901—1903 гг., когда после смерти матери, к которой он всю жизнь испытывал чувство нежной привязанности и даже после женитьбы постоянно жил с ней в одном доме, он уехал в ставшую родной Лазавку. В это время из переписки Муромцева исчезает какая бы то ни была общественно-политическая тематика. Она целиком посвящена хозяйственным заботам, планам летнего отдыха и маленьким семейным новостям. Его коллеги по университету, общественной деятельности отмечали, что в первые годы века для Муромцева было характерно крайне угнетенное настроение²⁹.

Последующие же годы не оставили Муромцеву времени для поездок на малую родину. Земские съезды, кафедра председателя Первой Государственной думы, Выборг, камера № 86 заключенного Таганской тюрьмы, внезапная смерть в октябре 1910 г. — таковы узловые вехи его биографии в 1904—1910 гг.

К этому периоду относятся и эпизоды его биографии, которые вряд ли могут быть реконструированы с достаточно высокой степенью верификации. Прежде всего речь идет об эпизодах периода Первой Государственной думы, связанных с возможным участием кадетов в работе правительства, а также с известным соперничеством среди кадетов за пост премьера или министра внутренних дел. Отсутствие достоверных архивных источников и явные противоречия в мемуарах С.Е. Крыжановского, П.Н. Милюкова, Д.Н. Шипова вряд ли позволят окончательно решить спор о том, насколько Муромцев стремился к вершинам власти. В этом контексте следует более подробно оценить степень обоснованности его обвинения соратниками по партии в постулировании превосходства власти законодательной над исполнительной и нежеланием, в связи с этим, идти на переговоры с правительством.

²⁹ ГА РФ. Ф. 575. Оп. 1. Д. 1. ЛЛ. 98—109.

В этом контексте более подробного рассмотрения заслуживает и оценка С.А. Муромцевым своих перспектив возвращения в политику. Наиболее интересные воспоминания о таких встречах оставил Ф.А. Головин, встречавшийся с ним незадолго до его смерти, и в приватном разговоре предложивший ему поддержать своим авторитетом одну из формировавшихся политических группировок, на что С.А. Муромцев ответил, что «он решил уклониться от непосредственного участия в какой-либо политической группе»³⁰. Далее, по словам Ф.А. Головина, он дал понять, что надеется «на новое революционное движение, на возможность образования республики и на занятие им в таком случае места президента республики»³¹.

Выборгское совещание и участие в нем Муромцева еще при его жизни породили фразу, якобы сказанную им при его открытии: «Господа, заседание продолжается!» Эту совершенно замечательную по степени легендарности фразу, достойную исторических аналогов деэвуировали еще при его жизни. Однако причины подписания им самого воззвания, для него безусловного антиправового, после чего он покидает совещание в силу данного, с его слов, обещания местным полицейским властям, также рассматриваются лишь на основе ограниченного числа эпизодов из мемуаристики.

И, конечно же, богатый материал для исследования дают собственно похороны С.А. Муромцева, а, точнее то действо, которое неизбежно развернулось вокруг них. Судя по донесениям агентов, внедренных в структуры кадетов, занимавшихся похоронами, особых пиар акций они не планировали, предполагая использовать лишь сам факт траурных мероприятий для повышения агитационно-пропагандистской активности партии³². Что касается их политических оппонентов, то один перечень заголовков статей в газетах соответствующей направленности тянет на несколько статей Уголовного уложения. Кроме того, в разговорах едва ли не напрямую делались намеки на якобы сомнительные обстоятельства смерти Муромцева, последовавшей в гостинице, вне стен собственного дома. Документальных подтверждений, конечно же, не приводилось, но в наследство исследователям остался крепко затянутый узел противоречивых свидетельств.

Истории было дано распорядиться так, что Сергей Андреевич Муромцев успел в последних статьях подвести своего рода итог сво-

³⁰ РГИА. Ф. 1625. Оп. 1. Д. 3. Л. 28.

³¹ Там же; *Анциферов Н.П.* Из дум о былом: Воспоминания. М., 1992. С. 182.

³² О смерти С.А. Муромцева // ГА РФ. Ф. 102. 4-е Д-во. Оп. 119. Д. 315.

ему жизненному пути. Классифицируя «высшую степень отрешенности от личного интереса в общем деле» как самопожертвование, он, судя по всему весьма автобиографичен, сопоставляя «мужество мгновенной геройской жертвы», которое поражает и привлекает к себе своим ярким блеском» со «спокойной, настойчивой и выдержанной деятельностью, распределенной на долгий период», которая, по его мнению, есть не меньший подвиг³³. Здесь же он сформулировал своеобразный общественно-политический идеал своей жизни. «Держать себя всегда в постоянном соответствии с социальной работой других и строить планомерность своей индивидуальной деятельности на неуклонной верности ее однажды избранной цели»³⁴, — так он невольно подвел своеобразный итог прожитых лет.

³³ Муромцев С.А. Правильный путь // Право. 1908. 9 ноября. Стб. 2476—2477

³⁴ Там же. Стб. 2477.

В.С. САХАРОВСКИЙ

Казак против казачества: развитие скандала вокруг антиказа- чьих заявлений депутата Первой Государственной думы Т.И. Седельникова

27 апреля 1906 г. — день открытия Первой Государственной думы — запомнился современникам как великий и исторический¹. Неудивительно, что это крупное политическое событие было отмечено характерными уличными сценами. «Новое время» сообщало, что вся Таврическая улица вплоть до здания дворца была запружена народом. Здесь чуть было не произошло столкновение толпы с войсками, что могло омрачить первый день существования Государственной думы². По свидетельствам Е.Я. Кизеветтер, публика, собравшаяся у Таврического дворца, была негативно настроена по отношению к силам общественного порядка. Как только конные городовые начинали отеснять толпу, раздавались свистки и крики «Долой!»³. Из печати мы узнаем и о другом интересном факте, произошедшем около резиденции Думы, — избиении толпой некоего офицера⁴. Тем самым обстановка вокруг Таврического дворца в день открытия Государственной думы сама по себе располагала к конфликтам. Именно это имел в виду обозреватель «Нового времени» М.О. Меньшиков, когда описывал события 27 апреля: «Посмотрите, что вышло вчера: не сумели устроить политического торжества, вышел уличный скандал»⁵.

Но наиболее интересным случаем в череде произошедших 27 апреля 1906 г. событий стал митинг возле кадетского клуба на углу Сергиевской и Потемкинской улиц. Вероятно, здесь после завершения первого думского заседания кадеты решили провести партийное собрание с участием депутатов, но находившаяся на улице толпа потребовала ораторов. Тогда на балконе клуба один за другим появляются выступающие из числа членов Думы — кадеты Ф.И. Ро-

¹ Кизеветтер Е.Я. Революция 1905—1907 гг. глазами кадетов. М., 1994. С. 370; Тыркова-Вильямс А.В. На путях к свободе. М., 2007. С. 245.

² Перед Таврическим дворцом / 27 апреля на улицах // Новое время. 1906. 28 апреля.

³ Кизеветтер Е.Я. Революция 1905—1907 гг. глазами кадетов. М., 1994. С. 371.

⁴ Избиение офицера / Хроника // Голос. 1906. 28 апреля; Подозрительный «офицер» // День. 1906. 29 апреля.

⁵ Меньшиков М. Встреча парламента // Новое время. 1906. 29 апреля.

дичев, М.М. Винавер, Н.И. Кареев, а также крестьянские избранники Вятской, Костромской и Курской губерний. Однако «гвоздем программы» стала речь представителя оренбургского казачьего войска. Впоследствии выяснилось, что оратором был не кто иной, как член Государственной думы от Оренбургской губернии Т.И. Седельников. Именно с его выступления началась раскрутка одного из самых заметных политических скандалов начального периода деятельности Государственной думы. Рассмотрим этот эпизод более подробно.

«Новое время» сообщало, что выступавший на митинге возле кадетского клуба после М.М. Винавера депутат-оренбуржец держал «слишком смелую», «задорную» речь, заявив буквально следующее: «Я знаю, какое значение имеет теперь слово «казак». Я принес вам от имени казачества покаяние. Мы хотим стать такими же гражданами, как и вы. Я, как представитель, буду требовать от имени казачества, чтобы с нас сняли иго, которое напоминает нам архаический строй Запорожской сечи»⁶. После этих слов выступление было ненадолго прервано шумом проходящих мимо войск. Затем оратор завершил свою речь мыслью о том, «что казачество, как военное сословие, существовать не должно»⁷. Журналист «Нового времени» М.О. Меньшиков, оказавшийся свидетелем происходившего, днем позже подтвердил в газете смысл сказанного оренбургским депутатом. Публицист указал последовательность сменявшихся на балконе ораторов, а также воспроизвел основные тезисы выступления оренбуржца: позорность слова «казак», покаяние за совершенные казачеством «преступления» и необходимость социального уничтожения казачьего сословия. Эту речь оренбургского депутата М.О. Меньшиков назвал «страшной чепухой»⁸.

Несомненно, газетчики моментально успели оценить слова Седельникова с точки зрения их возможных последствий. Было очевидно, что они способны вызвать общественный резонанс не только в определенной части казачества, но и в правоконсервативных общественных кругах. Однако ни 28, ни 29 апреля столичная печать еще не связывала антиказачье выступление возле кадетского клуба с именем малоизвестного члена Государственной думы Т.И. Седельникова. Даже такая хорошо осведомленная газета как «Новое время», которая первой начала раскрутку инцидента, до 30 апреля не могла назвать фамилию выступавшего оренбуржца. Неведение, ме-

⁶ У кадетского клуба / 27 апреля на улицах // Новое время. 1906. 28 апреля.

⁷ Там же.

⁸ Меньшиков М. Встреча парламента // Новое время. 1906. 29 апреля.

шавшее полноценной раскрутке скандала, даже породило газетные слухи о том, что выяснением личности оратора 28 апреля занялось охранное отделение, которое якобы сделало запрос в Главное управление казачьих войск⁹.

Интересно проследить и поведение кадетской печати на раннем этапе развивающегося скандала. Главный орган партии народной свободы — газета «Речь», которая, по мнению Н. Хайловой, принадлежала к кругу наиболее информированных изданий столицы¹⁰, как ни странно, освещая митинг у партийного клуба, не проявила интерес к антиказачьему выступлению оренбургского депутата. Причина такого молчания главной кадетской газеты понятна: либералы, руководившие Думой, не хотели громкого политического скандала в первые дни ее деятельности. В ходе анализа материалов и полиграфической критики главного кадетского издания за 28 апреля 1906 г. по специально разработанному авторскому методу удалось установить, что опубликованный в газете репортаж о митинге возле кадетского клуба первоначально содержал сведения о выступлении оренбургского депутата. Однако затем, после технического повреждения печатных форм газеты, искомый абзац текста был заслеплен. В таком испорченном виде репортаж вышел из печати, и поэтому читатели «Речи» ничего не узнали о скандальном выступлении Т.И. Седельникова¹¹.

Тем не менее странный полиграфический брак в главной кадетской газете не прошел мимо взора общественности. Замысел кадетских газетчиков отчасти раскрыло меньшевистское легальное издание «Невская газета», в первом номере которой высмеивалось поведение либеральных журналистов. «Глухо-слепота — это оригинальное сочетание двух болезней — поразила на днях сотрудников газеты «Речь», — отмечал меньшевистский орган¹². Вместе с тем критикуя кадетское издание, «Невская газета» ошибочно приписала речь выступившего после М.М. Винавера оренбуржца Т.И. Седельникова рабочему депутату «товарищу Михальченко» (по-видимому, имелся в виду М.И. Михайличенко). Тем самым меньшевистская критика

⁹ Хроника // Реформа. 1906. 3 мая; Последние известия // День. 1906. 4 мая.

¹⁰ Хайлова Н. «Речь» // Политические партии России. Конец XIX — первая треть XX века. Энциклопедия. М., 1996. С. 508.

¹¹ Подробнее об этом см.: Сахаровский В.С. Кто и зачем испортил стереотипы газеты «Речь» № 60: Опыт историко-полиграфической критики газетного источника // Герценовские чтения 2012. Актуальные проблемы социальных наук. Сб. научн. и учебно-метод. тр. / Отв. ред. В.В. Барабанов, сост. А.Б. Николаев. СПб., 2013. С. 85—90.

¹² Несколько слов о «глухо-слепых» // Невская газета. 1906. 1 мая.

репортажа кадетской «Речи» не вносила ясности на счет личности оратора-казака.

На помощь потерявшим след журналистам пришел сам Седельников. 29 апреля 1906 г. оренбургский депутат выступил на заседании Государственной думы. В своей речи Т.И. Седельников воспроизвел мнение по казачьему вопросу, высказанное двумя днями ранее на кадетском митинге. Назвав себя «представителем казачества», он заявил, что казаки, защищавшие отживший строй, «оказались врагом своему народу». Поэтому «настоящий» казак Седельников призвал Государственную думу ликвидировать казачество как особое военное сословие, уравнив его в правах с остальными гражданами¹³. После этих слов у представителей прессы не было больше вопросов относительно личности депутата-оренбуржца, выступившего с антиказачьей речью в кадетском клубе. Официальное публичное выступление Седельникова с думской кафедры давало газетчикам необходимый материал для нагнетания скандала. Когда же петербургские газеты опубликовали стенографический отчет о думском заседании 29 апреля, в глазах читающей публики сложилась цельная картина. В общественном мнении вырисовывался странный тип депутата-казака, произносящего речи против того сословия, к которому принадлежит.

Своей думской речью 29 апреля 1906 г. Седельников дал понять, что открытого скандала избежать не удастся. Однако поведение депутата автоматически не раскрывает его помыслов. Представляется, что Седельников произносил антиказачьи речи сознательно, но насколько сознательно депутат шел на конфликт — это большой вопрос. Разумеется, Седельников понимал, что его позиция вызовет общественный резонанс. Вместе с тем мы не знаем, чего конкретно хотел добиться депутат в этой ситуации. Возможно, он надеялся лишь на общественную дискуссию по казачьему вопросу, но по провинциальной неопытности «сболтнул лишнего», за что и был застигнут врасплох столичными акулами пера, а может быть, он специально дважды бросал перчатку своим оппонентам.

Руководившие Думой кадеты, судя по всему, осознавали возможные последствия слов Седельникова. При этом, сочувствуя его антиказачьим выпадам, они не могли позволить, чтобы в конфликт была втянута Дума или ее члены. Поэтому кадетская партия заняла позицию «дружественного нейтралитета» по отношению к филиппикам Седельникова. С другой стороны, либералы не могли бросить оренбуржца на произвол судьбы, предоставив его целиком столич-

¹³ Государственная дума. Стенографические отчеты. Созыв первый. Сессия первая. СПб., 1907. С. 29.

ной печати. Кадеты организовали Седельникову косвенную, но хорошо продуманную поддержку прессы. Так, например, специально не мобилизуя на сторону оренбургского депутата авторитетных лидеров партии и членов Государственной думы, кадеты бросили ему на поддержку казаков-выборщиков, приехавших в столицу к открытию Думы на съезд Партии народной свободы. 30 апреля «Речь» опубликовала письмо под характерным названием «Казачество — архаизм» от имени донцев Я. Распопинского, А. Попова и оренбуржца Н. Чернина. Авторы статьи, не называя фамилии Седельникова, заявили, что «с величайшей радостью» поддерживают «смелое слово» некоего оренбургского депутата, который, выступая с балкона кадетского клуба, покаялся от имени оренбуржцев и заявил, что казачество как сословие есть пережиток прошлого. Кроме того, написавшие письмо казаки высказали надежду на то, что представители других казачьих войск, «особенно донского и уральского», разделят взгляды оренбургского депутата на судьбу казачьего сословия¹⁴.

Безусловно, другие депутаты-казаки не могли встать на сторону Седельникова. Они довольно быстро оценили потенциальную опасность его взглядов. Реакция казачьих депутатов Думы на слова оренбуржца последовала оперативно, о чем свидетельствует датированное 2 мая 1906 г. письмо члена Государственной думы, казака уральского войска Н.А. Бородин. Информирова земляков о происходящем в Думе, депутат подчеркивал, что позиция Седельникова поддерживается далеко не всеми казаками-думцами. Более того, по словам Бородина, на заседании группы казачьих депутатов¹⁵ «пресловутого» оренбуржца «осадили, прося опубликовать, что он говорил не по общему уполномочию, а от себя»¹⁶. Выходит, что уже 1 мая казачьи представители открестились от слов Седельникова, но отмежевание это поначалу не носило публичного характера. Интересно отметить и то обстоятельство, что депутаты-казаки потребовали от Седельникова самостоятельного публичного дезавуирования. Это может указывать на то, что некоторые думцы-казаки, близкие к либеральному думскому большинству (Н.А. Бородин — член кадетской фракции), избегая личного участия в конфликте, не хотели напрямую разоблачать позицию «пресловутого» оренбуржца.

¹⁴ Казачество — архаизм // Речь. 1906. 30 апреля.

¹⁵ Частное собрание депутатов-казаков состоялось 1 мая 1906 г. На это указывает протестное письмо казаков-донцев (Письмо в редакцию // Новое время. 1906. 4 мая).

¹⁶ Бородин Н. Письмо 2-е — от 2 мая // Уральские войсковые ведомости. 1906. 18 мая.

Т.И. Седельников согласился скорректировать свою позицию в либеральной прессе. 2 мая в вечернем выпуске «Биржевых ведомостей» он дал публичные объяснения по поводу только одной своей речи, произнесенной 27 апреля с балкона кадетского клуба. Указав на то, что содержание этого выступления было передано газетами «неточно», Седельников подчеркнул, что он высказывал исключительно собственные суждения, «без всяких полномочий со стороны других членов Думы от казачьего сословия». Кроме того, он согласился сформулировать свои мысли о казачестве более точно, опубликовав их в ближайшее время¹⁷. Думается, что содержание этого письма в большей степени было продиктовано потребностями политической ситуации, нежели собственными соображениями автора. Седельникова «попросили», и он не смог отказать коллегам в этой важной услуге.

Тем временем скандал набирал обороты. Петербургская газета «Новое время», взявшая на себя почин раскрутки конфликта, начала печатать материалы, разоблачающие Т.И. Седельникова. 4 мая издание публикует гневное письмо членов Государственной думы от Донского войска И.М. Васильева, М.И. Куликова, Ф.К. Уткина и М. Севостьянова. Представители донского казачества заявили, что «до глубины души возмущены» речью Седельникова, произнесенной 27 апреля. Досталось и публично выступившим в кадетской «Речи» сторонникам оренбургского депутата. Свое письмо протестующие завершили патриотической и монархической патетикой¹⁸. Обычный на первый взгляд протест избранников донского казачества получил широкое распространение. За относительно короткое время письмо донцев было перепечатано крупными столичными изданиями правого толка¹⁹.

5 мая в «Новом времени» появляется разоблачительная статья, принадлежащая перу оренбургского казака А. Сурова. Автор описывает хронику развития конфликта, дает оценку поведения Седельникова, приводит суду общественности новые данные. Из этой статьи петербургская публика узнает принципиально важную деталь: Седельников, произносивший от имени казачества антиказачьи речи, юридически не является избранником этого сословия. То обстоятельство, что по рождению он казак, не давало ему формального права представляться казачьим депутатом, поскольку согласно выборному законодательству оренбургские казаки избирали своего представителя отдельно от губернии. Законным избранником оренбург-

¹⁷ Седельников Т. К вопросу о казачестве // Биржевые ведомости. 1906. 2 мая (веч. вып.).

¹⁸ Письмо в редакцию // Новое время. 1906. 4 мая.

¹⁹ Голос правды. 1906. 6 мая; Протест казаков // День. 1906. 5 мая.

ского казачества был С.С. Выдрин, Седельников же был избран гражданским населением города Оренбурга, совершенно не казачьим по своему составу и имеющим прямо противоположные степному казачеству интересы²⁰. Разоблачительная статья оренбургского публициста А. Сурова имела важное значение, так как к публичному портретному изображению члена Государственной думы Т.И. Седельникова были примешаны краски самозванчества.

Разоблачение «самозванца» придавало конфликту пикантность. Новые обстоятельства дела развивали скандал вглубь, привлекая к нему внимание читающей публики. По мере роста общественного интереса изменялся и тон газетных публикаций. Помимо сдержанных эпитетов, таких как, «гражданский казак»²¹, «поддельный казак»²², печать начинает использовать по отношению к Седельникову и более жесткие выражения. Например, в своем разоблачении в «Новом времени» А. Суров назвал оренбургского депутата «Иудой-предателем»²³. Газета «Голос правды», перепечатывая протест депутатов-донцев, подчеркивала, что «не мешало бы почаще уличать подобных самозванных флюгарок»²⁴. Так, с подачи журналистов, член Государственной думы Т.И. Седельников пополнял копилку своих газетных прозвищ.

Между тем «Новое время» не переставало нагнетать обстановку вокруг речей Седельникова. 8 мая на передовой полосе газеты публикуется протестная телеграмма из Елисаветграда от группы донских казаков. В числе 31 фамилии значились есаулы, подъесаулы, сотники, хорунжие, вахмистры, урядники, приказные и рядовые казаки²⁵. Тем самым газета пытается изобразить справедливое возмущение всех слоев казачьего общества.

Попытки Седельникова оправдаться посредством печатных выступлений на страницах близкого к эсерам «Дела народа», очевидно, не привели к ожидаемому результату. Думается, что его газетные разъяснения по казачьему вопросу, совсем не уступающие по тону предыдущим антиказачьим филиппикам, лишь подливали масла в огонь. Так, например, 6 мая Седельников называл в газете казаков «специалистами по части всевозможных «усмирений» и «подавления». Кроме прочего оренбургский депутат писал: «Всякий грамот-

²⁰ Суров А. Письмо в редакцию // Новое время. 1906. 5 мая.

²¹ Елисаветград, 7 мая / Телеграммы наших корреспондентов // Новое время. 1906. 8 мая.

²² Против поддельного казака // День. 1906. 13 мая.

²³ Суров А. Письмо в редакцию // Новое время. 1906. 5 мая.

²⁴ Голос правды. 1906. 6 мая.

²⁵ Елисаветград, 7 мая / Телеграммы наших корреспондентов // Новое время. 1906. 8 мая.

ный человек в России и за границей знает, чем пахнет это звучное и вразумительное слово: казак... казачество — это последняя и более или менее солидная палка, которую правительство сует в колеса русской народной свободы»²⁶. Как видно, Седельников не собирался сбавлять тон своих выступлений. И лишь 10 мая представитель Оренбуржья, получив большое количество угроз от казачества, пояснил смысл наиболее одиозного своего требования — «уничтожения казачества как военного сословия». Седельников заявил, что имеет в виду достижение нового общественного строя, при котором «казаки, освободившись от военно-бюрократической опеки, станут вместе с остальными гражданами России полными хозяевами и распорядителями своей жизни, отбывая воинскую повинность на казенный счет и ничуть не больше других, и имея полную свободу как до призыва на службу, так и после нее»²⁷. Тем самым оренбургский депутат решил искать аргументы в абстрактных теориях социального переустройства.

Однако вряд ли русское казачество, придерживавшееся в большинстве своем традиционного жизненного уклада, было способно оценить глубину суждений Седельникова. Предложение искоренить казачье сословие как изолированную социальную общность воспринималось станичным населением как призыв к физическому уничтожению казаков. Поэтому преобразовательные идеи Седельникова были обречены на непонимание и резкое неприятие их большинством казачьего сословия. Казаки, судя по имеющимся данным, отвечали «самозванцу» так, как умели. Далеко не все из них хотели публиковать опровержения в петербургских газетах, вступать в публичную полемику. Многие казаки, как писал сам Седельников, ограничивались лишь обыкновенными «бранными» письмами и прямыми угрозами «поломать ребра, а то и хуже»²⁸. В думском архивном фонде РГИА отложилось письмо анонимного казака к председателю Государственной думы С.А. Муромцеву. Автор документа был возмущен «величайшей подлостью» Т.И. Седельникова, который «оболгал Оренбургское верное войско». Анонимный казак настойчиво требовал от председателя Думы заставить Седельникова извиниться. «Если Вы не предложите «шулеру» публично извиниться в подлости, то, значит и Вы сами — кто?», — риторически вопрошал автор послания²⁹. Судя по всему, подобных писем и телеграмм на

²⁶ Седельников Т.И. Казаки и Государственная дума // Дело народа. 1906. 6 мая.

²⁷ Седельников Т. Открытое письмо защитникам традиционного казачества / Письма в редакцию // Дело народа. 1906. 10 мая.

²⁸ Там же.

²⁹ РГИА. Ф. 1278. Оп. 1. Д. 145. Л. 112.

имя Седельникова и Муромцева поступило немало.

Различие между культурным уровнем казака-интеллигента и основной массой традиционного казачества было очевидно. Некоторые столичные газеты правого толка попытались обыграть это обстоятельство в свою пользу. Московский «День», называя речь оренбуржца «лживой и подлой», не забыл заметить, что оратор является казаком «лишь по рождению», а фактически он — «революционер» и «интеллигент»³⁰. Петербургская газета «Голос правды» сомневалась в том, насколько не избиравшее Седельникова казачество может разделять его «просветительские фантазии»³¹.

Чтобы проследить отношение казачества к политической деятельности Седельникова, необходимо исследовать медийное пространство казачьей провинции. Известно, что в исследуемый период в России было более десятка казачьих войск. На сегодняшний момент удалось выявить связанную с Седельниковым информацию из 13 провинциальных изданий, издававшихся на 8 казачьих территориях. Темным пятном в этом плане являются информационные пространства Терского, Сибирского и Амурского казачьих войск. В периодике этих местностей пока не удалось найти никаких упоминаний о выступлениях члена Государственной думы Т.И. Седельникова. При этом нужные нам сведения большинства газет оставшихся восьми казачьих территорий крайне отрывочны. В официальных и частных изданиях Екатеринодара, Астрахани, Верного, Читы и Владивостока — административных центров Кубанского, Астраханского, Семиреченского, Забайкальского и Уссурийского казачьих войск мы находим лишь отредактированную в разных формулировках перепечатку одной и той же телеграммы Санкт-Петербургского телеграфного агентства, в которой сообщалось о том, что некий оренбургский депутат Седельников на заседании палаты предложил уравнять казачество в гражданских и экономических правах с другим населением³². Как видно, скупые строки телеграфных сообщений из Петербурга с трудом позволяли местной публике составить цельную картину о деятельности Первой Государственной думы. Говорить о подробностях скандала вокруг заявлений Седельникова в данном случае не приходится. Отсутствие интереса к разворачивавше-

³⁰ Последние известия // День. 1906. 4 мая.

³¹ Типы в Государственной думе // Голос правды. 1906. 8 мая.

³² Государственная дума / Телеграммы // Кубанская жизнь. 1906. 5 мая; Телеграммы // Астраханский вестник. 1906. 5 мая; Телеграфные бюллетени // Семиреченские областные ведомости. Часть неофициальная. 1906. 2 мая; Государственная дума / Телеграммы // Читинский листок. 1906. 6 мая; Открытие Государственной думы // Дальний Восток. 1906. 6 мая.

муся в столице скандалу здесь можно объяснить не только общей инерцией провинциальной общественной жизни, но и тем, что выборы членов Государственной думы на Кубани, в Сибири, Туркестане и Дальнем Востоке еще не состоялись. Поэтому провинциальную публику, вероятно, в большей степени интересовали местные политические проблемы.

Наиболее репрезентативными являются данные из газет Оренбурга, Новочеркасска и Уральска. В этих местностях думские выборы состоялись в назначенный срок. Избранные депутаты выполняли свои обязанности в Петербурге. Разумеется, население этих территорий с интересом следило за работой своих представителей в Думе, которые, в свою очередь, поддерживали обратную связь с избирателями. Поэтому немудрено, что казачье население Оренбуржья, Дона и Урала моментально откликнулось на филиппики Седельникова. Известную роль в активизации станичников этих районов сыграло также письмо Распопинского и компании, опубликованное 30 апреля в кадетской «Речи». Особые упования авторов письма на оренбургских, донских и уральских казаков вызвали только негативную реакцию казачьего населения этих территорий.

В Оренбурге, на родине Седельникова, общественность внимательно следила за разворачивавшимся скандалом. При этом местная пресса не была единой в оценках деятельности депутата. Близкая к официальным кругам Оренбуржья «Оренбургская газета», не давая прямых редакционных комментариев, освещала инцидент в не выгодном для Седельникова ключе. 9 мая издание опубликовало письмо члена Государственной думы М.И. Свешникова, который, воспроизводя смысл слов, произнесенных его коллегой 27 апреля с балкона кадетского клуба в Петербурге, заявляет, что он сам «речи этой не говорил и никого говорить от себя не уполномочивал». Не отрекшаяся от Седельникова полностью, Свешников все же подчеркнул, что не разделяет «подобных мнений». В своей депутатской деятельности он пообещал поступать в соответствии с наказами казачьих избирателей³³.

11 мая газета перепечатала разоблачительный памфлет А. Сурова³⁴. Однако местная публика, судя по письму в редакцию от казачества, опубликованному в этом же номере, была уже хорошо осведомлена о речах Седельникова. Среди подписавших протест можно увидеть весь цвет оренбургского казачьего войска: пять генерал-майоров, генерал-лейтенант, четыре полковника, семь войсковых стар-

³³ Свешников М.И. Письмо в редакцию // Оренбургская газета. 1906. 9 мая.

³⁴ Суров А. Оренбургские депутаты в Государственной думе // Оренбургская газета. 1906. 11 мая.

шин, титулярный и два статских советника. В этом протесте говорилось о «массе писем», которые поступали от негодующего казачества наказному атаману³⁵. Если верить этому свидетельству, то оренбургские станичники были прекрасно информированы о деятельности Седельникова уже в первой декаде мая. В принципе это утверждение могло соответствовать реальности, если предположить, что система информирования компактно проживающего казачьего населения являлась более мобильной, чем коммуникации остальной части Оренбуржья. В таком случае станичники действительно могли завалить письмами и устными обращениями войсковое начальство.

Продолжая проводить прежнюю политику в отношении скандала вокруг имени Седельникова, «Оренбургская газета» перепечатала небезызвестную телеграмму донских казаков из Елисаветграда³⁶. Однако поддерживая общественное мнение в определенном русле, издание избегало прямой редакционной критики Седельникова.

Вполне предсказуемой была и позиция оренбургской левой печати. Газета «Степь», поддерживая Седельникова, не столько встала на его сторону, но и начала обличать его критиков. Не пытаясь подробно разъяснять народу смысл сомнительных речей депутата-земляка, издание воспользовалось развернувшейся шумихой для того, чтобы пройти по «казачьим сливкам». «Сытые, отъевшиеся, нажившие домики, земельку, а некоторые солидный капиталец»³⁷ — так охарактеризовала «Степь» противников Седельникова. Позиция газеты была вполне логична: разоблачением «серебряных казачьих мундиров» она уводила публику от настоящего смысла речей своего депутата.

Помимо изобличения критиков Седельникова, издание предпринимало попытки дискредитировать и саму протестную кампанию, показывая, например, что далеко не все казачество соглашается с резолюциями против выступлений депутата. В одном из анонимных писем, опубликованных в газете, сообщалось, что из 83 казачьих выборщиков Пречистинской станицы протестное письмо против Седельникова подписали только 43 человека, в то время как 40 отказались его подписывать³⁸. Печатались и резолюции поддержки от имени казаков Линевского поселка, казаков-мусульман³⁹. Некоторые публикации «Степи» весьма ценны своими сведениями, иллюстрирующими настроения оренбургского казачества в отношении Седельникова. Из слухов, воспроизводимых газетой, следует, что

³⁵ Письмо в редакцию // Оренбургская газета. 1906. 11 мая.

³⁶ Петербургские вести // Там же. 14 мая.

³⁷ Заговорили // Степь. 1906. 13 мая.

³⁸ Письмо в редакцию // Степь. 1906. 16 июня.

³⁹ Казаки-мусульмане // Степь. 1906. 18 июня.

на имя наказного атамана поступали приговоры казачьих сходов с требованиями исключить Седельникова из казачьего сословия⁴⁰.

Но если среди оренбургских изданий можно наблюдать плюрализм мнений, то донская печать была совершенно однообразна в освещении скандала. Из всех издававшихся в Новочеркасске на тот период газет в кампании против Седельникова активно участвовали только две — официальные «Донские областные ведомости» и частное издание «Голос Дона». При этом новочеркасская печать, воспроизводя столичные материалы, не воздерживалась и от самостоятельных реплик. Так, перепечатывая из «Нового времени» протестное письмо донских депутатов, «Донские областные ведомости» квалифицировали выступления Седельникова как «бестактные» и «дерзкие»⁴¹. Стоит также отметить, что кроме стандартных перепечаток — статьи А. Сурова⁴² и телеграммы из Елисаветграда⁴³ газета публиковала и собственный материал, полученный от депутатов-донцев⁴⁴. Кампанию «против поддельного казака» проводил и «Голос Дона». Помимо прочего, особенно интересны местные материалы, например, публикация протестных писем в редакцию. Одно из них было прислано из села Малая Баксица Орловской губернии⁴⁵, что говорит о масштабах географического распространения известий о скандале.

Весьма информативны публикации «Уральских войсковых ведомостей». В неофициальном отделе газеты печатались материалы из Петербурга, Оренбурга и Новочеркасска, по которым читающая публика могла проследить развитие скандала вокруг имени Седельникова. Интересно, что поначалу газета раскритиковала депутата от уральского войска Н.А. Бородину якобы за поддержку оренбуржца⁴⁶. По-видимому, эта ошибка была связана с техническим несовершенством средств коммуникации. Судя по всему, телеграф принес неверные известия. Именно этим можно объяснить приписывание Бородину некоторых заявлений Седельникова. Важно и то, с какой быстротой местные газетчики раскрыли связь между Бородиным и Распопинским⁴⁷, известным по статье в кадетской Речи. Ин-

⁴⁰ Письмо в редакцию // Степь. 1906. 22 июня.

⁴¹ Протест казачества // Донские областные ведомости. 1906. 9 мая.

⁴² [Суров А.] [Письмо в редакцию] / Протест казачества // Донские областные ведомости. 1906. 11 мая.

⁴³ К протесту казаков // Донские областные ведомости. 1906. 14 мая.

⁴⁴ Протест казачества // Донские областные ведомости. 1906. 11 мая.

⁴⁵ Сенютин И. Письмо в редакцию // Голос Дона. 1906. 9 мая.

⁴⁶ Ф.С. Поход против казачества / О нашем депутате в Госуд[арственной] думе / У нас, на Урале // Уральские войсковые ведомости. 1906. 14 мая.

⁴⁷ По мнению автора статьи, Распопинский был деятельным сотрудником в издававшейся Бородиным газете «Вестник казачьих войск» (Там же).

формация была неплохо препарирована и подана местным читателям под маркой антиказачьей опасности. Тем самым в «поход против казачества» вместе с Седельниковым, Распопинским, Чернякиным и Поповым был отправлен и депутат-уралец Н.А. Бородин. Недоразумения были рассеяны только после публичного опровержения слухов. В своей телеграмме Бородин заявил, что вменяемые ему антиказачьи речи были произнесены Седельниковым⁴⁸.

Затем нездоровая шумиха вокруг имени Бородина прекратилась. Газета продолжила публиковать его письма⁴⁹, в которых, раскрывая смысл речей Седельникова, Бородин подчеркивал, что не поддерживает своего коллегу. Несомненно, подобные материалы были вызваны злободневными потребностями общественности. Однако интерес публики автоматически не указывает на подлинные настроения всего казачества уральского войска. «Уральские войсковые ведомости» не публиковали ответных писем читателей. Поэтому установить воздействие скандала на уральское казачество достаточно трудно.

Исходя из вышеизложенного, в первый день работы Государственной думы антиказачья речь депутата Т.И. Седельникова, произнесенная с балкона кадетского клуба, стала тем инцидентом, который обернулся в последующие несколько дней крупным политическим скандалом. В кампании против оренбургского депутата приняли участие наиболее крупные столичные издания, среди которых необходимо отметить прежде всего газету «Новое время». Однако по мере распространения информации, эстафету принимали и провинциальные газеты. Скандал распространялся географически, затрагивая в первую очередь медийное пространство казачьих округов. Но вместе с тем большой интерес представляет и внутренняя эволюция скандала. В этом плане важно изменение линии поведения прессы. Если вначале тактика газет, принимавших участие в освещении этого эпизода, была построена на критике речей Седельникова, то затем печать прибегает к прямому разоблачению, позиционируя оренбургского депутата как самозванца. В свою очередь, освещение новых подробностей приводит к повышению эмоционального градуса публикаций. Тем самым структурно этот политический скандал развивается не только вширь, но и вглубь, представляя собой многомерное политическое явление.

⁴⁸ [Бородин Н.А.] [Телеграмма] / По поводу речи Бородина / У нас, на Урале // Уральские войсковые ведомости. 1906. 18 мая.

⁴⁹ Бородин Н. Письмо 2-е — от 2 мая // Уральские войсковые ведомости. 1906. 18 мая; Н.А. Бородин о казаках в Государственной думе / У нас, на Урале // Уральские войсковые ведомости. 1906. 21 мая.

А.А. ИВАНОВ

**«Он силен волею и темпераментом...» Правый депутат
Н.Е. Марков глазами современников**

Нельзя сказать, что имя одного из самых известных депутатов Государственной думы III—IV созывов Николая Евгеньевича Маркова (2.04.1866—22.04.1945) сегодня пребывает в забвении. Об этом видном правом политике, возглавлявшем в 1912—1917 гг. черносотенный Союз русского народа, на сегодняшний день написано уже немало научных, научно-популярных и энциклопедических статей¹,

¹ См., напр.: *Богоявленский Д. Д.* 1) Н.Е. Марков и Совет Министров: Союз русского народа и самодержавная власть // Консерватизм в России и мире: прошлое и настоящее: сб. науч. тр. Воронеж, 2001. Вып. 1. С. 192—204; 2) Союз Русского Народа в 1909—1912 гг.: конфликт А. И. Дубровина и Н.Е. Маркова // Наше Отечество: страницы истории: Сб. науч. тр. М., 2002. С. 121—131; *Богоявленский Д. Д., Иванов А.А.* 1) «Курский зубр». Николай Евгеньевич Марков (1866—1945) // Воинство святого Георгия: Жизнеописания русских монархистов начала XX века. СПб., 2006. С. 109—142; 2) Марков Н.Е. // Русский консерватизм середины XVIII — начала XX века: энциклопедия. М., 2010. С. 282—286; *Брачев В.С.* «Отчаянные» думские речи лидера правых Н.Е. Маркова в канун Февральской революции // Труды по русской истории: сб. ст. в память о 60-летию И.В. Дубова. М., 2007. С. 417—471; *Ганелин Р.Ш.* Н.Е. Марков 2-й о своем пути от черносотенства к гитлеризму // Евреи в России: история и культура. СПб., 1998. С. 211—218; *Иванов А.А.* 1) «Берлинский зубр»: Марков 2-й на чужбине // Родина. 2009. № 4. С. 92—94; 2) Политическая деятельность Н.Е. Маркова в годы Гражданской войны и эмиграции (1918—1930-е гг.) // Белое движение на Северо-Западе России и судьбы его участников: материалы Третьей междунар. науч.-ист. конф. Псков, 2009. С. 26—37; 3) Провокация или эмоциональный срыв? Выходка Н. Е. Маркова в Государственной думе 22 ноября 1916 г. // Таврические чтения 2010. Актуальные проблемы истории парламентаризма. Международная науч. конф. Сб. науч. ст. / Под ред. А.Б. Николаева. СПб., 2011. С. 220—230; *Кабытова Е.П.* «Зубр» Николай Евгеньевич Марков 2-й // Дворянское собрание: ист.-публицист. и лит.-худож. альманах. 1994. № 1. С. 142—146; *Николаев А.Б., Ромов Р.Б.* Марков Н.Е. // Государственная дума Российской империи: 1906—1917: Энциклопедия. М., 2008. С. 357—359; *Омельянчук И.В.* Марков Н.Е. // Петр Аркадьевич Столыпин: энциклопедия. М., 2011. С. 305—308; *Репников А.В.* Марков Н.Е. // Санкт-Петербург: Энциклопедия. СПб., 2004. С. 495.

в которых довольно подробно излагаются его политические взгляды, партийная и депутатская деятельность, основные вехи биографии, однако масштабная личность Н.Е. Маркова (Маркова 2-го, как называли его в Государственной думе, чтобы не путать с дядей — Н.Л. Марковым, также депутатом Думы²), несомненно, заслуживает большего внимания. Представляется, что наброски к портрету одного из лидеров думской фракции правых, сделанные его современниками, позволяют представить личность Маркова более выпукло и добавить несколько новых ярких штрихов к его образу.

«Из третьей Думы марковский голос услышала вся страна. Впечатление было сильным...», — пишет один из биографов политика Р.Б. Ромов³. Наблюдение это справедливо. Несмотря на то, что политическая карьера Н. Е. Маркова началась в 1905 г., всероссийскую известность он получил благодаря избранию депутатом в III, а затем и в IV Государственную думу. Именно Дума помогла правому политику прогреметь со своими речами на всю страну и стать персонной, приковывавшей к себе внимание самых широких кругов русского общества, вне зависимости от оценки ими его личности, взглядов и действий.

За лидером думских правых закрепилось немало прозвищ. Либералы и левые называли Н.Е. Маркова «Марков-валяй»⁴, «курским

² Оппонент Н.Е. Маркова — крайне правый монархист Н.Н. Жеденов полагал, что лидер думских правых нарочито пользуется приставкой к фамилии «второй» в качестве своеобразного титула. «...Если г. Марков в здравом уме, то пусть скажет, что означает № 2, который он прибавляет к своей фамилии? Я разбирал, главным образом, его деятельность в Главном совете Союза [русского народа], в котором есть только один Марков. Никакого другого Маркова ни я, да вряд ли и другие кто, не знаем. В Государственной думе он носит этот номер, но его дядя числится в стане октябристов и называется по отчеству Львовичем, так что принять их одного за другого никак невозможно и ставить номер для их различия совершенно незачем. Союзники же знают одного Маркова и, упоминая его фамилию, номера к ней не прибавляют. Для чего же г. Марков этот номер ставит, если не для придания себе величия?.. <...> Но это все-таки личное дело г. Маркова — нравятся титулы, пусть наслаждается» (Жеденов Н.Н. Гроза врагов русского народа / Сост., предисл., коммент. Д.И. Стогов. М., 2013. С. 530).

³ Ромов Р.Б. Фракция правых в III Государственной думе (1907—1912): Дисс. ... к. ист. н. М., 2003. С. 416.

⁴ См., напр.: Князев Г.А. Из записной книжки русского интеллигента за время войны и революции 1915—1922 гг. / Подг. текста, предисл. и прим. А.В. Смолина // Русское прошлое. Историко-документальный альманах. 1991. № 2. С. 178; Бадаев А.Е. Большевики в Государствен-

зубром»⁵, «курским соловьем»⁶, «тяжелым орудием правых», «вождем всей реакционной массы курского мешанства»⁷, «стоеросовым помещиком»⁸; правые — «истым черносотенцем»⁹, «упорным, кипучим и решительным борцом с революцией»¹⁰, «печальником земли

ной думе. Большевистская фракция IV Государственной думы и революционное движение в Петербурге. М., 1932. С. 145.

⁵ Выступая в 1907 г. на I Всероссийском съезде земских деятелей в Москве как представитель курского земства, имевшего репутацию наиболее консервативного, Н.Е. Марков заявил, что «дворяне исчезают, как зубры в Беловежской пуще» (*Душенко К.* Цитаты из Русской истории от признания варягов до наших дней. Справочник. М., 2005. С. 84—85. Автор ссылается: Русские ведомости. 1907. 12 июня). Эту марковскую фразу приводит в своих воспоминаниях и октябрист Д.Н. Шипов, отмечая, что Н.Е. Марков «сравнил себя и своих единомышленников с вымирающими зубрами» (*Шипов Д.Н.* Воспоминания и думы о пережитом. М., 2007. С. 515). Словечко «зубры» подхватил и предал ему несколько иное звучание депутат I Государственной думы трудовик И.В. Жилкин, заявивший, что Марков «умолял оставить в руках вымирающих зубров всю власть и все дела России. Присутствующие зубры долго и шумно аплодировали курскому красноречивому зубру. (...) Всплыли ораторы зубры из других губерний». «...По крайней мере, ясно будет для всей страны, какие черносотенные звери собрались под видом земского съезда!». (Там же, автор ссылается: Товарищ. 1907. 13 июня). На следующий день, 14 июня 1907 г. в кадетской газете «Речь» появилось выражение «политические зубры». По словам же кадетской деятельницы А.В. - Тырковой-Вильямс, прозвище закрепилось за Марковым после того, как он произнес с думской трибуны фразу: «Мы, правые, такая же редкость, как зубры» (*Тыркова-Вильямс А.В.* На путях к свободе. М., 2007. С. 333). Марков неоднократно возвращался к этому сравнению, называя консервативное курское дворянство «зубрами» (см., напр.: Государственная дума. Третий созыв. Стенографические отчеты. Сессия четвертая. СПб., 1910. Стб. 477).

⁶ *Кирьянов И.К.* Российские парламентарии начала XX века: новые политики в новом политическом пространстве. Пермь, 2006. С. 80.

⁷ [*Аристархов А.А.*] Летопись революционной борьбы в Курской губернии. Воспоминания А. Аристархова. Курск, 1923. С. 15.

⁸ *Милюков П.Н.* Воспоминания (1859—1917) / Под ред. М.М. Карповича и Б.И. Элькина. Нью-Йорк, 1955. Т. 2. С. 216.

⁹ *Жеденов Н.Н.* Гроза врагов русского народа. С. 524.

¹⁰ *Гершельман А.С.* Эмиграция // Верная гвардия. Русская смута глазами офицеров-монархистов / Сост. А.А. Иванов при участии С.Г. Зирин. М., 2008. С. 536.

русской» и «могучим курянином»¹¹. В Думе же за ним закрепилось шутовское прозвище «Медный всадник», появившиеся из-за заметного внешнего сходства Маркова с императором Петром Великим¹².

Практически каждый, кто сталкивался с Н.Е. Марковым, в первую очередь обращал внимание на его колоритный внешний вид. «Господин Марков, владея непринужденностью движений и политических приемов руководителя «Союза русского народа», имеет к тому же могучую фигуру, роскошную шевелюру и зычный голос», — иронично писала кадетская «Речь»¹³. Среди депутатов «выделялся представительный, высокий лидер правых Марков II, с густыми, длинными волосами, зачесанными назад и падающими на воротник, с претензией на сходство с Петром I», — отмечал член Главной палаты Русского народного союза имени Михаила Архангела Ю.С. Карцов¹⁴. «Большая голова с обильными черными кудрями, крупные, топором высеченные, черты лица. Черные, кошачьи, торчком стоящие усы и плотно сжатый недобрый рот придавали ему отдаленное сходство с карикатурой на Петра Великого. Марков это знал и этим сходством очень гордился», — таким запомнила правого депутата член ЦК кадетской партии А.В. Тыркова-Вильямс¹⁵.

Но если для деятельницы кадетской партии Н.Е. Марков, которого она именует «кадетоедом», имел с императором Петром I лишь карикатурное сходство, то для тех, кто относился к правому политику более благожелательно, сходство это казалось несомненным. Великий князь Константин Константинович (известный поэт «К. Р.») в ходе разговора с кадетом А.Л. Марковым узнав, что тот племянник известного депутата Государственной думы, заметил: «Ну, брат, твой дядюшка, как две капли воды, на Петра Великого похож и ростом и наружностью. Без грима Саардамского плотника играть может»¹⁶. «Николай Евгеньевич Марков — личность выдающаяся. Уже одна внешность его необыкновенна, — писал в 1908 г. националист А.И. Савенко. — Помню, я еще до открытия третьей думы вхожу в клуб правых и умеренных и вдруг — вижу, в зале стоит...

¹¹ Стрелков А.Т. Черная сотня в Центральном Черноземье. Курск, 2000. С. 27.

¹² См., напр., у В.В. Шульгина: «Курчавая голова «медного всадника» (как в насмешку называют Маркова-второго за его сходство с Петром Великим) приходит в движение» (*Шульгин В.В.* Дни. М., 1989. С. 120).

¹³ Речь. 1907. 6 ноября; Ораторы России в Государственной думе. СПб., 2004. Т. 2. С. 211.

¹⁴ Архив ДРЗ. Ф. 1. Д. М—76 (1). Л. 313.

¹⁵ Тыркова-Вильямс А.В. На путях к свободе. С. 334.

¹⁶ Марков А.Л. Кадеты и юнкера. Буэнос-Айрес, 1961. С. 132.

Петр Великий, живой Петр Великий. Сходство доходит до иллюзии. Я даже взволновался... Это и был Н.Е. Марков, с которым я тогда и познакомился. Это человек огромного роста и соответственного телосложения. Небольшие черные усики и большая шевелюра, спускающаяся до плеч»¹⁷. «Огромным ростом, чертами лица и обильною шевелюрою представлял Марков прямую копию с портрета императора Петра I. Щеголяя этим сходством, принимал он повелительные позы, давая понять — походит он на великого преобразователя не только одною внешностью», — отмечал в свою очередь Ю.С. Карцов¹⁸.

Поразительное внешнее сходство Н.Е. Маркова с Петром Великим заметил и писатель Р.Б. Гуль, встретивший политика-монархиста уже в эмиграции в берлинской церкви: «...Я впервые увидел бывшего члена Государственной думы, «легендарного», крайне правого и крайне эксцентричного в своих думских выступлениях Н.Е. Маркова II-го. По лицу и фигуре он был очень схож с Петром Великим <...> Роста столь же громадного, на голову выше всех стоявших в церкви, лицо энергичное, волосы пострижены словно в кружала»¹⁹.

Впрочем, для эмигрантского периода жизни правого политика более характерен был другой образ. Сразу же после февральских событий 1917 г. 50-летний Н.Е. Марков, скрываясь от революционных властей, изменил свой облик — состриг свои знаменитые кудри и отпустил начавшую сесть бороду, которая его заметно состарила²⁰. Бывший свидетелем допроса Маркова в Чрезвычайной следственной комиссией Временного правительства поэт А.А. Блок так описывал его внешность и манеру: «Лицо у него <...> загорелое, темное. Глаза черные, линии жесткие, глухой и озлобленный голос. Русский страшный Стенька. Красивые, желтые от загара руки. <...> Борода и усы седеют, виски зачесаны вперед. <...> Щипля бороду и глядя усы, Марков скалит белые зубы»²¹. «...Высокий с отпущенной бородой человек в широкополой шляпе и с суковатой палкой в руках. Это был член Государственной думы Н.Е. Марков, изменивший свой, слишком приглядевшийся, облик», — так описывал внешний вид политика-монархиста в 1917 году П.И. Якобий²².

¹⁷ Савенко А.И. Политические письма. CLXVII. Марков и Пергамент // Волынская жизнь. 1908. 29 июня.

¹⁸ Архив ДРЗ. Ф. 1. Д. М—76 (1). Л. 255.

¹⁹ Гуль Р.Б. Я унес Россию. Апология эмиграции. М., 2001. Т. 1. С. 151.

²⁰ К аресту Маркова // Курская быль. 1917. 15 июня.

²¹ Цит. по: Фомин С.В. Наказание правдой. М., 2007. С. 397.

²² Якобий П.И. Император Николай II и революция / Публ. С. В. Фомина. СПб., 2005. С. 288—289.

«Несколько лет спустя встретился я с Марковым в Берлине, — вспоминал Ю.С. Карцов. — Наружности Петра Великого у него уже не было: он похудел, на щеках его появились бакенбарды, и волосы остриг он короче»²³. На исчезнувшее в результате смены имиджа сходство с Петром Великим обратили внимание корреспонденты практически всех изданий, увидевшие лидера крайне правых на съезде русских эмигрантов в Париже. «...Любопытство вызывает Марков, и даже не столько сам бывший курский депутат, сколько его борода. Этой бороды многие из делегатов не видели, и вот она повергает в недоумение: тот ли самый это Марков?», — писало «Возрождение»²⁴.

Но не только старательно поддерживаемое в течение длительного времени Марковым внешнее сходство с первым русским императором бросалось в глаза современникам. «Высокого роста, он обладал незаурядной внешностью, голову нес высоко и горделиво, в разговорах был резок и заносчив. В карих глазах его виднелась не столько решимость и энергия, сколь упрямая непримиримость», — делился своими воспоминаниями министр земледелия А.Н. Наумов, обращавший внимание на «запальчивое нутро» Маркова²⁵.

Резкость и довольно грубую манеру говорить отмечали за Н.Е. Марковым многие. А.А. Блок, характеризуя стиль общения Маркова со следователями ЧСК ВП, замечал, что допрашиваемый «говорит все тоном, вплотную подходящим к нахальному»²⁶ и все время держится «вызывающе, у предела наглости»²⁷. «Богом бестактности» называл Маркова думский депутат князь С.П. Мансырев²⁸. Единомышленник и земляк Маркова, член правой группы Государственного совета М.Я. Говорухо-Отрок характеризовал свойственный лидеру правых тон «шокирующим», но при этом признавал, что тон этот «пришелся как раз по вкусам слушателей». «...Независимостью своих убеждений, бесстрашием и умением с величайшим

²³ Архив ДРЗ. Ф. 1. Д. М—76 (1). Л. 256.

²⁴ Возрождение. 1926. 5 апреля.

²⁵ Наумов А.Н. Из уцелевших воспоминаний. 1868—1917. Нью-Йорк, 1955. Кн. 2. С. 77.

²⁶ Цит. по: Фомин С.В. Наказание правдой. С. 397.

²⁷ Бекетова М.А. Воспоминания об Александре Блоке. М., 1990. С. 169—170. «Вообще на меня он произвел сильное впечатление», — писал А.А. Блок в своем дневнике, отмечая, что «ничего общего с тем, что есть в этом человеке, газеты не передавали» (Там же).

²⁸ Мансырев С.П. Мои воспоминания о Государственной думе (1912—1917) // Историк и современник. Историко-литературный сборник. Берлин, 1922. Т. 2. С. 19.

апломбом парировать ругательства противника он производил подавляющее впечатление на аудиторию. Когда он острил над кадетами-попами, уличая их в пьянстве, смеялся над русской революцией в глаза революционерам или хвалил Императора Вильгельма, плюющего на конституцию и прижавшего хвост социалистам, и правые, и левые восторгались его выходками, а кадеты бледнели от злости и называли его “хулиганом”. “Этот срежет”, “он не даст ходу”, “на одного такого орла наших десятка мало” — вот в каких выражениях одобряли его трудовики»²⁹.

Запомнился Марков и большевикам. Думский депутат-большевик А.Е. Бадаев в 1930-е в характерном для того времени «стиле» так характеризовал своего политического противника-монархиста: «“Курский зубр”, или “Марков-Валяй”, как его называли, был главным лидером черносотенного лагеря. Это был откровенный погромщик, не устававший призывать к виселицам и расстрелам. Каторжная политика царского правительства казалась ему слишком мягкой. Представляя в Думе самое реакционное крыло помещиков, хорошо помнивших поджоги и разгромы имений в 1905 г., Марков требовал самых решительных мер против всяких проявлений не только революционного, но даже либерально-буржуазного движения»³⁰.

«Марков, верный сам себе, / Левых шелкает везде», — таким двустушием-экспромтом охарактеризовал вождя думских правых софракционер Маркова по III Думе граф А. А. Бобринский³¹. Депутат Б.А. Энгельгардт вспоминал, что Марков неплохо владел словом, речи его неизменно вызывали интерес, «хотя часто сопровождалось взрывом негодования на левом крыле», так как, не стесняясь, лидер думских правых сыпал «резкими выражениями вовсю», причем проделывал это «в солидном тоне»³². «Могучим колоколом, звон которого раздается по всей Руси», — называл Маркова курский губернатор Н.П. Муратов³³.

Но если единомышленники Н.Е. Маркова из правого лагеря видели в его резкости и положительные моменты, то несколько иначе оценивали это качество правого депутата его политические противники. Графу А.А. Игнатьеву Марков «казался просто грубым ха-

²⁹ Ромов Р.Б. Фракция правых в III Государственной думе (1907—1912): Дисс. ... к. ист. н. М., 2003. С. 416. Автор ссылается: ГА РФ. Ф. 434. Оп. 1. Д. 359. Л. 182 об.

³⁰ Бадаев А.Е. Большевики в Государственной думе. С. 145.

³¹ РГАДА. Ф. 1412. Оп. 2. Д. 233. Л. 58.

³² ОР РГБ. Ф. 218. Картон 305. Ед. хр. 3. Л. 322.

³³ Цит. по: Соловьев Ю.Б. Самодержавие и дворянство в 1907—1914 гг. Л., 1990. С. 174.

мом»³⁴. Член Думы октябрист С.И. Шидловский дал Маркову следующую характеристику: «...Достаточно было послушать раз-другой обычного глашатая крайне правых Маркова II, чтобы пожелать избавиться от упрека единомыслия с ним. Этот весьма неглупый человек сознательно старался придать своим речам вообще, а полемическим приемам в особенности, такой отвратительный характер базарной ругани в третьестепенном трактире, что становилось противно...»³⁵. «Соглашаясь с ним [Марковым], не хотелось соглашаться», — вторил ему националист В.В. Шульгин³⁶. «Нельзя, конечно, отказывать ему [Маркову] в известных достоинствах — сила воли, напористость, темперамент, ораторский талант. Но этика с ним в хронической ссоре», — отмечал земец-октябрист Н.В. Савич³⁷. «Он был человек с большим политическим темпераментом, с меткими словечками, не глупый, но необыкновенно грубый. Его даже нельзя назвать оратором, это был площадной краснобай. И во всем его облике было что-то грубое, наглое», — вспоминала А.В. Тыркова-Вильямс³⁸.

Сам же Марков в одном из интервью, данном в 1909 г., сетовал: «...После каждой резкости даю себе слово больше не говорить их. Но это уже дело темперамента»³⁹.

Но, отмечая эти специфические черты правого политика, современники также обращали внимание на несомненные ораторские способности Н.Е. Маркова, его высокий интеллект, бойцовские качества. Правда, в зависимости от политических взглядов людей, дававших Маркову характеристики, оценка одних и тех же качеств правого политика могла звучать несколько по-разному.

Как писал в 1923 г. в письме к генералу П. Н. Врангелю известный русский философ И.А. Ильин, не испытывавший особых симпатий к Маркову, «он силен волею и темпераментом и грубо умен и грубо хитер, интрига его топорна, очень властолюбив и малообразован; одержим антисемитизмом и масонобоязнью, в экономике не понимает ничего и творческих идей не имеет; духовная культура за пределами православия для него почти не существует; это не вождь и не строитель, а трибун и демон с черным блеском в зрачке»⁴⁰. Но

³⁴ *Игнатьев А.А.* 50 лет в строю. М., 2002. С. 452.

³⁵ *Шидловский С.И.* Воспоминания. Берлин, 1923. Ч. 1. С. 210.

³⁶ *Шульгин В.В.* Воспоминания. 1917—1918 // Лица: Биографический альманах. М.; СПб., 1994. Т. 5. С. 169.

³⁷ *Савич Н.В.* После исхода: Парижский дневник. 1921—1923. М., 2008. С. 261.

³⁸ *Тыркова-Вильямс А.В.* На путях к свободе. С. 333—334.

³⁹ Ораторы России в Государственной думе. Т. 2. С. 211.

⁴⁰ Цит. по: *Ромов Р.Б.* Марков Николай Евгеньевич // Общественная мысль Русского зарубежья: энциклопедия. М., 2009. С. 412.

в том же году в письме к П.Б. Струве Ильин добавлял: «Марков человек умный, волевой и патриотичный. Не необразованный, прямолинейный и очень властный»⁴¹. «Несмотря на все свои личные крайности, — отмечал кадет В.А. Маклаков, — Марков слишком умный человек...». «Весьма способным» называл Маркова А.Ф. Керенский⁴², а А.А. Блок оценил лидера правых как «очень умного» человека⁴³. Сын московского генерал-губернатора полковник А.С. Гершельман, бывший в годы Гражданской войны и эмиграции единомышленником и соратником Н.Е. Маркова, отмечал, что речь его «была остроумна и хлестка» и как монархического оратора лидера правых «знала вся Россия»⁴⁴. «Надо все ж отдать ему справедливость, — признавал А.Н. Наумов, — по-своему, «Марков 2-ой» являлся человеком неглупым и незаурядным. Он, несомненно, обладал даром красноречия и отличался большим самообладанием, не покидавшим его в самой враждебной обстановке»⁴⁵.

И действительно, выдержки Н. Е. Маркову было не занимать. Оппозиционные издания писали о нем как о «таране, не знающем усталости», «механическом Дон-Кихоте», «паладине правительства». «Марков 2-й, — писал летом 1915 г. либеральный журналист, — это не человек; это — сооружение. И напрасно говорят, что ему винтика не хватает. Все его винтики в совершенном порядке. Машина работает по-прежнему отчетливо и чисто. <...> Над кафедрой вознеслась голова Маркова 2-го. Таран. Послышался скрип. — Это раскачиваются цепи. И курский депутат принялся по своему обыкновению защищать правительство»⁴⁶.

При оценке Н.Е. Маркова как политика современники также неизбежно касались и такого щепетильного вопроса, как зависимость лидера правых от правительственных субсидий. В 1911 г. видный

⁴¹ Цит. по: *Ромов Р.Б.* Марков Николай Евгеньевич // *Общественная мысль Русского зарубежья: энциклопедия.* М., 2009. При этом, как следовало далее из характеристики, данной Н.Е. Маркову Ильиным, лидер правых не имел «ни духовной ширины, ни научно-воспитанной совести, ни чуткости, ни такта духовного». Помимо этого, говорилось далее, Марков «одержим (искренне, страстно, «тенеброзно») маниею антисемитизма: в основе этого у него мания преследования, с которой он не справляется или справляется редко и с трудом» (Там же).

⁴² *Керенский А.Ф.* Россия на историческом повороте. М., 1993. С. 94.

⁴³ *Бекетова М.А.* Воспоминания об Александре Блоке. М., 1990. С. 169—170.

⁴⁴ *Гершельман А.С.* Эмиграция. С. 578.

⁴⁵ *Наумов А.Н.* Из уцелевших воспоминаний. 1868—1917. Нью-Йорк, 1955. Кн. 2. С. 78.

⁴⁶ Утро России. 1915. 22 июля.

правый деятель Б.Н. Никольский даже спровоцировал Н.Е. Маркова на драку, обвинив его в ходе своего доклада в Русском собрании в получении «темных денег». Об этом же в своих мемуарах писал и другой правый деятель — Ю.С. Карцов, отмечавший, что «главный антрепренер черносотенного маскарада Марков П» за «тридцать серебряников казенной субсидии на издание газеты и устройство собственной организации» поступился «царской властью и черносотенство выдал правительству головою. Премьер Столыпин, не зная, как им нахвалиться, говорил про него: — Марков — это мой таран»⁴⁷. «На первом плане, — полагал Карцов, — у него (Н.Е. Маркова — А.И.) было не дело, которому он служил, а собственное «я» и материальные блага»⁴⁸.

Однако совершенно иначе смотрела на зависимость Н.Е. Маркова от финансовой поддержки со стороны власти А.В. Тыркова-Вильямс, не допускавшая мысли, что правый депутат, рьяно защищающий монархический принцип, не искренен, а всего лишь «куплен» правительством. «...Что же из этого? — писала она, комментируя обвинения Маркова в получении средств от царского правительства. — Для него это было естественно. Он всем нутром готов был поддержать самодержавие, готов был всеми силами его защищать. Для него драться против оппозиции было такой же потребностью, как для оппозиции бороться против самодержавия. Если Марков и получал субсидии, то он мог их брать, не торгуя своей совестью, своими убеждениями»⁴⁹.

Впрочем, здесь важен один нюанс. Если политическими противниками Маркова из либерального и левого лагеря его материальная зависимость от правительства часто преподносилась как то, что лидер думских правых является наймитом власти, а не искренним борцом за идею (при этом понятия «правительство» и «самодержавие», как правило, смешивались), то оппонентами «курского зубра» из черносотенного лагеря подчеркивался иной аспект этой проблемы: в их глазах Марков, «купленный» П.А. Столыпиным, стал в интересах премьера действовать в ущерб самодержавным принципам. И если для А.В. Тырковой-Вильямс служба правительству и самодержавию была одним и тем же, то крайне правое крыло монархического лагеря смотрело на это иначе. Один из учредителей Союза русского народа Н.Н. Жеденов, принявший непосредственное участие в конфликте между Н.Е. Марковым и Б.В. Никольским на стороне последнего, так характеризовал лидера думских правых:

⁴⁷ Архив ДРЗ. Ф. 1. Д. М—76 (1). Л. 255.

⁴⁸ Там же.

⁴⁹ Тыркова-Вильямс А.В. На путях к свободе. С. 344.

«На словах он предан Самодержавию и крайне озабочен тем, чтобы довести до Государя якобы отстаивание им, Марковым, царских интересов, а на деле усердно помогает П.А. Столыпину...»⁵⁰ Обращаясь непосредственно к Маркову, Жеденов замечал: «Вот эта-то игра Ваша, г. Марков, между Самодержавием и захватчиками власти и внушила к Вам недоверие. Вы думали, что ее никто не видит, но в течение последнего года перемена в Вас обратила на себя общее внимание: Вы почуяли власть; она, запретная для Вас, уже успела Вас опьянить, и Вы потянулись за нею весьма и весьма-таки сильно»⁵¹. «Был он раньше <...> преданным Самодержавию Царскому, а теперь изменил уже этому знамени и ныне предан уже самодержавию бюрократов», — резюмировал Жеденов, выражая сожаление о том, что «даже такого монархического деятеля российский Талейран (т. е. П.А. Столыпин — *А.И.*) сумел свернуть на конституционное в его коварных целях сотрудничество»⁵².

Зато правому крылу русских националистов, высоко ценивших П.А. Столыпина и отличавшихся от черносотенцев дубровинского толка своим отношением к Государственной думе и столыпинским реформам, Н.Е. Марков казался истовым монархистом, а некоторым из них и человеком способным занять место убитого премьера. Невозмутимость и внешняя бесчувственность к выпадам со стороны политических противников, принципиальность и твердость политических взглядов заставляла депутата-националиста А.А. Ознобишина жалеть, что император Николай II не назначил решительного и энергичного Н.Е. Маркова министром внутренних дел в критический для самодержавия период, при котором «правило *«salus publica — suprema lex esto»* («общественное благо — высший закон» — *А.И.*), не осталось бы пустым звуком, и он сумел бы использовать, худо или хорошо, <...> всю полноту власти», и что «время пребывания его в деятельности министра внутренних дел, во всяком случае, составило бы крупную эпоху в истории Государства Российского»⁵³.

Впрочем, соратники Н.Е. Маркова по правому лагерю отмечали за ним еще одну черту, логически вытекавшую из особенностей его характера: «Ловцом человек Марков был из рук вон плохим, — вспоминал Ю.С. Карцов. — Он не убеждал, не склонял, а интриговал»⁵⁴ и запугивал. В крайней фракции правой партии Государствен-

⁵⁰ Жеденов Н.Н. Гроза врагов русского народа. С. 538.

⁵¹ Там же.

⁵² Там же. С. 543, 564.

⁵³ Ознобишин А.А. Воспоминания члена IV-ой Государственной думы. Париж, 1927. Париж, 1927. С. 214—215.

⁵⁴ На эту же черту указывал и такой видный правый деятель, как К.Н. Пасхалов, назвавший Н.Е. Маркова в одном из своих писем «инт-

ной думы господствовал он неограниченно. Но, как только кто из членов фракции позволял ему оппонировать, становился он грубым, язвил и говорил дерзости. <...> Понятно после этого, почему фракция не увеличивалась, а редела. Во избежание скандалов и обид, депутаты-монархисты покидали фракцию и переходили в национальную партию»⁵⁵. «Марков II помешан был на властолюбии и не выносил равного», — резюмировал Ю.С. Карцов⁵⁶. На это указывал и Н.Н. Жеденов, отмечавший, что «Марков то и дело указывает на необходимость беспрекословного ему повиновения», страдает высокомерием и вообще «в нем вообще сидит болезнь, так называемая *mania grandiosa* (мания величия — А.И.), или попросту заносчивость»⁵⁷. В «нелепом местничестве» обвинял Маркова в период эмиграции глава РОВС в Германии генерал А.А. фон Лампе⁵⁸.

Но ради объективности заметим, что были и другие оценки Н.Е. Маркова. Так, рассказывая волынским читателям о лидере правых, А.И. Савенко утверждал: «Типичный русак, мягкий и добродушный. <...> Человек глубоко убежденный, бесконечно искренний и правдивый, кристально честный, он производит чарующее, обаятельное впечатление. Широко образованный, умный и талантливый, он является украшением партии правых в думе. Это — фактический лидер правых, хотя он никогда не стремится вперед и всегда заботится только о деле и о согласии среди правых. Скромность и готовность на все личные жертвы ради общего блага, — вот основная черта этого выдающегося и бесконечно симпатичного человека»⁵⁹. Впрочем, эта оценка дана Маркову еще на заре парламентской деятельности курского депутата, когда его ригоризм, резкость и диктаторские качества, видимо, еще не успели проявиться в полной мере⁶⁰. Ведь тот же Савенко (правда, уже заметно сдвинувшийся

риганом» («Не понимают величия русской государственной идеи». Переписка К.Н. Пасхалова. 1914—1917 гг. // Источник. 1995. № 6. С. 33). По оценке Н.Н. Жеденова, Марков добивался своих целей «интригами, заговорами и грубостью» (Жеденов Н.Н. Гроза врагов русского народа. С. 563).

⁵⁵ Архив ДРЗ. Ф. 1. Д. М—76 (1). Л. 255.

⁵⁶ Там же. Л. 259.

⁵⁷ Жеденов Н.Н. Гроза врагов русского народа. С. 533, 542, 559.

⁵⁸ Серегин А.В. Высший монархический совет операция «Трест» // Вопросы истории. 2012. № 11. С. 70.

⁵⁹ Савенко А.И. Политические письма. CLXVII. Марков и Пергамент // Волынская жизнь. 1908. 29 июня.

⁶⁰ В том же 1908 г. известный журналист А.И. Ксюнин отмечал, что Н.Е. Марков «почти всегда корректный и сдержанный» (Ксюнин А. В кулуарах // Новое время. 1908. 22 июня.)

влево) спустя семь лет заявлял: «Я против Керенских, но я в такой же мере и против Марковых 2-х. Я предпочитаю золотую середину умеренности»⁶¹.

На том же, что Н.Е. Марков был по своему характеру «диктатором», сходились как его противники, так и сторонники. По словам курского губернатора Н.П. Муратова, Марков, задавал тон всей губернии и, перефразируя Людовика XIV, мог смело утверждать: «Губернское избирательное собрание — это я»⁶². Либеральные же газеты и вовсе изображали в своих статьях Маркова деспотом, заставлявшим Курскую губернию и крепко держащим ее в свои руках, в связи с чем политик не без иронии замечал, что уже смирился с тем, что журналисты представляют его в виде татарского хана, «скачущего по своей курской вотчине, полосующего своих курских рабов нагайкой, заточающего курских горожан в железо, ссылающего безвинных курских страдалцев в Сибирь...»⁶³

Между тем жители деревни Бобровка, где было расположено имение Марковых, да и всего села Охочевка Курской губернии, сохранили о Н.Е. Маркове добрую память. Рассказы о «барине» передавались из поколения в поколение и дошли до наших дней. Как сообщает краевед Б.М. Голованов, лично знавший людей, хорошо помнивших Маркова, включая и его родного деда, по рассказам старожилов, курский помещик запомнился им «высоким, очень сильным, хорошо упитанным мужчиной»⁶⁴. Про его физическую силу старожилы рассказывали такой случай: в 1911 г., когда земство приступило к возведению в селе Охочевка школы, Марков, возглавлявший это строительство и недовольный качеством работы каменщиков, выложивших кривую стену, и желая доказать ее непригодность, снял пиджак и плечом нажал на стену, которая под его натиском завалилась. «Ну вот, теперь и спорить не о чем», — сказал Марков строителям, перед этим пытавшихся убедить его в качестве своей работы.

«Соседка Ольга Васильевна Королева была кухаркой у Марковых, отзывалась о них очень хорошо, — рассказывает Б.М. Голованов. — Она отлично готовила и имела кличку Бабка-похлебка. Да и другие тоже отзывались о Маркове, как о достойном человеке»⁶⁵. «С

⁶¹ Биржевые ведомости. 1915. 10 августа.

⁶² Цит. по: *Соловьев К.А.* Законодательная и исполнительная власть в России: механизмы взаимодействия (1906—1914). М., 2011. С. 368.

⁶³ Цит. по: *Богоявленский Д.Д.* Проблема лидерства в Союзе русского народа. М., 2012. С. 165.

⁶⁴ Письмо Б.М. Голованова — А.А. Иванову // Личный архив автора.

⁶⁵ Там же.

деревенскими [Н.Е. Марков] вел себя очень достойно. Из помнивших его жителей ни один не сказал о нем ни одного плохого слова. Имел одну особенность — никто и никогда не смог поздороваться с ним первым. Перед каждым встретившимся, кто бы это ни был, он за пять шагов, приподнимал белый картуз и всегда первым здоровался. Мужики на спор, на водку, не раз пытались опередить его в этом. Идет Марков, навстречу ему спорщики. Только инициатор начинает открывать рот, а Марков первым — здравствуйте. Мужики потом, ну что — поздоровался? — пошли в монополию (кабак), где проспоривший угощал компанию крючком водки (крючок — стограммовый железный стаканчик на длинной ручке)»⁶⁶. Как помещик Марков нередко помогал «своим» крестьянам, мог поднять мужику опрокинувшийся воз, дать денег погорельцам, «не демонстрировал обществу, что он большой барин, а вел себя просто». При этом Марков мог мужикам, подворовывавшим у него лес, и «в ухо дать», но «за такие вещи не обижались, попался — получи»⁶⁷.

Возвращаясь к довольно тенденциозной характеристике Н.Е. Маркова как «деспота», заметим, что благодаря свойственному политик-у властолюбию и явно выраженным лидерским чертам он в свое время и стал одним из самых влиятельных вождей крайне правых. Ю.С. Карцов, критиковавший лидера правых за властолюбие, в то же время признавал, что Марков благодаря своим качествам стал «неограниченным хозяином Союза [русского народа]» и «властью делился с одним [Г.Г.] Замысловским»⁶⁸. «Мы все идеалисты. Один Марков практик. Посмотрите, что сделал он с Курской губернией: настоящая Вандея...» — замечал член Главного совета СРН, депутат III Государственной думы С.А. Володимиров⁶⁹.

Н.Е. Марков действительно был «практиком». Лидер правых был далек от абстрактного теоретизирования, не претендовал на роль идеолога русского консерватизма, но сумел реализоваться как первоклассный парламентский боец. «Практиком» считал Н.Е. Маркова и Ю.С. Карцов, отмечавший, что, будучи по образованию инженером-железнодорожником, правый депутат «обширными государственными познаниями не обладал», а «если что знал, научился тому из практики». «Мир общих идей был ему чужд, — констатировал Карцов. — Он был трудолюбив — надо отдать ему должную справедливость и, собираясь выступать в Думе, изучал вопросы и тщательно готовился. Но для совершения великого дела требуются ка-

⁶⁶ Письмо Б.М. Голованова — А.А. Иванову // Личный архив автора.

⁶⁷ Там же.

⁶⁸ Архив ДРЗ. Ф. 1. Д. М—76 (1). Л. 256.

⁶⁹ Там же. Л. 261.

чества, которых Маркову не доставало, — широкого ума, творческого дара, Божьей искры и самоотверженности»⁷⁰.

Но, пожалуй, из всех современников самую полную и всестороннюю характеристику Н.Е. Маркову дал курский губернатор и видный правый деятель Н.П. Муратов. Несмотря на произошедший между ними разрыв Муратов высоко оценивал Маркова, но и не умалчивал о тех чертах, которые ему были малосимпатичны. «Это был, несомненно, умный, даже очень умный человек, с большим характером, твердой волей, убежденный, искренний, упорный в достижении цели, но не добрый, не мягкий, а напротив, злобный и мстительный. Политически развитый, с достаточной эрудицией, доктринер, как всякий парламентский деятель, но не сухой, а с большой способностью к концепции, хороший оратор, с иронией в речах, всегда умных, тонких, порой очень остроумных и всегда интересных, Марков был политическим бойцом первого сорта, и Дума была его сферой... Если бы в наших четырех Думах было побольше деятелей, подобных ему, правое дело не было бы в таком загоне»⁷¹.

И в то же время Муратов отмечал, что вне Думы «свидетельствовалась его неспособность стать в своем стане собирателем сил», так как «Маркову очень многого не доставало». «Строгий догматик, он никаких уклонений от догмы не признавал: или союзник, или пошел вон, и не просто вон, а с заушением, с улюлюканием. Формула, что все не сочувствующие Союзу Русского Народа или не разделявшие его исповедания веры — левые или кадеты, была чем-то незыблемым, проводимым в жизнь с неуклонным упорством, достойным лучшего назначения <...> Этот ригоризм <...> нисколько не смягчался личным отношением Маркова к людям. <...> Марков никогда посторонних политике разговоров не вел... Это было скучно. Он никогда не шутил, не смеялся, даже не улыбался, и если кривила его красивый маленький рот усмешка, то не веселости, а иронии... Его заметная фигура, его недобрый взгляд, его ригоризм политического сектанта стесняли, становилось не по себе — и скучно, и нудно. Смотря на Маркова, зорко наблюдая за ним, прислушиваясь к нему, я всегда думал: да, да, все это очень хорошо: и твердость, и непоколебимость, и упорство, и неослабное внимание, и бессменное стояние на посту, но нельзя же без передышки — до бесчувствия... <...> Самым ужасным <...> был усвоенный Марковым и строго проводимый принцип, что правый фланг прикрывает груз. Этот принцип способствовал тому, что около Маркова, человека безусловно честного и чистого, ютились люди очень малодос-

⁷⁰ Архив ДРЗ. Ф. 1. Д. М—76 (1). Л. 255.

⁷¹ Цит. по: *Соловьев Ю.Б.* Самодержавие и дворянство в 1907—1914 гг. Л., 1990. С. 174.

тойные уважения <...>, но распинавшиеся перед ним в своей правизне»⁷².

Завершая статью, заметим, что личность одного из самых известных депутатов Государственной думы Российской империи, привлекала к себе самое пристальное внимание современников. Одни относились к Н.Е. Маркову негативно, другие — напротив, выказывали ему свое уважение, но равнодушным этот, вне всякого сомнения, яркий, самобытный и талантливый политик не оставлял никого. В этой незаурядной личности мемуаристы отмечали самые разные черты и качества, но тем не менее отбрасывая пристрастность отдельных суждений, мы видим сильного политического бойца. Умный, находчивый, смелый, твердый в своих взглядах, целеустремленный, блестящий оратор, диктатор, человек резкий, а порой и просто грубый, не чуждый интриги и самолюбования и в то же время «человек принципов», Н.Е. Марков был, вне всякого сомнения, выдающимся русским политиком начала XX в., сформированным и закаленным новыми, отчасти враждебными ему реалиями «думской монархии».

⁷² Соловьев Ю.Б. Указ соч. С. 175.

П.Н. ГОРДЕЕВ

Ф.П. Купчинский — уполномоченный Временного комитета Государственной думы и Временного правительства по делам бывшей Придворной конюшенной части и бывшего Гаража его величества

Филиппа Петровича Купчинского можно отнести к числу наиболее загадочных фигур российской революции. Известна его роль в качестве уполномоченного по делам бывшей Придворной конюшенной части в зловещей истории эксгумации, перевозки в Петроград и сожжения трупа Г.Е. Распутина — об этом писал и сам Купчинский¹. Данный сюжет привлекал и продолжает привлекать внимание исследователей². В то же время остальные аспекты его деятельности в конюшенном ведомстве, равно как и ее хронологические рамки, остаются весьма мало изученными. Цель нашей работы — восполнение этого пробела; при этом «распутинскую» историю, как относительно хорошо исследованную, мы оставим «за скобками» данной статьи.

Придворная конюшенная часть (далее в тексте — ПКЧ) была одним из старейших подразделений Императорского двора; ее история восходила к Конюшенному приказу, возникшему при дворе Ивана Грозного³. Основными подразделениями ПКЧ в предреволюционное время были: Канцелярия, Верховое отделение, Отделение русской упряжи и Отделение шорной упряжи⁴. Возглавлял ПКЧ

¹ *Купчинский Ф.П.* Как я сжигал Григория Распутина. Фактическое сообщение Ф.П. Купчинского // Солнце России. 1917. № 369 (11). С. 1—7. Перепечатано с некоторыми сокращениями и без ссылки на источник в книге В.В. Клавинга, посвященной убийству и сожжению трупа Г.Е. Распутина (*Купчинский Ф.П.* Я сжег Григория Распутина // Я сжег Григория Распутина / Сост. В.В. Клавинг. СПб., 2001. С. 49—59).

² См. основные работы по этой теме: *Чепарухин В.В.* Кремация тела Григория Распутина в дни Февральской революции 1917 года // Революция 1917 года в России. Сб. научн. ст. / Под ред. О.А. Поливанова и В.И. Старцева. СПб., 1995. С. 87—95; *Кулегин А.* Загробные приключения «святого черта» // Петербургский Час пик. 2002. № 3. С. 12; № 4. С. 12; № 5. С. 12; *Фомин С.В.* Как они ЕГО жгли // *Фомин С.В.* На Царской страже. (К 25-летию литературно-публицистической деятельности). Статьи 2001—2005 гг. М., 2006. С. 331—428.

³ *Агеева О.Г.* Императорский двор России, 1700—1796 годы. М., 2008. С. 20.

⁴ Шорная упряжь в словаре В.И. Даля также называется «немецкой упряжью» (*Даль В.И.* Толковый словарь живого великорусского языка: Т. 1—4. М., 1994. Т. 4. Стб. 1463).

с 1897 года обер-шталмейстер, генерал-адъютант, генерал от кавалерии Артур Александрович фон Гринвальд⁵. В 1912 г. управляющему ПКЧ был подчинен и «Собственный его императорского величества гараж»⁶ — новое придворное учреждение, возникшее уже в царствование Николая II⁷. Общая численность служащих ПКЧ (без Гаража) достигала в 1917 г. почти 600 человек⁸. В смете Министерства императорского двора (далее в тексте — МИДв) на 1917 год на содержание ПКЧ (без Гаража) было ассигновано 1 242 180 руб. (против 1 064 195 руб., отпущенных в 1916 г.)⁹. Отдельной строкой в бюджете МИДв было прописано содержание Собственного его императорского величества гаража — на что в 1917 г. (как и в 1916 г.) планировалось израсходовать 120 000 руб.¹⁰

Февральская революция перевернула жизнь конюшенного ведомства вверх дном. ПКЧ стала, по-видимому, единственным подраз-

⁵ Адрес-календарь. Общая роспись начальствующих и прочих должностных лиц по всем управлениям в Российской Империи на 1916 год. Пг., 1916. Ч. I. С. 55—57; *Любарская Т.Г.* Министерство императорского двора и его учреждения // *Высшие и центральные государственные учреждения России. 1801—1917.* СПб., 2002. Т. 3. С. 153.

⁶ *Любарская Т.Г.* Министерство императорского двора и его учреждения. С. 153.

⁷ Об истории Собственного его императорского величества гаража см.: *Главный гараж России: от Собственного его императорского величества гаража до Гаража особого назначения, 1907—2007* / Под общ. ред. Е.А. Муро́ва. М., 2007. С. 15—74; *Зимин И.В.* Повседневная жизнь Российского императорского двора. Вторая четверть XIX — начало XX в. Взрослый мир императорских резиденций. М., 2010. С. 203—216.

⁸ Так, в архивном деле о смете ПКЧ на 1917 г. указаны 49 классных служащих (чиновников) ПКЧ, 492 неклассных, «вошедших в расписание неклассных должностей на 1917 год» и 51 неклассный служащий, не вошедший в это расписание (последняя цифра исправлена неуставленным редактором на 54). Таким образом, получается 592 (595) служащих (РГИА. Ф. 477. Оп. 11. Д. 681. ЛЛ. 17—23 об., 27—28).

⁹ РГИА. Ф. 468. Оп. 17. Ч. II. Д. 2459. Л. 60. Основными расходными статьями сметы конюшенного ведомства были: «содержание классных служащих» (на что в смете МИДв на 1917 г. было отпущено 106 632 руб.); «содержание неклассных служащих, вошедших в расписание неклассных должностей» (соответственно 194 128 руб. — как видим, несмотря на то, что неклассных служащих было в 10 раз больше, чем классных, их общий зарплатный фонд превышал зарплатный фонд классных служащих менее чем в 2 раза); «постройка платья» (120 793 руб.); «покупка фуража» (186 855 руб.); «постройка и ремонт экипажей» (94 544 руб.) (Там же. ЛЛ. 58 об. — 59 об.)

¹⁰ Там же. Л. 60 об.

делением МИДв, где во время переворота (а точнее, 28 февраля) произошло убийство служащего — заведующего хозяйством ПКЧ гвардейского полковника А.А. Шильдкнехта¹¹. Низшие служащие ПКЧ довольно быстро радикализировались и уже весной 1917 г. стали выносить резолюции с требованием отстранить от службы неугодных им начальников¹²; что же касается последних, то они были глубоко деморализованы свершившимися событиями. Писательница С.И. Смирнова-Сазонова, автор известного дневника, записала 9 марта о беседе с гвардии штабс-ротмистром А.В. Давыдовым¹³, служившим в ПКЧ: «Он вчера приехал с фронта. Явился к Палеологу¹⁴, спрашивает, зачем его вызвали, что он будет здесь делать. Тот совсем подавленный, сказал, что сейчас остается только одно — выжидать».

¹¹ Гордеев П.Н. Февральская революция и Министерство двора // Революция 1917 года в России: новые подходы и взгляды. Сб. научн. ст. / Ред. кол.: А.Б. Николаев (отв. ред. и отв. сост.) и др. СПб., 2011. С. 28—29. В московской газете «Русское слово» вскоре после революции появилась краткая заметка, текст которой гласил: «При взятии Зимнего дворца убит оказавший сопротивление начальник отряда полковник Шильдкнехт» (При взятии Зимнего дворца // Русское слово. 1917. 6 марта). Данная публикация, однако, не вызывает доверия, так как, насколько известно, никакого «взятия Зимнего дворца» в дни Февральской революции не было. Возможно, А.А. Шильдкнехт был убит за активное сопротивление восставшим, оказанное им на территории комплекса жилых и служебных зданий ПКЧ (район Конюшенной площади); по крайней мере, писательница С.И. Смирнова-Сазонова, к чьему дневнику мы еще обратимся ниже, записала 1 марта: «В конюшен[ном] ведомстве арестовали и увезли Гринвальда. На крыше там стрелял пулемет <...> Убили одного офицера, стрелявшего в толпу» (РО ИРЛИ РАН. Ф. 285. № 65. Л. 134).

¹² Гордеев П.Н. Февральская революция и Министерство двора. С. 29—30.

¹³ Алексей Вадимович Давыдов родился в 1875 г., с 1895 г. состоял на военной службе, участвовал в Русско-японской и Первой мировой войнах. С 1910 г. служил в ПКЧ. Был женат на А.К. Анчутиной, сестре зятя С.И. Смирновой-Сазоновой П.К. Анчутина (РГИА. Ф. 477. Оп. 11. Д. 692. ЛЛ. 1—9).

¹⁴ Александр Христофорович Палеолог родился в 1853 г., дворянин, православный. Служил в Лейб-Гвардии Кирасирском полку, с 1882 г. — в ПКЧ. В 1917 г. — генерал-лейтенант, управляющий Канцелярией ПКЧ. 5 апреля 1917 г. подал прошение об отставке (формальный повод — «по болезни»); 4 мая оно было удовлетворено Временным правительством (РГИА. Ф. 477. Оп. 11. Д. 674. ЛЛ. 1, 8, 12, 14—25 об.)

— Да черт их возьми совсем! — крикнул Давыдов. Чтобы я стал подавать карету Милюкову!? Я подам карету царю, а не этим думск-[им] господам»¹⁵.

В такой обстановке и развернулась в марте 1917 г. деятельность героя нашей статьи. Но здесь нам придется несколько отойти в сторону, чтобы подробнее познакомиться с личностью Ф.П. Купчинского.

Приступая к исследованию основных вех его биографии, приходится констатировать, что изучена она крайне мало. Никто из упомянутых нами исследователей, писавших о деятельности Купчинского в 1917 г., не привел ни единого факта из его жизни в период до 1904 г., когда он оказался в Порт-Артуре и приобрел своими корреспонденциями оттуда определенную известность. По просторам Интернета гуляет, впрочем, небольшая биографическая справка о Ф.П. Купчинском, содержащая в себе и дату рождения: 1844 год¹⁶. Но откуда взялась эта более чем странная дата (согласно которой о жизни Купчинского ничего не известно вплоть до 60 лет, а думским комиссаром он становится в 73-летнем возрасте, когда уже как-то несолидно перегонять Гараж Его Величества из Царского в Петроград и, тем более, заниматься трупосожжением)?

Рискнем предположить, что здесь повинны филологи, а точнее — толстоведы. Тут нам придется немного отойти в сторону и рассказать об истории взаимоотношений Ф.П. Купчинского с Л.Н. Толстым. Их знакомство завязалось не позднее 1908 г.: 31 августа (12 сентября по новому стилю) этого года Купчинский отправил из Лозанны письмо Толстому, в котором просил написать предисловие к подготовленной им, на основании своего опыта военного корреспондента во время Русско-японской войны, пацифистской книге «Проклятие войны». Писатель, прочитав письмо Купчинского, продиктовал своему секретарю Н.Н. Гусеву ответ: «Попросить прислать, хотя предупредить, что я и по слабости, и по старости, и по большой занятости...»¹⁷. В итоге книгу Ф.П. Купчинского, уже изданную, Толстой получил спустя два года. В письме к Купчинскому от 19—20 сентября 1910 г. он одобритительно отозвался о «Проклятии войны», но указал и на слабые места этого произведения: «книга ваша настолько хороша и важна по своему содержанию, что я не должен умалчивать перед вами о тех недостатках, которые, по моему

¹⁵ РО ИРЛИ РАН. Ф. 285. № 65. Л. 166.

¹⁶ Филипп Петрович Купчинский [Электронный ресурс] — Электронные текстовые данные. Режим доступа: http://traditio-ru.org/wiki/Филипп_Петрович_Купчинский

¹⁷ Толстой Л.Н. Полное собрание сочинений. М., 1956. Т. 78. С. 357.

мнению, могут ослабить ее действие на читателей. Недостатки я вижу в преувеличенности описаний ужасов войны, в описаниях этих луж крови, гор трупов, хождения по ним, разрывания друг друга зубами и т. п. Такая преувеличенность, высказывая намерения автора, подрывает доверие читателей и ослабляет впечатление. Книга много выиграла бы, если бы было исключено из нее все преувеличенное, а также и описания природы, и в некоторых местах даже и описание чувств, испытываемых разными людьми»¹⁸. Отметим, что указанные здесь Толстым черты (склонность к преувеличениям, использованию ярких, хлестких образов и др.) свойственны и другим литературным и публицистическим произведениям Купчинского.

Ф.П. Купчинский один раз навестил Л.Н. Толстого лично: 6 февраля 1909 г. он приехал в Ясную Поляну в качестве корреспондента московской газеты «Жизнь» с целью убедить Толстого написать статью против смертной казни¹⁹. В этот его приезд секретарь писателя Н.Н. Гусев зафиксировал в дневнике: «Сегодня приезжал живущий за границей литератор К[упчинский]»²⁰. Отсюда, по-видимому, и пошло упоминание о том, что Ф.П. Купчинский «жил за границей»²¹ — справедливое как минимум для периода 1908—1909 гг. (так, например, вскоре после личного приезда Купчинский шлет Толстому 2 марта (н. ст.) 1909 г. письмо из Парижа²²), но нуждающееся в уточнении в качестве общей характеристики жизни Купчинского. По-видимому, именно толстовцами была впервые названа неверная дата рождения Филиппа Петровича — 1844 г. (кажется, впервые она упоминается в комментариях к дневнику Д.П. Маковицкого, составленных А.М. Малаховой при участии А.С. Усачевой²³, а отсюда уже попадает и в другие издания²⁴). Предположение о том, откуда взялась такая ошибка, будет высказано ниже.

¹⁸ Толстой Л.Н. Указ соч. М., 1956. Т. 82. С. 161.

¹⁹ Там же. М., 1952. Т. 57. С. 273. Статья Ф.П. Купчинского, описывающая его визит к Л.Н. Толстому, опубликована с сокращениями в кн.: Интервью и беседы с Львом Толстым / Сост. В.Я. Лакин. М., 1986. С. 341—344.

²⁰ Толстой Л.Н. Полное собрание сочинений. М., 1936. Т. 38. С. 498.

²¹ См.: Родионов Н.С. Комментарии // Толстой Л.Н. Полное собрание сочинений. М., 1956. Т. 82. С. 162; Малахова А.М., Усачева А.С. Личные имена и названия // Маковицкий Д.П. У Толстого, 1904—1910: «Яснополянские записки»: В 5 кн. М., 1981. Кн. 5: Указатели. С. 81; Лакин В.Я. Примечания // Интервью и беседы с Львом Толстым. С. 496.

²² Толстой Л.Н. Полное собрание сочинений. М., 1955. Т. 79. С. 263.

²³ Малахова А.М., Усачева А.С. Личные имена и названия. С. 81.

²⁴ Лакин В.Я. Примечания. С. 496.

Анонимный автор цитированной выше статьи о Купчинском в Интернет-энциклопедии «Традиция» отметил про своего героя: «Происхождение неизвестно»²⁵. Нам, однако, при помощи материалов фонда 1343 (Департамент герольдии Сената) РГИА, работы Г.А. Милорадовича, посвященной генеалогии черниговского дворянства, а также ряда дореволюционных справочников и памятных книжек, удалось воссоздать родословную Филиппа Петровича вплоть до начала XVIII века. Самый дальний из обнаруженных его предков (прапрапрапрадед), живший в начале XVIII столетия «малороссийский шляхтич» Федор Купчинский «был сотник Нежинского полку Шаповаловской сотне»; его сын, Василий Федорович, имел чин «войскового товарища» (в архивном деле сохранилась ссылка на универсал Генеральной войсковой канцелярии от 9 марта 1745 г., давший В.Ф. Купчинскому этот чин). «Войсковым товарищем» был и сын Василия, Иосиф Васильевич Купчинский. Вдова последнего, Марфа Купчинская, добилась в 1784 г. определения Черниговской дворянской комиссии о внесении рода Купчинских в дворянскую родословную книгу Черниговской губернии²⁶.

Сын Иосифа Васильевича и Марфы, Петр Иосифович Купчинский родился около 1773—1775 гг. (в указе 1802 г. ему было показано 29 лет, в аттестате 1813 г. — 38 лет²⁷), скончался между 1824 г. (год рождения последнего ребенка — дочери Елизаветы) и 1832 г. (когда в одном из документов он уже упоминается как умерший)²⁸. С 1789 г. был в военной службе, участвовал в подавлении восстания Костюшко и даже попал в плен к полякам; в 1802 — 1812 гг. был в отставке; во время Отечественной войны вновь вернулся в строй, участвовал также и в Заграничном походе русской армии²⁹. У П.И. Купчинского и его жены Мавры было 2 дочери (Варвара и Елисавета) и 6 сыновей (Иосиф, Федор, Петр, Филипп, Егор, Николай)³⁰.

Один из них — Филипп Петрович Купчинский — полный тезка и дедушка героя настоящей статьи. Он родился 21 ноября 1818 г.³¹, окончил курс наук в Полтавской гимназии, в 1839—1844 гг. учился на медицинском факультете Харьковского университета, после окончания которого был определен врачом в г. Глазов Вятской губер-

²⁵ Филипп Петрович Купчинский // Традиция [Электронный ресурс] — Электронные текстовые данные. Режим доступа: http://traditio-ru.org/wiki/Филипп_Петрович_Купчинский

²⁶ РГИА. Ф. 1343. Оп. 23. Д. 10721. Л. 4.

²⁷ Там же. Д. 10722. ЛЛ. 2, 3 об.

²⁸ Там же. ЛЛ. 6, 8.

²⁹ Там же. ЛЛ. 2—4.

³⁰ Там же. ЛЛ. 4—4 об., 8.

³¹ Там же. Л. 4 об.

нии³². Затем (с 1851 г.) служил старшим лекарем на Илецком соляном промысле³³, с 1864 — и. д. Губернского инспектора Врачебного отделения Витебского губернского правления (в 1880 г. переведен на аналогичную должность в Ковенскую губернию³⁴).

Риском предположить, что именно дедушка нашего героя «повинен» в возникновении неверной даты его рождения (1844 г.). Из года в год его фамилия публиковалась в целом ряде официальных справочников, в том числе — в «Российском медицинском списке» (после 1889 г. по ошибке его фамилия писалась как «Кунчинский»), а рядом с фамилией приводился год окончания учебного заведения — 1844 (после 1889 г. указывались две последние цифры года рождения, а затем две последние цифры года окончания учебного заведения, что в случае Ф.П. Купчинского опять-таки давало цифру 1844)³⁵. Возможно, полное совпадение имени, отчества и фамилии навело одного из исследователей (А.М. Малахову?) на мысль о тождестве Купчинского-врача и Купчинского-литератора, а дата окончания учебы была ошибочно принята за год рождения. Впрочем, есть и другое возможное объяснение создавшейся путаницы — Ф.П. Купчинского могли перепутать с его однофамильцем, писателем и драматургом Иваном Александровичем Купчинским, родившемся в 1844 г. (скончался в 1917 г.)³⁶.

У Филиппа Петровича Купчинского³⁷ и его жены Елены Николаевны (урожденной Лазаревой) было двое сыновей: Николай (род. 27 мая 1849 г.) и Петр (род. 27 декабря 1850 г.)³⁸. О Николае Филипповиче Купчинском исследователь истории черниговского дво-

³² РГИА. Ф. 1349. Оп. 3. Д. 1205. ЛЛ. 32 об., 33 об. — 35.

³³ Там же. ЛЛ. 39 об. — 40.

³⁴ Памятная книжка Витебской губернии на 1869 год. Витебск, 1869. С. 15; Адрес-календарь. Общая роспись начальствующих и прочих должностных лиц по всем управлениям в Российской Империи на 1880 год. СПб., 1880. Ч. II. С. 23; Памятная книжка Ковенской губернии 1881 года. Ковно, 1880. С. 55.

³⁵ См.: Российский медицинский список, изданный Медицинским департаментом Министерства внутренних дел на 1889 год. СПб., 1889. С. 247; То же на 1890 год. СПб., 1890. С. 102.

³⁶ Маланов И.Ф. Словарь псевдонимов русских писателей, ученых и общественных деятелей. М., 1960. Т. 4. С. 264.

³⁷ Он, по всей видимости, скончался около 1906—1907 гг.: в медицинском списке за 1906 г. его фамилия еще упоминается, а за следующий год — уже нет (Российский медицинский список, изданный Медицинским департаментом Министерства внутренних дел на 1906 год. СПб., 1906. С. 199; То же на 1907 год. СПб., 1907. С. 210—211).

³⁸ РГИА. Ф. 1349. Оп. 3. Д. 1205. Л. 33.

рянства Г.А. Милорадович в своем труде, изданном в 1901 г., приводит такую информацию: «инженер, статский советник»³⁹. Отметим также, что Н.Ф. Купчинский, приходившийся дядей герою нашей статьи, начинал свой служебный путь в Ковенской губернии⁴⁰, а перед революцией проживал в Киеве⁴¹ и был членом «Киевского клуба русских националистов»; как и многие члены Клуба, он был расстрелян чекистами 15 мая 1919 г.⁴² Надо полагать, что весной 1917 г. дядя без всякого восхищения следил за революционной эпопеей своего племянника.

Петр Филиппович Купчинский закончил в 1871 г. Императорский Александровский лицей с золотой медалью⁴³ и сделал карьеру по ведомству юстиции. Поступив в том же 1871 г. на государственную службу, Петр Филиппович служил чиновником (с 1875 г. — товарищем прокурора) в Витебской, Костромской, Владимирской, Московской и Киевской судебных палатах⁴⁴. Вершиной карьеры П.Ф. Купчинского стала должность председателя Минского окружного суда, которую он занимал вплоть до 1906 г. (был уволен по собственному прошению, достигнув, как и его отец, чина действительного статского советника)⁴⁵. После отставки (причиной ее, возможно, было неумение приспособиться к новым реалиям, порожд-

³⁹ *Милорадович Г.А.* Родословная книга черниговского дворянства. СПб., 1901. Т. I. Ч. 1—2. С. 299.

⁴⁰ Служил по ведомству путей сообщения (Памятная книжка Ковенской губернии на 1889 год. Ковна, 1888. С. 28.)

⁴¹ Весь Киев на 1915 год. Киев, 1915. С. 736.

⁴² Этот день в Русской истории [Электронный ресурс] — Электронные текстовые данные. Режим доступа: <http://rusk.ru/newsdata.php?idar=176848>

⁴³ Памятная книжка лицеистов. СПб., 1907. С. 80.

⁴⁴ Список чинам ведомства Министерства юстиции. 1875. СПб., 1875. Ч. 2. С. 88; То же. 1879. СПб., 1879. Ч. 2. С. 47; Адрес-календарь. Общая роспись начальствующих и прочих должностных лиц по всем управлениям в Российской Империи на 1873 год. СПб., 1873. Ч. II. С. 27; То же на 1883 год. СПб., 1883. Ч. I. С. 610; То же на 1890 год. СПб., 1890. Ч. I. С. 631; Список чинам ведомства Министерства юстиции, исправленный по 15 Августа. СПб., 1904. С. 621; ЦГИА СПб. Ф. 14. Оп. 3. Д. 39370. ЛЛ. 4—9.

⁴⁵ Памятная книжка Минской губернии на 1907 год. Минск, 1906. С. 207. П.Ф. Купчинский был назначен на этот пост на рубеже 1896—1897 гг.: о его назначении — в разделе «Главнейшие перемены, происшедшие во время печатания Адрес-календаря на 1897 год» (Адрес-календарь. Общая роспись начальствующих и прочих должностных лиц по всем управлениям в Российской империи на 1897 год. СПб., 1897. Ч. I. С. 4).

денным первой российской революцией), П.Ф. Купчинский переехал в столицу: во «Всемирном Петербурге на 1907 год» указан его адрес: Преображенская ул., д. 30⁴⁶. Он упоминается в справочниках «Весь Петербург» вплоть до 1916 года⁴⁷. Дальнейшую его судьбу выяснить пока не удалось.

У Петра Филипповича Купчинского и его жены Клеопатры Николаевны (в девичестве Андриевич, по первому мужу Маврицкой) было две дочери — Вера (род. 15 февраля 1880 г.) и Елена⁴⁸ (род. 15 августа 1882 г.) и двое сыновей: Николай (1884 г. р.) и первенец Филипп, родившийся 27 апреля 1881 года, — главное действующее лицо настоящей статьи⁴⁹.

Значительным подспорьем в изучении раннего периода биографии Ф.П. Купчинского стало обнаружение его студенческого личного дела, хранящегося в фондах Центрального государственного исторического архива Санкт-Петербурга⁵⁰. Из материалов этого дела следует, что Купчинский родился в Москве и был крещен в Крестовоздвиженской, что на Помянном (ныне — Чистом) вражке, церкви⁵¹. В 1898—1902 гг. он обучался в Кронштадтской мужской гимназии, причем не блестяще — на выпускном испытании «пятерку» получил только по Закону Божьему, «четверку» — по французскому языку, остальные предметы сдал на тройки⁵². В 1902—1904 гг. учился на юридическом факультете Петербургского университета; 4 февраля 1904 г. получил, по собственному прошению, «увольнительное свидетельство» от университета⁵³. Надо полагать, что подача прошения была вызвана желанием Купчинского отправиться на войну с Японией. По-видимому, после возвращения из японского плена (см. об этом ниже) Филипп Петрович возобновил ученье, так как оконча-

⁴⁶ *Весь Петербург на 1907 год*. СПб., 1907. Отд. III. С. 383.

⁴⁷ *Весь Петроград на 1916 год*. Пг., 1916. Отд. III. С. 369.

⁴⁸ Отметим также, что один из рассказов Ф.П. Купчинского был посвящен «моей сестре Коте» (вероятно, семейное прозвище Веры или Елены Купчинских) (*Купчинский Ф.П. Сочинения* Ф.П. Купчинского. В двух частях: Ч. I. Стихотворения. Ч. II. Проза. СПб., 1902. С. 180).

⁴⁹ *Милорадович Г.А.* Родословная книга черниговского дворянства. С. 299; ЦГИА СПб. Ф. 14. Оп. 3. Д. 39370. Л. 5.

⁵⁰ ЦГИА СПб. Ф. 14. Оп. 3. Д. 39370. ЛЛ. 1—25. До автора этих строк с делом в 2006 г. работал один исследователь (фамилия которого в «листе использования документа», к сожалению, написана неразборчиво), но, судя по росписи в упомянутом «листе», он ограничился просмотром и выписок не делал.

⁵¹ Там же. Л. 16.

⁵² Там же. ЛЛ. 10—11.

⁵³ Там же. ЛЛ. 2, 14, 19, 23.

тельно он был уволен из числа студентов решением Правления университета от 30 сентября 1908 г. «как не внесший плату с осени 1906 г.»⁵⁴

В 1902 г. 21-летний студент-первокурсник Купчинский заявляет о себе как о поэте и писателе — в Петербурге выходит в свет сборник его стихов и прозы. Книга была посвящена памяти умершей матери Филиппа Петровича, которой также был адресован целый ряд стихотворений⁵⁵. Эти ранние стихи Купчинского, на наш взгляд, небесталанны, хотя они и носили, конечно, во многом подражательный характер. Большое влияние на начинающего поэта оказало творчество С.Я. Надсона⁵⁶ и М.Ю. Лермонтова (строки которого «Пускай толпа растопчет мой венец; // Венец певца, венец терновый!..» были взяты Ф.П. Купчинским в качестве эпиграфа к книге⁵⁷). Впрочем, в книге заметно и существенное различие между автором и его литературными предшественниками — в отличие от Лермонтова и Надсона, сын действительного статского советника, потомственный черниговский дворянин Ф.П. Купчинский в своих ранних стихах был практически полностью аполитичен. Темы его творчества — любовь и смерть, природа и искусство, но никак не общественная борьба. Лишь во второй, прозаической, части сборника автор затрагивает эту тему, причем с довольно неожиданной для будущего революционного комиссара стороны.

Одно из многих эссе, составляющих эту часть, посвящено В.В. Ярмонкину⁵⁸, личности во многом примечательной. Член старейшей черносотенной организации «Русское Собрание» (и редактор его «Вестника»)⁵⁹,

⁵⁴ ЦГИА СПб. Ф. 14. Оп. 3. Д. 39370. Л. 1.

⁵⁵ *Купчинский Ф.П.* Сочинения Ф.П. Купчинского. С. 1, 45—46.

⁵⁶ Ряд стихотворений непосредственно ему и посвящен («Надсону», «Поэту. (Памяти Надсона)») (*Купчинский Ф.П.* Сочинения Ф.П. Купчинского. С. 135—136, 153).

⁵⁷ Кроме того, М.Ю. Лермонтову посвящено отдельное стихотворение («Памяти Лермонтова»), а еще в одном («Ангел») есть практически прямое заимствование из лермонтовской поэзии (ср. у Купчинского: «По небу высоко вечерней порой / Ангел из рая летел; / Печальные очи блистали слезой; — / Богу молитву он пел» с известными стихами Лермонтова: «По небу полуночи ангел летел, / И тихую песню он пел») (*Купчинский Ф.П.* Сочинения Ф.П. Купчинского. С. 8—9, 11—12).

⁵⁸ Там же. С. 243.

⁵⁹ *Степанов А.* «Вестник Русского Собрания» // Черная сотня. Историческая энциклопедия 1900—1917. [Отв. редактор О.А. Платонов]. М., 2008. С. 94; *Стогов Д.И.* Комментарии // Булацель. П.Ф. Борьба за правду. М., 2010. С. 668.

фельетонист «Русского знамени»⁶⁰ (печатного органа «Союза русского народа»), В.В. Ярмонкин был видным участником правого движения задолго до литературного дебюта Ф.П. Купчинского. Так, например, в изданной в 1894 г. работе «Еврейский вопрос» В.В. Ярмонкин предлагал «отменить ныне действующий закон, по которому все евреи — купцы 1-й гильдии имеют право повсеместного жительства в России», а также «предложить всем евреям, как живущим в Царстве Польском, так и внутри России, обратиться к земледельческому, ремесленному и фабричному труду, для чего и назначить пятилетний срок». Те же, кто в течение этого срока к данным видам деятельности не обратится, «должны быть переселены как из Царства Польского, так и из других губерний России, в какую-либо особо отведенную им местность, хотя бы в одну из отдаленных губерний Сибири»⁶¹. В шестом письме из сборника «Письма идеалиста» (который и привлек внимание Купчинского) Ярмонкин, будучи апологетом дворянства, обосновывал сословную сегрегацию в образовании⁶².

Однако, наибольший интерес в данном сборнике представляют письма 10-е, 11-е и 12-е, посвященные критике личности, творчества и нравственного учения Л.Н. Толстого⁶³. В последнем письме Ярмонкин, сообщая читателям, что летом 1901 г. он в своем имении «Чирково» в Самарской губернии специально прочел все сочинения Толстого, делился впечатлениями: «Всего прочтено было мною за это время свыше 15 000 страниц. Никогда я в своей жизни не чувствовал такой головной тяжести, такого угнетенного настроения духа, такого сумбура, какие я ощущал при этом непрерывном чте-

⁶⁰ Малахова А.М., Усачева А.С. Личные имена и названия. С. 167. См. черновики и отдельные вырезки его статей для «Русского знамени» в архивном фонде газеты: РГИА. Ф. 786. Оп. 1. Д. 902. ЛЛ. 1—45.

⁶¹ Ярмонкин В. Еврейский вопрос. СПб., 1894. С. 18—19.

⁶² «Образование дворянских детей, как мальчиков, так и девочек, должно быть обособлено и совершенно отделено от образования детей других сословий. <...> Нельзя Лермонтова и Пушкина заставить проводить первые годы жизни с каменщиками и плотниками, нельзя заставить дворянских детей *воспитываться* вместе с детьми сапожников, кабатчиков и ростовщиков. Сапожник от такого сообщничества *не* облагородится, так как облагораживание натуры человека создается образованием и воспитанием из поколения в поколение, — а дворянин запачкается дегтем и пропитается тем специфическим запахом, который ежедневно будет приносить с собою сын сапожника из своей среды, из своей домашней обстановки» (Ярмонкин В. Письма идеалиста. Первая серия. Первые 12 писем. СПб., 1902. С. 195).

⁶³ Ярмонкин В. Письма идеалиста. С. 289—396.

нии произведений Л.Н. Толстого. Ни одной новой не только мысли, но и мыслишки я не уловил в этом громадном количестве печатных страниц. Полное отсутствие логики и подчас простого здравого смысла, дикое выворачивание шиворот на выворот давным давно всеми признанных истин, непрерывные потуги к отрицанию, доходящие до нелепости и болезненности, — все это вместе действовало на меня удручающим образом»⁶⁴.

В каких же словах отзывался о В.В. Ярмонкине, (безусловно, человеке крайне правых взглядов) молодой Ф.П. Купчинский?

А вот в таких: «Передо мной лежат «письма идеалиста» Валентина Васильевича Ярмонкина; какое бесконечно отрадное явление в нашей выродившейся безличной литературе выход в свет этих писем»⁶⁵. Далее при личном знакомстве с автором «Писем идеалиста» («Валентин Васильевич говорил мне сам...»⁶⁶) Ф.П. Купчинский благодарит его за «восстановление» поруганных Л.Н. Толстым идеалов. Поскольку этот фрагмент эссе особенно интересен в связи с последующими взаимоотношениями Купчинского и Толстого, приведем из него обширную цитату: «Меня столько времени смущали, вводили в невыносимый духовный разлад учения Льва Толстого, его критика нашей жизни, нашей веры; она возмущала дух мой, эта критика, такая циничная, грубая, смелая, но такая талантливая <...> Никому не говорил я, что считаю лжецом и злым возмутителем того, который написал «Войну и мир», «Анну Каренину», хотя всегда замечал, что и Пьер Безухов и Левин (в ком себя, конечно, стремился изобразить автор) не имеют под ногами своими твердой почвы, часто безличны, часто дико материалистичны в своих мечтах и поступках... Я никому не говорил, что мучают и преследуют меня думы о нем, о его непонятной разногласии, не говорил исключительно из уважения и благоговения перед автором, который заставлял проливать меня некогда слезы за мыслями своими!..

Теперь все стало ясно и определено; туман и мучения духовного разлада рассеялись; я верю в будущее идеалов, поруганных им, поруганных в угоду времени для большей славы своей, чтобы окружить себя большим ореолом непонятого всеотрицания...»⁶⁷. Таким об-

⁶⁴ Ярмонкин В. Указ. соч. С. 351. В другом месте этого «письма» Ярмонкин называет писателя «настоящим животным» — и за что — за описание в повести «Детство» поцелуя главным героем Николенькой Иртеньевым (которого Ярмонкин уверенно отождествляет с самим Толстым в детстве) девочки Катеньки в плечо (Там же. С. 355).

⁶⁵ Купчинский Ф.П. Сочинения Ф.П. Купчинского. С. 243.

⁶⁶ Там же. С. 245.

⁶⁷ Там же. С. 245—246.

разом, только еще вступающий в жизнь 21-летний Купчинский был достаточно консервативным и религиозным юношей⁶⁸, далеким от того активного участника революции, которым он явится на исторической сцене несколько лет спустя. Возможно, в формировании правого мировоззрения у молодого Филиппа сыграл роль его дядя Николай Филиппович, бывший, как уже говорилось, убежденным русским националистом.

Не позднее весны 1904 г. молодой Ф.П. Купчинский вступает на литературное поприще в качестве корреспондента основанной в конце 1903 г. А.А. Сувориным газеты «Русь». Первые появившиеся в газете материалы, которые можно с большой долей уверенности приписать Ф.П. Купчинскому (судя по сходству псевдонимов, которыми они были подписаны, с инициалами Купчинского), относятся к марту 1904 г. и связаны с поездкой нашего героя как корреспондента «Руси» на Дальний Восток, где разворачивались события Русско-японской войны⁶⁹.

Война с Японией стала переломным моментом в жизни Ф.П. Купчинского, сделавшего его из романтического, патриотично настроенного молодого человека критиком правительства и генералитета. О пребывании в Порт-Артуре в качестве корреспондента газеты «Русь» и о последующей жизни в японском плену он много писал в своих книгах⁷⁰ (о которых далее пойдет речь), поэтому мы не будем подробно останавливаться на данном сюжете. Упомянем лишь об обвинениях, выдвинутых в адрес Ф.П. Купчинского (прежде всего, генералом А.М. Стесселем) — в том, что именно по его вине джонка, выплывшая из Порт-Артура (на борту которой находился, в частности, и Купчинский) была замечена японским кораблем (при этом Купчинский, якобы, сообщил японцам массу сведений о Порт-Артуре), а также — еще более тяжкое обвинение — в выдаче японцам плана побега одного из русских офицеров, сотника Святополк-Мирского, из плена (по другой версии, Купчинский разболтал об этом японской медсестре, с которой у него был роман, а она уже сообщила по инстанции). За выдачу плана побега Купчинский, избитый, по словам генерала Стесселя, до беспамятства русскими офи-

⁶⁸ Горячее отношение автора к Церкви видно уже по названиям ряда стихотворений («Приди ко мне, Христос!», «Христос» и др.) (*Купчинский Ф.П. Сочинения Ф.П. Купчинского. С. 149 — 152*).

⁶⁹ См.: *Кк. В Маньчжурии // Русь. 1904. 22 марта; Ф.К. С пути в Маньчжурию // Там же. 23 марта; К—ский. С Дальнего Востока. Письмо из Харбина // Там же. 1 апреля.*

⁷⁰ См. напр.: *Купчинский Ф. Новая Япония. СПб., [1911]. С. 12—13.* Год издания указан по каталогу РНБ.

церами, был отпущен японцами на волю⁷¹. В своих мемуарах Купчинский, разумеется, ни о чем подобном не сообщал — там имеется лишь безличное упоминание о том, как джонка, в которой он плыл, была захвачена японцами; что же до неудавшегося побега, то последний описывается подробно, но вне всякой связи с деятельностью автора мемуаров. Наоборот, Купчинский подчеркивал, что он уже в России неоднократно «поднимал вопрос в печати» о судьбе беглецов, посаженных в японскую тюрьму, и даже говорил о них с военным министром В.В. Сахаровым⁷². Не вдаваясь в подробности обвинений А.М. Стесселя в адрес Ф.П. Купчинского⁷³ (подтверждение либо опровержение возможного предательского поведения Купчинского в японском плену может стать темой самостоятельного исследования), отметим, что Купчинский действительно был выпущен японцами из плена не только до конца войны, но даже и до наступления в ней окончательного перелома в пользу Японии (по его словам, еще при взятии в плен свобода была ему обещана сразу же после падения Порт-Артура, причем он сам, в связи с задержкой приказа об освобождении, собирался бежать, но в итоге все же был освобожден⁷⁴).

По возвращении из японского плена в Россию, охваченную революцией, Ф.П. Купчинский полностью подчиняется общему на-

⁷¹ См. об этом подробнее: [Стессель А.М.] Отповедь генерала Стесселя // Руадзе В.П. Моим врагам. (Отповедь генерала А.М. Стесселя). СПб., [1907]. С. 19—20. (Дата издания установлена по каталогу РНБ); Абрамов В.В. Б.Л. Тагеев — писатель, путешественник, разведчик (Из семейной хроники) // Из глубины времен. Вып. 13. СПб., 2005. С. 205—206, 209. В.В. Абрамов, который приводит «романтическую» версию, в которой Ф.П. Купчинский выглядит все же не циничным предателем, а, скорее, чрезвычайно легкомысленным человеком, ссылается на ряд мемуарных трудов, в которых, однако, упоминаний об этом факте нет. Возможно, В.В. Абрамов почерпнул его из следственного дела Б.Л. Тагеева (товарища Ф.П. Купчинского по плену), цитирование которого идет в тексте очерка В.В. Абрамова без ссылок.

⁷² Купчинский Ф.П. В японской неволе. Очерки из жизни русских пленных в Японии в г. Мацуяма на острове Сикоку. (С картой г. Мацуяма и 168 илл. в тексте и отдельно). СПб., 1906. Без номера страницы (Предисловие), С. 98 — 100.

⁷³ В книге В.П. Руадзе имеется также упоминание о том, что Купчинский будто бы явился к Стесселю вскоре после окончания войны и предложил ему «свои услуги для реабилитации генерала»; Стессель «указал ему на дверь», после чего и начался поток «разоблачений» со стороны Купчинского (Руадзе В.П. Моим врагам. С. 71).

⁷⁴ Купчинский Ф.П. В японской неволе. С. 248—254.

правлению умов. Свидетельством этого могут служить три выпуска «Книжки «Молнии»», осуществленные им в 1906 г.⁷⁵ Первая книжка, как и последующие, представляла собой 16-страничную брошюрку, весь текст которой был заполнен очерком Ф.П. Купчинского «Характер японцев и их способности» (по-видимому, более актуального материала у литератора на тот момент не нашлось)⁷⁶. Представляет интерес написанное Купчинским предисловие, в котором он объясняет читателям цель издания «книжки»: «Фабриканты, пользуясь выгодой своего положения, эксплуатируют рабочих, которым трудно, порою, бороться с произволом капиталиста, т. к. за спиной их стережет страшный призрак голода, но они все-таки борются, пускают по миру свои семьи, голодают, холодают, болеют, но все-таки борются... <...> Цель издания этих книжек “Молния”, которые будут продавать на улицах сами рабочие: — оказать им поддержку, и временным заработком, и образованием кассы “взаимопомощи”. <...> Я не посылаю книжки ни магазинам, ни профессиональным разносчикам, а сдаю их для продажи только бедным рабочим.

Если публика отнесется со вниманием к этой идее, можно будет привлечь к участию других авторов и давать за ту же цену большее количество литературного материала»⁷⁷.

Во второй «книжке» Ф.П. Купчинскому принадлежал уже не весь текст, удалось привлечь и других авторов. Содержание стало носить актуальный, революционный характер⁷⁸. Так, например, сам Купчинский в стихотворной форме клеймил власть: «В родине, кровью залитой, // Трупы гниют по полям... // Вечная память убитым, // Вечный позор палачам!»⁷⁹ В помещенном в этой же «книжке» рассказе Купчинского повествуется о том, как крестьянская жена вынуждена была «отрабатывать» в семье священника за отпевание своего ребеночка и была избита попадьей⁸⁰. Столь явная антицерковная направленность текста говорит о том, что во время первой революции Купчинский, по-видимому, распрощался не только с монархическими, но и с религиозными убеждениями. Наконец, в

⁷⁵ В первом из выпусков год указан на обложке; дата издания второго и третьего приводится по каталогу РНБ.

⁷⁶ Купчинский Ф. Характер японцев и их способности // Книжка «Молния». СПб., 1906. Книжка первая. С. 3—16.

⁷⁷ Купчинский Ф. Читателю // Там же. С. 1.

⁷⁸ И это было замечено компетентными органами: на экземпляре, хранящемся в Библиотеке РАН в Санкт-Петербурге (шифр 1 в/23065) имеется штамп: «Библиотека СПб. Охранного отделения. № 1392 а/1».

⁷⁹ Купчинский Ф. Из песен борьбы. Проклятье // Книжка «Молния». [СПб., 1906]. Книжка вторая. С. 7.

⁸⁰ Купчинский Ф. Престольный праздник // Там же. С. 13 — 16.

третьей «книжке» (бывшей также плодом коллективного творчества) Купчинский предавался мечтам о будущем грозном народном суде «над тюремщиками и над бессильными властелинами, не умевшими властвовать. И будет этот суд молодого, освобожденного народа неумолим, грозен и прекрасен, как сама весна, несущая земле освобождение...»⁸¹.

Начиная с 1906 г. в петербургских и московских издательствах одна за одной выходят его книги, посвященные русско-японской войне и виновникам военных неудач России⁸², а также положению русских пленных в Японии⁸³. Кроме того, выходит книга очерков о современной Японии и повесть из японской жизни⁸⁴. Таким образом, Ф.П. Купчинский как журналист смог максимально использовать «японскую» тему, интересовавшую в то время русское общество. Исследователям Русско-японской войны не пройти мимо его книг о Порт-Артуре и о русских военнопленных, к числу которых принадлежал и сам автор. Отметим, что его литературные интересы данной темой не ограничивались — в это же время выходит в свет сборник философских эссе Купчинского (впрочем, довольно банального свойства)⁸⁵. Позднее, в 1910 г.⁸⁶, вышла антивоенная книга «Проклятие войны», об оценке которой Л.Н. Толстым уже упоминалось выше⁸⁷.

⁸¹ Купчинский Ф. Отрывки // Книжка «Молния». [СПб., 1906]. Книжка третья. С. 8.

⁸² Купчинский Ф. 1) Порт-Артурские «герои». К процессу генералов Стесселя, Фока, Смирнова, Рейса и др. М., 1907; 2) «Герои» тыла. (Очерки преступной деятельности чинов интендантского ведомства во время Русско-Японской войны). СПб., 1908.

⁸³ Купчинский Ф.П. В японской неволе. Сразу после оглавления, предваряя основной текст книги, Купчинский поместил свою собственную фотографию, в полный рост, снятую в 1905 г. в Японии.

⁸⁴ Купчинский Ф.: 1) Новая Япония; 2) «О-Ику-Сан». Повесть. (Из японской жизни). М., 1911. На лицевой странице титульного листа последнего издания напечатано: «Посвящаем сестре нашей Вере / эту повесть — Автор / эти рисунки — Иллюстратор». Можно предположить, что иллюстратором книги был брат Ф.П. Купчинского Николай.

⁸⁵ Купчинский Ф. Тишина. СПб., 1908. Экземпляр, хранящийся в РНБ — с автографом автора.

⁸⁶ В каталоге РНБ ошибочно указана в квадратных скобках дата «[1911]» — как уже говорилось выше, Л.Н. Толстой отправил свой отзыв Ф.П. Купчинскому о его уже изданной книге в сентябре 1910 года.

⁸⁷ Купчинский Ф. Проклятие войны. Очерки убийств, казней, пыток, грабежей, рукопашных боев, пожаров, истязаний, побед, насилий, преступлений, творимых под флагом войны. СПб., [1910]. Предисловия Толстого, о котором просил писателя Купчинский, в книге нет. Книга была посвящена автором его сестре Вере.

В эти годы Ф.П. Купчинский, сотрудничая с российскими периодическими изданиями, значительную часть времени, действительно, проводит за границей (как о том свидетельствует переписка его с Л.Н. Толстым). Тому могло быть несколько причин — и естественное желание молодого человека повидать свет, и наличие финансовых возможностей у семьи (и отец, и дед Купчинского занимали достаточно крупные должности в губернском управлении), и, не будем этого исключать, желание на время уехать из страны из опасения расследования своих статей и призывов в «Молнии» во время революции. Эти опасения были вполне оправданы: в январе 1913 г. Особое присутствие Санкт-Петербургской судебной палаты приговорило Ф.П. Купчинского к 6 месяцам тюремного заключения за издание «Молнии» в 1906 г.⁸⁸

В годы Первой мировой войны Ф.П. Купчинский вновь становится военным корреспондентом. Известный поэт-сатирик Дон-Аминадо (А.П. Шполянский), работавший в основанной А.А. Сувориным⁸⁹ в январе 1914 г. московской газете «Новь», вспоминал, что среди сотрудников был «Филипп Петрович Купчинский, высокий человек в зеленом френче и лакированных ботфортах, прославившийся еще в «Руси» <...> состоял теперь военным корреспондентом и присылал с фронта такие картинки окопной жизни, что даже в искушенной редакции и то диву давались.

Оказывалось, что в окопах, когда наступало затишье, солдаты мирно беседовали о переселении душ, и хотя по штабным понятиям назывались стрелками, на самом деле были убежденными теософами, а Блаватскую чуть ли не считали шефом полка»⁹⁰.

⁸⁸ Цит. по: Сто лет назад. Историческая хроника РАПСИ [Электронный ресурс] — Электронные текстовые данные. Режим доступа: http://rapsinews.ru/judicial_analyst/20130114/266049575.html

⁸⁹ Как видно, с А.А. Сувориным у Купчинского сложились особые, доверительные отношения еще со времен «Руси». Его же Купчинский в 1917 г. привлечет и к распутинской истории, взяв с собой в Царское Село для перевозки тела Распутина (*Купчинский Ф.П. Я сжег Григория Распутина. С. 50—51*).

⁹⁰ *Дон-Аминадо. Поезд на третьем пути. М., 2000. С. 176.* Возможно, Ф.П. Купчинский не только состоял военным корреспондентом, но и непосредственно участвовал в боевых действиях. По крайней мере, в его личном студенческом деле сохранилось прошение, отправленное им 13 апреля 1915 г. с театра военных действий на имя ректора Петроградского университета с просьбой «выдать удостоверение о моем пребывании в Университете и метрику, для воен[ной] службы сейчас необходимо» (ЦГИА СПб. Ф. 14. Оп. 3. Д. 39370. Л. 24).

«Новь» прекратила существование в январе 1915 г.⁹¹ Впоследствии, перед революцией, Ф.П. Купчинский станет сотрудником ряда петроградских изданий (например, литературно-художественного журнала «Солнце России», в котором позднее, после Февраля, Купчинский опубликует свой самый известный очерк — отчет о сожжении тела Григория Распутина)⁹². Таков жизненный путь Филиппа Петровича Купчинского в дореволюционной России.

Говоря в целом о его личности, нельзя не отметить в ней целый ряд специфических черт. Не касаясь обвинений в изменническом поведении в плену (нуждающихся, на наш взгляд, в дополнительном подтверждении), отметим его определенную неуравновешенность, склонность к патетике, стремление сказать свое слово в литературе, стать «властителем дум» (вообще нередкое в Серебряном веке) и, наконец, удивительную энергию, коммуникативность, работоспособность. Все эти качества обусловили востребованность Купчинского (психологический облик которого, насколько можно судить по собранным нами фактам, схож чем-то с обликом самого известного политика эпохи — А.Ф. Керенского) в политической стихии 1917 года.

Главным препятствием для исторической реконструкции деятельности Ф.П. Купчинского в бывшей ПКЧ после Февральской революции является скудость и неполнота источников, которые могли бы осветить этот вопрос. Так, в архивном фонде ПКЧ в РГИА (Ф. 477) упоминания о Ф.П. Купчинском фрагментарны и не позволяют выстроить сколько-нибудь обстоятельную картину как его назначения уполномоченным по делам ПКЧ, так и работы в этой должности. Подобная картина (хоть и несвободная от ряда «темных пятен») сложилась лишь при привлечении материалов архивного фонда ВКГД, хранящегося в том же РГИА (Ф. 1278. Оп. 10), и особенно фонда Канцелярии министра-председателя, хранящегося в ГА РФ (Ф. 1778).

Самый ранний документ, связанный с послереволюционной деятельностью Ф.П. Купчинского, обнаружился в делах ВКГД: это удостоверение, выданное Купчинскому 2 марта 1917 г. за подписью «за председателя» ВКГД М.А. Караулова. Ввиду его важности для нашей темы позволим себе процитировать документ целиком: «В дополнение полномочию, выданному Филиппу Петровичу Купчинскому, от 1 Марта, приказываю оказывать ему всякое содействие в

⁹¹ Газеты дореволюционной России. 1703 — 1917: каталог. СПб., 2007. С. 259.

⁹² Так, например, в феврале 1917 г. там будет опубликован один из рассказов Ф.П. Купчинского (*Купчинский Ф.П. Полет отчаяния* // Солнце России. 1917. № 365 (7). С. 5—13).

деле регистрации наличного автомобильного имущества в Петрограде для поступления его в ведение и пользование Временного Комитета.

Поручаю устроить базу наличного автомобильного состава и гараж для нужд Думы и Комитета. Для этой цели закрепить имущества и состав автомобильных рот за Государственной Думой, поставить караулы, составить списки, назначить шофферов.

Незаконно захваченные, легко попорченные и брошенные автомобили поручаю Купчинскому присоединить к базе автомобилей Думы.

Все привлеченные к этому делу лица должны иметь выдаваемые Купчинским временные удостоверения, автомобили все будут иметь плакаты о принадлежности Думе»⁹³.

Приведенный документ ставит больше вопросов, чем дает ответов. Из него следует, что уже 1 марта Ф.П. Купчинский получил уполномочие от ВКГД, но на что именно — неизвестно. Можно лишь предположить, что оно было связано с формированием автомобильной базы ВКГД. Чтобы внести некоторую ясность в этот вопрос, обратимся еще к двум выявленным источникам, проливающим свет на обстоятельства получения Ф.П. Купчинским полномочий от ВКГД.

Во-первых, это предписание, выданное Ф.П. Купчинскому министром-председателем Временного правительства Г.Е. Львовым 7 марта. В документе говорилось: «Предписываю уполномоченному Государственной Думы Филиппу Петровичу Купчинскому озаботиться, чтобы вывезенные им автомобили из Царского Села, принадлежавшие «Собственному Его Величества Гаражу», а также автомобили Зимнего Дворца временно не эксплуатировались, и вся организация шоферов и иных служащих по мастерским и складам была приведена в порядок и точную известность. В это имущество входит также все принадлежавшее конюшенному ведомству (Дворцовое Управление); лошади, экипажи, обмундировка и прочее. Указания по эксплуатации этого имущества получите по приведении последнего в порядок и докладе об этом»⁹⁴.

Во-вторых, процитируем письмо, с которым Ф.П. Купчинский обратился к Г.Е. Львову 14 апреля. Вынужденный уйти с должности уполномоченного по делам бывшей ПКЧ, Купчинский напомнил министру-председателю о первых своих шагах на этом поприще:

⁹³ РГИА. Ф. 1278. Оп. 10. Д. 6. Л. 153.

⁹⁴ ГА РФ. Ф. 1778. Оп. 1. Д. 300. Л. 70. Копия этого документа имеется также в архивном фонде ПКЧ (РГИА. Ф. 477. Оп. 11. Д. 670. Л. 1).

«7-го марта текущего года Вами было поручено мне охранить и организовать автомобили бывш[его] «Его велич[ества] гаража», вывезенные мною из Царского Села во время переворота, также привести в порядок и организовать имущество бывш[ей] придворн[ой] конюшенной части.

Действуя до сих пор только по полномочию Времен[ного] Комитета Госуд[арственной] Думы, я стал дальше работать на основании предписания Вашего от 7 марта за № 5599»⁹⁵.

На основании приведенных выше источников складывается наконец определенная целостная картина. В дни Февральской революции под руководством Ф.П. Купчинского была осуществлена перевозка автомобилей «Собственного Его Величества Гаража» из Царского Села в Петроград, в распоряжение ВКГД; 1 марта Ф.П. Купчинский получил от ВКГД соответствующее уполномочие. Остается, правда, неясным — предшествовало ли его получение перевозке автомобилей (и тогда, надо полагать, полномочия Купчинского прежде всего и распространялись на эту перевозку с последующим формированием автомобильной базы ВКГД) или же Купчинский самостоятельно сумел организовать перемещение Гаража в Петроград (движимый, может быть, честолюбивым желанием выдвинуться перед новой властью) и уже затем получил от Думы соответствующий документ. По крайней мере, 2 марта, надо полагать, автомобили Гаража уже были в Петрограде (иначе в удостоверении, данном Купчинскому в этот день, упоминалось бы и о Царском Селе).

Коснемся здесь еще одного факта, связанного, впрочем, более не с историей, а с историографией ПКЧ в 1917 году. В книге современного исследователя И.В. Зимина указывается, что «9 марта 1917 г. вся материальная часть «Собственного Его Императорского Величества гаража» была передана в распоряжение Временного правительства»⁹⁶. При этом историк ссылается⁹⁷ на хранящееся в фондах РГИА дело (без указания конкретного листа) с названием «Переписка и талоны требований на выдачу бензина для автомобилей»⁹⁸. В апреле 2013 г. автор этих строк также решил ознакомиться с данным источником — и каково же было его удивление, когда он обнаружил в «листе использования документа» единственную фамилию — свою собственную. Проще говоря, И.В. Зимин сослался на дело, которое он никогда не читал⁹⁹; излишне говорить, что на 16 листах

⁹⁵ ГА РФ. Ф. 1778. Оп. 1. Д. 300. Л. 55.

⁹⁶ Зимин И.В. Повседневная жизнь Российского императорского двора. С. 216.

⁹⁷ Там же. С. 531.

⁹⁸ РГИА. Ф. 475. Оп. 2. Д. 81. ЛЛ. 1—16.

данного документа (включающих в себя собственно «талоны требований» и сопровождающую их техническую переписку за июнь — декабрь 1917 г.) никакого указания на передачу 9 марта материальной части Гаража в распоряжение Временного правительства не имеется. Вряд ли подобная передача в указанное время вообще имела место — тем более что уже 7 марта Ф.П. Купчинский получил предписание министра-председателя, на основании которого и действовал в дальнейшем.

Немногочисленные источники ничего не говорят о каком-либо участии Ф.П. Купчинского в управлении иными структурами ПКЧ, кроме Гаража, вплоть до 7 марта. Однако в предписании, данном ему Г.Е. Львовым, уже ясно говорится о переходе под управление Ф.П. Купчинского «всего принадлежавшего конюшенному ведомству»¹⁰⁰. О том, как он руководил этим подразделением бывшего Императорского двора, Ф.П. Купчинский рассказывал в уже упомянутом письме к Г.Е. Львову от 14 апреля: «Силою вещей и ввиду требований членов правительства была мною организована автомобильная база из числа вышеупомянутых и кооптированных¹⁰¹ машин

⁹⁹ Подобная ссылка (на это же архивное дело) имеется и в вышедшем ранее монографии И.В. Зимина коллективном труде «Главный гараж России». С. 75, 225, в число авторов которого, впрочем, входил И.В. Зимин.

¹⁰⁰ Начиная с этого дня, Ф.П. Купчинский был наделен полномочиями одновременно двумя важнейшими органами власти — ВКГД и Временным правительством. В бумагах Канцелярии министра-председателя сохранилась любопытная адресация (на отношении Г.Е. Львова к Ф.П. Купчинскому от 24 марта с просьбой предоставить 2 машины в распоряжение товарища министра внутренних дел С.Д. Урусова): «Уполномоченному Временного правительства и Государственной думы по бывшему Министерству двора и уделов Купчинскому» (ГА РФ. Ф. 1778. Оп. 1. Д. 300. Л. 20). Здесь допущена неточность: машинистка забыла добавить к «титulu» Ф.П. Купчинского слова «по делам бывшей Придворной Конюшенной части» (на все МИДв полномочия Купчинского никогда не распространялись). Эта ошибка попала и в научные труды; так, в коллективной монографии, посвященной Гаражу его величества, говорится: «В начале марта 1917 года Адольф Кегресс сдал свое ведомство Купчинскому — уполномоченному Временного правительства и Государственной думы по бывшему Министерству императорского двора и уделов, по совместительству исполняющему обязанности начальника Автобазы, которого Временное правительство так и не смогло до 25 октября утвердить в этой должности» (Главный гараж России. С. 76).

¹⁰¹ Т. е. имеются в виду автомобили Гаража его величества, а также присоединенные к ним («кооптированные») машины — как мы уже ви-

и база конюшенная. Персоналы служащих были мною организованы на выборных началах. Имущество и люди были ограждены мною от бесчисленных нападков и попыток отчудить или реквизировать со стороны разных лиц и учреждений. Теперь автомобильная база является сплоченным ядром, жизнь которого идет по выработанным приемам, обслуживая весь состав Временного правительства и большую часть организации Государствен[ной] думы и других учреждений»¹⁰².

Понятно, что описание собственной деятельности редко бывает объективным. В нашем распоряжении имеется и независимый источник — дневник С.И. Смирновой-Сазоновой. Со слов уже упоминавшегося А.В. Давыдова, С.И. Смирнова-Сазонова 22 марта записала: «У них в конюшен[ном] ведомстве офицеров совсем устранили от дела. Всем распоряжается думск[ий] комиссар Шумский, кот[орый] поставлен угождать нов[ым] властям. Царск[ие] экипажи и царск[их] лошадей весь день гоняют, возят на них новых министров, депутатов, милиционеров, каких-то дам, студентов. Все эти господа по перв[ому] требованию получают шорн[ые] выезды и великолепн[ые] автомобили. Отпускает экипажи Шумский, у него список лиц, кот[орые] могут в них кататься. Гринвальд вышел в отставку и выехал из казен[ной] квартиры»¹⁰³. «Не могу, говорит, видеть, к[ак] у меня под окнами ездят хулиганы». Прогнали двор и сели на его место; велели подать себе придворн[ые] коляски, летают в них по всему городу. Раньше не позволялось сажать в фаэтон больше двоих, чт[обы] не портить рессоры, теперь садятся и вчетвером. Кучера и конюхи лошадей не убирают, [неразборчивое слово — П.Г.] лошади стоят с всклокочен[ными], нерасчесан[ными] гривами; овса им не дают, его отпускают мало, овса нет. Давыдов на это только из окна смотрит. Конюшен[ная] челядь своего бывш[его] начальства, конюшен[ных] офицеров, теперь знать не хочет, теперь, говорит, свобода, мы все равны»¹⁰⁴.

Нарисованная С.И. Смирновой-Сазоновой весьма неприглядная картина сразу привлекает внимание одной, но зато очень важной деталью — о каком «думском комиссаре Шумском» идет речь? В фундаментальном исследовании А.Б. Николаева, посвященном

дели, выданное Ф.П. Купчинскому 2 марта удостоверение от ВКГД предусматривало присоединение к «базе Думы» «незаконно захваченных, легко попорченных и брошенных автомобилей».

¹⁰² ГА РФ. Ф. 1778. Оп. 1. Д. 300. Л. 55.

¹⁰³ А.А. Гринвальд был уволен («согласно прошению, по болезни») указом Временного правительства от 20 марта 1917 г. (Указы Временного правительства, данные Правительствующему Сенату // Вестник Временного правительства. 1917. 7 апреля).

¹⁰⁴ РО ИРЛИ РАН. Ф. 285. № 65. ЛЛ. 215—217.

деятельности ВКГД, комиссар или уполномоченный с такой фамилией не значится¹⁰⁵. В архивных фондах ПКЧ и ВКГД также отсутствуют какие-либо сведения о нем (по крайней мере, нами они не были обнаружены). В то же время из приведенных выше документов видно — начиная с 7 марта ПКЧ управлял Ф.П. Купчинский. Приходится признать, что писательница по какой-то причине допустила ошибку, и на месте загадочного «Шумского» должна была бы красоваться фамилия героя нашей статьи¹⁰⁶.

Зато не вызывает сомнения факт чрезвычайной загруженности служб ПКЧ, особенно бывшего Гаража его величества, в марте 1917 г. Сам Ф.П. Купчинский приложил к уже упомянутому письму Г.Е. Львову от 14 апреля составленный им ранее (5 апреля) «Список лицам и учреждениям, пользующимся автомобилями Автомобильной базы Временного правительства и Государственной думы», в котором были обозначены 46 «клиентов» бывшего Гаража (в их числе министры, думцы, комиссар Временного правительства над бывшим МИДв Ф.А. Головин, его помощник П.М. Макаров и др.), а также «и множество иных лиц»¹⁰⁷. По мнению Ф.П. Купчинского, именно предельная загруженность Автомобильной базы (бывшего Гаража) и стала причиной недоразумений, которые привели в итоге к его отстранению от должности. «В работе мне приходилось сталкиваться с многими претензиями и требованиями от лиц и организаций, удовлетворить которых¹⁰⁸ было физически невозможно. Нельзя было пять тысяч накормить пятью хлебами и тридцать машин на ходу не могли обслуживать нужды сотен желавших и представлявших свои права. Тем более, что личные машины быв[шего] царя не пускались в дело. Когда комиссаром над бывш[им] дворцовым ведомством был назначен Ф.А. Головин, я явился к последнему и получил от него поручение продолжать вести организованное мною дело, что я [и] делал¹⁰⁹. Но постепенно образовались недовольные

¹⁰⁵ См.: *Николаев А.Б.* Революция и власть: IV Государственная дума 27 февраля — 3 марта 1917 года. СПб., 2005.

¹⁰⁶ Отметим, что Ф.П. Купчинский, как мы увидим далее, хотя и стоял в марте 1917 г. во главе всей бывшей ПКЧ, основное внимание уделял бывшему Гаражу его величества, тогда как в записи С.И. Смирновой-Сазоновой речь идет в основном об экипажах. Подобную акцентуацию можно объяснить тем, что собеседник С.И. Смирновой-Сазоновой был кавалеристом и занимался царскими лошадьми, а от автомобильного дела был далек.

¹⁰⁷ ГА РФ. Ф. 1778. Оп. 1. Д. 300. ЛЛ. 56 — 56 об.

¹⁰⁸ Так в тексте.

¹⁰⁹ Ф.А. Головин был назначен комиссаром Временного правительства над бывшим МИДв 8 марта. Подробнее о его деятельности на этом

из числа лиц, которым не хватало машин. Начались на меня нападки и угрозы, к которым я относился спокойно, зная, что делаю дело, нужное сейчас и не жалея на него трудов и всего своего времени», — жаловался Ф.П. Купчинский в уже упомянутом письме к министру-председателю, заключая: «В результате с одной стороны — организованное большое дело и, с другой стороны, еще большее обострение ко мне со стороны неудовлетворенных лиц, что, видимо, послужило основанием для Ф.А. Головина безо всякого предупреждения или объяснения предложить мне снять с себя данные полномочия»¹¹⁰.

Ф.П. Купчинский в целом верно определил источник своих неприятностей — отделаться от него решил именно комиссар над бывшим МИДв Ф.А. Головин. В ГАРФ сохранилось отношение Г. Е. Львова к Ф. А. Головину от 29 марта, в котором министр-председатель, «свидетельствуя совершенное почтение Федору Александровичу», препровождал «при сем на заключение проект предписания уполномоченному Ф. П. Купчинскому по вопросу о порядке сохранения и пользования автомобилями»¹¹¹. Таким образом, в данное время Ф.П. Купчинский как уполномоченный по делам бывшей ПКЧ сохранял еще доверие правительства. Но у Ф.А. Головина были другие планы — уже на следующий день, 30 марта, он обратился к члену III и IV Государственных думы трудовику В.И. Дзюбинскому¹¹² с официальным предложением «не отказать принять на себя заведывание и наблюдение над бывшей Придворной конюшенной частью»¹¹³. Наконец, 4 апреля Ф.А. Головин отправил Ф.П. Куп-

посту см.: *Гордеев П.Н.* Председатель II Государственной думы Ф.А. Головин — комиссар Временного правительства над бывшим Министерством двора // Таврические чтения 2011. Актуальные проблемы истории парламентаризма. Международная научная конференция, С.-Петербург, Таврический дворец, 8 декабря 2011 г. Сборник научных статей / Под ред. А.Б. Николаева. СПб., 2012. С. 160—189.

¹¹⁰ ГА РФ. Ф. 1778. Оп. 1. Д. 300. Л. 55.

¹¹¹ Там же. Л. 30.

¹¹² См. о В.И. Дзюбинском.: *Николаев А.Б.* Дзюбинский Владимир Иванович // Государственная дума Российской империи: 1906—1917: Энциклопедия. М., 2008. С. 163—164.

¹¹³ РГИА. Ф. 477. Оп. 11. Д. 680. Л. 4. Отметим, что Ф.А. Головин уже делал попытки привлечь В.И. Дзюбинского к работе в структурах бывшего МИДв. 20 марта от имени комиссара над бывшим МИДв (и за подписью его помощника П.М. Макарова) было отправлено служебное письмо председателю ВКГД М.В. Родзянко, в котором говорилось: «В ведение государственного хозяйства переходят имущества чрезвычайной ценности, для упорядочения которых и охраны необходимо привлечь

чинскому «предложение» о сложении с себя полномочий, о чем в тот же день были оповещены В.И. Дзюбинский¹¹⁴ и Г.Е. Львов¹¹⁵. Тогда же Головин направил письмо и в ВКГД с просьбой сложить с Купчинского полномочия, что и было оформлено в специальном отношении ВКГД к Ф.П. Купчинскому от 7 апреля¹¹⁶.

Такой оборот дела, разумеется, не порадовал Ф.П. Купчинского. Дадим вновь ему слово: «Я тогда же прибыл к Вашему личному секретарю г. Кайстра и рассказал ему об этом», — писал Ф.П. Купчинский министру-председателю 14 апреля о своей реакции на получение «предложения» Ф.А. Головина от 4 апреля. «То же я передал и управляющему делами Времен[ного] комитета г. Глинке. Последний уверил меня, что доверие Времен[ного] комитета ничем не поколеблено ко мне, но просил вернуть полномочия лишь на основании просьбы г. Головина.

Через члена Госуд[арственной] думы В.И. Дзюбинского я просил Ф.А. Головина объяснить его отношение ко мне и моей работе.

общественные силы, ввиду чего я нахожу крайне желательным и покорнейше прошу Вас привлечь с своей стороны для этой цели членов Государственной думы: Владимира Ивановича Дзюбинского, Михаила Дмитриевича Калугина и Михаила Ивановича Арефьева, согласием которых я уже заручился». 26 марта последовал ответ М.В. Родзянко — ВКГД «не признал возможным командировать» указанных членов Думы «для участия в работах по передаче государству имуществ, находящихся в заведывании бывшего Министерства императорского двора» (Там же. Ф. 1278. Оп. 10. Д. 7. ЛЛ. 120, 145). Любопытно, что указанные депутаты, за исключением М.И. Арефьева, в итоге все же оказались на руководящих постах в бывшем придворном ведомстве (М.Д. Калугин был назначен комиссаром Придворной капеллы и Придворного оркестра (*Николаев А.Б.* Калугин Михаил Дмитриевич // Государственная дума Российской империи. С. 229—230).

¹¹⁴ РГИА. Ф. 477. Оп. 11. Д. 680. Л. 1.

¹¹⁵ ГА РФ. Ф. 1778. Оп. 1. Д. 300. Л. 53. В отношении к министру-председателю Ф.А. Головин также просил «не отказать сделать распоряжение о сложении с Ф.П. Купчинского данных ему Временным правительством полномочий по заведыванию б[ывшей] Придворной конюшенной части [так в тексте — *Л.Г.*] и б[ывшему] Гаражу его величества и объявить о сем Ф.П. Купчинскому» (Там же). Это было вполне логично, т. к. полномочиями Ф.П. Купчинского наделил не Ф.А. Головин, а правительство и ВКГД. Последнее обстоятельство не ускользнуло от внимания комиссара над бывшим МИДв — в том же отношении к Г.Е. Львову Ф.А. Головин сообщил, что «вместе с сим об этом мною сообщается также Исполнительному комитету Государственной думы» (Там же).

¹¹⁶ РГИА. Ф. 1278. Оп. 5. Д. 1348. ЛЛ. 68—69. Приношу благодарность за данную ссылку А.Б. Николаеву, указавшему мне на нее.

Никаких объяснений я не получил, а прибывший принимать от меня все дела В.И. Дзюбинский просил меня пока не оставлять дело. Между тем, видимо, считая, что [я] действительно в чем-то виновен, Совет солд[атских] депутатов обратился ко мне с просьбой дать объяснения на те нападки, которые он слышал на меня (ставя в связь мой уход)¹¹⁷.

Вчера я ответил, что на все нападки предлагаю ответить лично перед Исполнительным комитетом в любое время и что не считаю себя вправе уходить, пока не выяснится создавшееся положение. О том же я сообщил В.И. Дзюбинскому, который уже поручил помощнику моему кап[итану] Чубинову взять на себя ведение автомобильного дела.

Убедительно прошу отстоять тут прямое начало справедливости. Мне непонятно, почему за организацию и сделанное дело, которым пользуется весь состав Врем[енного] правительства, — можно поступить таким образом.

Я прошу о том, чтобы мне было предоставлено продолжать управлять хотя бы только одной автомобильной базой, которую мною намечено расширить и увеличить. Я прошу о том, чтобы назначенный сейчас мой помощник Чубинов продолжал бы помогать мне в ведении всего дела автом[обильной] базы. Я прошу дать мне возможность отразить самому все нападки и обвинения, которые касаются и моих сотрудников, — я должен по долгу чести сделать это, не уходя из дела. Мой уход может быть истолкован или как бегство от ответа, или как кара за какие-то отриц[ательные] действия, которых за собою и своими сотрудниками я не знаю; я убедительно настаиваю на этом.

Далее я просил бы для пользы дела и ввиду малого количества машин в России и большой нужды в них — **ВЫДЕЛИТЬ АВТОМОБИЛЬНУЮ БАЗУ В ОТДЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ, ПОДЧИНИВ ЕГО СОВЕТУ МИНИСТРОВ.** Конюшенная часть предположена к

¹¹⁷ В современном исследовании по истории Гаража его величества со ссылкой на материалы ГА РФ сообщается: «В начале апреля тон переписки Исполнительного комитета и Временного правительства меняется. Уполномоченный Временного правительства по бывшему Министерству императорского двора и уделов Купчинский вынужден давать ответы в Исполком по вопросу работы «бывшего Императорского гаража». Отмечалось, что все заявки членов Правительства удовлетворяются в первую очередь. Старший из выбранных от конюхов и шоферов проведен в Совет. Но ввиду большого количества случаев полного игнорирования интересов шоферов многими представителями различных организаций до минимума сокращен отпуск транспортов» (Главный гараж России. С. 77).

упразднению, а автомобильную часть необходимо УСИЛИТЬ и упорочить. Я начал это дело в такое трудное время и я желал бы его закончить в сотрудничестве с людьми, с которыми до сих пор, по моему мнению, сделано все в интересах членов правительства и Думы.

Однако если это не представляется возможным, то прошу разрешить мне не покидать управления делом до тех пор, пока не выяснятся нападки и я не получу письменного и публичного извинения от нападавших»¹¹⁸.

Как видим, помимо постановки вопроса о несправедливости своего увольнения, Ф.П. Купчинский высказал в цитированном письме важную идею об эмансипации Автомобильной базы от бывшей ПКЧ, одновременно предлагая свои услуги по управлению новым учреждением. Трудно сказать, что им двигало в большей степени — появившийся ли интерес к автомобильному делу, или желание удержаться во власти любой ценой; так или иначе, высказанное предложение было совершенно разумным, а его осуществление — неизбежным в исторической перспективе. Впрочем, Ф.П. Купчинскому этот маневр не помог. Уже на следующий день, 15 апреля, он получил неутешительный для себя ответ министра-председателя, сообщавшего, что все его (Купчинского) полномочия теперь утратили силу, «так как за назначением Ф.А. Головина комиссаром Временного правительства над бывшим Министерством двора и уделов таковые полномочия могут быть выдаваемы только от его имени». Ввиду этого, писал Г.Е. Львов, «предлагаю Вам все имеющиеся у Вас по сему делу удостоверения, дела и документы сдать особо назначенному Ф.А. Головиным лицу»¹¹⁹. О своем ответе Ф.П. Купчинскому Г.Е. Львов сообщил тогда же и Ф.А. Головину¹²⁰.

¹¹⁸ ГА РФ. Ф. 1778. Оп. 1. Д. 300. Л. 57. В конце письма Ф.П. Купчинский коснулся и финансового вопроса: «Мною предъявлено через В.И. Дзюбинского желание мое, чтобы понесенный мною труд был оплачен [так в тексте — *П.Г.*]. Сперва я не поднимал об этом вопроса, но теперь, ввиду нападков и предложения мне уйти без объяснения причин, — настаиваю» (Там же).

¹¹⁹ ГА РФ. Ф. 1778. Оп. 1. Д. 300. Л. 54.

¹²⁰ Там же. Л. 52. Отношение Г.Е. Львова к Ф.А. Головину датировано 14 апреля и имеет исходящий номер 1057, тогда как цитированное выше отношение к Ф.П. Купчинскому от 15 апреля — исходящий номер 1056. Очевидно, здесь мы имеем дело с оплошностью, допущенной служащими Канцелярии министра-председателя. Второй из упомянутых документов, по-видимому, действительно был отправлен Ф.П. Купчинскому 15 числа — по крайней мере, в своем ответе на него, данном 16 апреля, Купчинский упоминает «распоряжение г. министра-председателя от 15 апр[еля] сего года за № 1056» (Там же. Л. 69) — если бы он по-

Теперь Ф.П. Купчинскому оставалось только подчиниться. 16 апреля он написал Г.Е. Львову последнее служебное письмо, в котором извещал, что «дела, документы и имущество по быв[шей] Придворной конюшенной части и бывш[ему] Гаражу его величества мною сдаются члену Государственной думы В.И. Дзюбинскому, ввиду назначения его комиссаром Ф.А. Головиным для принятия от меня управления вышеупомянутыми учреждениями». При этом Ф.П. Купчинский доводил до сведения Г.Е. Львова, что им «возбужден вопрос через В.И. Дзюбинского перед Ф.А. Головиным об удовлетворении меня вознаграждением в законном размере за труды по управлению двумя учреждениями и по организации их; полагаю настоящее справедливым тем более, что Ф.А. Головин предложил мне сложить полномочия без всякого указания причин и без предупреждения»¹²¹. Ф.П. Купчинский еще не знал, что вопрос о его вознаграждении к тому времени был уже решен правительством¹²².

Тем не менее даже окончательно покидая свой пост, Ф.П. Купчинский не мог не коснуться вопроса о будущем Автомобильной базы правительства: «Ввиду особой важности существования организованной мною базы автомобильной для обслуживания Временного правительства и Государствен[ной] думы и ввиду возможных событий в наше тревожное время, считаю долгом своим высказать:

ПОЛАГАЛ БЫ СУЩЕСТВЕННО ВАЖНЫМ ДЛЯ ДАЛЬНЕЙШЕЙ ЦЕЛЬНОСТИ И ЖИВУЧЕСТИ АВТОМОБИЛЬНОЙ БАЗЫ — ВЫДЕЛИТЬ ЕЕ В САМОСТОЯТЕЛЬНЫЙ ОРГАН, НАСУЩНО НЕОБХОДИМЫЙ СЕЙЧАС И ПОСЛЕ ПРАВИТЕЛЬСТВУ И НИ-

лучил это распоряжение 14 апреля (вряд ли оно могло идти из Мариинского дворца в здание Конюшенного ведомства более суток), то, конечно, он бы так не написал. Это позволяет думать, что и отношение Г.Е. Львова к Ф.А. Головину в реальности было написано и отправлено 15 апреля.

¹²¹ ГА РФ. Ф. 1778. Оп. 1. Д. 300. Л. 69.

¹²² Временное правительство, в своем заседании от 15 апреля, рассмотрев представление Ф.А. Головина от 13 апреля «о назначении вознаграждения бывшему уполномоченному Временного правительства по заведованию бывшей Придворной конюшенной частью», а также приложенное к нему заявление Ф.П. Купчинского по этому вопросу (данный документ обнаружить пока не удалось), постановило назначить Ф.П. Купчинскому «за понесенные им полуторамесячные труды вознаграждение, в размере одной тысячи рублей» (РГИА. Ф. 477. Оп. 11. Д. 680. Л. 2; Архив новейшей истории России. Серия «Публикации» / Т. VII / Журналы заседаний Временного Правительства: Март — октябрь 1917 года. В 4-х т. М., 2001. Т. 1. С. 314). «Сожжение тела Царского Друга было оплачено новыми хозяевами России» — комментирует этот факт С.В. Фомин (Фомин С.В. Как они ЕГО жгли. С. 412).

КОИМ ОБРАЗОМ НЕ ЛИКВИДИРУЕМЫЙ ВМЕСТЕ С БЫВШ[ЕЙ] ПРИДВ[ОРНОЙ] КОНЮШЕН[НОЙ] ЧАСТЬЮ.

Тогда база могла бы быть расширена и число машин умножено, в Петрограде устроена своя мастерская, выведенная из Царского Села; все учреждение могло бы избрать себе иное помещение вне ликвидируемой в ближайшем будущем конюшенной части. Со своей стороны охотно приложил бы свой труд на это дело. Отстаивая целостность базы, мне за полтора месяца пришлось выдержать немалую борьбу, предстоит борьба еще, и я полагал бы в интересах Времен[ного] правительства и Времен[ного] комитета Госуд[арственной] думы и иных учреждений власти — скорее и именно так разрешить этот вопрос»¹²³.

Какую-либо реакцию министра-председателя на это предложение выявить не удалось. Ф.П. Купчинскому пришлось оставить руководство бывшей ПКЧ. Но в конце 1917 г., на волне следующей революции, он чуть было не вернулся в конюшенное ведомство.

Еще в советское время среди документов, отложившихся в фонде Военно-революционного комитета, был опубликован весьма примечательный приказ наркома просвещения А.В. Луначарского (которому новая власть вначале поручила заведывание и бывшим МИДв) от 5 ноября 1917 г. Луначарский, «на основании постановлений общего собрания служащих автомобильно-конюшенной базы Российской республики от 5 ноября 1917 г.» объявлял в приказе об увольнении ряда начальствующих лиц ПКЧ и назначении на их место кандидатов, угодных общему собранию служащих. Наиболее важная часть документа касалась руководителя конюшенного ведомства — уполномоченного комиссара Временного правительства над бывшим МИДв по бывшей ПКЧ Е.А. Френкеля (назначен на эту должность с 1 мая 1917 г. приказом Ф.А. Головина от 31 мая 1917 г.¹²⁴): «Освободить от занимаемой им должности Е.А. Френкеля и на место его утверждаю избранного служащими Ф.П. Купчинского, в должности уполномоченного, коему, как лицу, облеченному доверием служащих базы, Е.А. Френкель обязан немедленно сдать свою должность»¹²⁵.

Однако, вопреки приказу А.В. Луначарского, Купчинский во главе базы так и не стал. Приведем цитату из «Отчета о политической деятельности Автомобильной базы Рабочего и Крестьянского правительства», составленного служащими Базы 5 августа 1918 г. и

¹²³ ГА РФ. Ф. 1778. Оп. 1. Д. 300. Л. 69.

¹²⁴ Приказы комиссара Временного правительства над бывшим Министерством двора // Вестник Временного правительства. 1917. 13 июня.

¹²⁵ Петроградский Военно-революционный комитет. Документы и материалы. В 3-х т. М., 1966. Т. 2. С. 140.

излагающего события, происходившие на Базе, начиная с Февральской революции (при этом период от Февраля до Октября был освещен очень кратко): «С 26 октября 1917 г., т. е. с первого дня социальной революции, вся власть по управлению Автомобильной базой перешла целиком в руки Комитета, что и видно из протокола от 27 октября 1917 г. за № 15 — где говорится, что всем служащим предлагается беспрекословно подчиняться распоряжениям Комитета. Того же числа Комитет немедленно делегировал в Смольный к тов. Луначарскому депутацию с резолюцией, вынесенной на общем собрании служащих, что Автомобильная база признает власть Советов и отдает в полное распоряжение Военно-Революционного комитета все имеющиеся автомобили и этим самым дала она ускорение действий нового правительства.

28 октября Центральным Исполнительным Комитетом был назначен комиссаром Авто-Базы б. корнет Покровский, который, пробыл¹²⁶ на означенном посту около недели и, по неизвестным для нас причинам, он был удален.

5-го ноября по инициативе Комитета было сделано общее собрание, на которое и был приглашен тов. Луначарский и ознакомил служащих подробно с положением в то время момента¹²⁷ и утвердил право выборного начала общего собрания и на место непризнанного служащими уполномоченного Френкеля был избран на означенный пост б. подполковник Конюшенной базы тов. Балин¹²⁸.

2-го декабря на общем собрании был перевыбор Комитета, куда и вошли новые члены во главе с большевиком Перфильевым.

10-го декабря Центральным Исполнительным Комитетом был назначен и утвержден тов. Луначарским в должности комиссара Авто-Конюшенной базы — товарищ Бородачев, который и работает по сие время в полном контакте с Комитетом»¹²⁹.

Таким образом, в качестве преемника Е.А. Френкеля в указанном отчете назван подполковник А.Г. Болин, избранный служащими. Интересно, что Болин получил полномочия и, так сказать, с другой стороны баррикад — приказом вр. и. о. комиссара Временного правительства над бывшим МИДв Н.Э. Рюдмана от 20 ноября ему было поручено временное исполнение обязанностей уполномоченного по делам бывшей Придворной конюшенной части и бывшего Гаража его величества, ввиду «отъезда из Петрограда» Е.А. Френкеля¹³⁰. Однако из цитированного выше приказа А.В. Луначарского

¹²⁶ В тексте: «пробыл».

¹²⁷ Так в тексте.

¹²⁸ Так в тексте, правильно: «Болин».

¹²⁹ ГА РФ. Ф. Р-410. Оп. 1. Д. 23. ЛЛ. 2—2 об.

¹³⁰ РГИА. Ф. 472. Оп. 58 (15 доп.). Д. 1. Л. 135.

от 5 ноября нам известно, что тогда, в начале ноября, служащие ПКЧ и Гаража называли кандидатуру Ф.П. Купчинского. В чем же причина подобной «рокировки»?

На наш взгляд, причиной ее могло стать резкое идейное расхождение Ф.П. Купчинского с большевистскими властями, проявившееся вскоре после Октябрьской революции и приведшее в конце концов Купчинского в стан противников большевиков. Кажется, первым и пока единственным обратил внимание на участие Ф.П. Купчинского в белом движении Н.В. Стариков, заявивший в одной из своих книг (без ссылки на источник): «Мне удалось обнаружить его фамилию лишь на агитационных плакатах Вооруженных Сил Юга России, т. е. белой армии под командованием Деникина. Отдел агитации и пропаганды назывался ОСВАГ. Видимо, там Филипп Петрович Купчинский, поэт и публицист, с честью выполнял новое задание своих хозяев — «беззаветно служа» белому делу, ни в коем случае не допускать его торжества в Гражданской войне. Боролся с красными до последнего белогвардейца! Эта задача, как нам известно, с честью была «купчинскими» выполнена — белые проиграли»¹³¹. Не вдаваясь в разбор ничем не подтвержденных предположений известного конспиролога о работе Ф.П. Купчинского на большевиков, упомянем, что сведения о его антибольшевистской пропагандистской деятельности в 1918—1919 гг. не единичны. В газетных и журнальных публикациях того периода (многие из них републикованы в наше время на различных Интернет-сайтах) содержатся сведения о его работе в основанном в Ростове-на-Дону в апреле 1919 г. журнале «Радуга»¹³², чтении им в конце октября 1919 г. в ростовском электротееатре «Солей» кинолекции на тему «Освобождение замученного Киева»¹³³ и др.¹³⁴

Имеющиеся источники пока не позволяют нам установить дату и обстоятельства смерти Ф.П. Купчинского. Можно лишь утверждать,

¹³¹ Стариков Н. 1917. Кто убил Россию. М., 2007. С. 64.

¹³² Периодические издания Дона (1917 — 1919 гг.) [Электронный ресурс] — Электронные текстовые данные. Режим доступа: http://weraowlw.ru/?page_id=3979

¹³³ 1919 год в кино [Электронный ресурс] — Электронные текстовые данные. Режим доступа: http://www.rudata.ru/wiki/1919_год_в_кино

¹³⁴ С.В. Волков, в частности, упоминает об издании (без выходных данных) под редакцией Ф.П. Купчинского брошюры «Организованные расстрелы общественных деятелей в московской Бутырской тюрьме. Из материалов и под редакцией военного корреспондента Ф. Купчинского» (Волков С.В. Комментарии // Сопротивление большевизму 1917 — 1918 гг. / Сост., научн. ред., предисл. и коммент. д. и. н. С.В. Волкова. М., 2001. С. 598).

что он скончался между 1919 и 1927 гг. (еще С.В. Фомин заметил, что журналист Е.М. Лаганский в своем очерке, написанном в январе 1927 г. и посвященном сожжению трупа Г.Е. Распутина, называет Ф.П. Купчинского «умершим»¹³⁵). Поскольку в просмотренных нами фундаментальных справочниках по истории русской эмиграции имя Купчинского не упоминается¹³⁶, можно предположить, что умер он в Советской России — вероятно, на завершающем этапе Гражданской войны (к этому выводу подталкивает характерная для данного периода сверхсмертность — вызванная и голодом, и эпидемиями, и красным террором, под удары которого Купчинский, занявший антибольшевистскую позицию, имел все шансы попасть).

¹³⁵ Фомин С.В. Как они ЕГО жгли. С. 360.

¹³⁶ Россия и российская эмиграция в воспоминаниях и дневниках: Аннот. указ. кн., журн. и газ. публ., изд. за рубежом в 1917 — 1991 гг. / Науч. рук., ред. и введ. А.Г. Тартаковского [и др.]. Т. 1—4. М., 2003—2006; Незабываемые могилы: Российское зарубежье: некрологи 1917—1997 / Сост. Чуваков В.Н. Т. 1—6. М., 1999—2007.

Из истории Государственного совета Российской империи

Р.Я. ЮРКОВСКИЙ

Польские депутаты Государственного совета в борьбе против попыток П.А. Столыпина введения в 1906 году земств в западных губерниях

Во втором томе мемуаров Павла Милюкова на странице 76 можно обнаружить следующее высказывание по поводу введения земского управления в западных губерниях Российской империи: «Столыпин серьезно уверял, что после крестьянской реформы эта реформа будет важнейшим его нововведением»¹. Ни российским, ни польским историкам так и не удалось до сих пор с полной уверенностью установить, по какой именно причине западные земства были так важны для премьер-министра П.А. Столыпина. Однако мы можем с большой долей уверенности искать истоки заинтересованности Столыпина земствами в ковенском и гродненском периодах его деятельности, т.е. в самом начале его политической карьеры. Почти 13 лет работы на посту государственного чиновника в среде польских помещиков и российского чиновничества, несомненно, оказали огромное влияние на формирование черт личности и политических взглядов будущего премьер-министра России на национальный вопрос и пути усовершенствования государственного устройства западной части России.

Будучи назначенным уездным (в период 1889—1899 гг.) и губернским (в период 1899—1902 гг.) ковенским предводителем дворянства, Столыпин не мог не заметить отрицательных последствий отсутствия в западных губерниях органов земского самоуправления, которые не были введены там во время реформы 1864 года, что объяснялось наказанием для поляков за январское восстание 1863 г. Об

¹ Милюков П.Н. Воспоминания (1859—1917). М., 1990. Т. II. С. 76.

этом говорил сам Столыпин в 1906 г. в интервью, данном П.А. Дементьеву: «Хорошо зная положение Западного Края, я был уверен в том, что земские институты там в высочайшей степени необходимы, и полагал, что следует как можно быстрее этим заняться»². В этих словах были выражены взгляды премьер-министра в общем, но сущность вопроса была в том, что простое перенесение в западные губернии положений закона 1864 г. или декрета 1890 г. на практике означало бы сосредоточение всей власти в руках польских землевладельцев, а этого Столыпин ни в какой мере не мог допустить. В то же время Столыпин решительно считал, что в западных губерниях должен быть введен институт земства. Осенью 1906 года разработка соответствующего законопроекта была поручена Земскому отделу Министерства внутренних дел, и соответствующий документ за подписью Сергея Гербеля³, начальника этого отдела, был представлен в Совет министров 23 ноября 1906 г.⁴

Упомянутый выше документ начинается с исторического очерка, в котором представлена проблема западных земств, начиная с предложения министра Павла Валюева за 1864 год и заканчивая анализом работы комиссии по делам земств, созданной виленским генералом-губернатором Александром Фрезе в 1905 году. Главный итог исторического анализа выглядел следующим образом: «Министерство пришло к выводу, что не может быть никаких принципиальных противопоказаний для введения в Западном крае органов земского самоуправления»⁵. Однако за этим общим выводом следовали оговорки, которые, по мнению С. Гербеля, были необходимы для реализации проекта. Первая оговорка носила общий характер и призывала не спешить с введением земств в их нынешней форме: «Следует обдумать, вводить ли земские институты в той форме, в какой они существуют в настоящее время, или подождать, пока не будут созданы новые земские органы в центральных губерниях, чтобы потом то же самое сделать в губерниях западных». Вторая оговорка имела более конкретное содержание: «Поскольку Сенат не дает ни-

² Тверской П.А. [Дементьев] К историческим материалам о покойном П.А. Столыпине // Вестник Европы. 1912. № 4. С. 192.

³ Гербель Сергей Николаевич (1858—?) — харьковский вице-губернатор (1902) и и.д. губернатора (1903—1904); начальник Главного управления по делам местного хозяйства МВД (1904—1912), член Государственного совета по назначению (1912).

⁴ РГИА. Ф. 1276 (Канцелярия Совета министров). Оп. 2. Д. 60 (О введении Положения 12 июня 1890 года о земских учреждениях в девяти западных губерниях, 23 XI 1906 г.). ЛЛ. 2—16.

⁵ Там же. Л. 17.

каких указаний относительно формы вводимых земств⁶, следует вводить их, помня о том, что единой возможной формой земств являются земства образца 1890 года с учетом необходимых изменений, а не те, о которых заявляли помещики в своих прошениях»⁷. На самом деле, в документе не указывается, о каких помещиках и о каких изменениях идет речь, и можно только догадываться о том, что министерские чиновники имели в виду прошения и меморандумы, посланные в Петербург польскими землевладельцами и сельскохозяйственными товариществами после появления декрета «О перспективах усовершенствования государственного порядка» от 12 декабря 1904 г. и после издания октябрьского манифеста, в котором они обращались к государю с просьбой как можно скорее ввести земское управление в западных губерниях согласно положению 1864 г., с изменениями, учитывающими специфику этих губерний (напр., отсутствие крестьянских общин). Вместе с тем авторы прошений критически высказывались о так называемом «Положении о земских учреждениях» 1890 года, в котором фактически извращалась идея земского самоуправления.

Перейдем к конкретному анализу текста законопроекта. В документе, подписанном С. Гербелем, высказывалась мысль о необходимости введения в западных губерниях земств в соответствии с положением 1890 года и с учетом пространных оговорок. С точки зрения автора проекта, применение ограничений не представляло трудности и позволяло введение видоизмененных земств уже с 1 января 1907 года. Как позже оказалось, предположение это было слишком оптимистично, поскольку предлагаемые изменения на самом деле имели очень сложный характер. В правовом отношении далеко идущие изменения не только извращали существенные положения закона от 1864 г., но не отвечали и положениям контрреформы, проведенной в 1890 г. Можно сказать, что это был огромный шаг назад даже по сравнению с реакционными задачами, заложенными в статьях 1890 г., — а институты, которые должны были быть созданы на основании упомянутого выше законопроекта, ничего общего не имели бы с земствами кроме названия. Сущность предлагаемых изменений в законе 1890 года состояла в том, что избиратели должны были быть разделены на национальные группы с целью проведения «пропорциональных» выборов, что на практике означало бы обеспечение определенного числа русских земских помещиков, в

⁶ Речь шла о постановлении Сената от 26 апреля 1906 г., в котором говорилось о необходимости введения земского управления в 3 губерниях Юго-Западного края.

⁷ О введении Положения 12 июня 1890 года. ЛЛ. 19—20.

особенности в тех регионах, где поляки имели решающее преимущество. Следует полагать, что в категории избирателей-землевладельцев все зависело от статистики, представляющей количественное соотношение польских и русских избирателей, а точнее говоря, от того, кто и насколько тщательно эту статистику вел. В законопроекте была предусмотрена и такая ситуация, когда в определенном повете оказывалось так мало русских, подходящих под избирательный ценз, что, несмотря на принцип пропорциональности в национальных куриях, они все равно не могли быть избраны. В таких случаях в проекте предусматривалось «обязательное избрание или назначение минимального количества русских заседателей». Кроме того, считалось, что «все земские руководители разного уровня и половина всех земских чиновников должны были быть русского происхождения»⁸. К проекту прилагались подробные описания и примеры расчета необходимого количества членов земских собраний, способы их избрания и пропорциональные отношения между поляками и русскими в отдельных губерниях, а также таблицы с указанием размера поместий в поветах, что было основанием для прохождения избирательного ценза.

Можно думать, что так далеко идущие предложения, «обеспечивающие права русского населения», получают поддержку всего Совета министров и самого премьер-министра, а организованные таким образом «выхолощенные» земства будут введены в западных губерниях. Однако совершенно неожиданно, уже меньше чем через неделю после представления проекта, 28 ноября 1906 г., Совет министров принял два постановления, которые фактически означали, что проект был положен под сукно. В первом постановлении находим объяснение того, что по причине «несвоевременности немедленного утверждения» проект следует вернуть в Министерство внутренних дел. В другом постановлении говорится о том, что Совет министров рекомендует Министерству внутренних дел повторно рассмотреть проект, внести в него исправления и еще раз переработать, при этом, что самое интересное, не указывает сроков исполнения этого постановления⁹.

Что же было причиной отклонения проекта, который казался воплощением вполне зрелого и готового к реализации замысла? Согласно сообщениям польских землевладельцев, причиной этого было их вмешательство и ходатайства у нескольких влиятельных чиновников и перед самим Петром Столыпиным. Мы попробуем ответить на вопрос о том, так ли обстояли дела на самом деле и действитель-

⁸ О введении Положения 12 июня 1890 года. Л. 28.

⁹ Там же. ЛЛ. 34, 36. Решение принято на заседании 28 ноября, но соответствующие документы помечены датой 30 ноября 1906 г.

но ли влияние польских помещиков из западных губерний на премьер-министра России было так велико, а их доводы были настолько убедительными, что склонили его отказаться от реализации проекта.

Четверо землевладельцев хлопотали в Петербурге, стараясь противостоять введению положения о земствах в измененном виде. Это были Ипполит Корвин-Милевский, Кароль Незабытовский, Генрих Свенцицкий и Константин Скирмунт. Менее всего известно о роли Константина Скирмунта¹⁰, двое первых оставили письменные воспоминания (И. Корвин-Милевский издал книгу мемуаров, а К. Незабытовский оставил свои воспоминания в рукописи), к тому же Г. Свенцицкий вместе с Ипполитом Корвин-Милевским публиковались в польскоязычной виленской печати того времени¹¹.

О том, что в Земском отделе Министерства внутренних дел начались работы над проектом западных земств, польская и русская печать стала писать в середине октября 1906 года. Вопрос о законопроекте затронул также И. Корвин-Милевский в ходе беседы с П. Столыпиным 10 октября 1906 г. Как он сам писал («я пошел выяснять отношения с г-ном Столыпиным»), встреча была результатом принятия постановления по вопросу о земствах участниками группы депутатов Государственного совета, известной под названием «Коло депутатов от Литвы и Руси», на заседании «группы Центра». Собеседник премьер-министра был решительным сторонником введения в литовских губерниях земств в соответствии с декретом 1890 г. Он полагал, что так было бы лучше, хотя на самом деле понимал, что организация земств по образцу 1890 г. не соответствовала его ожиданиям и вместе с тем была рациональным подходом к решению проблем политического характера. Корвин-Милев-

¹⁰ Он не пишет об этом в своих мемуарах: *Skirmunt K. Moje wspomnienia 1866—1945*. Wstkp i opracowanie Ewa Orlof, Andrzej Pasternak, Rzeszyw 1997. Из сообщений остальных участников ходатайства перед премьер-министром следует, что его роль была пассивной — с ним только велись консультации в деле об очередных предпринимаемых шагах, а также обсуждалось содержание высылаемых писем и протестов.

¹¹ Перечислим только самые главные: *Rolicz. Wywiad u p. Korwin-Milewskiego* // *Dziennik Wileński* (далее — DW). 1906. 1(14).XII. № 78; *Do Rady Ministrów w kwestii wprowadzenia ziemstw do krajów zachodnich, cz3onka Rady Państwa H. Korwin-Milewskiego memoria*³ // Там же; *Więcicki H. Ziemstwa dla Litwy* // *Kurier Litewski* (далее — KL). 1906. 21.XI(4 XII). № 264; *Projekt ziemstwa na Litwie i Bia3orusi* // KL. 1906. 26.XI(9 XII). № 269. Другие статьи на эту тему: *Cz. J. [Czes3aw Jankowski] Propozycja p. H. Korwin-Milewskiego* // KL. 1906. 26.X(8.XI). № 243; *Ziemstwa w Kraju Po3udniowo-Zachodnim* // KL. 1906. 14(28).XI. № 258; *Hiasko J. Pogrzebany projekt* // DW. 1906. 5(18).XII. № 81.

ский говорил: «Лучше иметь плохие земства, чем вообще их не иметь»¹², и эта его мысль цитировалась в российской газете «Товарищ»: «Поляки понимают недостатки закона о земствах 1890 г. и считают реформу необходимой, полагая, что лучше иметь что-то, чем ничего (*lepiej guǳ niź nic*)»¹³. Газетные сообщения позволяют сделать вывод о том, что в беседе И. Корвин-Милевского с премьер-министром было затронуто множество различных вопросов, поскольку И. Корвин-Милевский, в то время выборный виленский депутат Государственного совета, считался выдающимся юристом и великолепным, хотя и острым на язык оратором. Кроме того, из корреспонденции в газетах вытекало то, что Столыпин также думал о законе образца 1890 г. и изучал мнение польских землевладельцев, одновременно полагая, что для всего процесса введения земств важно было решение «группы Центра» в Государственном совете, в котором депутаты выразили бы поддержку его действий. Вероятно, премьер-министр знал о предстоящих в ближайшее время совещаниях «группы Центра», отсюда и его предположения относительно земств. И действительно, на двух заседаниях группы 21 и 29 октября 1906 г. обсуждался вопрос о западных земствах (в обсуждениях принимали участие наряду с русскими также поляки: граф Ян Олизар, Э. Войниллович, С. Лопатинский, И. Корвин-Милевский), и было принято постановление следующего содержания: «Группа Центра» депутатов Государственного совета, придерживаясь принципиальных взглядов на необходимость развития принципов самоуправления и распространения их на области, которые его лишены, считает не терпящим отлагательства, не ожидая основательной реформы действующего земского закона, которая должна быть реализована Государственной думой и Государственным советом, безотлагательное введение этого закона во всех частях государства, в которых он может быть применен в полной мере, или там, где это окажется возможным, с приспособлением земского самоуправления к местным условиям и особенностям»¹⁴. На самом деле это постановление не имело никакой юридической силы ни для Государственного совета в целом, ни для правительства, а в добавление ко всему в нем точно не указывалось, о какой модели земства идет речь (образца 1864 г. или 1890 г.), однако оно отвечало как замыслам П. Столыпина, так и чаяниям польских землевладельцев. Премьер-министра с поляка-

¹² Cz. J. [*Czesław Jankowski*] Propozycja p. H. Korwin-Milewskiego // KL. 1906. 26.X (8.XI). № 243.

¹³ Ziemstwa w Królestwie, Litwie i Rusi // DW. 1906. 14 (27).X. № 38.

¹⁴ Deklaracja Grupy Centrum Rady Państwa ogłoszona w warszawskim «S³owie» // KL. 1906. 20.X (2.XI). № 238.

ми объединяла только сама идея введения земств, поскольку обе стороны совершенно по-разному трактовали последнее положение этого постановления, в котором говорилось о «возможном приспособлении земского самоуправления к местным условиям и особенностям». Поляки при этом имели в виду специфику своих губерний, где не было крестьянских общин и по-прежнему действовали некоторые ограничения в правах, введенные после восстания 1863 г., а премьер-министр думал прежде всего о таких переменах, которые ограничили бы влияние польских помещиков на новые земства¹⁵. Не предполагавшие того, какой характер должны были носить будущие изменения, довольные и успокоенные поляки ждали введения земств образца 1890 г.¹⁶, а чиновники Министерства внутренних дел под руководством С. Гербеля переписывали положения декрета согласно политической конъюнктуре. Насколько значительные изменения должны были быть внесены в Положение о земствах, знали только те, кто его готовил, тем не менее, все же существовали опасения, что новый законопроект вызовет в обществе невыгодное для правительства недоумение из-за заложенных в нем далеко идущих ограничений принципов самоуправления. Для зондирования почвы была опубликована статья в полуправительственной газете «Новое время» и официальное сообщение Петербургского телеграфного агентства о том, что «для Литвы и Руси земства образца 1890 г. уже готовы»¹⁷.

Опубликованная в «Новом времени» обширная статья о предполагаемых изменениях в Положении о земствах 1890 г., которое вот-вот должно быть введено в западных губерниях, вызвало огромное удивление в кругах польских землевладельцев и быструю реакцию заинтересованных лиц. Мы не знаем точно, кто поднял тревогу.

¹⁵ Самое интересное то, что интенции П. Столыпина лучше представил редактор «Курьера Литовского», чем активисты. Он писал: «Благие намерения правительства» стали впитываться и усваивать влияние истинно русского национализма. В то время как весть о земствах 1890 года облетела пространства державы, в тиши петербургских кабинетов произошло в закон от 1890 г. это подчеркиваемое «группой Центра» в Государственном совете «приспособление самоуправления к местным особенностям» (J. [Czesław Jankowski]. Charakterystyczna sprawa // KL. 1906. 2 (15). XII. № 274).

¹⁶ Их можно было ввести двумя способами: простым распоряжением министра внутренних дел в силу действия декрета 1895 г., дающим ему такое право, или в силу ст. 87 Основного закона, позволяющей правительству издавать постановления, имеющие силу закона, в период между созывами Государственной думы.

¹⁷ J. [Czesław Jankowski] Charakterystyczna sprawa // KL. 1906. 2 (15). XII. № 274.

Ипполит Корвин-Милевский пишет в своих воспоминаниях, что он «получил просто умоляющую депешу от Г. Свенцицкого»¹⁸ и подтверждает это в более надежном, чем написанные через много лет воспоминания, интервью «Виленскому Дзеннику» («Dziennik Wilecki»): «Только в субботу вечером [2 ноября 1906 г.], подобно взрыву бомбы, взорвалась депеша г-на Генриха Свенцицкого: «Вопрос о земствах решается вечером, Ваше присутствие в понедельник обязательно»»¹⁹. Зато Кароль Незабытовский приписывал себе инициативу и утверждал, что он вместе со Свенцицким передал информацию остальным: «В конце ноября 1906 г. мне пришлось поехать в Петербург в интересах. На станции Гатчина я купил газету «Новое время» [...], к моему огромному удивлению, я обнаружил в ней заметку следующего содержания: “В ближайший вторник [28 ноября 1906 г.] состоится заседание Комитета министров, на котором будет рассмотрен проект введения земств [...], но на основе особого положения. Я был в высшей степени разъярен и сейчас же по приезде в Петербург в восемь часов утра [25 ноября 1906 г.] поехал к инженеру Генриху Свенцицкому [...] Мы решили немедленно телеграфировать обо всем депутатам Государственного совета”»²⁰. Дальнейшие действия Генриха Свенцицкого и Кароля Незабытовского, заслуживающие в будущем более глубокого анализа, последний описал в своих неопубликованных мемуарах, я же представлю их в сокращении. В субботу 25 ноября, дав Э. Войнилловичу (депутату Государственного совета от Минской губернии), Я. Олизару (депутату от Волынской губернии), Д. Кобынту-Дашкевичу (депутату от Гродненской губернии) и Г. Корвин-Милевскому (депутату от Виленской губернии) телеграммы, в которых требовали их немедленного прибытия, Свенцицкий и Незабытовский отправились к С. Гербелю, который принял их «сейчас же», и когда те объяснили, по какому делу они пришли, «ответил, что проект находится в Министерстве внутренних дел и что наиболее целесообразно было бы обратиться к товарищу министра Крыжановскому»²¹. В воскресенье 26 ноября были получены депешы от Войнилловича, Олизара, Кобынту-Дашкевича, которые отвечали, что приехать не могут, и от И. Корвин-Милевс-

¹⁸ *Korwin-Milewski H.* Siedemdziesiąt lat wspomnień 1855—1925 / Wstęp Andrzej Szwarc, Paweł Wiczorek. Warszawa, 1993. S. 179—180.

¹⁹ *Rolicz.* Wywiad u p. Korwin-Milewskiego // DW. 1906. 1 (14). XII. № 78.

²⁰ *Nieczytowski K.* Pamiętnik, Fragmenty: 1. Kwestia ziemstw w guberniach zachodnich w 1906 r., 2. Polacy kresowi w rosyjskiej Radzie Państwa w latach 1910—1913 / Wprowadzenie Roman Jurkowski // Przegląd Wschodni. 2006. R. X. Z. 2 (38). S. 438—439.

²¹ Там же. S. 439.

кого, сообщавшего о своем приезде во вторник. Утром в понедельник Свенцицкий и Незабытовский встретились с кн. Борисом Васильчиковым, выполнявшим обязанности главноуправляющего землеустройством и земледелием (с 27.VII (9.VIII) 1906 г. по 21.V (3.VI).1908 г.), который, как писал один из ходатаев, «принял нас безотлагательно, но ни в чем нам не помог, выкрутившись под предлогом того, что от него ничего не зависит»²². Затем оба пошли к С. Крыжановскому, который, «узнав о том, что нас к нему направил Гербель, воскликнул: «Вот предатель, вот изменник, смотрите, кто на проекте подписан», и показал нам печатную тетрадь с подписью Гербея»²³. Разговор с С. Крыжановским едва не завершился скандалом, когда тот заявил, что власти в Петербурге предпочли бы, «чтобы в Думу из Минской губернии прислали семерых революционеров, чем семерых поляков [именно такое количество польских депутатов от Минской губернии было в I Думе]»²⁴. Возмущенные депутаты ушли, сказав напоследок, что такое отношение правительства к полякам наверняка погубит все славянское движение. Ипполит Корвин-Милевский, вопреки тому, что написал в телеграмме, приехал уже в воскресенье ночью, в дороге редактируя пространное письмо, адресованное в Совет министров, позже названное меморандумом. В понедельник утром он согласовал содержание письма с К. Незабытовским и Г. Свенцицким, а также с Константином Скирмунтом, которого встретил в гостинице. Затем еще в понедельник были подготовлены копии письма для вручения утром следующего дня кн. Б. Васильчикову и при «посредничестве начальника канцелярии г-ну Столыпину и прочим членам Совета [министров]»²⁵, заседание которого по вопросу о земствах должно было состояться вечером того же дня. К. Незабытовский и Г. Свенцицкий после инцидента с С. Крыжановским отказались от дальнейшего ходатайства перед высокими государственными чиновниками, и поэтому для них огромной неожиданностью было полученное через специального курьера в первом часу ночи 28 ноября приглашение П.А. Столыпина на послеобеденную аудиенцию, назначенную непосредственно перед заседанием Совета министров. Оба понимали, что от приглашения премьер-министра России не отказываются, и

²² *Niezbayowski K.* Pamiêtnik, Fragmenty: 1. Kwestia ziemstw w guberniach zachodnich w 1906 r., 2. Polacy kresowi w rosyjskiej Radzie Państwa w latach 1910—1913 / Wprowadzenie Roman Jurkowski // *Przegląd Wschodni*. 2006. R. X. Z. 2 (38). S. 438—439.

²³ Там же.

²⁴ Там же. S. 439—440.

²⁵ *Rolicz.* Wywiad u p. Korwin-Milewskiego // *DW*. 1906. 1 (14). XII. № 78

отправились на аудиенцию. Кароль Незабытовский во время беседы заявил Столыпину: «Этот законопроект чрезмерно ограничивает права поляков, и потому введение его будет огромной несправедливостью, не заслуженной нами, польскими гражданами Российского государства. Как бы то ни было, во время возмущений 1905-го года поляки нигде на просторах державы не дали ни малейшего повода для замешательства и бунта, у правительства не было с ними никаких трудностей. А потому, господин министр, прошу себе вообразить, какое впечатление произведет на весь польский народ такая незаслуженная обида, такое ужасающее ограничение их прав. Поступить так было бы безрассудно с государственной точки зрения и совершенно не нужно. Лучше в настоящее время вообще не вводить никаких земств»²⁶. Затем поляки начали хвалить премьер-министра за то, что он упразднил крестьянские общины. В завершение же беседы сам Столыпин заявил, что под его управлением «Россия вернулась к порядку, и на него не оказывают влияния ни крайне правые, ни левые партии».

Как уже было отмечено выше, на вечернем заседании Совета министров во вторник 28 ноября 1906 г. проект был отклонен, а И. Корвин-Милевский счел, что причиной того стало его письмомеморандум, тогда как К. Незабытовский, в свою очередь, полагал, что главную роль в этом сыграл его и Г. Свенцицкого разговор со Столыпиным²⁷. Однако перед тем как сделать окончательные выводы, следует еще произвести анализ содержания меморандума И. Корвин-Милевского, направленного в Совет министров, и письма Г. Свенцицкого такого же содержания (ни один из мемуаристов не вспоминает о нем), который, к сожалению, также будет краток. Оба документа хранятся в архиве одной и той же папке, озаглавленной «О введении Положения 12 июня 1890 года о земских учреждениях в девяти западных губерниях, 23 XI 1906 г.». В письме, датированном 27 ноября 1906 г. и адресованном премьер-министру Столыпину, Генрих Свенцицкий писал: «Проект, рассматриваемый в Совете министров, предусматривает ограничение поляков и допущение до этой части государственного хозяйствования только лиц русского происхождения [...], это будут такие ограничения, которые могут невыгодно отразиться на всей ситуации, поскольку могут быть избраны лица не в соответствии со своими умениями и способностями, а в соответствии со своим происхождением. Это может также отразиться на качестве отношений между представителями польско-

²⁶ *Niezbayowski K. Pamiętnik, Fragmenty.*

²⁷ Он написал: «Вопреки всякой вероятности, два частных лица смогли достичь своей цели и отдалить опасность, грозящую польскому обществу» (*Niezbayowski K. Pamiętnik, Fragmenty. S. 441*).

го и русского народа»²⁸. Автор письма обратил внимание на то, что идея введения значительных ограничений по отношению к полякам во время выборов депутатов II Думы небезопасна для государства: «Земская реформа в такой форме угрожает нарушением такого сближения, приведет к несогласию между местными землевладельцами и разрушит фундамент внутреннего спокойствия и порядка, к тому же в период приближающихся выборов во II Думу, когда во имя государственных интересов следовало бы объединить все влиятельные и культурные элементы»²⁹. Свенцицкий предостерегал: «Сдерживаемое благоразумием польское население может потерять равновесие и оказаться насильно склоняемым в сторону оппозиции»³⁰.

Подобные доводы использовал также И. Корвин-Милевский, хотя в более острой форме: он назвал планируемые земства «карательными», написав о том, что «введение таких земств дает сильный довод в руки тем, которые повторяют, что нельзя ожидать чего-либо от правительства и реформ и следует надеяться только на оппозицию»³¹. Так же, как и Г. Свенцицкий, он спрашивал: «благоразумно ли во время проведения интенсивной избирательной кампании, когда большинство из нас стремится придерживаться спокойного, мирного направления работы, посеять в целых 9 губерниях такое разочарование?»³² Корвин-Милевский выделил в проекте 4 элемента, которые отличали его от предыдущего проекта образца 1890 года. Предложение увеличить количество заседателей из крестьян было сочтено «отвечающим духу времени»³³, однако замечаний относительно пропорциональных выборов и пропорционального представительства поляков и русских у него не было. Зато «назначение гласных в ситуации, когда нет местных русских, соответствующих цензу» он определил как серьезную ошибку, потому что «такие заседатели все равно не будут чувствовать никакой связи с территориями, находящимися в распоряжении земства, и будут вызывать раздражение у

²⁸ О введении Положения 12 июня 1890 года о земских учреждениях в девяти западных губерниях, 23.XI.1906 г.). Л. 27.

²⁹ Там же.

³⁰ Там же.

³¹ Там же. Л. 28.

³² Там же.

³³ Следует добавить, что в случае И. Корвин-Милевского, человека консервативных взглядов, считавшего, что крестьяне не нуждаются в каких-либо политических правах, поскольку представляют собой незрелое общественное сословие, подобного типа доводы были использованы только в связи с требованиями стилистики меморандума. То, что такой человек использует в целях убеждения аргументы, не соответствующие его собственным убеждениям, свидетельствует о серьезности момента.

населения». По мнению Корвин-Милевского, невозможно было согласиться на разделение избирателей по национальным куриям и положение о том, что «все районные руководители и половина всех чиновников должны быть русскими». Он утверждал, что два последних пункта были «ошибкой, несущей опасность не только для дальнейшего развития дела самоуправления землевладельцев, но в настоящий момент и для интересов государства, тем более если оно стремится к тому, чтобы выборы дали «действующую Думу», а не «взрывоопасную»³⁴.

Однако могли ли даже такие логичные и тщательно подобранные аргументы быть настолько важны, чтобы склонить российского премьер-министра, человека сильного и независимого, так принципиально изменить свое мнение, чтобы отказаться от проекта в целом? В этом следует усомниться. И все же перед тем как попытаться решить этот вопрос, следовало бы сначала определить те побуждения, которыми руководствовался премьер-министр, начиная в 1906 г. дело организации земств в западных губерниях. Людвик Базылев, крупнейший польский историк России, в своей монографии о Петре Столыпине, изданной в 1972 году и до сих пор не утратившей научной ценности³⁵, полагает, что истоков инициативы введения земств следует искать прежде всего в стремлении премьер-министра к осуществлению реформ, обещанных в ранних царских манифестах и в публичных выступлениях главы правительства. Я полагаю, что упомянутый выше довод не был решающим. Земский закон 1864 г. давал министру внутренних дел право распространения его на губернии, где земств не было. То же самое относилось и к Постановлению 1895 г., которое предоставляло ему те же самые права в отношении декрета 1890 г. Следовательно, если бы Столыпин имел в виду только лишь осуществление обещанных реформ, то в случае с земствами он мог бы это сделать без малейших проблем. Ему наверняка были известны мнения генерал-губернаторов и губернаторов Западного края, которые поддерживали идею введения земств. Земства могли бы быть также быстро введены в силу действия параграфа 87 Основных законов, а авторы газетных статей не предполагали никакого сопротивления со стороны государя такому способу их введения, в особенности, тем более что I Государственная дума была уже давно распущена, а все происходило в ходе подготовки к очередным выборам. Из числа мотивов, движущих пре-

³⁴ О введении Положения 12 июня 1890 года о земских учреждениях в девяти западных губерниях, 23.XI.1906 г). Л. 29.

³⁵ *Bazylow L. Ostatnie lata Rosji carskiej. Rz¹dy Stoiypina. Warszawa, 1972. S. 181—182.*

мьер-министром, следует также исключить желание устранения правовых ограничений, дискриминирующих польских помещиков со времен восстания 1863 г. Наоборот, мне кажется, что именно безоговорочная победа польских землевладельцев в выборах в Государственный совет в 1906 г. в 9 западных губерниях, где были избраны исключительно поляки, предыдущие успехи в выборах депутатов I Думы от Минской (7 человек), Виленской (4 человека), Волынской (3 депутата) губерний, а также по два депутата польского происхождения от Гродненской, Витебской и Киевской губерний, были основной и главной причиной для начала деятельности по введению земств в этих губерниях. Речь шла прежде всего об изменении принципов выбора земских заседателей так, чтобы в результате введения нового положения уменьшилось количество депутатов польского происхождения в Думе, и — что важнее — в Государственном совете, поскольку в губерниях, где существовали земские органы самоуправления, депутаты верхней палаты российского парламента избирались именно от земств. Такой вывод подтверждается так же тем фактом, что во всех стычках из-за западных земств, проведенных и окончательно проигранных Столыпиным в Государственном совете в 1909—1911 гг., главным нововведением были так называемые национальные курии, разделяющие прошедших ценз избирателей по национальному критерию, в результате чего в 1913 году от 6 белорусских и украинских губерний в Государственный совет не был избран ни один поляк. Уже в марте 1906 г. российские националистические круги из западных губерний начали оказывать на правительство давление с целью ограничения в законодательном порядке количества поляков, участвующих в выборах в Государственный совет. 9 марта 1906 г. в Петербурге появилась делегация русского населения из Юго-Западного края, губерний Царства Польского и прибалтийских губерний, требующая среди прочего назначения русских в Государственный совет и изменения Положения о выборах. В октябре 1906 г. очередные ходатаи в меморандуме, врученном Столыпину, требовали «неуклонного права на независимое от поляков представительство в Думе и в Государственном совете». Позже, в конце 1906 г., появилась еще одна делегация, которой, как и предыдущей, премьер-министр обещал представить царю вопрос о назначениях в Государственный совет³⁶.

Следует, однако, принять во внимание, что в конце 1906 г. П.А. Столыпин еще не представлял себе, с кем в думских и в обще-

³⁶ П.К. К вопросу об изменении закона о выборе членов Государственного совета в Северо-Западном крае // Окраины России. 1909. 11 апреля. № 15. С. 209.

ственных кругах он хотел бы осуществлять свою политику. Ранее, в июне и июле, он предпринял некоторые шаги (например, переговоры о так называемом коалиционном правительстве) для того, чтобы при помощи реформ показать желание сотрудничества с парламентом. И хотя переговоры о коалиционном правительстве закончились полным фиаско, а I Дума была вскоре распущена, политик такого уровня, как Столыпин, понимал, что очередная Дума не будет отличаться от первой, потому что ее депутаты будут избраны на основании того же самого Положения о выборах. В таких условиях дразнить ту часть общества, которая требовала действительных реформ, введением, пусть только на западе державы, земского самоуправления на основе закона, еще более реакционного, чем контрреформа 1890 г., премьер-министр считал абсолютно недопустимым, и даже — в 1906 г. — политически вредным. Совсем по-иному будут обстоять дела через два года, когда он сделает поворот вправо и сблизится с националистическими кругами, — тогда уже никакие тормоза не удержат его от введения видоизмененных земств на западе России. К тому же, в конце 1906 г., если говорить о выборах депутатов II Думы, то следовало бы признать, что введение земств в западных губерниях, в любой форме, ничего русским в этих губерниях не давало — зато могло бы иметь решающее значение для выборов в Государственный совет. Однако те выборы прошли весной 1906 г., а следующие были назначены только через три года, т.е. никакие заявления русских организаций с просьбами об изменении Положения о выборах и назначении новых, русских депутатов Государственного совета, не зависели от введения земского самоуправления, а зависели только от решения Николая II, поскольку только он в начале каждого года назначал новых депутатов этой палаты парламента. Премьер-министр Столыпин имел три года времени в запасе на осуществление изменений системы земского самоуправления и на самом деле занялся этим в 1909 году. Из этого следует, что вовсе не ходатайства польских землевладельцев привели к отсрочке осуществления законопроекта по введению земств. Решение об этом принял сам П.А. Столыпин, который действовал с полным сознанием того, что отсрочка не означает окончания всего дела, а лишь перенесение его на более позднее время.

**Научно-информационное обеспечение
деятельности Государственной думы
и изучения истории парламентаризма в России**

И.А. АНДРЕЕВА

**Библиотечно-информационное обеспечение деятельности
Государственной Думы: опыт, традиции и современное
состояние**

Организацию библиотечно-информационного обеспечения деятельности дореволюционной Государственной думы и Государственной Думы в новейшей истории России необходимо рассматривать как два самостоятельных и автономных явления, хотя, конечно, при разработке концепции Парламентской библиотеки в 1993 году самым тщательным образом изучался опыт работы думской библиотеки в 1906—1918 годах. В настоящей статье предпринята попытка проанализировать основные направления библиотечно-информационного обеспечения деятельности депутатов, которые позволяют рассматривать парламентские библиотеки в качестве особого типа библиотечных учреждений.

ДУМСКАЯ БИБЛИОТЕКА

В апреле 1906 года, когда для нужд депутатов было приобретено несколько книг справочного характера, а также организована подписка на некоторые газеты и журналы, была образована библиотека Государственной думы. Решение было принято по инициативе Совещания Первой Государственной думы.

Руководила думской библиотекой библиотечная комиссия, которая избиралась на один год в начале сессии и работала на постоянной основе. Библиотечная комиссия устанавливала правила пользования библиотекой, представляла совещанию Думы и ее председателю кандидатов на замещение должностей ее служащих и

участвовала в рассмотрении вопросов о штате канцелярии Государственной думы¹.

Сведения о количественном составе и
председателях библиотечной комиссии²

Годы	Количественный состав	Председатели
1906	7	Нет сведений
1907	7	Бобин М.П. / Лучицкий И.В.
1908	7	Лучицкий И.В.
1909	7/11	Лучицкий И.В. / граф Бобринский В.А.
1910	11	граф Бобринский В.А./барон Мейендорф А.Ф.
1911	11	барон Мейендорф А.Ф.
1912	11	барон Мейендорф А.Ф. / епископ Анатолий
1913	11	епископ Анатолий / барон Вольф Н.Б.
1914	11	барон Вольф Н.Б.
1915	11	барон Вольф Н.Б. / Гронский П.П.
1916	11/12	Гронский П.П.
1917	12	Нет сведений

В целях скорейшего пополнения фондов библиотеки необходимы изданиями и материалами библиотечная комиссия обратилась:

— в редакции газет и журналов, которые по договоренности стали присылать в библиотеку свои издания безвозмездно или в обмен на стенографические отчеты Государственной думы;

— к министру внутренних дел с ходатайством о предоставлении библиотеке возможности получать один экземпляр всех цензурных изданий из Главного управления по делам печати. Ходатайство было удовлетворено с условием, что книги будут вывозиться спустя год после выхода издания в свет;

— в Осведомительное бюро с просьбой получать специальные газетные вырезки;

— к министрам и главнокомандующим с просьбой о присылке официальных (казенных) изданий;

¹ Чigareва И.В. Деятельность библиотечной комиссии Государственной думы Российской империи I—IV созывов (1906—1917 гг.) // Сборник материалов научно-практической конференции, посвященной 100-летию юбилею Государственной думы России, г. Калуга, 19 апр. 2006 г. / Законодат. Собр. Калужской области. Калуга, 2006. С. 104—116.

² Государственная дума Российской империи: 1906—1917: Энциклопедия. М., 2008.

— в Императорскую Публичную библиотеку с просьбой о предоставлении необходимых депутатам книг сроком не более месяца и без разрешения выдавать книги на дом.

Библиотечная комиссия провела закон (от 13 февраля 1909 года), в соответствии с которым Государственная дума получила право получать из-за границы беспрошленно и без цензурного рассмотрения книги, чертежи и карты. Также комиссия приступила к активному обмену парламентскими изданиями со многими парламентами зарубежных стран.

Благодаря усилиям библиотечной комиссии библиотечные фонды стали быстро пополняться новыми книгами, периодическими изданиями и ведомственными официальными документами. Площадей, на которых размещались фонды и службы библиотеки, стало не хватать. В сентябре 1907 года Распорядительная комиссия Государственной думы рассмотрела вопрос о переустройстве и дальнейшем использовании дворцового театра в Таврическом дворце для хранения книжных фондов думской библиотеки. В марте 1908 года Распорядительная комиссия окончательно решила вопрос о размещении думской библиотеки в помещении Дворцового театра: сцена должна была стать книжным хранилищем, а зрительный зал — читальным залом.

Новые помещения для хранения позволили библиотеке: обеспечить читателям условия для работы в читальном зале, организовать технологические процессы по правилам библиотечного дела, отделив их от зоны обслуживания, обустроить книгохранилище новыми металлическими стеллажами по новейшей шведско-американской системе.

На заседании 14 мая 1909 года библиотечная комиссия приняла предложение своего председателя И.В. Лучицкого о распорядке работы библиотеки в новых помещениях в летний период: библиотека должна была быть открыта ежедневно, кроме праздничных дней с 10 часов утра до 2-х часов дня, причем в присутственное для депутатов время в библиотеке должны поочередно дежурить помощники библиотекаря.

Кроме административных и организационных вопросов на заседаниях библиотечной комиссии рассматривались вопросы, связанные с библиотечной технологией, формированием книжного фонда, правилами обслуживания читателей и т.п.

Сведения о решениях, принятых библиотечной комиссией,
в части касающейся специальных библиотечных технологий³

Дата заседания	Вопрос	Решение
8 ноября 1908 г.	О русско-славянском отделе и литературно-справочном бюро по славянским делам	Признать желательным учредить Русско-славянский отдел
16 ноября 1910 г.	Об устройстве читальни в Екатерининском зале	Провести опрос фракций о том, какие газеты и журналы необходимо иметь в читальне Екатерининского зала
10 декабря 1910 г.	О списке русских и иностранных газет и журналов для Екатерининского зала	Подписать дополнительно газеты и журналы для Екатерининского зала. Библиотекарю один раз в день осуществлять проверку наличия изданий в новом читальном зале.
11 мая 1911 г.	О комплектовании книжных фондов	Приобретать книги по 22 отраслевым разделам: причем в разделы социологии, уголовного и гражданского права приобретать книги общего характера, а по частным вопросам приобретать книги только в случае наличия заказов со стороны членов ГД. По Славянскому отделу: приобретать лишь наиболее важные сочинения на славянских языках.
24 ноября 1911 г.	Об очередях на выдаче книг в часы перерыва; О хранении газет за прошлые годы	Определить особые часы для выдачи книг пользователям, не являющимся членами ГД. Хранить в полном комплекте 9 петербургских газет, 4 московские газеты и 6 провинциальных. Остальные газеты хранить только два года.

³ Государственная дума. Созывы второй-четвертый: Обзоры деятельности комиссий и отделов. СПб. (Пг.), 1907—1916.

Актуальные проблемы парламентаризма

1 марта 1912 г.	О книжных дублетах	Оставить дублетные издания только для замены утерянных книг или в качестве второго экземпляра. Остальные передать в отделы Канцелярии; если Канцелярия откажется, то направить в Императорскую Публичную библиотеку.
11 мая 1912 г.	О пожертвовании библиотеки Ю.Н. Милютин в библиотеку ГД	Поместить пожертвования в особых шкафах в думской библиотеке.
1 июня 1912 г.	О подготовке к печати систематического каталога библиотеки	Напечатать каталог в количестве 800 экземпляров

Однако главным вопросом, который решала библиотечная комиссия, было ежегодное утверждение сметы расходов думской библиотеки. В начале деятельности из сметы Государственной думы библиотечная комиссия получила в распоряжение 10 тысяч рублей. Впоследствии размеры сметы на содержание библиотеки были увеличены до 12 тысяч рублей. Такая сумма отпускалась ежегодно и тратилась на приобретение книг, подписку журналов, переплетные работы, канцелярские, транспортные, почтовые и другие мелкие расходы⁴. В 1912 году на учете в фондах думской библиотеки было уже 90 тысяч томов, в 1914 году библиотека получала 569 журналов и 236 газет⁵. Среди посетителей библиотеки были члены Государственной думы, служащие канцелярии и учреждений, состоящих при канцелярии, служащие Санкт-Петербургского телеграфного агентства и все лица, которые имели письменное разрешение председателя библиотечной комиссии. Кроме того, право входа в думскую библиотеку и право пользования ее изданиями предоставлялось чиновникам ведомств, приглашенных для участия в заседаниях комиссий Государственной думы.

⁴ Смета расходов Государственной думы на 1906 год. Б.м., 1905; То же на 1907 год. Б.м., 1906; То же на 1908 год. Б.м., 1907; То же на 1909 год. Б.м., 1908; То же на 1910 год. Б.м., 1909; То же на 1911 год. Б.м., 1910.

⁵ Демин В.А. Библиотека Государственной думы // Государственная дума Российской империи: 1906—1917. С. С. 54.

Основное ядро книжного фонда думской библиотеки⁶

Книжные коллекции	Наполнение коллекций
Законодательство	Своды и сборники законов российского законодательства и законодательства зарубежных стран с комментариями. Наряду с национальными сводами законов приобреталось также законодательство регионов. Так, помимо свода законов Швейцарии, в фонде думской библиотеки хранились законы каждого из ее кантонов. Полностью было представлено законодательство США, включая законодательство каждого из штатов.
Парламентские документы	Стенографические отчеты заседаний комиссий и комитетов, доклады, законопроекты, материалы парламентских слушаний, в том числе из парламентов зарубежных стран.
Официальные издания	Отчеты и труды правительственных, земских и научных учреждений, отчеты должностных лиц, сборники распоряжений и циркуляров, статистические сборники, труды межведомственных комиссий.
Монографии и научные издания	Книги по парламентаризму и другим отраслям права: государственного, административного, уголовного, гражданского, церковного и т.п. Издания по политике, экономике и социальным вопросам.

Думская библиотека формировала свои фонды исходя из общественно-политических вопросов, которые предполагалось обсуждать в комиссиях или на общих заседаниях, а также планов законодательной деятельности Государственной думы. С другой стороны, депутаты могли персонально оформить просьбу о приобретении в фонд библиотеки той или другой книги. Существовало правило, в соответствии с которым просьбу о покупке книги в фонд должны были подписать не менее пяти депутатов Государственной думы.

Систематизация фондов думской библиотеки осуществлялась по шести отделам со следующими названиями: «экономико-статистический», «юридико-политический», «историко-педагогическо-литературный», «славянский», «азиатский», «общий» и седьмым отделом был отдел «текущей повременной печати». Книги на полках размещались по перечисленным выше отделам, внутри отделов были подобраны по форматам.

⁶ Геруц К.Ю. О Думской библиотеке: несколько слов о задачах и об устройстве Библиотеки Государственной Думы. СПб., 1909.

К фондам библиотеки составлялись и печатались каталоги: алфавитный, систематический и предметный. Сначала каталоги составлялись в карточной форме, затем их перепечатавали. Часть каталогов хранилась в Канцелярии библиотеки. Алфавитный и систематический каталоги были доступны для читателей, но пользоваться ими можно было только в присутствии дежурного библиотекаря, чтобы избежать перестановки карточек. Предметный каталог печатался к началу каждой сессии и раздавался депутатам Государственной думы⁷.

Книги и журналы выдавались читателям под расписку сроком на пятнадцать дней. Журналы текущего полугодия выдавались только на семь дней. При возврате изданий в библиотеку расписка выдавалась обратно.

Члену Государственной думы, который не возвратил в срок взятую книгу, библиотека направляла напоминание. Если после напоминания книга не возвращалась, то вторичное напоминание вручалось под расписку, с предупреждением, что о невозвращенных книгах будет доложено на ближайшем заседании библиотечной комиссии. Библиотечная комиссия, рассматривая вопрос о невозвращенных в срок книгах, могла принять постановление об опубликовании в «Справочном листке» фамилий членов Государственной думы, не возвративших в срок книг. Если член Государственной думы не реагировал на это опубликование, то материалы направлялись в Казначейскую часть, которая вычитала стоимость невозвращенных книг из депутатского жалования. Надо отметить, что если был утерян или испорчен всего один том из многотомного издания и его нельзя приобрести отдельно, то вычиталась вся стоимость многотомного издания, а разрозненный комплект передавался читателю, утратившему книгу.

Пользование нелегальной литературой разрешалось только членам Государственной думы и только в помещениях Государственной думы. Нелегальные издания должны были возвращаться в библиотеку в тот же день.

Библиотека имела специальную «книгу заявлений», которая хранилась в читальном зале и в которую каждый из членов Государ-

⁷ Каталог Библиотеки Государственной думы, составленный по 1 ноября 1907 г. Русские и иностранные издания. СПб., 1907; Каталог газет, журналов и периодических изданий, получаемых Библиотекой Государственной думы в 1911 г. СПб., 1911; Каталог книг Библиотеки Государственной думы. СПб., 1914. Т. 1. Ч. 1. Систематический каталог и предметный указатель; Каталог книг Библиотеки Государственной Думы. Пг., 1914. Т. 2. 4. II. Алф. указ. авторов и анонимн. соч.; Библиотека Государственной думы. Каталог книг, поступивших с 1 июля 1914 г. по 1 июля 1915 г. Пг., 1915.

ственной думы мог написать свои предложения, замечания, пожелания, чтобы довести их до сведения библиотечной комиссии.

Библиотека ежегодно печатала свой отчет, в котором отражалась вся ее деятельность: отчетность по деньгам, по новым поступлениям, по объемам обслуживания и видам предоставленных услуг. Большое внимание уделялось библиотечной статистике.

В июле 1915 года библиотечной комиссией думскому библиотекарю было поручено подготовить материалы для исторического очерка о деятельности библиотеки в связи с десятилетием со дня ее основания. Позже текст исторического очерка был рассмотрен с поручением «осуществить окончательную редакцию» подготовленного материала.

18 декабря 1917 года после роспуска Государственной думы декретом Совнаркома была упразднена Канцелярия Государственной думы и все структуры, составлявшие ее аппарат.

В 1918 году Государственный книжный фонд передал основную коллекцию думской библиотеки вместе с печатными каталогами в Государственную публичную библиотеку им. М.Е. Салтыкова-Щедрина (ныне Российская национальная библиотека). Оставшаяся в Таврическом дворце часть книжного фонда дважды передавалась в Москву для организации библиотеки ВЦИК (1925 и 1946 гг.). Несколько лет назад при выезде из Таврического дворца библиотеки Северо-западной Академии государственной службы выяснилось, что в фондах этой библиотеки осталось лишь около 500 книг думской библиотеки. Хотя можно с достаточной уверенностью утверждать, что фонды Думской библиотеки насчитывали более 100 тысяч томов книг и более 700 названий годовых комплектов газет и журналов.

УПРАВЛЕНИЕ БИБЛИОТЕЧНЫХ ФОНДОВ (ПАРЛАМЕНТСКАЯ БИБЛИОТЕКА)

Решение о создании в 1991 году Парламентской библиотеки было принято в Верховном Совете РСФСР после того, как группа российских депутатов посетила Библиотеку Конгресса США. Масштабы информационных услуг, предоставляемых Библиотекой членам Конгресса США, были настолько впечатляющими, что «Концепция развития и организации российской парламентской библиотеки» была подготовлена и одобрена в течение месяца. Парламентской библиотеке были переданы в оперативное управление помещения, имущество и книжные фонды библиотек Верховного Совета РСФСР, Совета Министров РСФСР и библиотеки МГК КПСС⁸.

Первоначально штат библиотеки составлял 30 человек. В 1992 году для организации библиотечного обслуживания депутатов были

⁸ *Андреева И.А.* Парламентская библиотека Российской Федерации // Библиотековедение. 1994. № 4. С. 61—69.

упорядочены книжные фонды, проведена инвентаризация доставшегося от предшественников имущества, привлечены для работы в парламентской библиотеке лучшие профессионалы. Кроме специалистов-библиотекарей для организации библиотечно-информационного обслуживания законодателей на работу в библиотеку были приглашены юристы, экономисты, историки, лингвисты, специалисты в области автоматизации и информационных технологий.

После принятия в 1994 году Федерального закона «Об обязательном экземпляре документов» Парламентская библиотека стала выполнять функции национального депозитария официальных документов Российской Федерации. Перед коллективом была поставлена задача ведения государственного библиографического учета публикаций официальных документов и создания в библиотеке соответствующих электронных баз данных. В связи с принятием Федерального закона «Об обязательном экземпляре документов» штат работников Парламентской библиотеки был увеличен до 55 человек для выполнения поставленных задач и предусмотренных законом функций. Благодаря принятому закону ежегодный прирост книжных и документальных фондов Парламентской библиотеки стал составлять десятки тысяч книг и официальных документов, что потребовало дополнительных материальных и трудовых ресурсов.

В настоящее время в библиотеке работают 42 сотрудника. За прошедшие годы количество книг, газет, журналов, публикаций официальных документов выросло более чем в четыре раза и достигло одного миллиона единиц хранения. В том числе, 300 тысяч — это книги по вопросам права и парламентаризма, политики, экономики, истории, социологии, демографии и другим общественным наукам.

С первых дней своей работы библиотека российского парламента активно сотрудничала с коллегами из парламентских библиотек зарубежных стран. В 1993 году библиотека стала полноправным членом секции парламентских библиотек Международной федерации библиотечных ассоциаций и учреждений. В том же году был подписан договор о сотрудничестве с Исследовательской службой Конгресса США. В рамках этого договора осуществлялся регулярный обмен книгами, документами и специалистами. К этому периоду времени относится также начало программ сотрудничества со служебной библиотекой немецкого Бундестага, Парламентской библиотекой Канады, библиотекой Палаты общин парламента Великобритании, парламентскими библиотеками Чехии, Польши, Венгрии, Финляндии, других балтийских государств.

От зарубежных коллег были получены базовые сведения об информационной работе в помощь законодательному процессу, авто-

матизации библиотечных процессов, работе по созданию необходимых депутатам информационно-аналитических ресурсов. Эту дружескую помощь и поддержку сообщества парламентских библиотек трудно переоценить. Примером успешного проекта, реализованного совместными усилиями европейских парламентских библиотек совместно с Европарламентом, о котором нельзя не упомянуть, является создание многоязычного поискового тезауруса. Это был очень важный шаг, который позволил парламентским библиотекам Европы «заговорить на одном языке». Использование общих для всех терминов тезауруса позволило формулировать запросы с учетом богатой синонимии естественного языка, значительно облегчить поиск документов в полнотекстовых базах данных и максимально эффективно использовать возможности компьютерных технологий. Решения российских парламентариев стали в буквальном смысле лучше понимать и в Брюсселе, и в Лондоне. Используя тесные рабочие контакты с парламентскими библиотеками зарубежных стран, возможности активного обмена книгами и парламентскими документами, в 2004 году удалось открыть в библиотеке Центр зарубежного законодательства, организовав активное сотрудничество в рамках Европейского центра по парламентским исследованиям и документации⁹.

Парламентская библиотека была одной из немногих библиотек, которая с первых дней работы стала активно использовать компьютерные технологии в обслуживании читателей, в 1992 году в Парламентской библиотеке уже работала электронная почта. В 1995 году на полную мощность заработала локальная компьютерная сеть. С 1999 года все ресурсы библиотеки разместились во внутренней сети Интернет Государственной Думы. Для депутатов и сенаторов стало возможным пользоваться библиотечным каталогом без непосредственного обращения в библиотеку и заказывать книги, не выходя из своих кабинетов. В холле зала пленарных заседаний заработало библиотечно-информационное бюро. В бюро депутаты Государственной Думы могут обращаться в ходе заседаний и оперативно получать информацию, необходимую для выступлений в прениях или «правительственных часах» в ходе заседаний Государственной Думы.

⁹ О сотрудничестве с зарубежными парламентскими библиотеками и об оказании помощи другим подразделениям Аппарата Государственной Думы в освоении зарубежного опыта // Использование зарубежного опыта, полученного Аппаратом Государственной Думы в ходе международных межаппаратных контактов в 2003 году, для обеспечения деятельности депутатов Государственной Думы: Материалы семинара-совещ. работников Аппарата Гос. Думы, 18 дек. 2003 г. М., 2004. С. 68—74.

В 2000 году произошла техническая модернизация. Библиотека получила новые компьютеры и отказалась от устаревших иностранных компьютерных программ, перейдя на отечественный пакет прикладных библиотечных программ. В 2007 году состоялся открытый конкурс на заключение государственного контракта по созданию Парламентской электронной библиотеки, в котором участвовало шесть ведущих отечественных IT-компаний. В рамках контракта был разработан программный продукт для пилотного проекта парламентской электронной библиотеки, оцифровано около 500 книг, описаны технологии размещения, систематизации, поиска полнотекстовых ресурсов. В январе 2008 года началось внедрение этого проекта, а с октября ресурсы Парламентской электронной библиотеки уже были размещены в сети Интернет Государственной Думы. В связи со сложностью проблем, связанных с защитой авторских прав при оцифровке книг, на первом этапе была создана и вовлечена в информационный оборот электронная коллекция книг по истории отечественного парламентаризма.

Парламентская библиотека — это место, куда депутаты могут обратиться по любому вопросу и по любому информационному поводу. Депутаты Государственной Думы — люди самых разных профессий, с разным жизненным опытом и образованием, но все они важные политические деятели, которые должны решать серьезные государственные проблемы, принимать законы, касающиеся всех сфер общественной, политической, экономической жизни страны, участвовать в обсуждениях на пленарных заседаниях, выступать перед своими избирателями, журналистами и общественными организациями граждан. Для исполнения этих обязанностей депутатам нужно иметь легкий доступ к большим объемам разнообразной, надежной и достоверной информации, одним из источников которой являются ресурсы Парламентской библиотеки. Конечно, ресурсы Парламентской библиотеки не являются единственным источником, из которого депутаты получают необходимые для работы сведения. Есть СМИ, есть сеть Интернет, многочисленные встречи с различными людьми, но, тем не менее, всегда были и будут те знания, которые можно получить только из систематизированных библиотечных ресурсов. Библиотека предоставляет депутатам сведения об исторической ретроспективе по интересующему вопросу; предоставляет информацию о том, как та или иная проблема законодательно решается в других странах или как она решалась в дореволюционной России, в советское время. Когда депутат готовится к интервью, собирается на дискуссию в серьезной аналитической телепрограмме, разрабатывает новый законопроект, готовится к выступлению на пленарном заседании, он должен быть уверен, что обладает всей

полнотой имеющейся информации. В среднем службы библиотеки ежедневно посещают до 100 читателей в Государственной Думе и 40—50 человек в Совете Федерации. В дни пленарных заседаний эта цифра увеличивается вдвое. Конечно, чаще в службы библиотеки по поручению депутатов обращаются их помощники. Но и сами депутаты любят заглянуть в библиотеку, чтобы просмотреть газету своего региона, пролистать какой-то специальный журнал или ознакомиться с новым сборником Госкомстата. В предвыборное время читателей-депутатов больше интересуют политические новости. Во время сессий все внимание обращено к плану законопроектной работы Государственной Думы. Если нужно дать срочный ответ на какой-то фактографический запрос, библиотека предоставляет информацию в течение нескольких минут по телефону или по электронной почте. Если требуется серьезное разыскание по истории вопроса, то может потребоваться три-пять дней. Когда депутату нужна информационная поддержка, чтобы подготовиться к обстоятельному выступлению, разработать серьезную поправку к федеральному закону, сослаться на статистические данные или результаты социологического опроса, то к работе подключается специальная служба, сотрудники которой выступают часто в роли информационных брокеров, подготавливая по запросам депутатов информационно-аналитические подборки, библиодосье к законопроектам или хроники прохождения законопроектов.

Важной частью усилий Парламентской библиотеки является организация работы по сбору исторически значимых материалов и документов с целью сохранения парламентских традиций и истории российского парламента. Для поступательного развития парламента как важного и ответственного института государственной власти необходимо бережно относиться к преемственности парламентских правил и процедур, строгому следованию регламентным нормам, которые вырабатываются десятилетиями. Сохранить традиции, сохранить память, документы и свидетельства о становлении и развитии российского парламентаризма — одна из важнейших задач Парламентской библиотеки. К 100-летию Государственной Думы был издан сводный каталог публикаций о деятельности дореволюционной Государственной думы, хранящихся в крупнейших библиотеках страны¹⁰.

Парламентская библиотека старается постоянно предлагать своим читателям новые издательские проекты и информационные про-

¹⁰ Государственная дума России, 1906—1917 годы: Путеводитель по национальным коллекциям крупнейших библиотек Российской Федерации. М., 2006.

дукты. Начиная с 1994 года, Парламентская библиотека готовит ежедневные утренние дайджесты прессы. Все важнейшие публикации российских газет в виде сжатого обзора в 9 часов утра попадают на рабочий стол членам российского парламента. Для оперативного предоставления этой услуги часть сотрудников библиотеки начинает рабочий день в семь часов утра. До 2004 года ежедневный дайджест предоставлялся читателям на бумаге, а с 2007 года распространяется только в электронном виде. Также регулярно для читателей готовятся Правовой дайджест, тематические подборки, посвященные актуальным законодательным проблемам.

С 1996 года стали выходить в свет государственные библиографические указатели, посвященные публикациям официальных документов Российской Федерации. В 2002 году увидела начало серия ежегодников Парламентской библиотеки «Законы Российской Федерации»¹¹. Начиная с 2005 года, Парламентская библиотека приступила к реализации важного проекта по созданию серии справочников об итогах деятельности Государственной Думы. Материалы справочника систематизированы в соответствии со статьями Российской Конституции и, по сути, представляют собой письменный обзор о реализации конституционных полномочий российского парламента, представленный в документах, хрониках событий, статистических таблицах, библиографических данных об официальных публикациях парламентских документов¹². Такой справочник готовится каждый год, а по итогам созывов готовится кумулятивный выпуск. Когда в Думу приходят депутаты нового созыва, им всегда очень важно знать, как была организована работа их предшественников, как принимался тот или иной закон, и справочники оказывают им большую помощь в решении этой задачи, ведь это документированная история Государственной Думы, которую нужно знать, чтобы двигаться вперед.

Сто лет, которые разделяют деятельность думской библиотеки и деятельность Управления библиотечных фондов (Парламентской библиотеки) новейшей истории российского парламентаризма, скорее только доказывают, что парламентские библиотеки — это особый тип библиотечных учреждений, главная задача, которых состоит в предоставлении депутатам специально организованных информационных ресурсов в целях обеспечения законодательной, представительской и контрольной функций российского парламента.

¹¹ Законы Российской Федерации: Ежегодник, 2001: Гос. библиогр. указ. М., 2002.

¹² Государственная Дума Федерального Собрания Российской Федерации первого-третьего созывов: основные итоги деятельности, 1994—2003 годы: Справочник. М., 2005.

Е.А. ДЕРЕВНИНА

Краткий обзор документов по истории Государственной думы в фондах ЦГИА СПб

Задача данного сообщения — дать обзор документов, связанных с Государственной думой, находящихся на хранении в фондах Центрального государственного исторического архива Санкт-Петербурга (далее — ЦГИА СПб). Несмотря на то, что основные фонды Государственной думы хранятся в Российском государственном историческом архиве, среди материалов ЦГИА СПб имеется немалое количество документов, рассказывающих о возникновении и деятельности законодательного органа Российской империи. Документы достаточно разнообразны и отражают как ход самих выборов, так и события, предшествующие выборам, деятельность Думы и ее членов. Хронологические рамки охватывают период с 1905 по 1917 гг. Многие из данных документов мало изучены и представлены, в основном, в подлинниках.

Имеющиеся в архиве документы представляется целесообразным условно разделить на пять групп. Первая группа включает материалы о выборах в Государственную думу. Ко второй относятся документы, отражающие события в С.-Петербурге и губернии перед выборами. Третья группа — это судебные дела, связанные с самой Думой или с ее членами. Четвертую, небольшую, группу документов, составляют материалы, посвященные вопросу взаимоотношений Государственной думы с органами цензуры. В пятую группу материалов входят различные документы, освещающие деятельность Думы, которые весьма интересны, но в силу своей малочисленности и разрозненности не могут составлять самостоятельные группы.

Первая группа — основная и самая обширная, включает материалы учебных заведений, церковных организаций, органов здравоохранения, административно-полицейских органов и органов самоуправления, уездных предводителей дворянства, а также документы личных фондов, листовки, посвященные вопросу выборов в Государственную думу.

Документы данной группы достаточно типичны: во-первых, это различные списки лиц, подлежащих включению в число избирателей по выборам в Государственную думу, списки уполномоченных по выборам в Думу, списки членов избирательных комиссий, списки лиц, подлежащих исключению из числа людей, имеющих право участия в выборах; во-вторых, прошения различных лиц о зачислении их в избирательные списки; в-третьих, это удостоверения, выданные различными организациями своим служащим о том, что те

получают определенное жалование, а, значит, имеют право участия в выборах.

В перечисленных документах содержится следующая информация: фамилия, имя, отчество людей, их звание и должность, местожительство на момент выборов, а также оценка недвижимого имущества, которая помогает собрать статистический материал об участниках избирательного процесса. Изучая вопрос статистики, можно выделить дело из фонда Петроградского губернского правления о ходе выборов в III Государственную думу, содержащее статистические сведения о ходе выборов по С.-Петербургу (число избирателей по разрядам — внесенные в список и явившиеся на выборы — с указанием ценза) и пояснительные таблицы¹.

Представляют интерес объявления о том, по каким адресам будут проходить выборы или где расположены участковые комиссии, так как эти данные позволяют локализовать сведения о выборном процессе и оценить готовность местных властей к выборам.

Необходимо отметить, что ряд документов дает возможность проанализировать процесс подготовки к выборам. В документах архива имеются журналы заседаний органов местного самоуправления (губернских городских дум, Петербургской городской думы и управы), а также постановления Петербургской городской управы по вопросам выборов в Государственную думу. Так, среди материалов Петербургской городской управы имеются заявление инженера Николая Александровича Лёша министру внутренних дел П.А. Столыпину о «неправильностях», замеченных в ходе выборов во II Государственную думу, и переписка петербургского градоначальника с петербургским городским главой по этому делу². Нарушения в ходе выборов обнаруживались не только в городе, но и в губернии. Например, в документах архивного фонда Петроградского губернского присутствия имеется переписка петербургского губернатора с земскими начальниками об ошибках, обнаруженных в ходе выборов³.

Документы первой группы освещают также финансовую сторону выборов. Так, в материалах по губернии (фонд Петроградского губернского по земским и городским делам присутствия) и по городу (фонд Петроградской городской думы, Канцелярии петроградского градоначальника) встречаются счета производственных расходов по выборам с указанием статей, предметов и сумм расходов, выписки из журналов заседаний Городской думы об ассигновании средств на производство выборов, списки служащих и ведомости о раздаче де-

¹ ЦГИА СПб. Ф. 254. Оп. 5. Д. 194.

² Там же. Ф. 513. Оп. 19. Д. 642. ЛЛ. 2—4, 9—9 об.

³ Там же. Ф. 258. Оп. 19. Д. 934.

нег чинам Канцелярии, которым поручалась работа по выборам в Государственную думу.

Имеются в документах архива и некоторые сведения об итогах выборов. В этой связи интерес представляет докладная записка губернатора министру внутренних дел о причинах успеха на выборах в I Думу крайних партий, в которой среди основных причин подобной ситуации называлось общее недовольство населения правительственной политикой, неудовлетворительная система выборов и неблагоприятные приемы ведения предвыборной агитации крайними партиями⁴. Интересна также справка о членах Государственной думы первого созыва с указанием числа членов по губерниям, их сословной принадлежности, вероисповедания, образования, рода занятий, ценза и представителями какой партии они являются⁵.

Следует отметить, что по документам архива прослеживается и предвыборная кампания партий. Это — листовки и воззвания различных партий («Союз русского народа», «Черная сотня», трудовая группа, «кадеты», РСДРП, Прогрессивная промышленная партия) по поводу выборов в Думу в 1906 г., воззвания рабочих по выборам в Думу за 1907 г., воззвания Еврейского избирательного комитета по С.-Петербургу о принятии активного участия в выборах в III Думу.

Несомненный интерес представляют документы личных фондов, так как они дают возможность персонифицировать выборы в Думу. Так, в документах архива имеются материалы об избрании юриста, общественного деятеля, присяжного поверенного Петроградской судебной палаты Михаила (Моисея) Исааковича Шефтеля депутатом II Государственной думы от Екатеринославской губернии: уведомления о внесении его в список городских избирателей и об избрании выборщиком от партии кадетов, поздравительные телеграммы, меню торжественных обеда и ужина в честь первых членов Думы от г. Мариуполя⁶. Также имеется характеристика выборщиков от Новомосковского уезда Екатеринославской губернии с указанием их политических взглядов⁷.

Документы первой группы представлены в фондах средних и высших учебных заведений, Петроградской духовной консистории и Римско-католической духовной академии, больниц, промышленных предприятий, уездных предводителей дворянства, уездных земских управ и губернских городских дум, Петроградского губернского правления и присутствия, канцелярий Петроградского градоначальни-

⁴ ЦГИА СПб. Ф. 2075. Оп. 7. Д. 17. ЛЛ. 8—12.

⁵ Там же. ЛЛ. 25—26.

⁶ Там же. Ф. 2049. Оп. 1. Д. 36, 48.

⁷ Там же. Д. 39. ЛЛ. 1—1 об.

ка, губернатора и генерал-губернатора, Петроградской городской думы и управы, Еврейского историко-этнографического общества, коллекции листовок, личном фонде М.И. Шефтеля. В данную группу необходимо также включить и документы объединенного фонда «С.-Петербургская губернская и уездные по делам о выборах в Государственную думу комиссии».

Вторая группа — это документы, отражающие атмосферу, в которой проходили выборы. С одной стороны, это взгляд на ситуацию со стороны административно-полицейских органов. Примером может служить доклад петербургского уездного исправника петербургскому губернатору о «собеседовании» в Сестрорецкой народной читальне, состоявшемся 6 ноября 1905 г., на котором выступали как представители правых партий, так и левых; донесения земских начальников о настроениях в крестьянской среде, где активно шло обсуждение «Положения о Государственной думе» и предвыборной агитации⁸; заявление депутатов Думы о препятствии к устройству публичных собраний рабочих в С.-Петербурге и отношение градоначальника в департамент полиции⁹.

С другой стороны, это взгляд со стороны общества: докладная записка потомственного дворянина Ивана Дмитриевича Кошкарева председателю петроградского дворянского депутатского собрания графу Василию Васильевичу Гудовичу, в которой И.Д. Кошкарев раскрывает свое видение, какой должна быть будущая Государственная дума¹⁰; политическая программа прогрессивной экономической партии¹¹; статья профессора политической экономии Петроградского университета Владимира Владимировича Святловского «Союз союзов (Политически-профессиональное движение, 1905—1906 гг.)», в которой он анализирует сложившуюся в стране ситуацию, в том числе и вопрос о Государственной думе¹²; резолюция крестьян Дудергофской волости Царскосельского уезда от 20 ноября 1905 г., в которой они выразили полную поддержку созыва в России представительного законодательного органа¹³. Хотелось бы выделить и репродукции карикатур (всего 10 единиц), характеризующие политическую обстановку в России накануне выборов в I Думу¹⁴.

⁸ ЦГИА СПб. Ф. 253. Оп. 10. Д. 174. Л. 115.

⁹ Там же. Ф. 569. Оп. 13. Д. 887. ЛЛ. 3, 14, 20, 31.

¹⁰ Там же. Ф. 536. Оп. 21. Д. 328. ЛЛ. 1—2 об.

¹¹ Там же. Ф. 2161. Оп. 2. Д. 43. ЛЛ. 2—2 об.

¹² Там же. Д. 12. ЛЛ. 1—26.

¹³ Там же. Ф. 253. Оп. 10. Д. 174. Л. 145.

¹⁴ Там же. Ф. 2297. Оп. 1. Д. 21.

Документы второй группы представлены в фондах Петроградского дворянского депутатского собрания, Канцелярий петроградского губернатора и градоначальника, в личных фондах Владимира Владимировича Святловского и Петра Васильевича Вологодского.

Третья группа документов представлена материалами судебных дел, связанных, в основном, с бывшими и действующими членами Думы. Это — протоколы обысков, допросов и дознаний, постановления судебных следователей, прошения подсудимых, рапорты пристава петербургскому градоначальнику, доклады околоточных надзирателей, определения Окружного суда по делам, связанным с обвинением членов Государственной думы в различных преступлениях — от кражи и обвинения в убийстве до государственного преступления (свержение самодержавия в России и установление демократической республики на социалистических началах), по делу об аресте члена Думы И.Н. Тулякова за противодействие полиции на похоронах рабочего Балтийского судостроительного завода, по делу о краже из Государственной думы пишущей машинки.

Однако среди достаточно однотипных судебных дел имеется и несколько любопытных документов. Например, выписка из протокола осмотра секретных документов в Зимнем дворце в мае-июне 1917 г. по поводу выборов в IV Думу¹⁵; а также — отношения прокурора Петроградского окружного суда прокурору Петроградской судебной палаты по делу о подготовке убийства члена Государственной думы П.Н. Милюкова¹⁶; прошения об освобождении, доклады по делу об обвинении члена Думы В.М. Пуришкевича в организации «Общества русской государственной карты» в связи с его контрреволюционной деятельностью¹⁷. Таким образом, данные документы дают возможность проследить взаимоотношения членов Думы с судебными органами власти на фоне предреволюционной и революционной ситуации в стране (большинство документов этой группы датируются 1914—1917 гг.).

Документы третьей группы находятся в фондах Прокурора Петроградского окружного суда, Прокурора Петроградской судебной палаты, Петроградского окружного суда, Канцелярии петроградского градоначальника и в личном фонде Александра Александровича Захарьина.

В документах архива имеется ряд материалов, отражающих непростой на то время вопрос: это взаимоотношение Думы и цензурных органов. В связи с этим представляется целесообразным выде-

¹⁵ ЦГИА СПб. Ф. 1695. Оп. 2. Д. 150.

¹⁶ Там же. Д. 129.

¹⁷ Там же. Оп. 4. Д. 24.

ление этих документов в отдельную группу. Материалы данной небольшой группы представлены документами архивного фонда Инспекции по надзору за типографиями, литографиями и заведениями книжной торговли. Можно выделить сообщения Петербургского комитета по делам печати петербургскому градоначальнику о наложении ареста на брошюру М. Б-ов и Ф. Дана «Рабочие депутаты в Первой Государственной думе»¹⁸ и на брошюру «Государственная дума и Государственная оборона; обзор деятельности Думы 3-го созыва по государственной обороне»¹⁹, а также протоколы изъятия запрещенных книг. Не всегда действия Комитета по делам печати признавались правомерными. Так, в документах указанного архивного фонда имеется копия определения Петербургского окружного суда об отмене ареста на книгу «Государственная дума и Государственная оборона» за отсутствием признаков преступления²⁰.

К пятой группе относятся различные документы, которые не вошли в предыдущие группы в силу своей разрозненности. Здесь необходимо выделить сочинения и диссертации, посвященные Думе. Среди наиболее интересных можно отметить сочинения студентов Петербургского университета Николая Ковалева «Возможность введения пропорционального представительства в России при выборах в Государственную думу» (1906 г.)²¹ и Александра Орлова «Разбор Положения о Государственной думе» (1909 г.)²², диссертацию воспитанника Александровского лицея Николая Граббе «Устройство и компетенция Государственной думы по учреждениям 6 августа 1905 г. и 20 февраля 1906 г.»²³.

Представляют также интерес: отношение Петроградского областного комитета Всероссийского союза городов помощи больным и раненым воинам директору училища правоведения с просьбой о содействии в проведении сбора «Петроград — увечным воинам», устроенным под руководством председателя Государственной думы М.В. Родзянко 18—20 февраля 1917 г.²⁴; программа литературно-художественного издания партии кадетов «Первая Российская Государственная дума»²⁵; записки о деятельности Государственной думы в период Первой мировой войны²⁶; брошюра «Монаршее слово го-

¹⁸ ЦГИА СПб. Ф. 706. Оп. 1. Д. 10.

¹⁹ Там же. Д. 422.

²⁰ Там же.

²¹ Там же. Ф. 14. Оп. 8. Д. 765.

²² Там же. Оп. 6. Д. 1611.

²³ Там же. Ф. 11. Оп. 1. Д. 2759.

²⁴ Там же. Ф. 355. Оп. 2. Д. 37. Л. 7.

²⁵ Там же. Ф. 2049. Оп. 1. Д. 61.

²⁶ Там же. Ф. 2265. Оп. 1. Д. 1043.

сударя императора членам Государственной думы и крестьянские земельные дела» (которая подлежала распространению среди крестьянского населения)²⁷; статья бывшего депутата II Думы Г.А. Алексинского «Роспуск II Государственной думы. Письмо к петербургским рабочим»²⁸. Эти документы находятся в фондах Училища правоведения, Петроградского губернского присутствия, Полицейских участков Петрограда, личных фондах М.И. Шефтеля и В.М. Бехтерева.

Кроме того, имеется еще ряд любопытных документов — прошение Екатеринославской казенной палаты петербургскому градоначальнику о помощи во взыскании долга с члена Думы М.В. Родзянко, уведомление канцелярии Государственной думы петербургскому градоначальнику о порядке взыскания долга²⁹. Эти документы находятся в составе архивного фонда Канцелярии петроградского градоначальника.

В завершении обзора хотелось бы выделить еще несколько интересных документов, хранящихся в архивном фонде Петроградской городской управы и не имеющих политической окраски. Во-первых, это отношения председателя Распорядительного комитета Государственной думы в городскую управу (и ответы последней) по вопросу о проведении трамвайной линии к Таврическому дворцу и журналы заседаний Особого присутствия управы по данному вопросу³⁰. Во-вторых, прошения различных лиц городскому главе о возможности принять участие в чествовании первых членов Думы, заключение городской управы и выписки из журнала заседаний Петербургской городской думы по данному вопросу³¹. В-третьих, заявление содержательницы буфетов Д.Я. Макаровой в Распорядительное отделение городской управы об обеспечении едой людей во время выборов в Первую Думу и меню³².

Таковы, в основном, документы, связанные с Государственной думой, которыми располагает Центральный государственный исторический архив С.-Петербурга.

²⁷ ЦГИА СПб. Ф. 258. Оп. 14. Д. 356.

²⁸ Там же. Ф. 1648. Оп. 1. Д. 655. Л. 122.

²⁹ Там же. Ф. 569. Оп. 8. Д. 4. ЛЛ. 1—2, 4—4 об.

³⁰ Там же. Ф. 513. Оп. 57. Д. 89.

³¹ Там же. Оп. 19. Д. 438.

³² Там же. Ф. 513. Оп. 19. Д. 437. ЛЛ. 1—2.

Т.А. БАЗАРОВА, И.В. ЛУКОЯНОВ

Выборы в Государственную думу 100 лет назад: по материалам из коллекции Н.П. Лихачева

В начале XX в. в России состоялись четыре избирательные кампании в Государственную думу (1906—1912). Тогдашнее законодательство отличалось сложностью (многоэтапный процесс выборов, исходя из формальных сословных рамок), основывалось не на правах личности, а на различных цензах, первое место из которых занимал имущественный. Даже система выявления и регистрации потенциальных избирателей, а также их участия на разных стадиях избирательного марафона вызывала немало вопросов и была трудна в реализации.

Проведение думских выборов всегда являлось событием в жизни России. Предвыборная агитация, борьба партий, как легальных так и нелегальных, за места в палате (для многих из них думская деятельность служила едва ли не единственным смыслом их существования) — все это оставило после себя массу различной литературы (листовки, приглашения, избирательные бюллетени, воззвания, партийные программы, биографии кандидатов и т.п.). Сейчас эта печатная продукция является библиографической редкостью, немногие ее экземпляры сохранились лишь в некоторых крупных библиотеках и архивных фондах. Такие собрания заслуживают пристального внимания исследователей, поскольку их составы, как правило, имеют существенные различия.

Одна из таких коллекций отложилась в бумагах известного русского историка, специалиста по вспомогательным историческим дисциплинам и источниковедению академика АН СССР (с 1925) Николая Петровича Лихачева (1862—1936) (Илл. 1). Эту подборку он собирал и как избиратель, и как коллекционер письменных источников¹. Являясь по своим политическим взглядам правым (состоял членом весьма консервативного «Общества ревнителей русского исторического просвещения в память императора Александра III», возглавлял Комиссию о дворянских архивах Постоянного совета объединенных дворянских обществ, участвовал в собраниях Союза русского народа), но не замеченный в активной политической деятельности, Н.П. Лихачев, тем не менее, сохранил различные предвыборные материалы. В его обширной коллекции насчитывается более 100 документов (около 200 листов, часть из них — в несколь-

¹ Научно-исторический архив СПб ИИ РАН. Колл. 238. Оп. 2. Картон 291. № 4.

ких экземплярах), наглядно иллюстрирующих отдельные стадии избирательного процесса.

Материалов, касающихся выборов в I и II Думы, у Н.П. Лихачева отложилось мало — это особенность собрания. Но нельзя сказать, что состав лихачевской подборки отражает положение дел с агитационной литературой. Ее выпускалось немало. Уже с первой избирательной кампании тон в агитации задали кадеты, буквально наводнившие Россию своими изданиями. Избирательный закон, принятый 11 декабря 1905 г., просуществовал недолго (до лета 1907 г.), но по нему состоялись выборы в две Государственные думы. При этом ни одна из них не проработала отведенный ей в законе срок, ограничившись 72 и 103 днями. Причина этого была в революционном настроении большинства депутатов, отражающем господствующее тогда общественное мнение, и слишком демократичном для самодержавной власти избирательном законе.

Однако некоторые интересные документы, касающиеся выборов 1906—1907 гг., можно обнаружить и в собрании Н.П. Лихачева. Например, бюллетень для голосования на выборах по съезду городских избирателей Санкт-Петербургского уезда (Илл. 2) может относиться к выборам либо в Первую, либо во Вторую Государственную думу, так как позднее такой съезд из избирательной процедуры исчез. Судя по персональному составу кандидатов, предлагающемуся в списке (присутствие В.М. Гессена, отсутствие других известных кадетов, кроме П.Н. Милюкова) — это выборы во вторую Думу, так как цвет кадетской партии, большинство ее лидеров оказались по суду поражены в политических правах за подписание Выборгского воззвания, протестующего против досрочного роспуска первого состава Думы.

С этим же бланком связано еще одно любопытное наблюдение. В качестве кандидата в выборщики в нем фигурирует П.Н. Милюков. Известно, что в выборах в первые две Думы кадетский лидер участия не принимал, поскольку его ценз был кассирован под формальным предлогом, что он не проживал в якобы снимаемой им квартире. Вероятно, списки отпечатали еще до того, как П.Н. Милюкова сняли с дистанции. Упоминание В.М. Гессена, прошедшего во II Думу, и других фамилий однозначно свидетельствует о том, что этот бюллетень относится ко вторым выборам. Интересен в этой связи другой список, по-видимому, также кадетский, так как в нем также присутствуют В.М. Гессен и Д.П. Никольский, но П.Н. Милюкова и трех других кандидатов из прежнего списка нет. То есть ближе к выборам во II Думу кадеты серьезно пересмотрели список своих кандидатов и отказались от печатных бюллетней, возможно, чтобы не путать ранние и окончательные версии списков своих кандидатов.

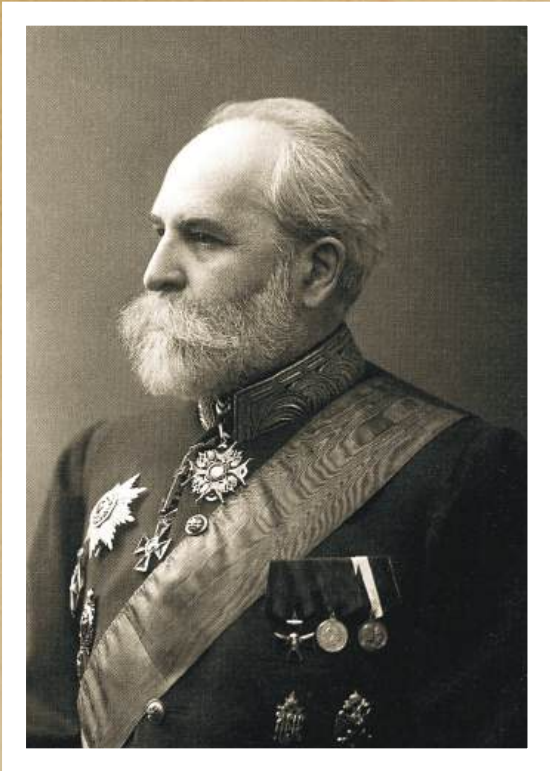
Формирование III Думы проходило по новому избирательному закону, принятому 3 июня 1907 г., который, по свидетельству его автора — С.Е. Крыжановского, был назван «бесстыжим»². Его «бесстыжество» состояла прежде всего в том, что власть установила новые пропорции представительства для сословий российского общества, откровенно усилив ставку на имущественно благополучные верхи. В деревне преимущество получили землевладельцы, особенно крупные. За остальными слоями самодержавие признавало скорее право высказаться с трибуны, выпустить пар, но не оказывать серьезного влияния на принятие решений. Единая до этого городская курия была разбита на два разряда. В первый вошли владельцы недвижимости, обложенной в столицах земским сбором в 3000 и более рублей, значительных торговых и промышленных предприятий, пароходов. Ко второму разряду отнесли всех остальных, обладавших избирательным правом по закону 11 декабря 1905 г. и сохранивших его после «разъяснений» Сената летом-осенью 1906 г.

В Петербурге в первый разряд попало всего 3813 избирателей (в их число входил и Н.П. Лихачев как домовладелец здания на ул. Петрозаводской, д.7), во второй — 83 225³. Для сравнения: в 1907 г. население столицы составляло 1678 тыс. человек, из них 923 тыс. — мужчины всех возрастов (женщины в начале XX в. избирательного права вообще не имели). Однако оба разряда избирали из своей среды прямо (это также одно из отличий нового избирательного закона — до 3 июня 1907 г. избиратели голосовали за выборщиков, а уже те на своем собрании определяли депутатов народного представительства) по три депутата Думы.

Конечно, политические партии с различными программами и партийными списками кандидатов активно вели предвыборную агитацию. К выборам в Думу по всей стране (особенно в столице) печаталась масса листовок, приглашений на предвыборные собрания, которые разносились по разным адресам в Петербурге. Агитационные материалы партий часто содержали инструкции избирателям, как им следует реализовать свое избирательное право: не допустить случайного исключения из списка, правильно заполнить

² *Крыжановский С.Е.* Воспоминания. Из бумаг С.Е. Крыжановского, последнего государственного секретаря Российской империи. Берлин, [1938]. С.111.

³ *Костылев А.В.* Выборы в III Государственную думу в Санкт-Петербурге // Таврические чтения 2008: Актуальные проблемы истории парламентаризма в России. Всероссийская научно-практическая конференция. С.-Петербург, Таврический дворец, 16 декабря 2008. Сб. научн. ст. / Под ред. А.Б. Николаева. СПб., 2009. С.141.

1.

1. ПРЕДЛАГАЮ ВЪ ВЫБОРЩИКИ по съезду городских избирателей С.-ПЕТЕРБУРГСКОГО УЪЗДА: Фамилия Милослав. Имя Павелъ. Отчество Николаевичъ. Звание Мастеръ историкъ. Адрес или № по избирательному списку 6927.	4. ПРЕДЛАГАЮ ВЪ ВЫБОРЩИКИ по съезду городских избирателей С.-ПЕТЕРБУРГСКОГО УЪЗДА: Фамилия Исаковъ. Имя Михаилъ. Отчество Карповичъ. Звание Капитанъ Ассесоръ. Адрес или № по избирательному списку 4627.
2. ПРЕДЛАГАЮ ВЪ ВЫБОРЩИКИ по съезду городских избирателей С.-ПЕТЕРБУРГСКОГО УЪЗДА: Фамилия Гессенъ. Имя Владимиръ. Отчество Матвѣевичъ. Звание Надворный Советникъ. Адрес или № по избирательному списку 2848.	5. ПРЕДЛАГАЮ ВЪ ВЫБОРЩИКИ по съезду городских избирателей С.-ПЕТЕРБУРГСКОГО УЪЗДА: Фамилия Маросинъ. Имя Дмитрий. Отчество Матвѣевичъ. Звание Личный Почетный Гражданинъ. Адрес или № по избирательному списку 7196.
3. ПРЕДЛАГАЮ ВЪ ВЫБОРЩИКИ по съезду городских избирателей С.-ПЕТЕРБУРГСКОГО УЪЗДА: Фамилия Никольскій. Имя Дмитрий. Отчество Петровичъ. Звание Докторъ медицины. Адрес или № по избирательному списку 7580.	6. ПРЕДЛАГАЮ ВЪ ВЫБОРЩИКИ по съезду городских избирателей С.-ПЕТЕРБУРГСКОГО УЪЗДА: Фамилия Лопашинъ. Имя Алексѣй. Отчество Степановичъ. Звание Статскій Советникъ. Адрес или № по избирательному списку 6386.

2.

1. ПРЕДЛАГАЮ ВЪ ВЫБОРЩИКИ по съезду городских избирателей С.-ПЕТЕРБУРГСКОГО УЪЗДА: Фамилия Гессенъ. Имя Владимиръ. Отчество Матвѣевичъ. Звание Мастеръ историкъ. Адрес или № по избирательному списку 6927.	4. ПРЕДЛАГАЮ ВЪ ВЫБОРЩИКИ по съезду городских избирателей С.-ПЕТЕРБУРГСКОГО УЪЗДА: Фамилия Арсеньевъ. Имя Василий. Отчество Васильевичъ. Звание Приказчикъ. Адрес или № по избирательному списку 481.
2. ПРЕДЛАГАЮ ВЪ ВЫБОРЩИКИ по съезду городских избирателей С.-ПЕТЕРБУРГСКОГО УЪЗДА: Фамилия Гессенъ. Имя Владимиръ. Отчество Матвѣевичъ. Звание Мастеръ историкъ. Адрес или № по избирательному списку 6927.	5. ПРЕДЛАГАЮ ВЪ ВЫБОРЩИКИ по съезду городских избирателей С.-ПЕТЕРБУРГСКОГО УЪЗДА: Фамилия Андреевъ. Имя Григорій. Отчество Григорьевичъ. Звание Крестный. Адрес или № по избирательному списку 346.
3. ПРЕДЛАГАЮ ВЪ ВЫБОРЩИКИ по съезду городских избирателей С.-ПЕТЕРБУРГСКОГО УЪЗДА: Фамилия Овсариовъ. Имя Александръ. Отчество Александровичъ. Звание Статскій Советникъ. Адрес или № по избирательному списку 6928.	6. ПРЕДЛАГАЮ ВЪ ВЫБОРЩИКИ по съезду городских избирателей С.-ПЕТЕРБУРГСКОГО УЪЗДА: Фамилия Губановъ. Имя Григорій. Отчество Григорьевичъ. Звание Статскій Советникъ. Адрес или № по избирательному списку 2828.

3.

Иллюстрации (с 1 по 6) к докладу Т.А. Базаровой и И.В. Лукоянова «Выборы в Государственную думу 100 лет назад: по материалам из коллекции Н.П. Лихачева».

Отъ С.-Петербургской Городской Управы.

Въ виду безусловности произведенных 17-го октября 1907 года выборов Членовъ Государственной Думы отъ гор. С.-Петербурга по 1-му разряду, избраніе недостающаго числа Членовъ Государственной Думы будетъ произведено 23-го того-же октября.

Посему Вы имѣете право явиться въ здание Сиб. Городской Думы (Невскій, 33, входъ съ гранитной лѣстницы), для подачи конверта съ избирательной запиской, 23 октября 1907 г., отъ 9 час. утра до 9 час. вечера.

Какъ при входѣ въ помѣщеніе, гдѣ производится выборы, такъ и при подачѣ конверта съ избирательной запиской должно быть предъявлено врученное Вамъ полицією «именное объявленіе для явки на выборы въ Государственную Думу».

По выборамъ въ Государственную Думу.

Избирателю Г. разряда 1-го.

Г. с. сов. М. П.

Адресъ Пей. г. 4 ур.

Петрозаводск. 7. 5. 1907.

Отъ С.-Петербургской Городской Управы.

6.

Городской Совѣтъ «Союза 17 Октября», обсудивъ кандидатовъ въ Государственную Думу, отъ избирателей второй куріи, предложенныхъ участковыми комитетами, избралъ изъ нихъ шесть лицъ, которыхъ имѣетъ честь представить на Ваше благоусмотрѣніе.

Изъ перечисленныхъ шести лицъ благоволите избрать три, какъ окончательныхъ кандидатовъ, остальныхъ зачеркнуть, оторвать списокъ, сложить и, наклеивъ копеечную марку, опустить въ почтовый ящикъ.

Если же Вы признаете желательнымъ замѣнить кого-либо изъ предложенныхъ лицъ другими кандидатами, то вычеркните мѣнѣе желательныхъ, по Вашему мнѣнію, лицъ и замѣните ихъ другими кандидатами, которыхъ благоволите приписать подъ списокомъ. Исправленный такимъ образомъ листокъ необходимо оторвать и, наклеивъ

Граждане избиратели!

Вамъ въ третій разъ приходится избирать Членовъ Государственной Думы и на этотъ разъ по новому закону, дающему преимущества крупнымъ землевладѣльцамъ. Но вы, тѣмъ не менѣе, снова примите участіе въ выборахъ. Нельзя отказываться отъ своего права.

Отказавшись отъ него, вы только усалили бы торжество тѣхъ, кто стремится къ уничтоженію народнаго представительства.

Граждане! Дружно идите на выборы и подавайте голоса за защитниковъ народной свободы.

Сильные вашимъ довѣріемъ, они будутъ отстаивать въ Думѣ права народа противъ натиска темныхъ силъ.

Партія Народной Свободы приглашаетъ васъ голосовать за слѣдующихъ лицъ, способныхъ исполнить эту задачу:

1. За П. Н. Милокова.
2. За Ф. И. Родичева.
3. За А. М. Колубакина.

Чтобы использовать свое избирательное право, надо помнить слѣдующія правила:

1. Если вы за недѣлю до выборовъ не получите черезъ полицію отъ городской управы слѣдующіе документы: а) для конверта со штемпелемъ управы и б) именное объявленіе о времени и мѣстѣ выборовъ, съ обозначеніемъ вашего имени, отчества, фамилии и № по избирательному списку и отрывными талонами при немъ—то вы должны отправиться лично въ городскую управу (Невскій пр., около Гостиного двора) для получения этихъ документовъ.
2. Для получения документовъ вы должны предъявить городской управѣ одно изъ слѣдующихъ удостовѣреній вашей личности: а) полицію, б) мирового судьи, в) нотаріуса, г) приходскаго священника или д) того учрежденія, гдѣ вы служите.
3. Если вы почему либо не получите объявленія до дня выборовъ или его потеряете, то вы должны предъявить въ мѣстѣ, назначенномъ для выборовъ, удостовѣреніе вашей личности, выданное однимъ изъ лицъ или учреждений, указанныхъ выше. Комиссія имѣетъ право потребовать отъ васъ и другихъ доказательствъ вашей самоличности, напримеръ паспорта. Въ случаѣ утраты или порчи конвертовъ, вы можете получить новые въ комиссіи.
4. Избирательная записка можетъ быть написана вами на подлѣстѣ бѣлой бумаги, въ помѣщеніи, отведенномъ для выборовъ, или заготовлена заблаговременно. Она можетъ быть писанная, печатная, литографированная или воспроизведенная какимъ либо инымъ механическимъ способомъ, но безъ всякихъ вычеркиваний, подчистокъ, помятокъ или какихъ либо отбѣтокъ. Въ противномъ случаѣ записка признается недействительной.
5. На запискѣ должны быть обозначены три лица, которыхъ вы желаете избрать, причемъ обозначаются фамилія, имя, отчество, званіе и адресъ. Воспрещается писать въ одной запискѣ одно и то же лицо болѣе раза и помѣщать лицъ свыше трехъ. Написанныя съ нарушеніемъ этого правила фамиліи не подсчитываются.
6. Въ день, назначенный для выборовъ, вы должны захватить съ собой объявленіе городской управы съ отрывными талонами и избирательную записку, вложенную въ конвертъ со штемпелемъ городской управы, который заклеивается безъ печати. Записки могутъ быть вкладываемы въ конверты и въ самомъ помѣщеніи для выборовъ. Въ конвертъ должна быть вложена только одна записка, иначе всѣ онѣ не будутъ сосчитаны.
7. Объявленіе городской управы и заклеенные конверты, со вложенными въ нихъ записками, передаются председателю избирательной комиссіи. Талонъ отъ объявленія отрывается, а самое объявленіе должно быть вамъ возвращено. Сохраняйте его на случай переадресовки, если никто на первыхъ выборахъ не получитъ болѣе половины всего числа поданныхъ голосовъ.

Имѣйте въ виду, что по закону 3 Іюня всѣ избиратели г. Петербурга раздѣлены на два съѣзда, причемъ каждый можетъ подавать свой голосъ только по одному съезду. Во избѣжаніе путаницы, удостовѣрьтесь, въ списки какого съѣзда вы внесены. Для перваго съѣзда составляетъ одинъ общій списокъ, а избирательные списки второй куріи раздѣлены по частямъ города.

5.

ND

11.

бюллетень. Особенно интенсивно этим занимались кадеты (Илл. 4, 5).

Документы, собранные Н.П. Лихачевым, иллюстрируют разные его стадии. Прежде всего это приглашения на выборы, которые рассылались выборщикам от имени городской управы (высший исполнительный орган городского самоуправления, формируемый городской думой). В городах учет потенциальных избирателей был возложен на городские думы. Формально по указу 11 декабря 1905 г. каждый желающий принять участие в выборах должен был сам в трехнедельный срок после объявления даты голосования подать заявление о своем намерении и получить в полиции подтверждение своего ценза. Однако городские думы быстро поняли, что нельзя полагаться только на самостоятельную активность граждан (большинство из них не торопилось заявлять о своем желании участвовать в выборах). Поэтому, не дожидаясь провала, городское самоуправление само озаботилось составлением списков потенциальных избирателей, распечаткой их в качестве приложений в городских газетах и рассылкой приглашений для участия в выборах.

Однако в этих списках было немало ошибок и далеко не все избиратели нашли в них свои фамилии. Поэтому горожанину следовало убедиться сначала в том, что он включен в список, а затем и в том, что он получил приглашение, игравшее роль пропуска на избирательный участок в день голосования, с избирательной запиской (бюллетенем) (на первых выборах их рассылали специально нанятые городской управой артели и делали это небезошибочно, затем процедура была поручена полиции). На выборах в III Думу управа должна была заготовить более 87 тыс. конвертов с именными приглашениями на выборы. Однако 14,8 тыс. из них так и не были доставлены (за отсутствием адресатов); 2215 человек оказались ошибочно включены в списки; более 3 тыс. — ошибочно не включены, что выяснилось на голосовании (недоставление приглашения не означало отказ в избирательном праве, но комиссии предстояло убедиться, что пришедший действительно удовлетворяет необходимому цензу)⁴. Н.П. Лихачев как домовладелец такие приглашения и конверты, по-видимому, получал исправно: сложно было упустить хозяина двухэтажного кирпичного дома (Илл. 6).

В собрании Н.П. Лихачева представлены как чистые, так и уже заполненные избирательные бюллетени на выборы во II и III Думы. В последних выборах Н.П. Лихачев участвовал как кандидат в депутаты от Союза русского народа и Русского собрания (Илл. 7), однако не преуспел: в столице монархисты потерпели поражение, каж-

⁴ Костылев А.В. Указ. соч. С. 142—143.

дый член списка получил менее 200 голосов, совокупно — 7,9 %⁵. Правила оформления бюллетеней были весьма простыми. Годился любой лист бумаги, на котором написана фамилия кандидата. Недействительными признавались незаполненные бюллетени, бюллетени с исправлениями, а также те, в которых фамилии выборщиков не читались.

Городская управа рассылала избирателям заранее заготовленные печатные формы, в которых следовало лишь вписать фамилии (Илл. 8). Допускалось также использование бюллетеней с уже впечатанными типографским способом фамилиями кандидатов, чем воспользовались некоторые политические партии, особенно кадеты. (Илл. 2 — на выборах во II Думу; илл. 9 — на выборах в третью Думу. по второму разряду — отражает прямое голосование). Утверждать это можно благодаря упоминанию в нем одного из лидеров кадетской партии А.М. Колюбакина, избранного в III Думу, а затем осужденного в 1908 г. за политическую речь и исключенного из состава депутатов в 1909 г. Избираться в следующую Думу он уже не имел право из-за судимости. Так как в законе не содержалось запрета на проведение агитации в день голосования, она продолжалась на входе и даже в помещениях избирательных участков, где партии устанавливали свои столы и раздавали заранее заготовленные бюллетени со своими кандидатами.

Значительное место в собрании Н.П. Лихачева занимает агитационный материал различных политических партий, от социал-демократов до правых. Впрочем, бумаги крайних партий представлены единичными экземплярами. Основное место занимает продукция кадетской партии — свыше 80 %, что удивительно, учитывая политические пристрастия ученого. Вслед за ними идут октябристы, примерно на порядок отставая от «партии народной свободы». Возможно, такая пропорция отражает размах предвыборной агитации, в которой кадетам не было равных. Однако, несмотря на все усилия, партия русской либеральной интеллигенции на вторых и третьих выборах каждый раз показывала худший, чем предыдущий, результат. А число агитационных изданий, судя по собранию Н.П. Лихачева, только росло (Илл. 10, 11).

Конечно, подборка избирательных материалов из коллекции Н.П. Лихачева не является широкой. У него почти не отложились материалы революционных партий (социал-демократов, эсеров), которые, конечно же, существовали в немалом количестве. Аналогичные и более полные собрания существуют в ряде архивов. Например, в коллекциях Отдела письменных источников Государственно-

⁵ Костылев А.В. Указ. соч. С. 150.

го исторического музея (Ф. 424. Оп. 1. №№ 52—56, 60, 72—74). И в личных фондах, например, В.И. Вернадского в Архиве РАН (Ф. 518. Оп. 4. № 195).

Очевидно, собрание Н.П. Лихачева отражает не столько его политические взгляды, сколько пристрастие к коллекционированию всякой печатной продукции. По небольшому, фрагментарному составу его подборки очевидно, что специальных усилий по сбору материалов в связи с выборами в Государственную думу он не принимал, поэтому основная часть бумаг, отложившихся в его коллекции, — это та литература, которую получил петербургский домовладелец, то есть буквально то, что он вынимал из почтового ящика. Разумеется, мы не можем утверждать, что сохранилось все, что доходило до историка. Так, у него оказались также материалы другого лица (в частности, несколько документов, адресованных Ф.Е. Антонову как городскому избирателю, живущему на Охте (Илл. 12). Но несомненно, что подборка в определенной степени отражает то, какие политические силы надеялись получить голоса перворазрядных избирателей столицы. В этом смысле показательны усилия кадетов: уделяя такое внимание крупным собственникам, партия, тем не менее, никогда не имела преобладающего влияния среди «перворазрядных» горожан и не обладала никакими шансами на победу в этой среде.

В целом же изучение подборок думских избирательных материалов, подобных той, которая оказалась в коллекции Н.П. Лихачева, позволяет сделать некоторые наблюдения над выборным процессом в народное представительство, которые не всегда заметны по другим источникам.

Д.В. СИДОРОВ

**Фонды местных по выборам в Государственную думу
комиссий как источник изучения истории российского
парламентаризма в начале XX века
(на материалах Костромской губернии)**

В настоящее время наблюдается активизация интереса ученых, политических институтов и общественности к вопросам строительства дееспособной власти на местах. Исключая возможность механического переноса форм и методов конкретной практики из одних исторических условий в другие, следует признать несомненную ценность накопленного в начале XX в. опыта взаимодействия органов государственной власти, местного самоуправления и общества в построении и регулировании избирательных процессов.

Становление российского парламентаризма в начале XX в. активно исследуется современной отечественной исторической наукой, которая получила полную свободу научного поиска в рамках этой проблематики, отсутствовавшую в советский период. Среди исследований этого процесса следует выделить работы В.А. Демина, А.Ф. Смирнова, В.В. Шелохаева¹. В числе обобщающих работ, отражающих основные этапы развития отечественной государственности во второй половине XVIII — начале XX вв., следует выделить работы А.Н. Медушевского². В своих работах автор анализирует конституционный процесс в России в контексте европейского государственно-правового развития, отчетливо показывает как специфику российской государственности, так и ее принадлежность европейскому вектору развития.

Бесспорно, заслуживает внимания исследователей конституционной истории России коллективное, по определению авторского коллектива, документально-историческое издание «Власть и реформы. От самодержавной к Советской России»³. В центре внимания авторов не только подготовленные и осуществленные, но и несостоявшиеся проекты государственных преобразований, намечавшие иные пути развития российского государства и общества.

¹ *Демин В.А.* Государственная Дума России (1906—1917): Механизм функционирования. М., 1996; *Смирнов А.Ф.* Государственная дума Российской империи: Историко-правовой очерк. М., 1998; *Шелохаев В.В.* Либеральная модель переустройства России. М., 1996.

² *Медушевский А.Н.* 1) Демократия и авторитаризм: российский конституционализм в сравнительной перспективе. М., 1998; 2) Сравнительное конституционное право и политические институты. М., 2002.

³ *Власть и реформы. От самодержавной к Советской России.* М., 2006.

Свидетельством активного научного поиска в области парламентского развития дореволюционной России стали диссертационные работы Н.Р. Барановой, Н.А. Бобровой, А.И. Горылева, И.И. Магомедсултанова, Н.В. Онишко, Р.М. Романова, Д.В. Тихомирова⁴.

Тем не менее исследование целей, задач, особенностей деятельности субъектов избирательного процесса в российской провинции как части общей зарождающейся избирательной системы в начале XX в. сохраняет свою значимость и актуальность.

Одним из основных источников подобных исследований служат фонды местных комиссий по выборам в Государственную думу. В Государственном архиве Костромской области (далее — ГАКО) это существенно пострадавший во время пожара 1982 г. фонд 198 «Костромская губернская по выборам в Государственную думу комиссия» (далее — Комиссия).

В материалах фонда сосредоточены протоколы заседания Комиссии, документы о подготовке к выборам в уездах и губернии, сведения об уполномоченных и выборщиках, избранных на предварительных съездах, списки землевладельцев, имеющих право участвовать в выборах, избирательные записки и избирательные бюллетени. Весьма существенны и значимы наряды секретных бумаг и циркуляров губернатора.

Данная группа документальных источников содержит в себе ценнейший материал, раскрывающий конкретную фактическую сторону по деятельности органов государственной власти, местного земского, городского самоуправления по производству выборов, охватывающий собою многие ее грани. При комплексном использовании они позволяют выявить как методы и направления работы данных органов, так и общественно-политическую, социокультурную обстановку в российском обществе в начале XX века, а также его реак-

⁴ *Баранова Н.Р.* Эволюция российского парламентаризма: социологический аспект: Дисс. ... д. социол. н. М., 2004; *Боброва Н.А.* Конституционный строй и конституционализм в России: Проблемы методологии, теории, практики: Дисс. ... д. юрид. н. Самара, 2003; *Горылев А.И.* Становление парламентаризма в России: Историко-теоретический аспект: Дисс. ... к. юрид. н. Н. Новгород, 2001; *Магомедсултанов И.И.* Возникновение, становление и развитие парламентаризма в России: Дисс. ... д. ист. н. Махачкала, 2001; *Онишко Н.В.* Идеи и институты парламентаризма в политико-правовой мысли дореволюционной России: Дисс. ... д. юрид. н. СПб., 2003; *Романов Р.М.* Российский парламентаризм: Истоки, современные проблемы, перспективы: Дисс. ... д. политол. н. М., 2000; *Тихомиров Д.В.* Становление и развитие российского парламентаризма: Исторический аспект исследования: Дисс. ... к. ист. н. М., 1997.

цию на правительственные попытки реформирования системы. Здесь содержатся необходимые статистические сведения, которые позволяют нам рассмотреть выборный процесс в развитии и в сравнении друг с другом (например, на губернском, уездном и волостном уровнях).

Несомненно, данные о выборном процессе в уездах и губернии в делопроизводственных документах фиксировались с различной степенью полноты. Наибольшей степенью достоверности отличались такие источники, как рапорты земских начальников и уездных исправников, донесения предводителей дворянства и городских старост, фабричных инспекторов, их переписка с губернатором, его циркуляры и рапорты, написанные по «горячим следам» событий, и др. По мере продвижения информации в виде отчетов и обзоров в вышестоящие инстанции и непосредственно в самом Министерстве внутренних дел часть сведений обобщалась и редактировалась. При этом нередко ускользали немаловажные подробности, без которых нельзя составить всестороннее представление о событиях в российской провинции в сложную историческую эпоху. Потребность обобщения собранных данных и выяснения общей картины на общероссийском уровне требовали жертвы деталями, но для изучения конкретной проблемы на региональном уровне без первичных материалов обойтись невозможно.

Костромская губерния, крупный и типичный регион Центральной России, в начале XX в. несколько отставала от столиц по уровню общественно-опозиционного движения, но и она постепенно активизировалась. Первая российская революция стала серьезным испытанием для местных властей. Губернские административные и правоохранительные учреждения стремились оперативно реагировать на возникающие конфликты и в случае необходимости вмешиваться в их разрешение. В этой связи система взаимодействия органов государственной власти, общественного самоуправления в условиях избирательного, а также политического процесса приобретает новые формы и направления.

Еще 10 августа 1905 г. министр внутренних дел А.Г. Булыгин писал костромскому губернатору Л.М. Князеву: «Чтобы земская и городские управы вверенной Вам губернии приступили к подготовительным работам по составлению избирательных списков. Работы, по нашему мнению, не должны представлять затруднений, так как все лица, являющиеся избирателями, состоят уже на учете земских и городских управ как имеющие право участия в земских и городских выборах. И только в отношении лиц, уплачивающих квартирный и личный промысловый налог и священнослужителей, владеющих церковной землею, необходимо Вам сосредоточить усилия

совместно с духовной консисторией и местными учреждениями Министерства финансов»⁵.

Документ Особого делопроизводства по выборам в Государственную думу напоминал губернатору, что «несвоевременное распубликование избирательных списков по какому-либо уезду или городу, отдаляя созыв избирательных съездов, может иметь следствием лишение избирателей возможности избрать выборщиков, а выборщиков — принять участие в губернском избирательном собрании». Министерством внутренних дел рекомендовалось «по соглашению с Председателями Окружных судов образовать губернскую и уездные о выборах комиссии, чтобы те могли приступить к рассмотрению жалоб»⁶.

О выборах в Государственную думу комиссии были созданы во всех уездах Костромской губернии. Так, Кологривский уездный предводитель дворянства в своем рапорте сообщал губернатору, что «в состав избирательной комиссии, состоявшейся под моим председательством, в качестве членов назначены: председатель земской управы В.С. Порфирьев, помощник податного инспектора А.И. Смирнов, исполняющий обязанности секретаря уездного съезда Н.П. Караваяев, коллежский асессор А.Г. Станкович, кологривский мещанин С.И. Матвеев»⁷.

Губернатор Л.М. Князев от лица Губернского по городским делам присутствия направил городским управам и старостам «Свод главных указаний, преподанных Министерством внутренних дел по применению высочайше утвержденного Положения о выборах», а также в собственном циркуляре возложил на земских начальников обязанность наблюдения: «полное Ваше и чинов полиции беспристрастие и уклонение от всякого вмешательства в ход выборов... лишь обязаны наблюдать, чтобы посторонние лица, не принадлежащие к составу волостного общества, не вмешивались в производство на избирательных съездах и избирательных участках, волостных сходах»⁸.

В начале 1906 г. в Костромских губернских ведомостях публикуется избирательный закон. Положение о выборах предусматривало избрание от Костромской губернии шести депутатов Государственной думы. В приложении к ведомостям печатаются пофамильные списки избирателей, разъясняются избирательные права, а в связи

⁵ Предварительное производство до издания высочайшего указа 11 декабря 1905 г. // ГАКО. Ф. 198. Оп. 1. Д. 4. ЛЛ. 1—10б.

⁶ Там же. Л. 10 об.

⁷ Подготовительные работы к выборам и ход выборов // ГАКО. Ф. 198. Оп. 1. Д. 2. Л. 120 об.

⁸ ГАКО. Ф. 198. Оп. 1. Д. 4. ЛЛ. 14, 22 об.

с многоступенчатостью выборов для крестьян и рабочих приводится количество уполномоченных и выборщиков.

Вновь назначенный губернатор генерал-майор А.А. Ватаци рекомендовал городским головам в лице костромского городского головы «помимо опубликования в местных губернских ведомостях, проводить самостоятельное оповещение о дне съездов»⁹. В Буйском уезде были «вывешены объявления в городах и слободах, изготовлены на каждого избирателя именные извещения»¹⁰.

Расходы по опубликованию избирательных списков для выборов в Государственную думу относились, следуя указаниям губернатора в уезды, «на те же источники, за счет которых производятся расходы по составлению этих списков, а именно: расходы по опубликованию избирательных списков, составленные земскими и городскими управами... должны производиться за счет подлежащих земских и городских средств; по опубликованию учреждениями и должностными лицами — за счет средств Государственного казначейства»¹¹.

Между тем товарищ министра А.Н. Харузин писал губернатору: «Поступают сведения, что в некоторых местностях Костромской губернии за напечатание списков типографиями взимаются очень высокие платы, поэтому считаю необходимым пояснить, что печатание списков никоим образом не может служить доходной статьей типографий. Благоволите принять соответствующие меры»¹².

Следует отметить, подобные расходы у земских органов финансировались по разделу «участие в расходах правительственных учреждений» и, к примеру, в Галичском уезде в 1906 г. составили 606 руб. при всей сумме расходов по данному разделу 8460 руб. (7 %) ¹³.

18 февраля 1906 г. губернатор впервые в истории Костромской губернии отправил представление господину министру внутренних дел о назначении сроков выборов: «Имею честь доложить Вашему Высокопревосходительству, что мною назначены:

1. Волостные сходы на 26 февраля для избрания уполномоченных по всей губернии;

2. Выборы уполномоченных от фабрично-заводских предприятий на 5 марта;

⁹ Сведения о ходе выборов на избирательных съездах, инструкции, циркуляры // ГАКО. Ф. 198. Оп. 1. Д. 18. Л. 30.

¹⁰ ГАКО. Ф. 198. Оп. 1. Д. 2. Л. 101.

¹¹ Там же. Д. 4. Л. 25.

¹² Там же. Д. 18. Л. 51.

¹³ Копии журналов заседаний уездных комиссии // ГАКО. Ф. 198. Оп. 1. Д. 23. Л. 11.

3. Съезды мелких собственников и священнослужителей по уездам между 25 февраля и 7 марта»¹⁴.

В дополнение к нему 22 февраля губернатор просил «разрешения на созыв уездных съездов от уполномоченных от крестьян и землевладельцев и городских съездов и уполномоченных от фабрично-заводских рабочих, так как распоряжения о созыве означенных съездов вызываются обширностью территории и весьма замедляются плохими путями и не ежедневным отправлением почт в некоторые местности губернии»¹⁵.

«Спокойствие» документа дополняется внутренней работой системы государственной региональной власти по организации выборов. 15 февраля генерал-майор А.А. Ватаци предписывал уездным исправникам и земским начальникам «никоим образом крестьянам не препятствовать собираться на сходы предварительно избрания выборщиков, разрешать даже неоднократный созыв до созыва волостных сходов для избрания уполномоченных на уездные съезды»¹⁶. При этом им необходимо было следить, чтобы на сельских сходах присутствовали только принадлежащие к сельскому обществу, на волостных — выборщики волостных сходов: «...вред происходит от влияния на решение схода лиц, не имеющих никакой связи с интересами данного общества»¹⁷.

Галичский уездный предводитель дворянства А. Захаров докладывал губернатору: «если время съездов в Галичском уезде будет назначено без 3-дневных промежутков, то я не буду иметь возможности председательствовать по дальности расстояний», что, по его мнению, противоречило законодательству о выборах¹⁸. В Галичском уезде промежутки между съездами составили три дня.

Ответ Ветлужскому предводителю дворянства о переносе даты съездов, в связи с возможным отсутствием кворума, гласил: «Ничего поделать не могу. Все рассчитано до одного дня. Присутствие четвертой части — есть препятствие выборов. Землевладельцев извещайте нарочными»¹⁹.

Отдельным нарядом секретных бумаг губернатор указывал земским начальникам о необходимости «на второй день после выборов уполномоченных от волостей сообщить удовлетворяют ли сходы требованиям к крестьянам, состоялись ли сходы»²⁰. Отдельный цирку-

¹⁴ ГАКО. Ф. 198. Оп. 1. Д. 2. Л. 52.

¹⁵ Там же. Л. 58.

¹⁶ Там же. Л. 44.

¹⁷ Там же. Л. 44 об.

¹⁸ Там же. Л. 56.

¹⁹ Там же. Л. 86.

²⁰ Там же. Д. 18. Л. 68.

ляр с грифом «совершенно секретно и срочно» был направлен уездным исправникам Костромской губернии: «Вследствие необходимости иметь точные сведения о всех уполномоченных от мелких землевладельцев и настоятелей церквей, имеющих быть избранными на предварительных съездах, доставить самые подробные и исчерпывающие сведения о личности всех избранных, точно выяснить их политическое направление и принадлежность к политическим партиям, если таковая принадлежность известна полиции, имущественное положение и влияние на избирателей и ход местной жизни»²¹.

Вместе с тем сложная избирательная система не исключала партийных и политических симпатий, которые проявились на всех стадиях выборов, а позднее и в деятельности самой Государственной думы.

А.А. Ватаци характеризовал общественно-политическую обстановку в губернии: «Не предвижу возможности влияния собраний земских гласных на результаты избрания выборщиков в губернское избирательное собрание. Каких-либо оснований полагать, что земские собрания могли бы внести в группировку избирателей какие-либо изменения нет. Полагаю, что опасаться предвыборной агитации в нежелательном для Правительства направлении целого земского собрания вряд ли возможно.

Общее направление и политическая окраска уездных земских собраний в настоящее время вполне определилось. Полагаю, что результаты избрания выборщиков от съезда землевладельцев вполне совпадут с обликом данного уездного земского собрания, независимо от какой-либо агитации. Широкое выступление в выборной кампании настоятелей церквей может существенно изменить результаты выборов по съездам землевладельцев и особенно по уездам с более прогрессивным направлением населения (Буйскому, Ветлужскому, Макарьевскому, Юрьевецкому), введя в состав выборщиков также прогрессивные элементы.

Наиболее случайными могут оказаться избрания выборщиков по обеим городским куриям. Земские собрания никакого влияния оказать не могут, за отсутствием в составе последних сколько-нибудь значительного числа органически связанных с городским населением представителей. Агитация будет вестись среди избирателей общей с ними курии»²².

Выборы в Костромской губернии производились посредством подачи записок. В связи с «допущением неправильностей в производстве выборов», «признавая нежелательным лишать крестьян пра-

²¹ ГАКО. Ф. 198. Л. 74.

²² Наряд секретных бумаг и циркуляров // ГАКО. Ф. 198. Оп. 1. Д. 40. ЛЛ. 95 об. — 96 об.

ва участия в уездных съездах» в шести волостях Макарьевского и двух волостях Ветлужского уезда волостные сходы были соответствующими уездными комиссиями по выборам в Государственную думу признаны недействительными²³.

В результате в землевладельческой курии представители правых (октябристов, торгово-промышленники и др.) победили в Кинешемском, Галичском и Солигаличском уездах. Кадетские представители в Ветлужском, а прогрессисты — Буйском, Юрьеveckом, Костромском. В остальных уездах голоса между кадетами, октябристами и «прогрессистами» разделились поровну.

В городской курии в 7 из 12 городов губернии верх взяли представители левых — кадетов и прогрессистов, однако в Кологриве, Кинешме, Нерехте одержали победу правые — представители октябристов и торгово-промышленной партии.

В большинстве крестьянских съездов губернии в выборщики прошли представители «прогрессистов». На губернском съезде уполномоченных от рабочих, проходившем 5 марта 1906 г., было избрано в губернское избирательное собрание 7 выборщиков, из них: 2 кадета, 3 социал-демократа и 2 сочувствовавших социал-демократии²⁴.

Достаточно своеобразной была и организация выборов на последней стадии — в губернском избирательном собрании, где непосредственно должны были избирать депутатов Государственной думы. После того, как в соответствии со статей 49 «Положения о выборах в Государственную думу», которое гласило о необходимости до выборов членов Государственной думы от всего собрания предварительно провести выборы одного члена Думы от выборщиков от волостей, т.е. от крестьян, председатель П.И. Шулепников огласил список тех, кто уполномочен произвести эти выборы. Всего в этом списке значилось 29 человек. Однако депутатом от крестьян губернии в первый день никого избрать не удалось.

27 марта в результате предварительной договоренности крестьян шестнадцатью голосами «за» и тринадцатью «против» был избран депутатом Государственной думы Павел Дмитриевич Горохов. В представлении с грифом «Секретно» министру внутренних дел «О 96 выборщиках, избранных в состав Костромского губернского избирательного собрания» губернатором давалась следующая характеристика П.Д. Горохова: «от уполномоченных волостными сходами Юрьеveckого уезда, занимается торговлей, партии конституционно-демократической»²⁵.

²³ Там же. Д. 2. Л. 111.

²⁴ Костромская речь. 1906. 18 марта.

²⁵ О доставлении в Министерство внутренних дел сведений о ходе выборов и о выборщиках // ГАКО. Ф. 198. Оп. 1. Д. 3. Л. 6 об.

После того как были произведены выборы от крестьян, председатель пригласил остальных 70 выборщиков для избрания остальных 5 членов Думы. Вновь было проведено «рейтинговое» голосование. При подсчете записок выяснилось, что А.И. Смирнов получил в свою пользу 57 записок, Н.А. Огородников — 77 записок, П.А. Сафонов — 42, А.И. Коновалов — 33, И.В. Замыслов — 51, З.Г. Френкель — 42.

В последовавшей далее «баллотировке шарами» А.И. Смирнов получил «за» — 80, П.А. Сафонов — 63, Н.А. Огородников — 61, И.В. Замыслов — 59, З.Г. Френкель — 51 голос.

Таким образом, депутатами Государственной думы от Костромской губернии, кроме П.Д. Горохова, стали:

Александр Иванович Смирнов — «от уполномоченных фабрично-заводских рабочих, рабочий фабрики братьев Раззороновых в с. Вичуга Кинешемского уезда»²⁶;

Петр Алексеевич Софонов — «городской избирательный съезд по Макарьевскому уезду, мещанин г. Макарьева, гласный уездного и губернского земства, управляющий у князей Гагариных в Саратовской губернии,... конституционно-демократической партии, привлекался к ответственности за речи, произнесенные в губернском земском собрании в январе настоящего года»²⁷;

Николай Александрович Огородников — «Костромской уездный избирательный съезд, присяжный поверенный, принадлежит к лицам конституционно-демократической партии»²⁸;

Иван Васильевич Замыслов — «крестьянин от уполномоченных волостных сходоу Варнавинского уезда»²⁹;

Захарий Григорьевич Френкель — «Костромской уездный избирательный съезд, санитарный врач Костромского губернского земства, член конституционно-демократической партии»³⁰.

Все шесть костромских депутатов принимали активное участие в работе I Государственной думы в составе оппозиционных фракций. Пятеро из них — И.В. Замыслов, Н.А. Огородников, П.А. Сафонов, З.Г. Френкель и А.И. Смирнов после роспуска Думы участвовали в совещании депутатов и подписали знаменитое Выборгское воззвание — «Народу от народных представителей».

Следует отметить, что период выборов в I Государственную думу, по мнению современников, был периодом, когда, по словам земс-

²⁶ О доставлении в Министерство внутренних дел сведений о ходе выборов и о выборщиках // ГАКО. Ф. 198. Оп. 1. Д. 3. Л. 12.

²⁷ Там же. Л. 6.

²⁸ Там же. Л. 10.

²⁹ Там же. Л. 11.

³⁰ Там же. Л. 10.

кого начальника 1-го участка Буйского уезда, докладывавшего губернатору в 1912 г., «наступило время увлечения политическими вопросами, нарасхват покупались газеты «Русское слово», листки «Донской речи», обсуждались партийные программы, в особенности в частях, касающихся земельных и налоговых вопросов. Это было время наивысшего интереса к Думе... Дума мечты не осуществила, следствием чего наступило разочарование, потеря к ней интереса. В настоящее время высказывается мнение, что Дума бесполезна, стоит дорого и лучше бы ее совсем не было»³¹.

Таким образом, делопроизводственные материалы местных по выборам в Государственную думу комиссий дают обширный по объему и уникальный по содержанию материал обо всех направлениях деятельности регионального аппарата управления, органов общественного самоуправления в рамках развития избирательной системы в рассматриваемый период.

Материалы фонда 198 Государственного архива Костромской области «Костромская губернская по выборам в Государственную думу комиссия» свидетельствуют о том, что основные направления деятельности губернских учреждений в период становления российского парламентаризма в начале XX в. носили попечительный характер. Главной задачей местных властей являлось поддержание порядка и стабильности, реализация и соблюдение принятых законодательных решений. Подобная позиция, по нашему мнению, во многом способствовала нераспространению широкого оппозиционного движения в российской провинции в период реализации Манифеста 17 октября, а также консолидации общества к идее «думского решения существующих и накопившихся проблем».

³¹ О доставлении в Министерство внутренних дел сведений о ходе выборов и о выборщиках // ГАКО. Ф. 198. Оп. 1. Д. 3. Л. 13.

О.А. ПАТРИКЕЕВА

Деятельность журналистов в Государственной думе Российской империи

Исследования по истории дореволюционного российского парламента многочисленны и разнообразны. Однако изучение этой темы все еще далеко от завершения. Как справедливо отмечает авторитетный отечественный исторический журнал, содержательная сторона деятельности Государственной думы Российской империи во многих своих аспектах пока еще остается «terra incognita»¹. Так, вне поля зрения исследователей до сих пор находятся проблемы становления парламентской журналистики в России. Об этом красноречиво свидетельствует полное отсутствие соответствующего раздела в учебниках и учебных пособиях по истории отечественной журналистики. В фундаментальной энциклопедии «Государственная дума Российской империи. 1906—1917», вышедшей в 2008 г., нет ни одной статьи, посвященной думским журналистам. К настоящему времени опубликовано лишь несколько работ, освещающих отдельные стороны деятельности прессы в дореволюционной Государственной думе².

Настоящая статья — одна из первых попыток проследить историю зарождения и становления российской парламентской журналистики. Материал для нее пришлось «по крупицам» извлекать из стенограмм думских заседаний, архивных документов, периодической печати того времени. Бесценным источником для написания статьи стали письма, дневники, воспоминания участников тех дав-

¹ Могилевский К.И., Циунчук Р.А., Шелохаев В.В. Государственная дума России как историографическая проблема // Вопросы истории. 2007. № 11. С. 3.

² Горчева А.Ю. Пресса и Государственная дума (1906—1917) // Вестник Московского университета. Серия «Журналистика». 2000. № 4. С. 30—41; Махонина С.Я. Русская революционная печать (1905—1914). М., 1991; Подсумкова А. А. Государственная дума и периодическая печать России в начале XX в.: Автореф. дисс. ... к. ист. н. М., 1996; Родионова Т.С. Русская общественно-политическая газета в преддверии открытия Первой Государственной думы // Из истории русской журналистики (1702—2002). М., 2002. С. 156—169; Федоров И.Н. Парламентская журналистика как феномен качественных изменений в политическом процессе России начала XX века (на примере Первой Государственной думы) // Актуальные проблемы политики и политологии в России: Сб. ст. М., 2009. С. 175—181.

них событий: думских корреспондентов, служащих аппарата Государственной думы, депутатов³.

Датой «официального» возникновения в России парламентской журналистики принято считать 13 января 1906 г., когда вступил в силу Федеральный закон «О порядке освещения деятельности органов государственной власти в государственных средствах массовой информации». Однако еще в «Положении об Учреждении Государственной думы» от 20 февраля 1906 г. содержалось разрешение присутствовать на ее заседаниях «представителям выходящих в свет изданий повременной печати в числе, не превышающем количества отведенных для них мест»⁴. При Государственной думе Российской империи работало Общество думских журналистов, куда входили известные представители печати: М.М. Федоров (председатель правления), А.А. Пилленко (товарищ председателя, а с 1911 г. — председатель правления), М.М. Ганфман (секретарь правления), К.В. Аркадакский (казначей) и члены правления: С.А. Адрианов, С.С. Балабанов, А.И. Гессен, Б.Г. Косновский, В.И. Мисенко, Л.М. Неманов.

Думские корреспонденты стали новой разновидностью газетчиков. «Большинство пробило себе дорогу к этой профессии отчетами о выборных собраниях. Там они познакомились с новыми политическими деятелями и их мыслями, приучились быстро излагать речи и прения, — свидетельствовала известная писательница и журналистка Ариадна Владимировна Тыркова. — Это не так легко даже при писательских способностях. Хороший парламентский репортер должен прежде всего цепко следить за чужой мыслью, отчетливо ее схватывать, запоминать, быстро передавать главное, не увлекаясь завитками и отсебятиной, которая так легко разгорается в воображении талантливого писателя»⁵. Сама А.В. Тыркова была одним из первых и лучших парламентских корреспондентов России. Она сняла большую квартиру в конце Кирочной улицы, недалеко от Тавричес-

³ См., напр.: *Глинка Я.В.* Одиннадцать лет в Государственной думе. 1906—1917: Дневник и воспоминания / Вст. ст., подг. текст., биогр. словарь и коммент. Б.М. Витенберга. М., 2001; *Кугель А.Р.* 1) Листья с дерева. Л., 1926; 2) Литературные воспоминания // *Былое*. 1923. № 21. С. 95—117; *Марков Н.Е.* Войны темных сил. М., 2002; *Милуков П.Н.* Воспоминания. М., 1990. Т. 2; *Тыркова-Вильямс А.В.* То, чего больше не будет: Воспоминания. М., 1998; *Шидловский С.И.* Воспоминания. В 2-х частях. Берлин, 1923.

⁴ Учреждение Государственной думы. Ст. 43 // Государственный строй Российской империи накануне крушения. Сб. законодательных актов. М., 1995. С. 76.

⁵ *Тыркова-Вильямс А.В.* Указ. соч. С. 418.

кого дворца, где заседала Государственная дума, и целыми днями пропадала на заседаниях. В то время женщины, пишущие в газетах, встречались редко, и свои статьи она подписывала мужским псевдонимом «Вергежский». «Это не были сухие отчеты о заседаниях — их давали другие — а живые зарисовки депутатов, передача разговоров в кулуарах, описание атмосферы, царившей на том или ином заседании»⁶, — вспоминал ее сын Аркадий. Сначала А.В. Тыркова писала думские репортажи для популярной тогда газеты «Русь». Современники считали «Русь» газетой «живой, энергичной, с большим темпераментом и отзывчивой на все малейшие движения общественной и политической жизни»⁷. Впоследствии А.В. Тыркова представляла в Думе кадетскую газету «Речь». Посланцами этого печатного органа в парламенте были также журналисты Л.М. Неманов и С.Л. Поляков-Литовцев, которые, по оценке П.Н. Милюкова, «приобрели себе на этой работе всероссийское имя»⁸. Парламентским обозревателем влиятельной либеральной газеты «Русские ведомости» стал К.В. Аркадакский, ее бывший корреспондент во Франции. В декабре 1905 г. он вернулся в Россию и с апреля 1906 г. с началом работы общероссийского парламента вел в газете отчеты о заседаниях Государственной думы всех четырех созывов, писал заметки «Около Думы» и руководил думской хроникой.

Лидирующие позиции в освещении работы Государственной думы занимала столичная газета «Новое время». «Новое время» искренне и бесповоротно стоит за парламентаризм в европейском смысле этого слова»⁹, — выразил единодушное мнение редакции ее ведущий публицист М.О. Меньшиков. История первого российского парламента представала на страницах этого издания живой, захватывающей и интересной. Признанным «королем думского репортажа» по праву считался сотрудник газеты Александр Александрович Пиленко. «Он страшный честолобец... с большим размахом. Сейчас у него еще нет имени..., но он себе имя составит, за это ручаются его ловкость, энергия, ораторские способности и нахальство. В Государственной думе он для начала хочет занять место репортера от «Нового времени». Депутаты будут говорить, а он их будет критиковать в газете. Как далеко идут его мечтания, он в пылу увлечения

⁶ Борман А. А.В. Тыркова-Вильямс по ее письмам и воспоминаниям сына. Лувэн; Вашингтон, 1964. С. 81—82.

⁷ Снегсарев Н. Мираж «Нового времени»: почти роман. СПб., 1914. С. 15.

⁸ Милюков П.Н. Указ. соч. С. 8.

⁹ Меньшиков М.О. Письма к близким. Два дня в парламенте // Новое время. 1906. 14 мая.

проговорился: «Я хочу, чтобы мне поставили памятник...»¹⁰, — записала в своем дневнике известная петербургская писательница, сотрудница «Нового времени» С.И. Смирнова-Сазонова. Выпускник юридического факультета Санкт-Петербургского университета А.А. Пиленко оставил преподавательскую и научную карьеру, посвятив себя парламентской журналистике. Но и занимаясь журналистикой профессионально, он остался верен себе, став автором одного из первых юридических исследований деятельности российского парламента¹¹. К миссии парламентского корреспондента А.А. Пиленко готовился серьезно и основательно. «Дума не имеет смысла без прессы, — утверждал он, — Самая Дума важна лишь постольку, поскольку она через печать будет находиться в постоянном, живом, непосредственном, ежедневно возобновляющемся общении с избирателями»¹². Слава лучшего парламентского обозревателя давалась журналисту-нововременцу нелегко: к концу работы III Государственной думы А.А. Пиленко посетил свыше 450-ти заседаний, а отсутствовал только на шести, переданных коллеге по газете А.И. Ксюнину. «...Приходится забрасывать всю работу, чтобы как-нибудь сохранить свои силы для Думы: руки и ноги трясутся от малейшего напряжения нервов, — жаловался он владельцу «Нового времени» А.С. Суворину. — Посмотрите на Ксюнина: он уже весь покрылся нервными волдырями»¹³. «Пиленко, вообще, человек весьма нервный, с прыгающими от частых мышечных движений очками»¹⁴, — свидетельствовал популярный в начале XX в. столичный журналист А.Р. Кугель.

Парламентские репортажи А.А. Пиленко высоко ценил В.В. Водовозов, известный столичный критик и публицист, признанный эксперт по вопросам конституционного права, не замеченный в симпатиях к газете «Новое время»¹⁵. При подготовке думских отчетов А.А. Пиленко не просто пересказывал бесконечные парламентские дебаты, а всегда старался «предпосылать изложению прений некоторый общий обзор всего заседания как одного органического цело-

¹⁰ Дневник Смирновой-Сазоновой С.И. Январь—сентябрь 1906 г. // РО ИРЛИ РАН. Ф. 285. Оп. 1. Д. 48. ЛЛ. 156—157.

¹¹ См.: Пиленко А.А. Русские парламентские прецеденты. СПб., 1907.

¹² Пиленко А.А. Государственная дума и печать // Новое время. 1907. 21 января.

¹³ Письма А.А. Пиленко к А.С. Суворину. 1904—1910 гг. // РГАЛИ. Ф. 459. Оп. 1. Д. 3293. Л. 6.

¹⁴ Кугель А.Р. Листья с дерева. С. 170.

¹⁵ См.: Водовозов В.В. Еще по поводу думских заседаний 16—17 апреля // Товарищ. 1907. 21 апреля.

го»¹⁶. Талантливый журналист-нововременец писал не только парламентские репортажи в газету «Новое время», но и публиковал серьезные аналитические статьи¹⁷ о Государственной думе в «Московском еженедельнике», издававшимся Е.Н. Трубецким в 1906—1910 гг.

По свидетельству А.В. Тырковой, в Думе очень хорошо работал крайне важный в парламентской жизни стенографический отдел. «Состав стенографисток и ... корректоров тоже был отлично подобран, — вспоминала Ариадна Владимировна. — Депутатам и журналистам стенографические отчеты раздавались иногда в тот же день, под конец заседания»¹⁸. Однако так было не всегда. Во время работы I Государственной думы стенографические отчеты, как правило, публиковались с опозданием в 10—12 дней: отчасти по вине президиума, слишком долго составлявшего текст отчетов, отчасти по вине государственной типографии, не имевшей четко организованных ночных рабочих смен. Бесперебойная деятельность думского стенографического отдела была налажена во многом благодаря стараниям А.А. Пиленко. «Где официальные стенографические отчеты заседаний?»¹⁹ — вопрошал он со страниц газеты «Новое время» и возвращался к этому вопросу снова и снова²⁰. «Пресса имеет право требовать, чтобы ей, в интересах общегосударственного дела, сообщались все несекретные документы своевременно и в надлежащем количестве»²¹, — настаивал журналист. Энергичный и неугомонный Пиленко не просто критиковал работу думского секретариата, но старался оказать ему посильную помощь: к примеру, собственноручно редактировал указатель к стенографическим отчетам заседаний Государственной думы²².

¹⁶ Пиленко А.А. В Государственной думе // Новое время. 1907. 14 марта.

¹⁷ См., напр.: Пиленко А.А. 1) Монархисты и их приемы // Московский еженедельник. 1909. № 11. Стб. 21—26; 2) Обзор первой полусессии // Там же. 1909. № 2. Стб. 17—26; 3) Работа оппозиционных депутатов // Там же. 1909. № 6. Стб. 15—26; 4) Штаты морского генерального штаба // Там же. 1909. № 15. Стб. 27—38.

¹⁸ Тыркова-Вильямс А.В. Указ. соч. С. 400.

¹⁹ Пиленко А.А. Открытое письмо князю Д.И. Шаховскому // Новое время. 1906. 19 мая.

²⁰ См., напр.: Пиленко А.А. 1) Дума и пресса // Новое время. 1906. 26 мая; 2) Государственная дума // Новое время. 1907. 18 марта.

²¹ Пиленко А.А. Вниманию думского президиума // Новое время. 1906. 27 июня.

²² См.: Фон-Резон А.К. Об особенных правах выборных членов Государственного совета и членов Государственной думы // Журнал Министерства юстиции. 1909. № 8. С. 120.

Опытные журналисты встречались и среди самих депутатов. Так, Г.Б. Иоллос, будучи сотрудником газеты «Русские ведомости», получил широкую известность своими «Письмами из Берлина» и, в частности, заметками «Из залы рейхстага». Став депутатом I Государственной думы от конституционно-демократической партии, «этот талантливейший наблюдатель и изобразитель парламентской борьбы»²³ помещал в газете «Русские ведомости» регулярные заметки «Из залы Государственной думы». Профессиональными журналистами были депутаты от ультраправых В.В. Шульгин и А.И. Савенко. Попав в Государственную думу, они продолжали сотрудничать с родным «Киевлянином» — одной из лучших и старейших провинциальных газет России, имевшей репутацию «правого, но честного печатного органа». Правые депутаты Думы: Г.Г. Замысловский, Н.Е. Марков, В.М. Пуришкевич, Г.А. Щечков постоянно публиковали статьи в правомонархической прессе: журнале «Мирный труд», выходившем в Харькове, газетах «День», «Курская быль», столичном еженедельнике «Прямой путь», где, «не стесняясь правдивых выражений», давали оценку думской деятельности «по заслугам»²⁴.

Одним из первых думских фоторепортеров стал известный столичный фотограф и кинооператор А.О. Дранков. Ряд удачных снимков принес ему звание «поставщика двора его величества» и возможность посылать фотографии во влиятельные иностранные журналы: английский «Times», французский «Illustration». В Государственной думе он представлял журнал «Иллюстрированная неделя», выходивший с 1906 г. в качестве приложения к кадетской газете «Речь». Фоторепортажи А.О. Дранкова из кулуаров Государственной думы, «ложи журналистов» вызывали неизменный интерес читателей²⁵.

Думская деятельность корреспондентов начиналась с аккредитации. Существовали два вида такой аккредитации: 1) персональная для журналистов, направляемых на постоянную работу в Думу, 2) на предъявителя, когда аккредитационная карточка принадлежала редакции издания, направляющего корреспондентов на специальные задания. Кое-кто из журналистов попадал в Таврический дворец без всякой аккредитации. «Я пробрался в Думу «фуксом», — признавался знаменитый писатель и публицист В.В. Розанов, критикуя «безобразнейшие правила», по которым надлежало «за три дня подать председателю заявление о желании посетить Думу»²⁶.

²³ Кизеветтер А.А. «Русские ведомости» и I Государственная дума // «Русские ведомости». 1863—1913. Сб. ст. М., 1913. С. 96.

²⁴ Редакция журнала // Прямой путь. 1909. С. 1.

²⁵ См., напр.: Иллюстрированная неделя. 1906. № 7. С. 7; № 12. С. 4—7.

²⁶ Розанов В.В. В Таврическом дворце // Когда начальство ушло... 1905—1906 гг. СПб., 1910. С. 209.

22 апреля 1906 г., за пять дней до открытия первого российского парламента, представители прессы собрались в помещении Государственного совета, в Мариинском дворце, чтобы распределить места, отведенные печати в Государственной думе. Прессе выделялось всего 35 мест, и журналистам предстояло самим решить, кому их предоставить. На аккредитацию в Думе претендовали около ста различных изданий. Выбор достойных проходил в бурных многочасовых дебатах. «Провинция поднялась на Петербург, обвиняя его в излишней притязательности, инородцы на провинцию»²⁷, — делились впечатлениями очевидцы. В итоге петербургские газеты получили 13 мест, московские — 4, провинциальные и национальные — по 8. Одно место резервировалось для рабочей газеты, еще одно — для еженедельных и ежемесячных изданий. Однако этого оказалось явно недостаточно. (Для сравнения: во французском парламенте работало двести корреспондентов, в английском — двести пятьдесят).

Было решено хлопотать об увеличении числа мест для печати как в Государственной думе, так и в Государственном совете. Для посредничества между прессой и Государственной думой, для содействия приезжающим в Петербург сотрудникам провинциальных газет создавалось специальное бюро, куда вошли столичные журналисты: А.А. Пиленко, В.В. Святловский, И.В. Гессен, В.А. Бонди, московский журналист Н.П. Ашешов и несколько представителей провинциальных изданий.

Аккредитованным в Думе журналистам выдавались именные, без права передачи, билеты. «На билетах представителей печати должны быть наклеены фотографии, — информировали газеты. — Предложение снабдить фотографиями билеты для членов Государственной думы отвергнуто, так как признано неудобным. Состоящим при Думе чинам сыскной полиции знать всех членов Государственной думы в лицо к 27 апреля»²⁸. Всех аккредитованных думских журналистов несколько раз заставили сфотографироваться. «...Мы сделали состояние электрической фотографии на Морской»²⁹, — ворчал А.А. Пиленко.

Большинство европейских парламентов предоставляло журналистам читальные залы, кабинеты для работы, рестораны, а австрийский рейхсрат — еще и возможность заводить собственные телефоны. Условия для работы их российских коллег были гораздо скром-

²⁷ Н.Е. К-ъ. Печать перед своим входом в Государственную думу // Новое время. 1906. 24 апреля.

²⁸ Хроника // Наша жизнь. 1906. 25 апреля.

²⁹ Пиленко А.А. Государственная дума и печать // Новое время. СПб., 1907. 21 января.

нее: в помещении Государственной думы им выделялась лишь небольшая, расположенная рядом с думской библиотекой комната № 35. «Она, безусловно, слишком мала, — констатировала пресса накануне открытия Думы. — Журналистов в этой комнате будет собираться ежедневно не менее ста, а в ней не поместится и половина этого числа»³⁰.

В зале заседаний Таврического дворца думским журналистам отводилась специальная ложа, для которой фирма «Ф. Мельцери и К°» изготовила по госзаказу лишь 34 кресла. Пришлось спешно оборудовать на хорах зала заседаний Государственной думы дополнительную «верхнюю ложу», уставив ее жесткими венскими стульями. «Господа кадеты! Пожалейте печать! Дайте ей человеческие условия работы! — взывал А.А. Пиленко к руководителям I Государственной думы. — Первые два ряда пресловутой «верхней» ложи еще видят и слышат что-нибудь, третий и четвертый ряды нередко стоят часами на стульях, тщетно улавливая речи ораторов и абсолютно ничего не видя»³¹. Теснота и удаленность «верхней ложи» неприятно удивили и В.В. Розанова, отмечавшего, что хоры «очень непоместительны, и по величине залы — далеки от председателя и от оратора», и журналисты видят депутатов «или с затылка, или в профиль»³². «...Только те что-нибудь видят и слышат, кто у самых перил... Вся остальная масса ничего не видит и не слышит. Это я заявляю во всеуслышание, как жалобу перед страной»³³, — поддержал своих коллег М.О. Меньшиков, посетивший Думу в первые дни ее работы.

Во II Государственной думе на 73 выделяемых для прессы места оказалось около двухсот заявок. 14 февраля 1907 г. в Мариинском дворце начался «бурный бой за места»³⁴, прежде всего среди столичных изданий. Представители петербургской оппозиционной печати дружно проголосовали против клерикальной газеты «Колокол», заявив, что это орган «черносотенный и официозный». Редактор газеты В.М. Скворцов, входивший в состав Главной палаты Союза имени Михаила Архангела, одновременно являлся ее политическим обозревателем и парламентским корреспондентом. От прочих консервативных проправительственных изданий «Колокол» выгодно отличался живостью изложения, оперативностью подачи информации. Тогда газете помогло лишь заступничество А.В. Тырковой.

³⁰ *Ф.Д.* Два часа в Государственной думе // Торгово-промышленная газета. 1906. 18 февраля.

³¹ *Пиленко А.А.* Дума и пресса // Новое время. 1906. 26 мая.

³² *Розанов В.В.* Указ. соч. С. 215.

³³ *Меньшиков М.О.* Письма к ближним. Два дня в парламенте // Новое время. 1906. 14 мая.

³⁴ *Н.П.* Печать в Мариинском дворце // Товарищ. 1907. 15 февраля.

«“Колокола” я никогда не читала, как не читала никаких правых газет, — вспоминала Ариадна Владимировна, — Я самоуверенно воображала, что наперед знаю, что они скажут, что ничего разумного от них не услышишь. Но я знала, что “Колокол” читается по всей России, что его выписывают многие благочестивые люди, в особенности сельские священники. Нельзя же лишать этих читателей возможности узнавать о Думе по отчетам той газеты, которой они доверяют больше, чем оппозиционной прессе»³⁵. Под напором журналистов количество мест для прессы во II Государственной думе увеличилось до 89. 28 мест получили петербургские и московские газеты, 54 места досталось провинциальной и национальной печати, 7 мест — еженедельным и ежемесячным изданиям. «...Думского хроникера, делающего тяжелую работу, нужно устроить, во всяком случае, не менее комфортабельно, чем думского депутата»³⁶, — требовал А.А. Пиленко в преддверии открытия II Государственной думы.

С началом деятельности III Думы число парламентских корреспондентов сократилось до 54 человек, уменьшился и перечень изданий, получивших аккредитацию. Кроме того, всю думскую прессу разместили в верхней ложе, куда корреспонденты проходили особым ходом, не имевшим сообщения с помещениями, предназначенными для членов Государственной думы. Думских журналистов для их идентификации обязали носить специальные значки. Такой порядок устанавливался особым Высочайшим повелением от 23 октября 1907 г. и просуществовал до 1917 г. «Прессу посадили с трибуны под потолок, потому она страшно зла»³⁷, — отмечала в своем дневнике в день открытия III Думы С.И. Смирнова-Сазонова. Журналисты, вынужденные сидеть в верхней ложе, жаловались на духоту и плохую акустику. Акустические условия Государственной думы и вправду были крайне неудовлетворительными. «С акустикой этой много возились, ставили перегородки, снимали их, вешали занавески и тоже снимали, — вспоминал депутат С.И. Шидловский, — Была образована даже научная комиссия для нахождения способов улучшения акустики, ...но это ни к чему не привело, и акустика оставалась такая же невозможная»³⁸. «...За ораторской кафедрой, сзади председательского места, приходится не сплошная стена, а ряд колонн, и за ними — нечто вроде громадного балкона-фонаря, — со знанием дела писала пресса. — В этом фонаре полу-

³⁵ *Тыркова-Вильямс А.В.* Указ. соч. С. 455.

³⁶ *Пиленко А.А.* Государственная дума и печать // Новое время. 1907. 21 января.

³⁷ Дневник Смирновой-Сазоновой С.И. Июнь—ноябрь 1907 г. // РО ИРЛИ РАН. Ф. 285. Оп. 1. Д. 51. Л. 392.

³⁸ *Шидловский С.И.* Указ. соч. Часть I. С. 114.

чается мертвое пространство, нечто вроде воздушной подушки, в которую голос и проваливается бесследно»³⁹.

По ходатайству председателя Думы Н.А. Хомякова новым высочайшим повелением от 21 ноября 1907 г. в нижнюю ложу по специальным пропускам допустили 18 журналистов. «...С этого времени началась сущая вакханалия: господа журналисты вместо того, чтобы проходить в назначенную им ложу, стали торчать в отведенных для членов Думы помещениях безысходно, стали приставать к депутатам, прямо не давая им прохода, распространять всякие гадкие слухи, сплетни, не брезгуя подслушиванием»⁴⁰, — негодовали депутаты от правомонархических партий. А товарищ председателя Государственной думы князь В.М. Волконский даже предложил изолировать журналистов нижней ложи от депутатов специальной решеткой. «Нереволюционная часть членов Думы признает необходимым и крайне полезным полное разобщение между представителями печати и членами Думы хотя бы в стенах Таврического дворца»⁴¹, — настаивала ультраправая пресса.

История дореволюционной российской парламентской журналистики — это, во многом, история противостояния депутатов от правых политических партий с одной стороны и журналистов, представлявших в Думе оппозиционную, прежде всего либеральную, печать — с другой. «Ни чести, ни ума, без искры дарованья, сплошные слова шулера...»⁴², — ругал думских корреспондентов В.М. Пуришкевич в одном из своих стихотворений.

Ложу печати в Государственной думе остроумно и зло называли «чертой оседлости», поскольку подавляющее большинство думских корреспондентов были евреями. «Среди сотни думских репортеров виднелось не более десятка русских физиономий»⁴³, — сетовал депутат от ультраправых Н.Е. Марков. «В Думе существует целая артель евреев, «гессенская кухня», распределяющих между собой работу и меняющихся отчетами»⁴⁴, — свидетельствовал А.А. Пиленко. А.С. Суворин так объяснял этот феномен: «Это явление историческое. Первыми публицистами были еврейские пророки, и все хрис-

³⁹ Хроника. В Государственной думе // Маленькая газета. 1906. 29 марта.

⁴⁰ Юрский Г.Г. [Замысловский Г.Г.] Правые в Третьей Государственной думе. Харьков, 1912. С. 152.

⁴¹ Хроника // Земщина. 1909. 28 октября.

⁴² Пуришкевич В.М. Законодатели: пьеса в стихах и двух картинах. СПб., 1909. С. 55.

⁴³ Марков Н. Е. Указ. соч. С. 306.

⁴⁴ Письма А.А. Пиленко к А.С. Суворину. 1904—1910 гг. // РГАЛИ. Ф. 459. Оп. 1. Д. 3293. Л. 5.

тианство до сих пор воспитывается на Библии, таким образом, как бы самой судьбой предназначено и христианской печати быть воспитанной евреями и сделаться еврейской»⁴⁵. Отношение депутатов от правых политических партий к думским журналистам отличалось крайней враждебностью и нетерпимостью. Особенно раздражало правых вполне объяснимое стремление корреспондентов-евреев подписывать свои статьи вымышленными фамилиями. «Какие типы, какие носы и уши! Просто поражаешься! И все псевдонимы, а не люди!», — с издевкой писала ультраправая пресса о журналистах-евреях, — И эти господа, у которых все фальшиво, лгут в печати до невозможности»⁴⁶. В.М. Пуришкевич даже составил специальную «Ведомость о евреях, сотрудников левых газет, пишущих под своими или вымышленными именами»⁴⁷.

Большинство парламентских журналистов представляли левые газеты, и Думе явно не хватало посланцев правых изданий. Популярный оппозиционный публицист А.С. Изгоев выделял два типа сотрудников правых газет: уволенные за пьянство и взятки «полицейские крючки» и «раскаявшиеся революционеры». Появление в подобных изданиях «оригинальных» журналистов, было, по мнению А.С. Изгоева, большим праздником для правой печати⁴⁸. Редактор газеты «Московские ведомости» и лидер Русской монархической партии В.А. Грингмут неоднократно обращался с просьбой к известному общественному деятелю правого толка Б.В. Никольскому стать парламентским корреспондентом газеты в Государственной думе и Государственном совете⁴⁹. Даже в III Думе, большинство депутатов которой оказалось «правее кадетов», пресса по-прежнему оставалась в руках оппозиции. Список изданий, не воспользовавшихся до января 1911 г. местами, предоставленными им Главным управлением по делам печати, возглавляли печатные органы правомонархических политических партий и союзов — «Московские ведомости» и «Русское знамя»⁵⁰. «Представителей правой печати бесцеремонно изгоняли из Думы наглые газетные «товарищи», руки которых более

⁴⁵ Цит. по: *Набоков В.Д.* Из истории обновленного законодательства о печати // Свобода печати при обновленном строе. СПб., 1912. С. 20.

⁴⁶ *Скворцов В.М.* Думское гетто // Колокол. 1907. 2 марта.

⁴⁷ *Шевцов А.В.* Издательская деятельность русских несоциалистических партий начала XX века. СПб., 1997. С. 156.

⁴⁸ *Изгоев А.С.* На перевале. (Под флагом примирения) // Русская мысль. 1914. Кн. 12. С. 170.

⁴⁹ См., напр.: Письмо В.А. Грингмута к Б.В. Никольскому от 21 апреля 1906 г. // ГА РФ. Ф. 588. Оп. 1. Д. 222. ЛЛ. 13—14.

⁵⁰ Государственная дума. 3-й созыв. 4-я сессия. Справочник. СПб., 1911. Вып. 3. С. 194.

привыкли держать бомбы, чем перья»⁵¹, — объясняли сложившуюся ситуацию ультраправые.

Одной из причин отставки Н.А. Хомякова с поста председателя III Государственной думы стал конфликт с депутатами правых фракций, обвинявшими его в «попустительстве» левым журналистам⁵². Депутатов от правых партий и союзов особенно раздражали командированные в Государственную думу женщины-журналистки, представлявшие оппозиционную прессу. На взгляд правых, эти последние по преимуществу занимались в стенах Думы «пропагандой» и «замариновыванием интеллигентных депутатов», прекрасно понимая, что депутаты-крестьяне «мало доступны чарам женской красоты». Представители правых парламентских фракций призывали огрادی депутатский корпус от «тучи вопрошателей и вопрошательниц, пристающих в кулуарах»⁵³. Журналисты же, напротив, считали, что всякое приближение представителя прессы к члену Думы «производит среди думской охраны настоящий переполох»⁵⁴.

Депутаты смотрели на журналистов как на «передаточное звено». Лишь пресса могла рассказать населению России о том, что происходит в стенах Таврического дворца. Стенографические отчеты печатались с опозданием и весьма незначительным тиражом и других средств извещения, кроме ежедневных газет, не существовало — и именно газетная подача материала «увлекала умы». «Открытие Думы вызвало большую потребность в газетах»⁵⁵, — свидетельствовали современники. Любимцем думских журналистов стал депутат от Конституционно-демократической партии, блестящий московский адвокат, прекрасный оратор В.А. Маклаков. «Когда он говорил, — вспоминала А.В. Тыркова, — легко было написать захватывающий отчет»⁵⁶.

«Через три месяца сама публика будет жаловаться, если ей давать бесконечные столбцы о Думе. Она устанет читать речи, речи, речи»⁵⁷, — предостерегал главный редактор «Русского слова» знаменитый В.М. Дорошевич. Особую популярность у читателей приобрел раздел «из кулуаров Государственной думы». В кулуарах депутаты, как правило, откровеннее, чем на официальных заседаниях. Здесь разгорались дискуссии, подчас более бурные и интересные, чем в зале

⁵¹ Печать в Думе. (Письмо депутата) // Колокол. 1907. 4 ноября.

⁵² Юрский Г.Г. [Замысловский Г.Г.] Указ. соч. С. 152.

⁵³ Печать в Думе. (Письмо депутата) // Колокол. 1907. 4 ноября.

⁵⁴ Хроника // Товарищ. 1907. 15 февраля.

⁵⁵ Пешехонова А.Ф. Былое: Воспоминания. 1905—1919 гг. // ОР РНБ. Ф. 581. Оп. 1. Д. 70. Л. 51.

⁵⁶ Тыркова-Вильямс А.В. Указ. соч. С. 485.

заседаний Таврического дворца. «Понять, уловить дух кулуара — задача нелегкая и, главное, необходимая для политической газеты и весьма интересная для читателей»⁵⁸, — со знанием дела отмечали журналисты того времени. «Кулуарная жизнь» депутатов и журналистов протекала в основном в просторном фойе — бывшем балльном зале Таврического дворца. «Кулуары с каждым днем приобретают все большее значение, пожалуй, не меньшее, чем зал, — свидетельствовал журналист А.Л. Цитрон. — Здесь бьется пульс Думы, здесь неприкрашенная правда, истинное настроение обрисовывается всюду. Здесь ораторы не стеснены торжественностью зала заседания... Там каждое слово вносится в отчет и передается на всю Россию... Здесь же истинное настроение палаты; ничем неприкрашенные интересы ярко выступают наружу и противоречия этих интересов никем не скрываются... Это маленькие митинги, где каждый высказывает свое мнение, где все говорят сразу и горячатся, где все равны друг перед другом»⁵⁹. В Государственной думе существовала практика выдачи специальных «кулуарных» билетов представителям периодических изданий⁶⁰. «Первое место в газете стали занимать так называемые репортеры-кулуарники. Это были очень юркие молодые люди, которые ранее околачивались в передней канцелярий и секретарей, иногда — с черного хода — добиравшиеся даже до министерских квартир. ... С открытием Думы эти молодые люди расхаживали целыми стаями по коридорам Таврического дворца и собирали слухи и сплетни. По существу, кулуарники были люди беспартийные, но каждый имел своего излюбленного депутата... Кулуарники размазывали крупички сообщений на большое количество строк и, можно сказать, катались, как сыр в масле. Они получали жалованье, построчный гонорар и, кроме того, некоторую сумму на представительство, которое протекало, главным образом, в буфете. Вообще, они представляли собой аристократию прессы»⁶¹, — рассказывал А.Р. Кугель, часто посещавший заседания Государственной думы.

Весной 1908 г. российский парламент впервые обсуждал государственный бюджет. Докладчиком по бюджетному вопросу выступал блестящий экономист, тогдашний министр финансов В.Н. Кокцов. «Маленький, седенькая борода лопаточкой, голос глуховатый

⁵⁷ Цит. по: Менделеев А.Г. Жизнь газеты «Русское слово»: Издатель. Сотрудники. М., 2001. С. 16.

⁵⁸ С. А-чь. Представители печати в Государственной думе // Двадцатый век. 1906. 14 апреля.

⁵⁹ Цитрон А.Л. 72 дня первого русского парламента. 2-е изд. СПб., 1906. С. 66.

⁶⁰ Хроника. Государственная дума // Новое время. 1907. 25 марта.

⁶¹ Кугель А.Р. Листья с дерева. С. 183.

тый, однообразный, но неутомимый. Коковцов мог говорить час, два, три, ровно, без интонаций, без переходов. Нас, журналистов, он приводил в отчаяние, в ярость. Извольте часами слушать один и тот же голос, да еще слушать внимательно, записывать цифры, отмечать факты, аргументы. Все-таки говорит не первый встречный, а министр финансов. Выйдет неладно, если перевернешь его речь...»⁶², — вспоминала А.В. Тыркова. Нужно было оперативно, как правило, при остром дефиците времени понять суть выступления, схватить главное, выбрать ключевую цитату и, переложив в расчете на массовую аудиторию, сообщить в редакцию. По сути дела, журналист проводил первоначальную сложную и ответственную аналитическую работу. «...Утро, начиналось с того, что вся ложа печати белела шуршащими листами плотной, добротной бумаги. Мы торопились хоть одним глазом заглянуть в длинные столбцы с миллионными цифрами, в объемистые отчеты, где разные ведомства подробно рассказывали, откуда эти миллионы пришли, куда они ушли. Поймать гвоздь речи, сущность вопроса, да еще нового, всегда нелегко... Никому не хотелось обнаруживать свое невежество, смазать, напутать, вообще провалиться»⁶³. Образованный российский читатель пристально следил за бюджетными дебатами в Думе. Благодаря общедоступности газетных отчетов по государственному бюджету зарождался общественный контроль над ведомственными расходами.

Наиболее опытные журналисты посещали заседания думских комиссий, которые создавались для предварительной разработки подведомственных Думе дел, а также для решения хозяйственных и других вопросов. У А.А. Пиленко, по свидетельству С.И. Смирновой-Сазоновой, имелся специальный, «от охраны», билет, с которым он «попадал даже экспертом в комиссию»⁶⁴. «Известно, что во всяком общественном учреждении главная, основная, черная, но плодотворная работа делается в комиссиях, — писал А.А. Пиленко, — Недаром в Государственной думе установился взгляд: в общем собрании нетрудно выступать, а ты пойдешь да посиди в комиссии...»⁶⁵. (Впоследствии опыт «комиссионной работы» очень ему пригодился: в 1911 г. А.А. Пиленко был избран гласным Петербургской городской думы). Участие нововременского корреспондента в работе думских комиссий порой приводило к конфликту с депутатами — членами комиссий. Так, в начале 1908 г. А.А. Пиленко опубликовал в

⁶² Тыркова-Вильямс А.В. Указ. соч. С. 483—484.

⁶³ Там же. С. 488.

⁶⁴ Дневник Смирновой-Сазоновой С.И. Январь—июнь 1907 г. // РО ИРЛИ РАН. Ф. 285. Оп. 1. Д. 50. Л. 313.

⁶⁵ Пиленко А.А. Стародумцы и обновленцы. СПб., 1912. С. 15.

газете «Новое время» серию заметок и статей⁶⁶, где резко критиковал работу комиссий III Государственной думы и, в частности, деятельность комиссии по народному образованию. «Обвинение в бездеятельности и дармоедстве в настоящее время является настолько серьезным, что его нужно предъявлять с большой осторожностью, остерегаясь ради «полноты и законченности» обличительной статьи незаслуженно оскорблять целые группы лиц»⁶⁷, — с негодованием писал А.А. Пиленко председатель думской подкомиссии по низшим учебным заведениям Е.П. Ковалевский.

К началу XX в. огромную популярность в России приобрел новый газетный жанр — интервью. Русское слово «беседа», первоначально стоящее в заголовках, не прижилось, а иностранный термин стал понятен и вызывал интерес у российской читающей публики. Этот жанр периодики прочно обосновался на страницах отечественных газет с началом работы Государственной думы. В интервью известные политики, общественные деятели, депутаты анализировали расстановку политических сил в стране, взвешивали их шансы на успех в предвыборных кампаниях, знакомили читателей со своими политическими взглядами и программами. «Кадетские лидеры продолжают усиленно интервьюироваться»⁶⁸, — констатировало «Новое время» накануне открытия I Государственной думы. А.Р. Кугель так оценивал данное газетное новшество: «Этот род искажения чужих слов, мыслей и мнений, обычно сугубо перевранных репортером, «оживлял» газету пестротой популярных имен. Газета делала рекламу интервьюируемым. Интервьюируемые делали рекламу газете»⁶⁹. Применение жанра интервью, выстроенного по схеме «вопросы-ответы», вызвало изменения в статусе и читательском восприятии журналиста и газеты: ведь внимание читателей привлекалось уже не только к интервьюируемому, но и к личности самого интервьюера. Ранее обезличенный журналист, отождествляемый читателем со своей газетой, приобретал собственное лицо, становился общественной фигурой. Его интеллект, ирония, сарказм, умение «выжать» из собеседника нужную информацию вызывали уважение и интерес читателя к личности интервьюера. Журналист, берущий интервью у «сильных мира сего», демонстрировал аудитории свою близость к могущественным персонам, повышая таким образом свой

⁶⁶ См.: Пиленко А.А. 1) В Государственной думе // Новое время. 1908. 9 января; 2) Государственная дума // Новое время. 1908. 10 января; 3) Парламентские заметки // Новое время. 1908. 12 января.

⁶⁷ Письмо Е.П. Ковалевского к А.А. Пиленко от 13 января 1908 г. // РО ИРЛИ РАН. Ф. 340. Оп. 4. Д. 56. Л. 6.

⁶⁸ Хроника // Новое время. 1906. 5 апреля.

⁶⁹ Кугель А.Р. Литературные воспоминания. С. 102.

социальный статус. Любое интервью требует определенной подготовки. Особенность парламентского интервью связана с необходимостью знать политическую позицию интервьюируемого, расстановку политических сил в парламенте. «...Готовясь к нашей тяжелой работе думских обозревателей, мы до открытия Думы изучили все имена, отрывки из биографий, промелькнувшие в печати, партийную дифференциацию...»⁷⁰, — вспоминал один из парламентских корреспондентов того времени.

Жанр интервью вызывал особую настороженность депутатов от правых политических партий и союзов: интервьюерами, как правило, выступали корреспонденты либеральных изданий. «Всеми уважаемый Николай Алексеевич» ...на интервью не скупится»⁷¹, — с осуждением писали правые о Н.А. Хомякове. «Путь оглашения политическими деятелями своих взглядов через посредство третьих лиц — гг. интервьюеров, есть путь крайне неудобный, он приводит к затемнению того, что хотят передать»⁷², — настаивал один из лидеров правых в III Государственной думе Г.А. Щечков. Депутаты от левых и умеренных партий, напротив, охотно отвечали на вопросы корреспондентов. Особенно много давал интервью лидер «Союза 17 октября», один из председателей III Думы А.И. Гучков, в отличие от руководителей других политических партий сам никогда не писавший газетных статей и предпочитавший излагать свои политические взгляды в беседах с журналистами. (Примечательно, что даже свои воспоминания лидер октябристов оставил в форме пространного интервью⁷³).

Работа талантливых журналистов щедро оплачивалась владельцами изданий, которые они представляли в Думе и Госсовете. Так, А.А. Пиленко зарабатывал своими думскими отчетами в «Новом времени» очень внушительную по тем временам сумму: до 150 рублей в день⁷⁴. «Встретила в конторе «Нового времени» Пиленку. Он все толстеет и выглядит не журналистом, а банкиром»⁷⁵, — записала в конце 1910 г. в своем дневнике С.И. Смирнова-Сазонова.

⁷⁰ Волин Ю. Думские силуэты // Думская неделя. 1906. Вып. 1. С. 5.

⁷¹ Юрский Г.Г. [Замысловский Г.Г.] Указ. соч. С. 153.

⁷² Щечков Г.А. Не прямой путь // Прямой путь. 1909. № 12—13. С. 7.

⁷³ См.: Александр Иванович Гучков рассказывает... Воспоминания Председателя Государственной думы и военного министра Временного правительства / Авт. предисл. В.И. Старцев. Авт. коммент. и примеч. С.М. Ляндрес и А.В. Смолин. М., 1993.

⁷⁴ Дневник Смирновой-Сазоновой С.И. Январь—сентябрь 1906 г. // РО ИРЛИ РАН. Ф. 285. Оп. 1. Д. 48. Л. 488.

⁷⁵ Дневник Смирновой-Сазоновой С.И. Ноябрь 1910—май 1911 гг. // Там же. Д. 57. Л. 434.

Дореволюционная Государственная дума, как известно, просуществовала с 1906 по 1917 г. «За эти одиннадцать лет — отмечала А.В. Тыркова, — думские журналисты сумели создать себе в русской прессе место и видное, и выгодное. Многие из них любили свое ремесло, гордились им. Иногда путали, привирали, преувеличивали таланты своих любимцев, замалчивали здравые мысли, удачные слова своих политических противников. Но большинство были честные газетные работники, старались давать читателям верную информацию и не спекулировали на парламентских делах, на газетных заметках, как это часто делается в европейской прессе»⁷⁶.

Итак, следствием учреждения в России Государственной думы стало создание отечественной парламентской журналистики; появление новых журналистских специальностей — парламентский корреспондент и парламентский фотокорреспондент; появление и распространение новых газетных жанров — парламентский репортаж, парламентский фоторепортаж, интервью. Парламентская журналистика явилась организатором диалога между властью и обществом. Лучшие парламентские корреспонденты того времени, такие как А.А. Пиленко, А.В. Тыркова, не просто описывали законотворческий процесс, но и косвенно в нем участвовали, работая в думских отделах и комиссиях, открыто демонстрируя свою гражданскую позицию.

⁷⁶ Тыркова-Вильямс А.В. Указ. соч. С. 418.

Становление и развитие парламентаризма в странах СНГ

А.В. КУРЬЯНОВИЧ

Особенности развития парламентаризма в Беларуси в 1990—1996 гг.

Период 1990—1996 гг. — уникальный в истории белорусской представительной системы. Именно в это время имела место как попытка формирования подлинного парламентаризма в республике, так и его ликвидация в классическом понимании в виде замены Верховного Совета Национальным собранием, фактически ставшим придатком президентской власти и исполняющим сугубо технические функции.

Тем более важно обращение к историческому опыту Верховного Совета Беларуси XII и XIII созывов, которому, несмотря на все его недостатки, в отличие от нынешнего Национального собрания Республики Беларусь, были больше присущи признаки парламента.

Каковы же особенности развития парламентаризма в Беларуси на протяжении деятельности Верховного Совета XII (15 мая 1990 — 9 января 1996 гг.) и XIII созывов (9 января — 24 ноября 1996 г.)? Как они проявлялись?

Первая особенность заключалась в том, что кардинальным образом сменился порядок формирования Верховного Совета, т.е. выборы стали реальным, а не декларативным процессом. Как известно, система выборов в Верховный Совет в период СССР сформировалась еще при И.В. Сталине с 1937 г. (в БССР — с 1938 г.). При такой системе исключалась всякая альтернатива, победу неизменно одерживал блок беспартийных и коммунистов¹. Институт выборов

¹ *Курьянович А.В.* Выборы в Верховный Совет БССР 1938 г.: ход, особенности, итоги // Беларусь советская. Материалы круглого стола: Белорусский национальный технический университет / Под ред. В.А. Божанова, Д.Н. Хромченко. Минск, 2012. С. 22—29.

фактически девальвировался, превратившись в некий ритуал, должный подчеркнуть легитимность партийно-номенклатурной правящей верхушки. Такая же система практически реанимирована в современной Беларуси, когда выборы проводятся неизменно в один тур, а состав депутатского корпуса Палаты представителей Национального собрания не оставляет сомнений в его искусственном характере.

На выборах в Верховный Совет XII (март 1990 г.) и XIII (май, ноябрь и декабрь 1995 г.) созывов ситуация была иная. Они проводились на альтернативной основе, конкуренции со всеми необходимыми атрибутами политической борьбы. И если к выборам в Верховный Совет XII созыва чаще применяется термин «относительно свободные» ввиду различного рода существующих тогда ограничений (зарезервированное представительство от общественных организаций, возможность выдвижения одного кандидата в избирательном округе, обязательное проведение окружных собраний и т.д.), то выборы в Верховный Совет XIII созыва были на порядок демократичнее, так как вышеотмеченные анахронизмы исчезли. Более того, политические партии получили возможность выдвижения своих кандидатов.

О прозрачности парламентских выборов говорят следующие цифры. Если на 310 депутатов (50 избирались от общественных организаций) претендовали 1427 претендентов², то на выборах в Верховный Совет XIII при численности 260 парламентариев количество претендентов на депутатский мандат было гораздо больше: в среднем на один депутатский мандат могли претендовать около 30 кандидатов, в Минске этот показатель составлял не менее 50 человек³.

Вторая особенность вытекает непосредственно из первой и касается расстановки сил в Верховном Совете, причем такая расстановка в белорусском парламенте XII и XIII созывов была абсолютно противоположной. Политическая конфигурация в Верховном Совете характеризовалась наличием различных депутатских групп. Большинство же этих групп (за исключением депутатской оппозиции Белорусского Народного Фронта) консолидировались не по партийному признаку, являлись достаточно аморфными и эклектичными. Даже депутатская группа «Беларусь», которая лоббировала интересы

² Курьянович А.В. Белорусский вариант парламентаризма (на примере Верховного Совета XII созыва) // Материалы VIII Международной конференции «Государственное управление в XXI веке: традиции и инновации», Москва, 26—28 мая 2010 г. / Факультет государственного управления МГУ; под ред. И.Н. Мысляевой. М.: МГУ, 2010. Ч. 2. С. 226.

³ Курьянович А.В. Верховный Совет в политической жизни Беларуси: формирование, особенности деятельности, финал (1990—1996). Минск, 2012. С. 90.

правительства во главе с В.Ф. Кебичем и насчитывала около 160 депутатов, не являлась господствующей фракцией в парламенте.

По этой причине для решения принципиальных вопросов, принятия важнейших законодательных актов требовалось не голоса партийного большинства, как это принято в классическом парламенте, а личная договоренность между противниками-депутатами и др. Такая ситуация, наблюдалась, например, при постатейном рассмотрении проекта Конституции Республики Беларусь.

Ситуация в Верховном Совете XIII созыва была иной. По результатам выборов там сложилась фракционная система. Узость политических альтернатив, правда, была налицо, так как в парламенте, прозванном общественностью и прессой «красно-зеленым», преобладали коммунисты и аграрии. Именно блокирование коммунистов и аграриев позволило представителю Аграрной партии С.Г. Шарецкому занять место Председателя Верховного Совета, а коммунисту В.Н. Новикову — Первого заместителя Председателя Верховного Совета.

Союз аграриев и коммунистов был невыгоден Президенту А.Г. Лукашенко. Опасность проявлялась еще в том, что в случае конфликта исполнительной и законодательной власти коммунисты и аграрии могли блокироваться со своими политическими антиподами — демократами, которые объединились во фракцию «Гражданское действие». Такому союзу не могла противостоять пропрезидентская фракция «Согласие» во главе с преданным соратником Президента В.Н. Коноплевым. «Согласие» оказалось бессильным перед мощью аграриев, коммунистов и демократов, когда поставило на обсуждение вопрос о новом порядке формирования Конституционного Суда: по Конституции 15 марта 1994 г. этот контрольный орган создавался исключительно Верховным Советом. Большинство депутатов решительно отказались вносить предложение «Согласия» в повестку дня, в результате чего члены пропрезидентской фракции прибегли к той тактике, которую использовала оппозиция БНФ в Верховном Совете Беларуси XII созыва, — покинула зал заседаний.

Третья особенность связана со структурой и социальным составом Верховного Совета. К началу «перестройки» Верховный Совет Беларуси представлял собой бюрократическую систему (485 депутатов) с разветвленным обслуживающим персоналом. Кроме того, в среднем насчитывалось 15-16 постоянных комиссий.

Состав Верховного Совета при БССР формировался искусственно на основе квот и резервирования количества депутатских мандатов представителей различных слоев населения и национальностей: рабочие, колхозники, молодежь, женщины, русские, украинцы, белорусы и др.

Отличие Верховного Совета XII созыва состояло в уменьшении депутатского корпуса (до 360 парламентариев) при одновременном увеличении постоянных комиссий (23) и появлении такого не известного белорусскому советскому парламентаризму органа как временные комиссии. Однако это отличие было обусловлено объективными факторами. Возникли постоянные комиссии, занимающиеся вопросами, на которых в советское время было наложено табу (экономическая реформа, права человека, средства массовой информации, сохранение исторического наследия и т.д.). Временные комиссии создавались для рассмотрения какого-нибудь резонансного вопроса, требующего оперативного вмешательства.

Примечательно, что большинство депутатов болезненно относились к любой возможной реорганизации Верховного Совета, а к временным комиссиям — весьма скептически. Поэтому, например, инициатива спикера С.С. Шушкевича в апреле 1992 г. по оптимизации Верховного Совета путем слияния некоторых постоянных комиссий не нашла поддержки у депутатского корпуса.

Ситуация, когда выборы, начиная с 1990 г., происходили в условиях политической конкуренции, привела к кардинальному изменению состава Верховного Совета: резко снизилось представительство молодежи и женщин, резко повысилось количество депутатов с высшим образованием и т.д.⁴

Структура Верховного Совета Беларуси XIII созыва была более эффективной и оптимальной. Пятнадцать постоянных комиссий парламента были сформированы за беспрецедентно короткий срок и, в отличие от постоянных комиссий Верховного Совета XII созыва, оставались, за некоторыми исключениями, стабильными.

Фирменным знаком Верховного Совета Беларуси XIII созыва стала его партийная фракционность. Фракцией считалась депутатская группа, ее численность не оговаривалась во Временном Регламенте. Однако если эта фракция хотела делегировать своих представителей в Президиум Верховного Совета, то она должна была насчитывать не менее 30 человек.

В Верховном Совете были следующие фракции: коммунисты (44 депутата), аграрии (34 депутата), пропрезидентское «Согласие» (60 депутатов), «Гражданское действие» (5 депутатов) и «Союз труда» (12 депутатов).

Специальным Постановлением от 16 января 1996 г. во Временный регламент (от 31 мая 1990 г.) были внесены изменения: депутат Верховного Совета мог состоять только в одной фракции; председа-

⁴ *Казакевич А.* Беларускі парламент эпохі незалежнасці: эвалюцыя дэпутатскага корпусу, 1990—2010 гады // Палітычная сфера. 2010. № 15. С. 50.

тели комиссий, заместители председателей, секретари постоянных комиссий, председатели подкомиссий работали только на профессиональной основе.

Самое радикальное изменение касалось формирования Президиума Верховного Совета, в основу которого был положен принцип фракционности. Отныне в состав Президиума входили: Председатель Верховного Совета, Первый заместитель и два заместителя, два депутата по решению Парламента и руководители фракций, т.е. членами Президиума могли стать лишь руководители фракций.

В целях более эффективной работы Первого заместителя и заместителей спикера отдельным постановлением были четко разграничены их полномочия и сфера компетенции.

Первый заместитель (В.Н. Новиков) исполнял по поручению спикера его отдельные обязанности, замещал его в случае отсутствия, координировал работу следующих постоянных комиссий: по проблемам чернобыльской катастрофы, экологии и природопользованию, международным делам, социальной политике и труду, правам человека, национальным вопросам, средствам массовой информации, связями с общественными объединениями и религиозными организациями; отвечал за освещение пленарных заседаний Верховного Совета.

На заместителя Ю.Г. Малумова возлагались следующие обязанности: замещение при необходимости Председателя Верховного Совета; контроль над юридической консультативной помощью спикеру во время проведения заседаний Верховного Совета; координация работы постоянных комиссий: по законодательству, национальной безопасности, обороне и борьбе с преступностью, государственному строительству и местному самоуправлению, регламенту, мандатам и депутатской деятельности; обеспечение формирования перспективных планов подготовки законопроектов и сотрудничества с Белорусским институтом государственного строительства и законодательства.

В сферу прерогатив заместителя Г.Д. Карпенко входило: замещение Председателя в его отсутствие, координация работы постоянных комиссий: по промышленности, транспорту, строительству, энергетике, торговле и другим услугам населению, связи и информатике, аграрным вопросам и социальному развитию села, образованию, науке и культуре, экономической политике и реформам; охране здоровья, физической культуре и спорту⁵.

Оппозиционные средства массовой информации с удовольствием констатировали удивительное единодушие парламента и уверяли

⁵ Постановление Президиума Верховного Совета Республики Беларусь, 29 января 1996 г., № 59-XIII // Ведомости Верховного Совета Республики Беларусь. 1996. № 5—6. Ст. 66. С. 52—54.

общественность в том, что оперативное избрание Председателя и его заместителей, формирование постоянных комиссий было неожиданным для А.Г. Лукашенко. Сам парламент, доказывали негосударственные СМИ, представляет собой хорошо организованную силу с выраженными амбициозными стремлениями⁶.

Тенденции изменения социального и национального состава Верховного Совета XIII созыва были практически аналогичны этим же параметрам предыдущего состава.

Четвертая особенность была характерна исключительно для Верховного Совета XII созыва и состояла в отсутствии президентского поста в Беларуси. В такой ситуации возникла необходимость разграничения сферы компетенции между парламентом и правительством. При этом Верховный Совет и Совет Министров стремились переиграть друг друга. При поддержке депутатской группы «Беларусь» правительству это иногда удавалось. В июне 1991 г. Совет Министров при активной поддержке большинства депутатов вынес на рассмотрение депутатов законопроект о придании правительству В.Ф. Кебича дополнительных полномочий в 1991—1992 гг.

Совет Министров в случае принятия такого законопроекта существенно усиливал контроль над экономикой, промышленными и сельскохозяйственными предприятиями. Отныне премьер-министр получал право назначать и освобождать членов правительства по согласованию с Президиумом, а не с Верховным Советом, правда с учетом заключения соответствующих парламентских постоянных комиссий. Этот законопроект был принят большинством парламентариев⁷.

Подобные успехи правительства дали основание некоторым белорусским исследователям (М.К. Плиско) говорить о сложившейся системе министриализма, когда кебичевская группа «Беларусь» контролировала парламент и успешно лоббировала интересы премьер-министра⁸.

На самом же деле В.Ф. Кебич, безусловно, имея определенное влияние в Верховном Совете XII созыва, никогда не был «политическим господином» в парламенте. Это стало видно еще при фор-

⁶ Цыганков В. Что значит партийная дисциплина! // Свобода. 1996. 19 студзеня. С. 1.

⁷ О предоставлении Совету Министров Белорусской ССР дополнительных полномочий в 1991—1992 гг.: Закон Белорусской Советской Социалистической Республики, 27 июня 1991 г., № 936-XII // Ведомости Верховного Совета Белорусской ССР. 1991. № 24. Ст. 328. С. 37—39.

⁸ Плиско М.К. Политико-правовой статус Верховного Совета Беларуси и форма правления в 1990—1994 гг. // Парламентаризм в Беларуси. Опыт становления и развития / Республиканский институт высшей школы; под ред. В.А. Божанова. Минск, 2004. С. 37.

мировании правительства, когда надежды В.Ф. Кебича на безболезненное избрание некоторых его ставленников не оправдывались. Так, в июле 1990 г. депутаты отвергли кандидатуру Н.Н. Костикова на должность первого заместителя премьер-министра. И хотя Н.Н. Костикову не хватило лишь одного голоса⁹, все попытки В.Ф. Кебича изменить временный регламент, предложить кандидатуру Н.Н. Костикова повторно, успеха не имели.

Кроме того, в Верховном Совете XII созыва сложилась группа депутатов, которая наотрез отказывалась признавать верховенство правительства над парламентом. Одним из таких депутатов был будущий белорусский Президент А.Г. Лукашенко.

По мнению А.Г. Лукашенко, правительство является чисто рабочим, прикладным органом, между тем как именно парламент разрабатывает концепции, стратегию развития, принимает принципиальные решения: «Мы — Верховный Совет, а не контора, которая будет тарифы считать надбавки, делить и т.д. Это делает родное правительство, нами утвержденное»¹⁰.

А.Г. Лукашенко был одним из самых непримиримых противников закона о предоставлении правительству дополнительных полномочий. Депутат утверждал, что законопроект готовили «слепые и глухие люди», которые «предлагают диктатуру, когда диктат Москвы сменяется диктатурой Минска, диктатурой республики». Возмущенный депутат доказывал, что «двумя страничками» этих законов «опрокидывается» вся предыдущая работа Верховного Совета. Поэтому в случае принятия такого законопроекта парламенту, по словам А.Г. Лукашенко, остается только «самораспуститься»¹¹.

Пятая особенность опять же касается Верховного Совета Беларуси XII созыва. Обстановка того времени — демократия, плюрализм и социальная нестабильность, падение жизненного уровня населения и т.д. — рано или поздно привели бы к рождению политика популистской волны типа В.В. Жириновского. Для этого достаточ-

⁹ Протокол № 71, протоколы регистрации и голосования, стенограмма, бюллетень № 71, семьдесят первого заседания первой сессии Верховного Совета БССР двенадцатого созыва от 20 июля 1990 г. // НА РБ. Ф. 968. Оп. 1. Д. 2807. Л. 117.

¹⁰ Протокол № 70, протоколы регистрации и голосования, стенограмма, бюллетень № 70 семидесятого заседания третьей сессии Верховного Совета БССР двенадцатого созыва от 22 февраля 1991 г. // НА РБ. Ф. 968. Оп. 1. Д. 2917. Л. 225.

¹¹ Протокол № 40, протоколы регистрации и голосования, стенограмма, бюллетень № 40 сорокового заседания четвертой сессии Верховного Совета БССР двенадцатого созыва от 26 июня 1991 г. // НА РБ. Ф. 968. Оп. 1. Д. 2955. Л. 83.

но было иметь ораторские способности и говорить об общественных и социальных проблемах на понятном народу языке. Таким политиком и стал А.Г. Лукашенко. Депутатская деятельность будущего белорусского лидера была весьма противоречивой. С одной стороны, у А.Г. Лукашенко имело место желание изменить все к лучшему: «Я пришел сюда для создания законов, для спасения разрушенной деревни, для повышения интеллектуального уровня наших людей»¹². С другой стороны, интеллектуальная подготовка депутата была крайне слабой. Например, при обсуждении законопроекта о собственности от 15 октября 1990 г. депутат А.Г. Лукашенко потребовал от заместителя юстиции В.М. Ловчего объяснить разницу между государственностью и гражданской собственностью. На это высокопоставленный чиновник под аплодисменты ответил, что такого понятия как гражданская собственность нет, а есть собственность граждан¹³.

Свой интеллектуальный недостаток А.Г. Лукашенко с лихвой окупал публичными выступлениями в Верховном Совете. Депутатская деятельность обнажила в А.Г. Лукашенко неистовый политический темперамент, по словам депутата, «ту дурь, которая, может быть, мне присуща»¹⁴.

Причина того, что А.Г. Лукашенко максимально сконцентрировал свои усилия на публичной (а не на законодательной, например) стороне парламентской деятельности, говорит о том, что все попытки А.Г. Лукашенко войти в правящую обойму Верховного Совета или правительства не увенчались успехом. Неудачей окончилась попытка А.Г. Лукашенко стать председателем постоянной комиссии по аграрным вопросам и социальному развитию села в июне 1990 г.: большинство депутатов отвергло кандидатуру директора совхоза. Это во многом стало причиной глубокого внутреннего отторжения А.Г. Лукашенко от Верховного Совета.

¹² Протокол № 9, протоколы регистрации и голосования, стенограмма, бюллетень № 9 девятого заседания Верховного Совета БССР двенадцатого созыва от 19 мая 1990 г. // НА РБ. Ф. 968. Оп. 1. Д. 2744. Л. 177.

¹³ Протокол № 6, протоколы регистрации и голосования, стенограмма, бюллетень №6 шестого заседания внеочередной 2-ой сессии Верховного Совета БССР двенадцатого созыва от 15 октября 1990 г. // НА РБ. Ф. 968. Оп. 1. Д. 2827. Л. 131.

¹⁴ Протокол №6, протоколы регистрации и голосования, стенограмма, бюллетень № 6 шестого заседания седьмой сессии Верховного Совета Республики Беларусь двенадцатого созыва от 17 октября 1991 г. // НА РБ. Ф. 968. Оп. 1. Д. 2981. Л. 103.

Напрасными также остались надежды депутата на то, чтобы войти в структуры исполнительной власти. Хотя А.Г. Лукашенко делал весьма недвусмысленные намеки на свою кандидатуру. В июле 1990 г. депутат заявил премьер-министру В.Ф. Кебичу следующее: «Что мы в десятиmillionной республике не можем найти грамотных людей? Ищите их снизу. Они не видны, может быть, сейчас, но ищите»¹⁵.

В июне 1993 г. руководство Верховного Совета допустило крупную политтехнологическую ошибку, предложив кандидатуру А.Г. Лукашенко на должность председателя временной комиссии по изучению деятельности коммерческих структур, действующих при республиканских органах власти и управления.

Руководство явно не учло возможности А.Г. Лукашенко вызывать неприязнь (доходящую до ненависти) у подавляющего большинства населения к общественным институтам, власти, бизнесу, которые якобы замешаны на коррупции и т.д. Именно на этой волне молодой политик получил власть.

Шестая особенность — это то, Верховный Совет XII и XIII созывов, вступив в противостояние с исполнительной властью в лице Президента А.Г. Лукашенко, проиграл в этой борьбе. Причин тому множество, но главных можно выделить две. Во-первых, это личностные устремления А.Г. Лукашенко всячески ограничить деятельность парламента, а потом вовсе ликвидировать его. Тезис о сильной власти одного деятеля, одного лица А.Г. Лукашенко пронес через всю депутатскую деятельность. Выступая в мае 1991 г. по вопросу о Государственной программе БССР по стабилизации экономики и социальной защите населения, депутат, например, заявил, что «когда штормит, штурвал отдают в сильные руки»¹⁶. Во-вторых, в свете мирового опыта для Беларуси больше подходила модель президентской республики. В пользу ее говорили и сложности переходного периода, переживаемого республикой, и отсутствие в ней сильных политических партий, которые являются обязательным условием успешного функционирования парламентских республик, и, главное, особенность белорусского политического сознания.

¹⁵ Протокол № 71, протоколы регистрации и голосования, стенограмма, бюллетень № 71, семьдесят первого заседания первой сессии Верховного Совета БССР двенадцатого созыва от 20 июля 1990 г. // НА РБ. Оп. 1. Д. 2807. Л. 136.

¹⁶ Протокол № 4, протоколы регистрации и голосования, стенограмма, бюллетень № 4 четвертого заседания 4-й сессии Верховного Совета БССР двенадцатого созыва от 23 мая 1991 г. // НА РБ. Ф. 968. Оп. 1. Д. 2927. Л. 95.

Последнее обстоятельство объясняет тот факт, что действия Президента по отношению к парламенту — если они и были административного характера — воспринимались большинством населения с одобрением. Даже те, кто не идеализировал политику А.Г. Лукашенко, считали, что Верховный Совет является большим злом, чем Президент.

Сам А.Г. Лукашенко использовал такое эффективное политическое оружие как референдум. Белорусский лидер готов был идти на любые меры против тех, кто создавал непосредственную угрозу референдуму. Когда в ночь с 11 на 12 апреля 1995 г. депутаты оппозиции объявили в парламенте голодовку в знак протеста против первого общереспубликанского референдума (14 мая 1995 г.) — среди четырех вопросов один касался права Президента распускать Верховный Совет — А.Г. Лукашенко без колебаний отдал распоряжение об эвакуации депутатов, которые при этом были сильно избиты органами правопорядка.

Таковыми же решительными действия А.Г. Лукашенко были накануне второго общереспубликанского референдума 24 ноября 1996 г. Эти действия полностью обеспечили белорусскому Президенту контроль над Центральной избирательной комиссией: на место насильно смещенного ее Председателя В.И. Гончара личным указом А.Г. Лукашенко была назначена Л.М. Ермошина.

Необходимо отметить, что А.Г. Лукашенко не был первопроходцем в использовании в Беларуси референдума как инструмента политической борьбы. Еще в 1992 г. оппозиция БНФ в Верховном Совете XII созыва инициировала сбор подписей за проведение республиканского референдума по роспуску парламента и проведению внеочередных парламентских выборов. Оппозиции удалось зарегистрировать инициативную группу и с января по май 1992 г. собрать 446 тыс. (вместо положенных 350 тыс.) подписей.

А.Г. Лукашенко стал на сторону парламентского большинства и выступил против референдума. На апрельской сессии Верховного Совета XII созыва депутат «просто, по-крестьянски» сделал «небольшое замечание»: «Есть такая поговорка: хлопцы, не кричите гоп, пока не перепрыгнули»¹⁷.

Консервативное парламентское большинство ни в коем случае не могло допустить проведение референдума. Поэтому 29 октября 1992 г. Верховный Совет принял постановление, согласно которо-

¹⁷ Протокол № 31, протоколы регистрации и голосования, стенограмма, бюллетень № 31 тридцать первого заседания девятой сессии Верховного Совета БССР двенадцатого созыва от 14 апреля 1992 г. // НА РБ. Ф. 968. Оп. 1. Д. 3073. Л. 213.

му при сборе подписей инициативная группа будто бы допустила массу нарушений, из-за чего проведение референдума невозможно.

Таким образом, на основе вышеперечисленных особенностей можно констатировать, что период 1990—1996 гг. в новейшей политической истории Беларуси стал наивысшей точкой парламентаризма в виде Верховного Совета. Естественно, такой парламентаризм был далек от идеала, но по сравнению с Верховным Советом эпохи БССР или Палатой представителей Национального собрания Республики Беларусь Верховный Совет XII и XIII созывов формировался на основе реальной политической конкуренции, работал в условиях плюрализма мнений и ему были присущи черты представительного и законодательного органа.

Парламентаризм в странах Европы: история и современность

Е.С. ГАВРОЕВА

IV Государственная дума по материалам английских парламентских дебатов

Деятельность Государственной думы Российской империи, несомненно, должна была привлекать внимание английских парламентариев. Вместе с тем вплоть до сегодняшнего дня так и не появилось ни одного специального исследования, посвященного этой теме. В данной статье выясним, во-первых, являлись ли занятия IV Государственной думы предметом обсуждения среди членов палаты общин; во-вторых, какие думские вопросы интересовали английских парламентариев.

Первое упоминание о IV Государственной думе относится к 6 декабря 1912 г. В этот день в палате общин рассматривался вопрос о скором внесении в Государственную думу законопроекта о коноса-ментах. Принятие этого закона улучшило бы взаимоотношения не только двух правительств, но и способствовало бы дальнейшему развитию торговых отношений между двумя странами. Дело в том, что, исходя из постановлений Правительствующего сената, торговые фирмы, изменившие названия или привлечшие новых партнеров, могли не выплачивать долги. Отвечая на запрос парламентариев, министр иностранных дел Англии Эдуард Грей заверил присутствующих на заседании, что российское правительство уже обратило свое внимание на серьезность данного вопроса, поэтому специальных запросов Англия делать не собирается¹. Информации об обсуждении этого законопроекта в стенографических отчетах IV Государственной думы не обнаружено.

¹ Hansard's Parliamentary Debates. House of Commons (далее — PDHC), 5th Series. L., 1912. Vol. 44. December, 6. Col. 2648—2649W

В марте 1913 года и в Палате лордов, и в Палате общин прошли дебаты по вопросу об изменении парламентской процедуры: парламентарии жаловались на многочасовые речи, на невозможность ознакомиться с речами выступающих заранее, что позволило бы сократить время заседаний обеих палат. В связи с этим сообщалось о «художественной системе» российской Государственной думы — парламентарии говорили о том, что каждый депутат Думы имеет свое место и стол, на котором крепится небольшая электрическая лампа. Когда депутат поднимается на трибуну, лампа включается. Депутат выступает определенное количество времени, которое установлено правилами прохождения заседаний. По окончании времени выступления лампа выключается, тем самым, подавая сигнал депутату прекратить свою речь. Поступило предложение использовать опыт российской Думы для улучшения процедуры парламентских заседаний². В действительности же депутатские места в думском зале не были оснащены лампами, подающими сигналы о начале и конце выступлений того или иного члена Государственной думы.

В мае 1913 года в Палате общин дебатировался вопрос о политических заключенных в России. Во время его обсуждения и возникла идея обратиться к Государственной думе с предложением о включении внутренних русских проблем в перечень дипломатических вопросов, информация о которых поступала бы в Палату общин наравне с внешнеполитическими. Английские парламентарии интересовались прениями в Думе, касающимися внутренних проблем, но в то же время не желали вмешательства иностранных представителей в обсуждение своих³. Появление данной тематики на заседании Палаты общин вызывает удивление, так как агентство Рейтер получало информацию о внутренней ситуации в Российской империи, которая, естественно, доходила до сведения как английских газет, так и Палаты общин⁴.

После майских дебатов 1913 года и вплоть до начала Первой мировой войны вопросы о деятельности Думы в британском Парламенте не обсуждались. После объявления войны России Германией в Палате общин была зачитана телеграмма председателя Государственной думы М.В. Родзянко, которая была отправлена в Лондон 10 августа. В телеграмме председатель Думы заявлял о дружественных чувствах двух народов, благодарил Англию за поддержку в борьбе против Германии: «Пусть Бог благословит дружественные народы Антанты. Да здравствует Его Величество король Георг и его доблес-

² PDHC. L., 1913. Vol. 50. March, 14. Col. 626.

³ Ibid. Vol. 52. May, 1. Col. 1343

⁴ РГИА. Ф. 1358. Оп. 1. Д. 1067. ЛЛ. 6, 6 об.

тная армия и флот. Да здравствует британский Парламент! Да здравствует Великобритания!»⁵. В ответ была отправлена телеграмма с благодарностью за высказанные дружественные чувства английскому народу. В ней спикер палаты общин Д. Лоутер также заявил, что Россия получит поддержку Англии в связи с развернувшимися в Европе событиями⁶.

Следует отметить дебаты по вопросу о судьбе Константинополя, а точнее — о речи С.Д. Сазонова в Государственной думе, в которой говорилось о захвате Константинополя Россией. Члены Палаты общин спорили о достоверности полученной информации, т.е. произносил ли министр иностранных дел Российской империи эту речь или нет, а также можно ли говорить о том, что эти намерения России одобрены правительством короля Англии. В своей речи сэр Э. Грей уверил присутствующих членов палаты общин в том, что ему не известна упомянутая речь Сазонова в Думе, а доводилось читать только заявление о необходимости решения вопроса выхода России к Черному морю, который связан как с политическими, так и экономическими проблемами Российской империи. Но такого рода вопросы Российской империей были отложены до мирного времени⁷. Подчеркнем, что С.Д. Сазонов не мог тогда произнести речь в Государственной думе, так как в это время она находилась на каникулах. Появление данного вопроса в английских парламентских дебатах можно объяснить, прибегнув к воспоминаниям британского посла в Петрограде Дж. Бьюкенена. В своих мемуарах он писал о событиях 1914—1915 гг. следующее: «Британскому правительству в то же время приходилось считаться с новым положением вещей, созданным выступлением Турции, и с необходимостью удовлетворить, хотя бы частью, стремления и домогательства русского народа. Поэтому я в ноябре получил инструкции известить русское правительство, что, в случае нашей победы над Германией, судьба Константинополя и проливов будет решаться в соответствии с нуждами России. Принятое Сазоновым с теплым выражением благодарности и одобрения это сообщение в силу своей неопределенности ненадолго удовлетворило русское правительство. В течение зимы движение все усиливалось, и в Думе глухие заявления министров о блестящем будущем России на берегах Черного моря были встречены бурными приветствиями»⁸. Сведения, которые доходили в Лондон от Дж. Бьюкенена, могли быть интерпретированы парламентариями по-своему, в том числе и о якобы произнесенной речи С.Д. Сазонова в Думе.

⁵ PDHC. L., 1914. Vol. 66. August, 25. Col. 20—21.

⁶ Ibid.

⁷ PDHC. L., 1915. Vol. 70. February, 25. Col. 364.

⁸ *Бьюкенен Дж.* Мемуары дипломата. М., 1991. С. 145—146.

В начале марта 1915 года парламентарии вернулись к обсуждению внутренних дел Российской империи. 1 марта на заседании к Э. Грею обратились за подтверждением дошедших до них слухов о лишении свободы социалистов — членов Государственной думы — военным трибуналом за пропаганду социалистических идей⁹. Министра иностранных дел на этом заседании не было. Отвечая на поступивший вопрос, один из парламентариев заявил о том, что в Министерство иностранных дел поступила следующая информация: пять социал-демократов — членов Думы были арестованы и в ближайшее время будут направлены в суд. Они были арестованы на секретном совещании членов социалистической организации с целью начать тайную антивоенную пропаганду. Их документация была изъята. Парламентарии интересовались, будет ли Э. Грей делать запрос российскому правительству по поводу ареста депутатов. Они получили отрицательный ответ, который был аргументирован тем, что подобно рода события не должны приводить к вмешательству во внутренние дела союзника¹⁰. Обсуждение ареста депутатов-большевиков относится к марту 1915 года, тогда как они были арестованы 5 ноября 1914 года. В.А. Демин пишет о том, что Государственная дума даже не рассматривала вопрос об исключении депутатов-большевиков¹¹. Они были преданы суду и сосланы в Сибирь, в Турханский край, «на вечное поселение»¹². 16 марта 1915 г. члены палаты общин вернулись к обсуждению этого вопроса. На этот раз они интересовались тем, по какой причине английское пресс-бюро не опубликовало информацию об аресте социал-демократических депутатов Государственной думы¹³. Отвечал на вопрос заместитель министра юстиции С. Букмастер, который объяснил отсутствие материала в газетах тем, что появление такого рода публикаций могло навредить взаимоотношениям Англии и союзников¹⁴.

4 марта в Палате общин министру иностранных дел Э. Грею было предложено передать на рассмотрение парламентариев доклад об отношениях между Россией, Англией и Германией, который был сделан на заседании Государственной думы в мае 1914 года¹⁵. Сэр Э. Грей, отвечая на поступившее предложение, уверил присутству-

⁹ PDHC. L., 1915. Vol. 70. March, 1. Col. 531—532.

¹⁰ Ibid.

¹¹ Демин В.А. Государственная дума России: механизм функционирования. М., 1996. С. 37.

¹² Рудь А.С. Депутаты-большевики в IV Государственной думе. М., 1980. С. 71.

¹³ PDHC. L., 1915. Vol.70. March, 16. Col. 1898—1899.

¹⁴ Ibid.

¹⁵ Ibid. March, 4. Col. 946-947.

ющих в том, что текст выступления министра иностранных дел С.Д. Сазонова в Думе¹⁶ будет размещен в библиотеке парламента, с которым можно будет ознакомиться.

Следующее упоминание о Думе относится к маю 1916 г., когда в Палате общин обсуждался вопрос о включении Ирландии в программу пребывания парламентской думской делегации, чтобы ее члены смогли на месте ознакомиться с реальным положением дел¹⁷. Лорд Р. Сесил с неодобрением отнесся к возможному посещению русскими парламентариями Ольстера, заявив, что для делегации были созданы условия и учтены все их пожелания, а визит в Ирландию не входит в их программу¹⁸. Парламентская делегация пробыла в Великобритании с 6 по 20 мая 1916 г., но в Ирландии думцы так и не побывали, в основном все встречи и мероприятия проходили в Лондоне. Знаковым можно считать посещение делегацией английского парламента в день 10-летия Государственной думы Российской империи¹⁹.

Следует также отметить обсуждение в Палате общин интервью лидера кадетской фракции в Государственной думе П.Н. Милюкова во время пребывания в Англии, в котором он заявил о том, что главной целью России в войне является овладение Константинополем. Э. Грей назвал П.Н. Милюкова выдающимся членом Государственной думы, но отказался давать официальный ответ на неофициальное заявление депутатов Думы²⁰. Но, несмотря на это, Э. Грей обсуждал вопрос о проливах с П.Н. Милюковым на их конфиденциальной встрече в Лондоне, которая состоялась 2(15) мая 1916 года²¹.

В июле 1916 г. в парламенте обсуждался единственный раз вопрос, непосредственно связанный с войной, а точнее с противодействием, которое встретили в Государственном совете Российской империи принятые Государственной думой военные налоги. Парламентариев интересовала данная тематика только в связи с обязательствами России по вопросу о кредитах союзников²². Скорее все-

¹⁶ Имеется в виду речь С.Д. Сазонова 10 мая 1914 года в Государственной думе. См.: Государственная дума. Четвертый созыв. Стенографические отчеты. Сессия вторая. СПб., СПб., 1914. Ч. IV. Стб. 336—348.

¹⁷ PDHC. L., 1916. Vol.82. May, 10. Col. 627.

¹⁸ Ibid.

¹⁹ См.: *Алексеева И.В.* Агония Сердечного Согласия: Царизм, буржуазия и их союзники по Антанте. 1914—1917. Л., 1990. С. 178—186.

²⁰ PDHC. L., 1916. Vol. 82. May, 30. Col. 2544.

²¹ *Алексеева И.В.* Указ. соч. С. 184.

²² PDHC. L., 1916. Vol. 84. July, 10. Col. 32.

го имеется в виду закон от 19 апреля 1915 года «О военном налоге» и связанное с его принятием недовольство у общественности²³.

В июле 1916 г. в Палате общин обсуждалось выступление 3 июня в Государственной думе А.И. Чхенкели обо все большем распространении венерических заболеваний в армии. В своей речи депутат говорил о данных Штаба верховного главнокомандующего о появлении еврейской организации в Германии, которая специально содержит сифилитических женщин для распространения этого заболевания среди русских офицеров. Р. Сесил заявил, что военные власти на театрах военных действий предпримут все меры предосторожности, чтобы защитить солдат от распространения венерических заболеваний²⁴. Сами меры в речи Р. Сесила озвучены не были. Действительно, А.И. Чхенкели произнес речь 3 июня 1916 г., в которой касался этого вопроса, но назвал такого рода информацию наветом на евреев²⁵.

В августе 1916 г. англичане подняли вопрос о предоставлении Польше конституции; говорили о том, что депутаты Государственной думы, выступившие за нее, будут в меньшинстве. Обсуждение было коротким, так как английские государственные деятели отказались участвовать в выдвижении какой-либо программы действий, касающейся внутренней политики другого государства²⁶.

Наиболее интересным является упоминание в Палате общин в феврале 1917 г. речи П.Н. Милюкова, произнесенной им 1 (14) ноября 1916 г. в Государственной думе. Дж. Кинг, один из членов Палаты общин, рассказал о речи Милюкова, в которой лидер кадетов осуждал правительство России, называл премьер-министра Б.В. Штюрмера грабителем и предателем, пытавшимся вести сепаратные переговоры с Германией. Дж. Кинг удивлялся, что за такого рода речь на П.Н. Милюкова не завели уголовного дела и не

²³ См.: *Кравцова Е.С.* К проблеме введения и взимания военного налога в России в годы Первой мировой войны (по материалам Курской губернии) // *Россия от Первой мировой войны до образования СССР*. Самара; М., 2011. Вып. 1. С. 124—132.

²⁴ PDHC. L., 1916. Vol. 84. July, 25. Col. 32.

²⁵ А.И. Чхенкели привел выдержку из донесения Штаба верховного главнокомандующего: «... в последнее время среди войск значительно учащаются случаи заболевания венерическими болезнями, в особенности сифилисом. Есть указание, что германо-еврейская организация тратит довольно значительные средства на содержание зараженных сифилисом женщин для того, чтобы они заманивали к себе офицеров и заражали их сифилисом» (Государственная дума. Четвертый созыв. Стенографические отчеты. Сессия четвертая. СПб., 1916. Ч. III. Стб. 4809—4810).

²⁶ PDHC. L., 1916. Vol. 85. August, 23. Col. 2671.

арестовали, а речь была встречена с воодушевлением²⁷. Укажем, что речь П.Н. Милюкова от 1 ноября 1916 г. была запрещена к публикации наравне с речами Н.С. Чхеидзе и А.Ф. Керенского не только в Англии, но и в России, но они распространились по всей стране²⁸.

В дальнейшем дебаты, в которых шла речь о Государственной думе, были уже связаны с Февральской революцией в России²⁹. Бонар Лоу в своей речи 15 марта 1917 г. сообщил о том, что получена телеграмма от Думы через посла Дж. Бьюкенена об отречении царя и назначении регентом великого князя Михаила Александровича. Он говорил о том, что солдаты и матросы перешли на сторону Государственной думы, а ее председатель контролирует происходящие в Петрограде события. В Палате общин активно дебатировали, какого рода телеграмму отправить Думе для подтверждения полного одобрения ее действий и приветствия победы парламентских и демократических начал в России³⁰.

Таким образом, деятельность IV Государственной думы нашла отражение в английских парламентских дебатах. Парламентариев интересовали различные вопросы деятельности Государственной думы — от процессуальных до анализа речей высших чиновников и думцев, произнесенных в ее заседаниях, а также принятых Думой законов и постановлений. Парламентские дебаты показали достаточно высокий уровень информативности поступающих в Парламент сведений, но они вместе с тем не всегда были точными и достоверными.

²⁷ Ibid. L., 1917. Vol. 90. February, 20. Col. 1287—1289.

²⁸ Черменский Е.Д. Государственная дума и свержение царизма в России. М., 1976. С. 212.

²⁹ См.: Гавроева Е.С. Февральская революция в России по материалам английских парламентских дебатов // Революция 1917 года в России: новые подходы и взгляды. Сб. научн. ст. / Ред. колл.: А.Б. Николаев (отв. ред. и сост.) и др. СПб., 2012. С. 82—86.

³⁰ PDHC. L., 1917. Vol. 91. March, 15. Col. 1419—1426.

А.О. СТОЛЯРОВ

**Исторические образы России в парламентском дискурсе
«посткоммунистических» и «постсолидарностных» партий по
материалам стенограмм Польского сейма 1991—2001 гг.**

Исследование памяти на сегодняшний день достаточно популярная тема в исторической науке. В центре внимания автора статьи оказалась не историческая память поляков в целом, а сформировавшиеся в среде депутатов Польского сейма в период с 1991 по 2001 гг. образы истории России (Советского Союза) и представления о роли последней в польской истории.

Профессор Варшавского университета А. Войташчик заметил, что до выборов в сейм 2005 г. фактически линия раздела в польском парламенте проходила между «посткоммунистическими» и «постсолидарностными» партиями¹. Несмотря на то, что Войташчик в качестве условной даты смещения линии основного противостояния в политике указал 2005 г., в данном исследовании нам представляется правильным ограничиться периодом 1991—2001 гг. — тремя первыми созывами сейма третьей Польской республики. В сейме четвертого созыва 2001—2005 гг. появились помимо двух указанных сторон новые партии, идеологически восходящие к объединениям польских эмигрантов, не связанным с реалиями Польской Народной Республики (ПНР). Деление польских политиков на «посткоммунистических» и «постсолидарностных» стало размываться, четвертый созыв сейма 2001—2005 гг. можно считать своеобразным переходным периодом.

«Посткоммунистическими» партиями в узком смысле можно назвать только «Союз демократических левых сил» (СДЛС) и «Солидарность/союз труда». Обе эти партии-движения возникли в 1991 г. (формально СДЛС как партия зарегистрирована в 1999 г.), они стали своеобразными наследниками Польской объединенной рабочей партии (ПОРП). Важнейшей из них является СДЛС, которая до 1999 г. была только фракцией в парламенте и объединяла представителей ряда левых общественных движений и объединений. Выступления депутатов «Союза труда» менее примечательны в силу их меньшего представительства в сейме.

¹ См.: *Wojtaszczyk K.A. Wiedza o społeczeństwie*, Warszawa, 2004. Идею о том, что подобное политическое разделение в Сейме просуществовало до 2005 г. проф. К.А. Войташчик высказал на лекции о политической системе Польской Республики в рамках летней школы «Россия-Польша: трудное партнерство?» 17 июля 2012 г.

«Постсолидарностные» партии объединяются по схожему с «посткоммунистическими» признаку: связи с прошлым, то есть члены этих партий имели контакты с профсоюзом «Солидарность». Как правило, большинство из них в той или иной форме поддерживали профсоюз или участвовали в его деятельности. Интересно, что в отличие от «посткоммунистических» партий, являющихся по своей политической ориентации левыми, «постсолидарностные» партии не имели единой ниши в политическом спектре. К «постсолидарностным» партиям можно отнести и Польскую социалистическую партию (левые), и «Соглашение центр» (центристы), и «Право и справедливость» (правые).

Говоря о польских партиях, входивших в сейм в 1991—2001 гг., стоит сделать важное примечание. Известно, что помимо ПОРП в сейм ПНР входили еще и другие партии. Одной из них была «Объединенная Крестьянская партия». В современной третьей Польской республике ее своеобразным наследником стала «Польская крестьянская партия» (ПКП), занимающая в сейме центристские позиции и основывающаяся на идеологии аграризма. Однако говорить о прямой связи ПКП 1990-х гг. и «Объединенной крестьянской партии», существовавшей во времена ПНР, также не представляется возможным. Связано это с тем, что фактически ПКП была образована в 1990 г. представителями «Крестьянской партии — возрождение» (отсылка к «Польской крестьянской партии», существовавшей в Польше в 1947—1949 гг. и возглавляемой Станиславом Миколайчиком) и «Крестьянской партии — виляновское отделение» («потомка» партии ПНР). Таким образом, ПКП включает в свои ряды как политиков, связанных с властями ПНР, то есть «посткоммунистов», так и тех, кто сочувствовал деятельности профсоюза «Солидарность». Интересно, что история создания партии и ее центристская позиция отражают в определенной степени точки зрения обеих сторон нашего сравнения².

Источниковую базу статьи составили стенограммы заседаний Польского сейма за 1991—2001 гг. Для данного исследования из указанного круга источников были выбраны те, которые раскрывают суть представлений депутатов сейма об истории России или отдельных чертах России современной, связанных с историей. Кроме того, в этот перечень были включены высказывания депутатов сейма, в которых последние обращались к отдельным эпизодам из российской (советской) истории для поиска аргументации или иллюстрации своей позиции по вопросам современной внешней и внутренней политики.

² В данной статье историческая память политиков из ПКП в 1991—2001 г. оказалась за рамками исследования.

Сравнение сформировавшихся образов российской истории в парламентском дискурсе различных партий стоит начать с наиболее очевидного — количественного показателя оценочных высказываний, эти образы содержащих.

Автору удалось обнаружить 114 высказываний депутатов Польского сейма, отвечающих указанным критериям. Представляется, что это достаточно полная подборка выступлений польских парламентариев, сделанных в рамках заседаний нижней палаты польского парламента по данной тематике.

Обращает на себя внимание распределение этих выступлений по группам депутатов. Так, только 18 из 114 высказываний (за 10 лет!) принадлежат депутатам «посткоммунистических» партий, 18 — депутатам ПКП, 78 — депутатам партий «постсолидарностных»³.

Чтобы дать сравнительную оценку количеству выступлений, раскрывающих образы истории России (СССР), сделанных депутатами той или иной группы партий, необходимо соотнести это количество с общим числом депутатов рассматриваемых групп. Так, доля депутатов СДЛС и «Союза труда» в сеймах трех созывов в 1991—2001 гг. составила 31,9 %, при том, что из всех высказываний, связанных с историей России, им принадлежит лишь 15,8 %.

У ПКП доля депутатов и доля высказываний об истории России почти совпадают: 10,5 % и 15,8 % соответственно.

Наконец, 53,1 % депутатов сейма в рассматриваемый период были членами «постсолидарностных» партий⁴, и им принадлежит 68,4% высказываний, касающихся истории России. Из этого можно сделать вывод, что политики «постсолидарностных» партий в 1991—2001 гг. чаще апеллировали к истории России в своих выступлениях, чем представители партий, так или иначе исторически связанных с режимом ПНР.

Кроме прочего, высказывания «посткоммунистических» и «постсолидарностных» депутатов отличаются по характеру оценок исторических событий, роли России в них. У представителей «посткоммунистических» партий преобладал оценочно-нейтральный образ истории России (72,22 % всех высказываний депутатов этой группы)⁵.

³ Подсчеты были осуществлены автором статьи. В общее число — 114 — входят выступления депутатов на заседаниях сейма. Партийная принадлежность депутатов определена на основании биографических справок на сайте сейма.

⁴ Оставшиеся 4,2 % депутатов сейма не представляется возможным отнести к той или иной группе (например, «Избирательный комитет немецкого меньшинства», партия «Х», отдельные региональные партии и т.д.)

⁵ Определение характера высказываний — субъективная точка зрения автора.

Нейтральность проявляется в стремлении давать относительно взвешенные оценки событиям прошлого и современности. В выступлениях «посткоммунистических» депутатов в большинстве своем нет драматизма по поводу неоднозначной роли, которую сыграла Россия в истории Польши, нет жестких и даже агрессивных слов о роли России в польской истории, какие можно встретить в выступлениях «постсолидарностных» политиков. Так, например Павел Ивиньский 25 апреля 1995 г. сказал: «Мы (СДЛС — А.С.) считаем, что важнейшим интересом Польши является победа демократических сил в России, укрепление независимости балтийских государств, Украины и Беларуси... Мы, как политическое объединение польских левых, не поддерживаем и не будем поддерживать политическое сотрудничество с группами, грезящими о восстановлении авторитарной империи, стремящимися к реабилитации сталинизма и тоталитаризма»⁶.

Лишь 27,77 % всех выступлений «посткоммунистических» депутатов за рассматриваемый период, в которых упоминалась бы история России, можно считать негативными. Одним из немногих примеров подобных выступлений «посткоммунистических» депутатов является речь Анджея Липского, в которой тот сказал, что «отвращение к полякам, выводимое из далеких веков, было одним из элементов образования (в России — А.С.)»⁷. Антипольские выступления, такие как речи В.В. Жириновского, А. Липский назвал фольклором политической культуры России, наихудшим проявлением которого, по мнению польского депутата, была «антикатынская клевета».

В силу значительно большего количества высказываний, в которых затрагивались темы истории России, и представления более широкого политического спектра образы истории России у политиков «постсолидарностных» партий значительно менее однородны, в отличие от образов, сформировавшихся у представителей партий «посткоммунистических». Оценки истории депутатами этой группы расходились по целому ряду вопросов, например, по вопросу принадлежности России к Европе.

⁶ 2 kadencja, 50 posiedzenie, 2 dziec (25.05.1995) // Sprawozdania stenograficzne [Электронный ресурс] — Электронные текстовые данные. — Режим доступа: <http://orka2.sejm.gov.pl/Debata2.nsf/9a905bcb5531f478c125745f0037938e/1cce213b3315e082c12574eb00316074?OpenDocument>

⁷ 2 kadencja, 73 posiedzenie, 3 dziec (16.02.1996) // Sprawozdania stenograficzne [Электронный ресурс] — Электронные текстовые данные. — Режим доступа: <http://orka2.sejm.gov.pl/Debata2.nsf/9a905bcb5531f478c125745f0037938e/a1046bf843c94db8c12574ef003a092d?O>

Лешек Мочульский из парламентского клуба «Конфедерация независимой Польши» 30 апреля 1993 г. посвятил свое выступление возвращению Польши в единую Европу, однако поставил вопрос о том, что является границами Европы: верна ли концепция Ш. де Голля о Европе от Атлантики до Урала или концепция, появившаяся в 1960-х гг., что Европа простирается от Сан-Франциско до Владивостока. Ответ депутата Мочульского был однозначен: Казахстан, Монголия и Россия не являются европейскими странами. Он подчеркнул, что у России с Европой разнятся наборы ценностей⁸.

Годом ранее, 8 апреля 1992 г., депутат от «Христианско-национального союза» Мариан Пилка отметил, что отношения с Россией для Польши являются «важнейшей частью европейской политики»⁹.

Таким образом, в сейме в рассматриваемый период среди представителей условной группы «постсолидарностных» партий не было единого мнения о месте России по отношению к Европе на политической ценностно-ориентированной ментальной карте континента.

Еще одним примером спорных оценок истории России могут послужить различные представления о роли русского (российского)¹⁰ народа (отдельно от государства) в истории.

Кшиштоф Каминьский из уже упоминавшейся «Конфедерации независимой Польши» назвал русских великим народом, «народом Платона Каратаева и Рылеева»¹¹. Величие русского народа, как ни странно, достаточно часто подчеркивалось различными польскими депутатами вне зависимости от их групповой или идеологической принадлежности.

Достаточно часто в выступлениях польских депутатов встречается и точка зрения, которую, озвучил 30 апреля 1993 г. Марек Юрек из «Христианско-национального союза», назвавший русских «пер-

⁸ 1 kadencja, 43 posiedzenie, 2 dziec (30.04.1993) // Sprawozdania stenograficzne [Электронный ресурс] — Электронные текстовые данные. — Режим доступа: <http://orka2.sejm.gov.pl/Debata1.nsf/9a905bcb5531f478c125745f0037938e/a483d354e494ed5dc125750f0043be91?OpenDocument>

⁹ 1 kadencja, 14 posiedzenie, 3 dziec (08.05.1992) // Sprawozdania stenograficzne [Электронный ресурс] — Электронные текстовые данные. — Режим доступа: <http://orka2.sejm.gov.pl/Debata1.nsf/9a905bcb5531f478c125745f0037938e/b27392b16cbd777ec125750700451d17?OpenDocument>

¹⁰ «Rosyjski» переводится с польского языка и как «русский», и как «российский»

¹¹ 2 kadencja, 73 posiedzenie, 3 dziec (16.02.1996) // Sprawozdania stenograficzne [Электронный ресурс] — Электронные текстовые данные. — Режим доступа: <http://orka2.sejm.gov.pl/Debata2.nsf/9a905bcb5531f478c125745f0037938e/19f7944fdce0654dc12574ef003a08cc?OpenDocument>

вой жертвой коммунизма»¹². Одновременно с тем можно обнаружить и кардинально противоположные позиции. Так, Ядвига Рудницкая из депутатского объединения «Христианская демократия» отметила 3 июля 1992 г., что «после 50 лет оккупации жители постсоветских государств воспринимаются (в Польше — А.С.) как угнетатели»¹³. Подобные оценки являются скорее исключениями из общей тенденции, но имеют место быть.

В целом в выступлениях депутатов сейма от «постсолидарностных» партий можно проследить скорее негативную оценку роли России в польской истории. Разброс тем и поводов для высказывания подобной позиции достаточно широк.

Например, депутат сейма от парламентского объединения «Союз реальной политики» Анджей Селанчик в ходе обсуждения введения государственных монополий в Польше высказался в том смысле, что после введения в царской России государственной монополии на водку Россия стала самой пьющей страной, а вместе с ней и часть Польши, входившая в то время в состав Российской империи¹⁴. Чаше, однако, встречаются куда более трагичные сюжеты из истории XX в., в описании которых образ истории России (СССР) исключительно драматичен.

Так, 3 апреля 1998 г. Чеслав Соберайский, депутат от парламентского клуба «Избирательная акция «Солидарность»» в рамках обсуждения закона «О преступном характере коммунистической системы», название которого звучит красноречиво само по себе, вспомнил, что после победы над нацизмом с 20 ноября 1945 г. по 1 октября 1946 г. был проведен Нюрнбергский процесс, который осудил деятельность НСДАП, СС, гестапо и немецкой службы безопасности. Ч. Соберайский подчеркнул, что «существует не просто сходство, но равенство между преступниками и преступлениями, совершен-

¹² 1 kadencja, 43 posiedzenie, 2 dziec (30.04.1993) //Sprawozdania stenograficzne [Электронный ресурс] — Электронные текстовые данные. — Режим доступа: <http://orka2.sejm.gov.pl/Debata1.nsf/9a905bcb5531f478c125745f0037938e/e220f931205b5dcac125750f0043bd39?OpenDocument>

¹³ 1 kadencja, 43 posiedzenie, 2 dziec (30.04.1993) //Sprawozdania stenograficzne [Электронный ресурс] — Электронные текстовые данные. — Режим доступа: <http://orka2.sejm.gov.pl/Debata1.nsf/9a905bcb5531f478c125745f0037938e/4498b8de66e65802c125750f0043bce5?OpenDocument>

¹⁴ 1 kadencja, 19 posiedzenie, 3 dziec (03.07.1992) //Sprawozdania stenograficzne [Электронный ресурс] — Электронные текстовые данные. — Режим доступа: <http://orka2.sejm.gov.pl/Debata1.nsf/9a905bcb5531f478c125745f0037938e/ed6e7b35f50aec48c125750700453ff7?OpenDocument>

ными нацистами, и преступлениями, совершенными руководством Коммунистической партии СССР и Польской рабочей партии»¹⁵. Фактически, по мнению депутата, ПРП отдала Польшу «в рабство». Подобных ярких негативных оценок, влияния России (СССР) на Польшу в различные исторические периоды, и в особенности после Второй мировой войны, в выступлениях депутатов сейма в 1991—2001 гг. можно обнаружить достаточно много (76,9 % от общего числа высказываний депутатов «постсолидарностных» партий).

Говоря об исторической памяти польских парламентариев в рассматриваемый период, важно очертить круг исторических сюжетов, затрагиваемых депутатами в своих выступлениях вне зависимости от их политической принадлежности.

Наиболее популярной темой была связь прошлого и современных польско-российских отношений. Эта тема была поднята в 15 % из 114 рассмотренных высказываний. Кроме того, по этой теме звучит наименьшее количество негативных оценок истории России. В большинстве своих выступлений депутаты Польского сейма от различных партий либо просто декларировали наличие влияния истории на польско-российские отношения, либо говорили о необходимости уменьшить в этих отношениях остроту исторических вопросов.

5 марта 1998 г. депутат от «Польской крестьянской партии» Януш Доброш в рамках встречи депутатов сейма с министром иностранных дел Польши отметил, что «над отношениями России и Польши довлеет история. Необходимо понять, что было плохое, что хорошее»¹⁶. Возможным инструментом такого понимания Доброш назвал межпарламентскую комиссию. В тот же день почти идентичную мысль высказал депутат сейма от парламентского клуба «Избирательная акция «Солидарность»» Мариант Солтысевич: «В связи с бременем и негативным историческим наследием Польши и России наша политика должна осуществляться уважительно, взвешенно, но решительно»¹⁷.

¹⁵ 3 kadencja, 15 posiedzenie, 3 dziec (03.04.1998) // Sprawozdania stenograficzne [Электронный ресурс] — Электронные текстовые данные. — Режим доступа: <http://orka2.sejm.gov.pl/Debata3.nsf/9a905bcb5531f478c125745f0037938e/1547d64cabb2521dc1257491003e4671?OpenDocument>

¹⁶ 3 kadencja, 13 posiedzenie, 2 dziec (05.03.1998) // Sprawozdania stenograficzne [Электронный ресурс] — Электронные текстовые данные. — Режим доступа: <http://orka2.sejm.gov.pl/Debata3.nsf/9a905bcb5531f478c125745f0037938e/f11e7dca636221d0c1257491003e23e5?OpenDocument>

¹⁷ 3 kadencja, 13 posiedzenie, 2 dziec (05.03.1998) // Sprawozdania stenograficzne [Электронный ресурс] — Электронные текстовые данные. — Режим доступа: <http://orka2.sejm.gov.pl/Debata3.nsf/9a905bcb5531f478c125745f0037938e/0322095de5a2d0eac1257491003e24cc?OpenDocument>

О влиянии истории на двусторонние отношения говорили и «посткоммунисты». Депутат от «Союза труда» Анджей Аумиллер, хоть и призвал 20 июня 1997 г. наказать виновных в сталинских преступлениях, однако сказал о необходимости исключить принцип коллективной вины, чтобы «не ухудшать польско-российских отношений»¹⁸.

Тема влияния истории на польско-российские отношения была действительно популярна в сейме. Это становится вполне понятным, если обратиться к перечню других часто упоминаемых исторических сюжетов: сталинский террор и события, с ним связанные (расстрелы, депортации), упоминаются в 13,2 % рассмотренных выступлений; спорам о том, возрождаются или нет имперские амбиции в Российской Федерации, было посвящено 11,4 % депутатских высказываний, связанных с историей России (понятно, что подобную проблематику польские политики поднимали в силу наличия у них болезненного исторического опыта); среди прочих популярных исторических тем в Польском сейме оказались влияние Советского Союза на ПНР, события августа-сентября 1939 г., борьба Красной армии с Армией Крайовой (АК) после 1944 г., а также исторические опасности геополитического положения Польши между Россией и Германией.

Можно обнаружить некоторые различия в перечне поднимаемых тем между депутатами «посткоммунистических» и «постсолидарностных» партий. Так, первые значительное внимание уделяли уже упомянутому вопросу о влиянии истории на современные польско-российские отношения (27,77 % от всех высказываний депутатов «посткоммунистических» партий), а также состоянию имперских идей и державности в России 1990-х гг. (22,22 %). Таким образом, ровно 50% всех выступлений «посткоммунистических» депутатов, в которых упоминалась история России, касались в первую очередь современности. При этом основная часть этих выступлений, как отмечалось выше, была оценочно-нейтральной.

С одной стороны, можно говорить о более реалистичном подходе «посткоммунистических» депутатов сейма. Не обращаясь постоянно к негативному историческому образу России, они поднимали действительно актуальные вопросы отношений двух государств. С другой стороны, можно понять, почему бывшие деятели ПОРП и члены «Союза социалистической молодежи», связанные в той или иной степени с режимом ПНР, не стремились уже в 1990-х гг. кри-

¹⁸ 2 kadencja, 109 posiedzenie, 4 dziec (20.06.1997) // Sprawozdania stenograficzne [Электронный ресурс] — Электронные текстовые данные. — Режим доступа: <http://orka2.sejm.gov.pl/Debata2.nsf/9a905bcb5531f478c125745f0037938e/fd22d976c1ced0cbc12574f00038e0d3?OpenDocument>

тиковать этот режим и действия (за исключением наиболее жестких) советских властей.

Исторические события, чаще всего упоминавшиеся в рассматриваемый период депутатами «постсолидарностных» партий, практически полностью совпадают с указанным выше перечнем популярных тем для всего сейма. Часто упоминались «удар ножом в спину» от Советской России 17 сентября 1939 г., депортация поляков на Восток, решение судьбы Польши на Ялтинской конференции. В выступлениях «постсолидарностных» депутатов встречаются и достаточно редкие исторические темы для польского сейма — касающиеся истории до 1939 г. Выступлений таких единицы¹⁹. Однако особый акцент «постсолидарностные» депутаты делали на характере режима ПНР и связи его с Советским Союзом. Так, депутат от федеративного парламентского клуба «Избирательная акция «Солидарность»» Адам Сломка 24 февраля 1997 г. назвал ПНР «несуверенным государством, созданным советской агентурой для управления польским народом»²⁰. В то время как деятельность самой «Солидарности», что очевидно, оценивалась «постсолидарностными» депутатами крайне высоко. В выступлении Ежи Бузека в сейме при вступлении в должность премьер-министра член все той же «Избирательной акции» сказал, что деятельность «Солидарности» в августе 1980 г. положила начало развалу коммунистического строя: «Это привело к концу империи зла»²¹.

По причине незначительного количества выступлений, связанных с образами истории России, сделанных в рассматриваемый период «посткоммунистическими» депутатами, сложно говорить о систематизации их исторических представлений. Часто высказывания о каком-либо сюжете единичны, и на их основании невозможно делать общие выводы об образах истории, сформированных у представи-

¹⁹ Например, депутат Адам Сломка упомянул Немой Сейм 1717 г. и влияние на принятие решение Россией (2 kadencja, Zgromadzenie Narodowe (24.02.1997) // Sprawozdania stenograficzne [Электронный ресурс] — Электронные текстовые данные. — Режим доступа: <http://orka2.sejm.gov.pl/Debata2.nsf/9a905bcb5531f478c125745f0037938e/f3c3fbffb2c57063c12574f1003f73dd?OpenDocument>)

²⁰ 2 kadencja, Zgromadzenie Narodowe (24.02.1997) // Sprawozdania stenograficzne [Электронный ресурс] — Электронные текстовые данные. — Режим доступа: <http://orka2.sejm.gov.pl/Debata2.nsf/9a905bcb5531f478c125745f0037938e/f3c3fbffb2c57063c12574f1003f73dd?OpenDocument>

²¹ 3 kadencja, 2 posiedzenie, 1 dziec (10.11.1997) // Sprawozdania stenograficzne [Электронный ресурс] — Электронные текстовые данные. — Режим доступа: <http://orka2.sejm.gov.pl/Debata3.nsf/63fe8ac1a9a1ac48c125746d0030d0f8/a50f5bf4c1a99521c1257490004b6c29?OpenDocument>

телей данной группы депутатов. Однако обращает на себя внимание сравнение подобных единичных представлений «посткоммунистов» по различным вопросам истории с точкой зрения «постсолидарностных» депутатов сейма.

Например, депутат от СДЛС Збигнев Сементсковский 1 февраля 1992 г. сказал о введении военного положения в 1981 г.: «Я не чувствую себя вправе выносить приговор вместо истории»²², при этом он отметил, что невозможно дать объективную оценку историческому событию столь приближенному во времени. По мнению депутата, ее необходимо давать, основываясь на научном историческом подходе, и вряд ли это могут сделать непосредственные участники.

Спустя всего 4 года «постсолидарностный» депутат сейма второго созыва, представитель парламентского клуба «Союз свободы» Яцек Тейлор вполне определенно трактовал указанные события 1981 г., когда правительству ПНР пришлось прибегнуть к насилию: «польские надежды были разгромлены ради интересов России»²³.

Еще очевиднее разница в подходах «посткоммуниста» Вацлава Олака из СДЛС и Софии Красицкой-Домбки из «Избирательной акции «Солидарность»» к вопросу об оценке деятельности АК после Второй мировой войны. Депутат Олак 7 января 2000 г. в своем выступлении, коснувшись истории АК, вспомнил, что «поскольку война окончилась, люди стали заботиться о своей повседневной жизни, партизанские отряды лишились широкой поддержки, бывшей результатом патриотического подъема, которым пользовались во время немецкой оккупации»²⁴, после вступления советских войск на польскую территорию бойцам АК запрещено было иметь оружие, те, в свою очередь, продолжали бороться уже против советских властей, что привело, по мнению В. Олака, к началу гражданской войны в Польше, продлившейся несколько лет.

14 марта 2000 г. София Красицкая-Домбка «вспоминала» те же по-иному. Она указывала, что Красная армия вместо желанного

²² 1 kadencja, 7 posiedzenie, 3 dziec (01.02.1992) // Sprawozdania stenograficzne [Электронный ресурс] — Электронные текстовые данные. — Режим доступа: <http://orka2.sejm.gov.pl/Debata1.nsf/9a905bcb5531f478c125745f0037938e/acac9052174e1b01c125750500460665?OpenDocument>

²³ 2 kadencja, 90 posiedzenie, 3 dziec (11.10.1996) // Sprawozdania stenograficzne [Электронный ресурс] — Электронные текстовые данные. — Режим доступа: <http://orka2.sejm.gov.pl/Debata2.nsf/4fb829a81a8d007ac125746d0030d0fb/2594c5898fd53f30c12574ef004afede?OpenDocument>

²⁴ 3 kadencja, 69 posiedzenie, 3 dziec (07.01.2000) // Sprawozdania stenograficzne [Электронный ресурс] — Электронные текстовые данные. — Режим доступа: <http://orka2.sejm.gov.pl/Debata3.nsf/9a905bcb5531f478c125745f0037938e/3550563ad3148488c125749c003cca03?OpenDocument>

освобождения принесла Польше новую оккупацию. АК продолжила свою подпольную деятельность, новая ее организация получила название «Свобода и независимость». Членов этой организации «арестовывали, фальшиво судили, казнили выстрелами в затылок, как в Катыни, или через повешение. Жертвы преступлений были похоронены в безымянных местах»²⁵.

Подобная тенденция расхождения в оценках прослеживается практически по большинству тем, затрагиваемых депутатами обеих рассматриваемых групп партий. «Посткоммунистический» депутат от СДЛС Антони Кобелуш 25 мая 1995 г. объяснил подобную тенденцию в оценках образов России в истории в выступлениях своих коллег отметив, что «часть польской элиты рассматривает антисоветские стремления, как проверку на прозападную ориентацию»²⁶.

Точнее всего отношения «посткоммунистических» и «постсолидарностных» депутатов к России и ее истории прокомментировал уже в 2005 г. лидер «Польской крестьянской партии» Вальдемар Павлак. Он заметил, что «левые боятся серьезного диалога, чтобы не быть осужденными за это, а правые стремятся диктовать России максимально жесткие условия»²⁷. Как представляется, подобные позиции сформировались не в последнюю очередь под влиянием различий в их исторической памяти.

Сравнение образов истории России (СССР), к которым апеллировали в 1991—2001 гг. депутаты сейма Польши от «посткоммунистических» и «постсолидарностных» партий, приводит к достаточно интересным выводам.

В первую очередь обращает на себя внимание количественный показатель высказываний об истории России обеих групп: «посткоммунисты» значительно реже в рассматриваемый период упоминали историю России в своих выступлениях, а если и упоминали, то, как правило, без резких негативных экспрессивных оценок и по вопросам, касающимся актуальных двусторонних отношений. В то же

²⁵ 3 kadencja, 104 posiedzenie, 1 dziec (14.03.2001) // Sprawozdania stenograficzne [Электронный ресурс] — Электронные текстовые данные. — Режим доступа: <http://orka2.sejm.gov.pl/Debata3.nsf/4fb829a81a8d007ac125746d0030d0fb/5616ac5a9f0d852fc125749d00403d10?OpenDocument>

²⁶ 2 kadencja, 50 posiedzenie, 2 dziec (25.05.1995) // Sprawozdania stenograficzne [Электронный ресурс] — Электронные текстовые данные. — Режим доступа: <http://orka2.sejm.gov.pl/Debata2.nsf/4fb829a81a8d007ac125746d0030d0fb/049736c172934d64c12574eb003164fb?OpenDocument>

²⁷ 4 kadencja, 96 posiedzenie, 3 dziec (21.01.2005) // Sprawozdania stenograficzne [Электронный ресурс] — Электронные текстовые данные. — Режим доступа: <http://orka2.sejm.gov.pl/Debata4.nsf/4fb829a81a8d007ac125746d0030d0fb/8d70c6cd59cf470fc1257479003d8d49?OpenDocument>

время для депутатов «постсолидарностной» группы партий образ истории России — ключевой, к нему возвращаются неоднократно, его характеристики, в целом, негативные и очень выразительные. Хотя при этом среди депутатов этой группы встречаются противоположные точки зрения по целому ряду вопросов, что свидетельствует о меньшей однородности этой группы по сравнению с «посткоммунистами». Это замечание лучше всего проиллюстрировано историей: как отмечалось вначале, в 2005 г. линия противостояния в польской политике сместилась, и вплоть до сегодняшнего дня основная конкуренция идет между двумя уже «постсолидарностными» партиями — «Законом и справедливостью» и «Гражданской платформой».

Примечательно, что благожелательные элементы образа истории России за указанный период удалось обнаружить только в выступлениях депутатов «постсолидарностных» партий и касались они исключительно русского (российского) народа. В то время как выступления их «посткоммунистических» коллег преимущественно нейтральны. Можно предположить, что, с одной стороны, как отметил В. Павлак, левые боялись, что их обвинят в сотрудничестве с Россией, а, с другой, вероятность найти положительные оценки среди 78 высказываний значительно больше, чем среди 18. Разброс мнений «постсолидарностных» депутатов можно объяснить тем же количественным показателем.

Преобладание же негативных оценок образов истории России, как представляется, вызвано господством идеи мученичества в современных представлениях о польской истории. Исследователи коллективной памяти отмечают, что после Второй мировой войны во всем мире произошло смещение акцентов в исторической памяти государств и народов с героизации на подчеркивание собственных страданий, что было вызвано, в первую очередь, коммеморацией Холокоста²⁸.

Важно отметить, что, несмотря на противоречивые оценки, даваемые отдельными депутатами историческим событиям, связанным с Россией (СССР), в парламентском дискурсе сейма нет жестких противоречий: никто не оспаривает тяжести сталинских репрессий или того, что СССР во многом контролировал ПНР, в которой ограничивались свободы. Таким образом, можно говорить об относительно консолидированных образах истории и представлений о роли России в ней среди польских политиков. Ярче всего это нашло от-

²⁸ См., напр.: *Васильев А.Г.* Культурная память/забвение и национальная идентичность: теоретические основания анализа // *Культурная память в контексте формирования национальной идентичности России в XXI веке: Коллективная монография.* М., 2012.

ражение в парламентском дискурсе депутатов ПКП, имевшей двойное происхождение.

Отдельно стоит обратить внимание на то, что в представлениях депутатов сейма об истории образы российского (советского) государства и образы российского (советского) народа отделены. И если первые ассоциируются со сталинским террором, угнетением поляков, установлением режима ПНР, то образы народа чаще представляют людей, страдавших, например, от коммунистических властей в равной с поляками мере. Из сказанного выше можно, однако, сделать вывод, что эти представления неоднородны и встречаются точки зрения, объединяющие образы истории советского государства и его народа, несущих равную ответственность за страдания поляков.

Сравнений образов истории России у «посткоммунистических» и «постсолидарностных» депутатов представляется вполне обоснованным, как сравнение двух основных отличающихся подходов к использованию памяти в польской политике рассматриваемого периода. История, память о ней выступает в качестве политического инструмента межпартийной борьбы, а также аргумента в пользу собственной позиции по многочисленным вопросам внешней или внутренней политики.

А.А. ОРЛОВА

Национальная Ассамблея Уэльса как вариант нового европейского парламента

Родиной парламентаризма традиционно считается Англия, где после принятия в XIII веке «Великой хартии вольностей» парламент стал постоянным фактором политической жизни страны. Уэльс окончательно вошел в состав английского государства в начале XVI века. До этого он был разделен на княжества и никогда не имел единого органа управления. В связи с развитием национализма в Уэльсе в конце XX века была создана Национальная Ассамблея, которая стала новым этапом развития парламентаризма на Британских островах и одним из важных событий для европейского сообщества.

Историография данной темы весьма обширна и включает как зарубежных, так и отечественных исследователей. Первая группа наиболее многочисленна, так как в нашей стране работы по истории Уэльса, как правило, включены в более обширные исследования по Великобритании в целом. Ряд британских историков описывает и анализирует деволюцию с позиции ее влияния на государственное устройство. Особо выделяются исследования В. Богданора, которого называют одним из идеологов реформы. Его работа «Деволюция Соединенного Королевства» представляет собой наиболее популярную оценку деволюции. Работы других авторов, таких как Дж. Эванс, К. Пилкингтон и А. Трэнч¹ анализируют первые шаги деволюционного развития Уэльса, хотя и не выходят за рамки анализа внутригосударственного аспекта. Монографии Дж. Дэвиса и М. Джонса рассматривают новый институт в контексте общеисторического развития Уэльса².

Среди российских авторов одной из первых работ можно назвать монографию С.И. Коданевой «Британский регионализм: конституционная реформа»³. В ней автор показала значение деволюции для Великобритании и для каждого региона в отдельности. В статье А.Н. Медушевского затрагивается вопрос о влиянии деволюции на

¹ *Bogdanor V.* Devolution in the United Kingdom. New York, 2000; *Evans J.G.* Devolution in Wales: Claims and Responses, 1937—1979. Cardiff, 2006; *Pilkington C.* Devolution in Britain today. Manchester, 2002; *Trench A.* The Dynamics of Devolution. The State of the Nations 2005. Charlottesville, 2005.

² *Davies D.* A history of Wales. London, 2007; *Johnes M.* Wales since 1939. Manchester, 2012.

³ *Коданева С.И.* Британский регионализм: конституционная реформа. М., 2004.

британскую модель государственного управления⁴. Вестминстерская конституционная модель имеет как сторонников, так и противников. Анализируя изменения данной модели в процессе реформ, Медушевский приходит к заключению, что деволюция в совокупности с другими реформами лейбористов может привести к появлению в Великобритании писанной конституции. В исследовании И.М. Бусыгиной сравниваются две модели децентрализации в Великобритании и Франции, которые связаны не только с внутренними причинами, но и вовлечены в орбиту общеевропейских процессов⁵.

За последние несколько лет по данной проблематике было защищено три диссертации. В рамках анализа лейбористских реформ конца XX века Э.Н. Шавалеева рассматривает проведение децентрализации для Шотландии и Уэльса⁶. На европейском уровне проблеме деволюции освещает в своем диссертационном исследовании П.О. Каракчиев в системе «многоуровневого управления»⁷. Пристального внимания заслуживает диссертация Н.В. Ереминой, где анализируется переплетение трансформации политической системы и этнического самосознания⁸.

Большинство работ, посвященных проблемам деволюции, оценивают ее первые шаги, либо рассматривают в контексте общебританских или европейских процессов. Однако изменения и эволюция нового института власти также заслуживают внимания. Для Великобритании, которая славится сохранением вековых традиций, введение автономии могло означать как пересмотр унитарной структуры государства, так и путь к полному отделению Уэльса. Рассмотрение основ, которые были заложены в законах о деволюционной реформе, позволит сделать анализ перспектив развития Национальной Ассамблеи.

Создание отдельного органа управления в Уэльсе имеет ряд внешних и внутренних причин. Во-первых, широкое распространение

⁴ Медушевский А.Н. Вестминстерская система: перспективы реформы // Космополис. 2005. № 11. С. 82—96.

⁵ Бусыгина И.М. Регионализация в странах Западной Европы: Великобритания и Франция в сравнительной перспективе // Казанский федералист. 2007. № 1—2 (21—22).

⁶ Шавалеева Э.Н. Государственные реформы Э. Блэра (1997—2006 гг.): Дисс. ... к. ист. н. Екатеринбург, 2007.

⁷ Каракчиев П.О. Делегирование властных полномочий регионам Великобритании в контексте многоуровневого европейского управления: Автореф. дисс. ... к. полит. н. М., 2007.

⁸ Еремина Н.В. Этнорегиональные сообщества в процессах трансформации политической системы современной Великобритании (на примере Шотландии и Уэльса): Автореф. дисс. ... д. полит. н. СПб., 2012.

получило движение за реформирование политической системы страны, особенно после длительного нахождения у власти Консервативной партии. Соединенное Королевство в течение всего прошлого века шло по пути модернизации, хотя и с сохранением традиций, своей модели государственного управления. Автономия регионов стала лишь частью целого ряда преобразований.

Второй причиной, побудившей начать реформы, стала потеря имперской идентичности во второй половине XX века. Значение «британскости» уменьшалось, и на первое место вышла региональная этническая принадлежность, которая не была столь заметна во времена Британской империи. Бурное развитие национализма среди валлийцев, шотландцев, ирландцев, бретонцев обозначило поиск выхода из сложной ситуации потери старой и приобретения новой идентичности. Правительство страны было вынуждено считаться с ростом «кельтского» национализма и требованиями независимости. Для сохранения единства страны неоднократно предлагался вариант деволюции. В этом направлении первым шагом стал референдум 1979 года, когда лейбористское правительство приняло проект будущих автономных парламентов и предложило их на одобрение населению Шотландии и Уэльса. Однако против уже принятых биллей проголосовало больше половины жителей⁹. Причинами столь явного неодобрения были заложенные в законах условия: они не давали сколько-нибудь значимой власти правительствам регионов — ни законодательной, ни финансовой.

Третья причина заключается в необходимости соответствовать общеевропейским стандартам. Вхождение Великобритании в ЕС в 1973 году привело к изменениям в экономической и политической жизни страны. Поскольку Великобритания всегда отстаивала свою «особую» позицию в Европейском Союзе, неудивительно, что она позже всех осознала влияние регионализма. Тогда как среди других стран-участниц (Испания, Италия, Бельгия и др.) региональному вопросу отводилось значимое место. А создание Комитета регионов упрочило позиции регионов и преобразовало европейское сообщество в многоуровневую структуру (ЕС-страна-регион).

Заслуга по реализации реформы принадлежит лейбористскому правительству под руководством Э. Блэра, которое пришло к власти в 1997 году. В предвыборной программе Лейбористской партии по вопросу деволюции было сказано следующее: «Как можно скорее после выборов мы подготовим билль, чтобы позволить гражданам Шотландии и Уэльса голосовать на отдельных референдумах по нашим предложениям, которые будут изложены в Белых Книгах. Эти

⁹ Коданева С.И. Британский регионализм. С. 21.

референдумы должны иметь место не позже осени 1997. Простое большинство тех, которые голосуют на каждом референдуме, будет требуемым большинством. Популярное одобрение усилит законность наших предложений и ускорит их прохождение через Парламент»¹⁰. Идея передачи полномочий от парламента к местным органам власти получила название «деволюция». Она затронула такие регионы как Шотландия, Уэльс и Северная Ирландия. Все регионы получили разную степень автономии, т.е. деволюция получилась ассиметричной.

На референдуме в Уэльсе, проведенном 18 сентября 1997 года, проект реформы был одобрен половиной (50,3 %) от числа тех, кто пришел голосовать¹¹. В основе регламентирования деятельности валлийского парламента лежат два законодательных акта. После референдума был принят Акт об Уэльсе 1998 года, а в дальнейшем, с развитием деволюции, — второй Акт об Уэльсе 2006 года. По этим статутам устанавливается, что Ассамблея состоит из 60 членов, избираемых по смешанной мажоритарно-пропорциональной системе. Срок полномочий депутатов составляет четыре года. К полномочиям Ассамблеи были отнесены: сельское хозяйство и окружающая среда, памятники старины, язык и образование, жилье и промышленность, местное самоуправление и культура, туризм и спорт, экономическое развитие и социальное обслуживание, здравоохранение, дороги и транспорт.

Особенно подробно в законе 1998 года оговаривались вопросы поддержки валлийской культуры, в частности валлийского языка и образования. Вопросы культуры долгое время оставались самыми спорными моментами между общественностью региона и британским правительством. Отметим, что для Уэльса вопрос сохранения языка является краеугольным, так как на нем базируется этническая идентичность, благодаря нему возник валлийский национализм. Неразрывно со сферой употребления языка связано образование. В начальных и средних школах предметы ведутся либо на английском, либо на валлийском языках. От того, насколько валлийский язык будет востребован в повседневной жизни, зависит его выживание.

В течение XX века доля населения, говорящего на валлийском языке, постоянно уменьшалась (1901 — больше 60 %, в 1981 — 43 %, 1991 — 18,7 %). Рост количества носителей языка вырос только к концу века, и составил на начало 2000-х годов 21 %. Внутри региона

¹⁰ Britain will be better with new Labour [Электронный ресурс] — Электронные текстовые данные. — Режим доступа: <http://www.labour-party.org.uk/manifestos/1997/1997-labour-manifesto.shtml>

¹¹ *Bogdanor V.* The British constitution. Oxford, 2009. P. 101.

нет языкового единства, потому что неравномерное экономическое развитие и миграционные процессы привели к значительным различиям среди графств. На северо-западе процент говорящих на валлийском составляет от 65 % до 80 % (и до 100 %), в то время как на юго-западе — только 35—60 %, а на юго-востоке — 10—30% (и менее 10 %)¹². Таким образом, все три элемента (язык, культура и образование) были тесно взаимосвязаны с формированием и развитием валлийского народа и до сих пор играют немаловажную роль в консолидации Уэльса.

Структура Национальной Ассамблеи включает две ветви власти: законодательную и исполнительную. Первая была представлена председателем и подотчетными ему секретарями, возглавлявшими комитеты. Первый министр Исполнительного комитета (до выделения правительства) избирался из числа членов Ассамблеи и формировал кабинет. Первый министр является не только главой кабинета, но и политическим лидером Ассамблеи. Большинство министров ответственны за определенные области функционирования. Двум из них (министру по делам правительства и министру финансов) следует контролировать управление делами правительства и планирование бюджета.

С 2006 года как отдельный самостоятельный орган власти было выделено Правительство Национальной Ассамблеи. По Акту об Уэльсе 2006 года сохранялась большая часть выполняемых Ассамблеей функций. Вновь образованное правительство состояло из 14 человек, включая министров и их заместителей. После принятия закона компетенции регионального парламента постепенно расширялись, о чем свидетельствуют принятые документы в 2007—2011 годы, где пункт за пунктом утверждались новые полномочия.

Должность государственного секретаря по делам Уэльса, которая была введена в 1964 году, сохранялась и даже приобрела новые полномочия. Секретарь мог присутствовать на процедурах Ассамблеи, получать все документы, подлежащие обнародованию. Он же по настоящее время осуществляет финансирование деятельности Ассамблеи из денег, выделенных британским Парламентом, в такие сроки и в таких объемах, какие сочтет нужным. Государственному секретарю тем самым предоставлен рычаг воздействия на Ассамблею.

Вообще немаловажным является вопрос о финансировании деятельности автономных институтов Уэльса. Если парламент Шотландии имеет определенные налоговые полномочия, то Ассамблея полностью зависит от финансирования, выделяемого ей центральным

¹² 2011 Census: First Results on the Welsh Language [Электронный ресурс] — Электронные текстовые данные. — Режим доступа: <http://wales.gov.uk/topics/statistics/headlines/population2012/121211/?lang=en>

правительством¹³. В связи с этим же вопросом предусмотрено создание должности генерального аудитора Уэльса. Даже после десяти лет успешной работы и поэтапного расширения полномочий Ассамблеи сфера финансирования остается без законодательных изменений.

Следует отметить, что Ассамблее предоставлена полная свобода принятия решений по предметам своего ведения. В законе 1998 года не содержится требований к процедурам принятия Ассамблеей законодательства, за исключением требования предварительного его рассмотрения специальными комитетами. Не содержится требований о последующем рассмотрении или одобрении принятого Ассамблеей законодательства британским парламентом или Ее Величеством. Акт говорит только о возможности судебного обжалования принимаемого законодательства и о представлении ежегодных отчетов в Парламент Соединенного Королевства.

Национальная Ассамблея могла принимать только вторичное законодательство, которое дополняло и уточняло билли, принятые Парламентом. Статус таких дополнений — инструкции (Statutory Instrument). Однако после референдума 2011 года к Уэльсу перешла полная законодательная инициатива по тем областям, которые были переданы в управление¹⁴. Этот референдум показал единство жителей региона в поддержке деволюции по сравнению с 1997 годом. В целом же законодательная система Уэльса состоит из трех элементов: общеевропейских законодательных актов (рекомендаций и директив), британских биллей и собственных законов, не противоречащих двум предыдущим категориям.

За первые три года работы Ассамблеи наблюдался рост числа принимаемых ею ежегодно законодательных актов. Так, если в 1999 году она приняла всего 30 документов, в 2000 — уже 122, в 2001 — 242. С 2002 года наступило определенное насыщение правового поля, и количество принимаемых законов уменьшилось¹⁵.

С момента первых выборов в Национальную ассамблею Уэльса в мае 1999 года уже сменилось три ее состава. В настоящий момент у власти находится четвертая избранная Ассамблея. Политический

¹³ Government of Wales Act 1998 [Электронный ресурс] — Электронные текстовые данные. — Режим доступа: http://www.opsi.gov.uk/acts/acts1998/ukpga_19980038_en_1

¹⁴ Key issues for the fourth Assembly // Assembly Members and committees in fulfilling the scrutiny, legislative and representative functions of the National Assembly for Wales [Электронный ресурс] — Электронные текстовые данные. — Режим доступа: www.assemblywales.org

¹⁵ The national archives [Электронный ресурс] — Электронные текстовые данные. — Режим доступа: <http://www.legislation.gov.uk/ukpga/2006/32/contents>

состав участников законотворческого процесса за прошедшие годы практически не изменился. Основными политическими силами являются Лейбористская партия, Национальная партия Уэльса (Плайд Кимру) и Консервативная партия. За пятнадцать лет существования Ассамблеи лидерство сохраняется за лейбористами. Максимальное число мест они получили на выборах 2011 года (30 мандатов), минимальное в 2007 году — 26. Второе место долго удерживала Плайд Кимру, но по результатам голосования 2011 года ей досталось всего 11 мест, в то время как консерваторы получили 14, что превзошло их прошлый результат, они получили второе место¹⁶. Таким образом, большинством голосов в Ассамблее обладают лейбористы, но им приходится вступать в коалицию с националистами либо консерваторами.

В Национальной Ассамблее уделяется особое внимание гендерному вопросу. Количество женщин в составе парламента решено было довести до значимой доли. По итогам последнего голосования в состав включено 25 женщин. По этнической принадлежности большинство членов Ассамблеи — это валлийцы или англичане. Среди депутатов последней Ассамблеи всего один чернокожий и один араб¹⁷.

За прошедшие пятнадцать лет Национальная Ассамблея прошла сложный путь становления и развития. И хотя традиции парламентаризма в Великобритании существуют с XIII века, для Уэльса такая возможность появилась только в конце XX века. Одной из особенностей нового парламента стала его открытость и прозрачность. Впервые в рамках Европейского союза в 2000 году было организовано электронное правительство, работа которого полностью отражена на сайте в свободном доступе.

В 2008 году было проведено всестороннее исследование «Национальное собрание для Уэльса: Общественное отношение 2008», предпринятое Институтом валлийской политики и Университетом Уэльса. Как показал опрос, 39 % жителей хочет, чтобы Уэльс оставался частью Великобритании, но имел собственный парламент с полноценным правом законодательства и налогообложения. Последующие опросы показали, что нынешнюю работу Национальной Ассамблеи поддерживает более 70 % жителей Уэльса (на 2011 год)¹⁸.

¹⁶ The National Assembly of Wales [Электронный ресурс] — Электронные текстовые данные. — Режим доступа: <http://www.assemblywales.org/memhome.htm>

¹⁷ Assembly Members [Электронный ресурс] — Электронные текстовые данные. — Режим доступа: <http://www.assemblywales.org/memhome.htm>

¹⁸ Welsh Affairs Committee — Second Report. Globalisation and its impact on Wales [Электронный ресурс] — Электронные текстовые данные. — Режим доступа: <http://www.publications.parliament.uk/pa/cm200809/cmselect/cmwelaf/184/18409.htm>

Новый парламент активно позиционирует себя на международной арене, как в политической, так и в экономических сферах. Представители Ассамблеи принимают участие в деятельности европейских институтов (офис в Брюсселе), ведут активную экономическую работу (Уэльская торговая компания), занимаются просветительской работой, продвижением бренда Уэльса и развитием его культуры. Уэльс, в отличие от Шотландии, пользуется меньшей автономией, которая получила название «административной»¹⁹. Но это не мешает вести активную внутреннюю политику в регионе и влиять на жизнь регионального сообщества.

¹⁹ *Коданева С.И.* Британский регионализм. Конституционная реформа. С. 68.

ПРИЛОЖЕНИЕ

А.М. КУЛЕГИН

**Архивные материалы о заказе мебели для зала заседаний
I Государственной думы (1905—1906 гг.)**

Исследователям хорошо знакома ситуация, когда в ходе тех или иных разысканий удается не только найти материалы, которые изначально служили предметом поиска, но и неожиданно познакомиться с источниками, которые также находятся в сфере их научных интересов, но касаются совсем иной исторической тематики. Так произошло и с автором этих строк, который на протяжении последних лет занимался поиском материалов, связанных с историей особняка М.Ф. Кшесинской, являющегося одним из главных зданий Музея политической истории России. Велась эта работа и в фондах Центрального государственного исторического архива Санкт-Петербурга (ЦГИА СПб), где предметом поисков были, в частности, материалы, касающиеся заказа мебели для особняка Кшесинской. Эти работы выполнялись на известной мебельной фабрике Мельцера.

Мебельно-столярная фабрика «Ф. Мельцер», основанная не позднее 1867 г., была одним из самых крупных мебельных предприятий не только в Петербурге, но и во всей России. По данным на 1890 г., на ней работало 200 человек, и производство составляло 200 тысяч руб. в год¹. А уже в начале XX в. на фабрике, расположенной на набережной р. Карповки, 27, было занято 400 человек при энергетической мощности 19 паровых сил. Фирма имела собственные магазины на Невском и Каменноостровском проспектах².

¹ Мебельно-столярное производство в Санкт-Петербурге // Три века Санкт-Петербурга. Энциклопедия. Т. II. Девятнадцатый век. Кн. четвертая. СПб., 2005. С. 113.

² Ботт И.К., Канева М.И. Русская мебель. История. Стили. Мастера. СПб., 2003. С. 443 (примечание).

В 1892 г. основатель фирмы Фридрих Иоганн (Федор Андреевич) Мельцер принял российское гражданство и получил звание почетного гражданина. Через два года он отошел от дел фирмы. В 1894 г. учреждается Торговый Дом «Мельцер Ф. и К°». В него вошли жена Фридриха Мельцера С.Х. Мельцер и его сыновья — архитектор Р.Ф. Мельцер и коммерции советник Ф.Ф. Мельцер³.

Роман Федорович Мельцер (Роберт Фридрих), придворный архитектор, художник, специалист по мебельному дизайну, принимал самое активное участие в делах фирмы. Кстати, как архитектор он построил, в частности, особняк лесопромышленника Василия Эммануиловича Бранта на Б. Дворянской ул., 4 — ныне одно из зданий, составляющих основную площадку Музея политической истории России. Мебельное убранство этого особняка также выполнялось на фабрике Мельцера⁴.

Предприятие выпускало дорогую высокохудожественную мебель, материалом для которой служили лучшие сорта древесных пород — мореный дуб, орех, палисандр, красное дерево. Фабрика имела звание «поставщика Императорского двора» и выполняла заказы как для частных лиц, так и для различных учреждений и организаций.

В число ее заказчиков входили, например, Азовско-Донской коммерческий банк и Императорская Гранильная фабрика⁵. На фабрике Мельцера были изготовлены предметы мебели для больничных помещений Императорского клинического повивального института (1903—1904) и «Петербургского общества страхования» (1904)⁶.

Клиентами фирмы Мельцера были Э.К. Нобель, Г.Г. Елисеев, архитектор Л.Н. Бенуа, художники К.А. Коровин и К.Е. Маковский. Мебель работы фабрики Мельцера находилась в московском особняке П.П. Рябушинского⁷. Среди наиболее известных заказчиков мельцеровской мебели была, как уже отмечалось, знаменитая балерина М.Ф. Кшесинская, которая заказывала на фабрике обстановку как для своего прежнего особняка на Английском проспекте, 18, так и для нового роскошного особняка на углу Кронверкского проспекта и Большой Дворянской улицы⁸. Другим весьма извес-

³ Привалов В.Д. Каменноостровский проспект. М.: СПб., 2005. С. 442.

⁴ Александрова С.С. Особняк В.Э. Бранта. СПб., 2011. С. 13.

⁵ Привалов В.Д. Каменноостровский проспект. С. 442—443.

⁶ Ботт И.К., Канева М.И. Русская мебель. История. Стили. Мастерства. С. 348, 350.

⁷ Привалов В.Д. Каменноостровский проспект. С. 442—443.

⁸ Ботт И.К., Канева М.И. Русская мебель. История. Стили. Мастерства. С. 350, 464; Бобров В.Д., Кириков Б.М. Особняк Кшесинской. СПб., 2000. С. 26.

тным в стране заказчиком Мельцера был граф С.Ю. Витте, чей особняк находился в начале Каменноостровского проспекта⁹

Но, конечно, наибольшую известность принесло фабрике Мельцера выполнение заказов Императорского двора. Николай II явно благоволил Мельцеру-сыну, и фабрика при последнем российском императоре выполняла почти все высочайшие заказы. В их числе находилось мебельное убранство для комнат Николая II и его супруги в Зимнем дворце, Палисандровая гостиная и Лиловый кабинет императрицы, а также Рабочий кабинет императора в Александровском дворце Царского Села. К числу наиболее значительных работ фирмы в Александровском дворце относятся также парадные комнаты царской четы, созданные в 1902—1903 гг. Кленовая гостиная Александры Федоровны и Новый кабинет Николая II принадлежали к лучшим образцам русского модерна¹⁰.

В 1905 г. за работы в Александровском дворце Р.Ф. Мельцер был награжден орденом Святой Анны 3-й степени¹¹.

По заказам Двора фабрикой была изготовлена мебель для Ливадийского двора в Крыму, императорских поездов и яхт.

Мебельная фабрика Мельцера не только выполняла заказы Императорского двора, обслуживала великосветских заказчиков и представителей торгово-промышленной олигархии, но и выполняла заказы для Государственной думы. В исследовании И.К. Ботт и М.И. Каневой «Русская мебель. История. Стили. Мастера» кратко отмечается, что на фабрике была выполнена «отделка зала (с мебелью и трибунами из дуба) общего собрания Государственной думы в Таврическом дворце (1906)»¹².

Более подробные свидетельства этого содержат материалы фонда 1265 ЦГИА СПб «Мебельно-столярная фабрика «Ф. Мельцер»». Там сохранились книги заказов за 1905—1906 гг., в которых и удалось обнаружить интересные записи.

14 октября 1905 г. (т.е. еще за 3 дня до знаменитого Манифеста 17 октября) фабрикой был принят первый заказ на 560 кресел с откидными сиденьями дубового дерева матового старого обитого кожей синего цвета по образцу и гвоздями. В книгу заказов вклеена выписка из контракта, в котором, в частности указывалось:

⁹ Привалов В.Д. Каменноостровский проспект. С. 442—443.

¹⁰ Ботт И.К., Канева М.И. Русская мебель. История. Стили. Мастера. С. 348—349; Ботт И.К. Придворные поставщики Н.Ф. Свирский и Ф.Ф. Мельцер: мебель для Александровского дворца // Александровский дворец: История. Владельцы. Коллекции. Кр. содержание докл. IV Царскосельской научн. конференции. СПб, 1998. С. 41—45.

¹¹ Ботт И.К., Канева М.И. Русская мебель. История. Стили. Мастера. С. 446.

¹² Там же. С. 464.

«1) Я, Мельцер, принимаю на себя изготовление и установку мест амфитеатра в зале общего собрания Государственной думы (в императорском Таврическом дворце), причем каждое место должно состоять из кресла и столика при нем.

2) Внешний вид кресел и столиков должен соответствовать представленным мною рисункам; детальные чертежи и шаблоны, я, Мельцер, обязуюсь представить на утверждение комиссии.

3) Материал для упомянутой мебели должен быть отличного качества, а обивка — козловая кожа иностранного изготовления на лучшем конском волосе.

4) Срок изготовления и установки (привинчиванием к полу) мебели 8 января 1906 г., причем должно быть установлено не менее 560 мест; при несоблюдении срока изготовления и установки мебели для зала общего собрания Государственной думы (8 янв. 1906 г.) я уплачиваю за каждый день опоздания, начиная с 9 января 1906 г. по 300 рублей (триста) ...»

Общая стоимость заказа составляла 32 480 руб.¹³

Следующим был заказ от 15 декабря 1905 г. за № 296, в соответствии с которым «Мельцер согласно контракта (в книгу заказов вклеено извлечение из контракта. — А.К.) принимаю на себя изготовление, сборку и установку в зале заседания Государственной думы: а) эстрады для председателя (Государственной думы. — А.К.), секретаря и товарищей его; б) кафедры для оратора; в) 24 мест для министров и представителей министерств; г) 34 мест для представителей печати...; е) кресел для председателя и товарищей его, секретаря и товарищей его, министров, представителей министерств и печати с неподвижными столиками и выдвигающейся верхней доскою; ж) решетки с баясниками, ограждающей с двух сторон амфитеатр, ... и стульев для стенографов.

Все вышеозначенные предметы должны быть изготовлены по утвержденным комиссией рисункам из сухого, лучшего качества дуба.

... Вся мебель должна быть выкрашена под цвет кресел амфитеатра. Все означенные предметы должны быть изготовлены, ... и установлены к 15 января 1906 г.»

Общая сумма заказа на этот раз составляла 22 000 руб.¹⁴

Заказ предусматривал отделку трибуны для министров, председателя Думы и для прессы и кафедры «по плану и рисункам дубового дерева со столами на кронштейнах, балюстрадаю и панелью (со) стороны полукруглого зала, с 6 лестницами, ведущими на трибуну, для министров и 2-мя лестницами, ведущими на трибуну, для прессы»¹⁵.

¹³ ЦГИА СПб. Ф. 1265. Оп.1. Д. 54. ЛЛ. 115 об., 116.

¹⁴ Там же. ЛЛ. 127—128.

¹⁵ Там же. Л. 128.

В книге заказов это значится как заказ «Таврический дворец».

Третий заказ за № 368 фабрика Мельцера приняла за месяц до начала работы Первой Государственной думы 27 марта 1906 г. На этот раз для зала заседаний Думы нужно было изготовить и установить постамент и раму для портрета императора Николая II «со всеми вспомогательными, бетонными, железными и другими работами из моих материалов» за оптовую цену 5300 руб.

При этом в контракте особо оговаривалось:

«1) Постамент и раму изготовить прочно и тщательно из лучшего сухого дерева...

2) раму и украшения над нею вызолотить червонным золотом, а прочие части постамента выкрасить под цвет эстрады для министров и Председателя Думы».

Срок выполнения работ по этому контракту был установлен — к 20 апреля 1906 г.¹⁶

Таким образом, общая стоимость заказов, выполненных фабрикой Мельцера для I Государственной думы с октября 1905 г. по апрель 1906 г., составляла 59 780 руб.

Предметы мебели, использовавшиеся депутатами Первой Государственной думы, в большей части были уничтожены во время обрушения потолка Думского зала в ночь на 2 (15) марта 1907 г. Этому драматическому происшествию посвящена, в частности, хранящаяся в фондах Музея политической истории России фотооткрытка «Катастрофа в Государственной думе»¹⁷.

В настоящее время в Таврическом дворце начали реставрировать Думский зал. На первом этапе работ будет произведена реставрация сохранившейся исторической мебели зала¹⁸.

В 1918 г. фабрика Мельцера, как и вся «мебельная империя» Мельцеров, прекратила существование. «Наследником» ее в 1960—1990-е гг. стало научно-производственное объединение «Интурист». Следует заметить, что именно там в середине 80-х гг. прошлого века наш музей заказывал мебель для воссоздаваемой части интерьеров особняка М.Ф. Кшесинской.

¹⁶ ЦГИА СПб. Ф. 1265. Оп.1. Д. 54. Л. 159 об.

¹⁷ Государственный музей политической истории России. Ф. V — 4055/2.

¹⁸ Думскому залу Таврического дворца вернут исторические интерьеры // Российская ассоциация реставраторов [Электронный ресурс] — Электронные текстовые данные. — Режим доступа: www.rosrest.org/prensa/2012-11-02.

В.А. БЕРЕЗИНА, М.А. ДОРОФЕЕВА

**Игры по истории парламентаризма для школьников
в Таврическом дворце**

Давно известно, что любое историческое событие всегда понимается лучше, когда соприкасаешься с подлинным объектом, с ним связанным: будь то письменный документ или, к примеру, историческое здание. Как полагал один из основоположников русской экскурсионной школы И.М. Гревс, «живой взгляд» на исторические объекты делает более понятным «рассказ о нем современника», дает «яркую искрящуюся жизнь веренице фактов», помогает почувствовать «дыханье изучаемой эпохи»¹. Общим местом для методики преподавания различных дисциплин и, разумеется, в большей степени для преподавания истории в средней и высшей школе, стала ценность взаимодействия с подлинными объектами природы и культуры. И.М. Гревс подчеркивал в своей работе, что только тот историк, кто «погрузится в прошлое всем духом своим»². Для того чтобы дать такую возможность учащимся, с начала XX века в преподавании исторических и обществоведческих дисциплин стали проводиться экскурсии по городу и занятия в музеях.

Центр истории парламентаризма в Таврическом дворце в Санкт-Петербурге, созданный в 2007 году, представляет собой интересную площадку для развития музейной педагогики. Интерьеры Таврического дворца, памятника архитектуры XVIII века и колыбели русского парламентаризма, позволяют знакомить учащихся с разными периодами истории России.

12 марта 2013 года сотрудниками Центра истории парламентаризма совместно со студентами Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена была проведена инте-

¹ Гревс И.М. К теории и практике «экскурсий» как орудия научного изучения истории в университетах. СПб., 1910. С. 10.

² Там же.

рьерная игра «*Февраль 1917 года в Таврическом дворце*». Ее участниками были две команды, состоящие из учеников 9—11 классов гимназий города. Целью игры было ознакомление с местом, где происходили исторические события, приобретение учениками опыта целостного изучения исторической темы в процессе коллективной работы с различного вида источниками, а также развитие способности реконструировать образы исторических событий.

Первый этап игры проходил в Екатерининском зале — знаковом для февральских событий месте. О нем писали многие участники тех событий. Видный деятель В.В. Шульгин, ощущая трагизм эпохи, писал, что в февральские дни колонны этого зала, «видевшие Екатерину, видевшие “Думу народного гнева”, эпоху Столыпина, наконец неудачные попытки пресловутого “блока” спасти положение, — видят теперь его величество народ во всей его красе»³. После вступительного слова, в этом зале началась разминка, в ходе которой учащиеся говорили о причинах разворачивающихся революционных событий. На следующем этапе учащимся поочередно предлагалось посетить кабинеты основных политических сил. В бывший кабинет М.В. Родзянко «почтальон» приносил письма, адресованные членам Временного комитета Государственной думы, эти письма содержали задания для учащихся. Затем школьникам предлагалось пройти в кабинет, где когда-то заседали члены Петроградского Совета рабочих и солдатских депутатов. Задания здесь были связаны с определением состава членов Петросовета и формулировкой основных лозунгов этого органа. Эти этапы игры прошли живо и эмоционально. Участники с удовольствием примеряли на себя роли противоборствующих сторон, внимательно рассматривали интерьеры, в которых проходили заседания, дружно работали над выполнением заданий.

В читальном зале Таврического дворца (бывшей библиотеке Государственной думы) состоялась встреча команд. Там участники заполнили «дневник коменданта» для систематизации тех знаний, которые были получены ранее. В качестве итогового задания командам предлагалось написать письмо от лица свидетеля событий, где рассказать о происходящем в Таврическом дворце в период с конца февраля по начало марта 1917 года. Анализ работ показал, что обе команды не только справились с заданием в соответствии с заявленными критериями оценивания (перевоплощение, историческая достоверность описанных событий, наличие политической позиции), но и проявили творческий подход к его выполнению.

По завершении игры было проведено анкетирование для ее оценки. Большинство учащихся констатировали, что им очень понрави-

³ Шульгин В.В. Дни. 1920. М., 1989. С. 204.

Старшеклассники школ Санкт-Петербурга — участники деловой игры
“Государственная дума в зеркале прессы начала XX века”. Март 2013 года

Ролевые игры по истории российского парламентаризма для школьных команд в Думском зале Таврического дворца

лось мероприятие, и они бы хотели в дальнейшем участвовать в подобных мероприятиях. Игра позволила учащимся реконструировать события, происходящие в Таврическом дворце в феврале 1917 года, выяснить роль дворца в этих событиях как центра образования двоевластия. Положительные отзывы, оставленные участниками об игре, свидетельствуют о необходимости и дальше проводить подобные мероприятия.

Помимо использования развивающего потенциала интерьера достаточно часто музеи осуществляют работу на разных экспозиционных материалах. Это могут быть материалы постоянных экспозиций и временных выставок, которые тоже позволяют проводить на их базе игры.

Так, с экспонатами временной выставки карикатур 1906 года, организованной сотрудниками Центра истории парламентаризма совместно со студентами РГПУ им. А.И. Герцена, учащиеся 9-х классов школ г. Санкт-Петербурга познакомились 1 марта 2013 года в ходе игры *«Первая Государственная дума Российской империи в зеркале прессы начала XX века»*.

На первом этапе игры после приветственного слова команд ждала разминка в виде викторины, проверяющей знания основных событий времени первой русской революции и образования Государственной думы Российской империи. На следующем этапе происходила актуализация знаний об исторических персоналиях путем соотнесения сатиры с карикатурами. Следующий конкурс знакомил учащихся с сатирическими журналами начала XX века. Задание вызвало эмоциональный подъем среди учащихся и позволило плавно перейти к следующему заданию, суть которого состояла в написании подписи к предложенной карикатуре. Оценивалось в данном конкурсе точное отражение главной идеи карикатуры, литературный язык и попадание в жанр сатиры. В последнем задании на основе предложенных сатирических произведений начала XX века команды должны были самостоятельно нарисовать карикатуру и театрализованно представить получившуюся работу на суд жюри. В этом конкурсе оценивалось отражение смысла сатирического произведения, понимание объекта сатиры, наличие позиции автора, а также художественное достоинство. Анализ полученных работ показал, что учащимися был освоен язык карикатуры.

Подведение итогов показало, что задания были интересны, разнообразны и подходили для школьников данного возраста. Учащиеся, педагоги и сотрудники Центра остались довольны совместной работой.

Центр истории парламентаризма надеется продолжать свою работу со школьниками и приглашает преподавателей средних и высших учебных заведений к сотрудничеству.

Сведения об авторах
(на октябрь 2012 г.)

Андреева Ирина Александровна — начальник Управления библиотечных фондов (Парламентской библиотеки) Аппарата Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации;

Аронов Дмитрий Владимирович — доктор исторических наук, доцент, заведующий кафедрой «Философия и история» ФГБОУ ВПО «Государственный университет — учебно-научно-производственный комплекс» (г. Орел);

Афанасьев Григорий Юрьевич — кандидат исторических наук, ведущий специалист РГИА (г. Санкт-Петербург);

Базарова Татьяна Анатольевна — кандидат исторических наук, старший научный сотрудник, главный ответственный хранитель Русской секции Научно-исторического архива СПб ИИ РАН;

Березина Вера Анатольевна — магистр образования, магистр истории Европейского университета, аспирантка СПб ИИ РАН, специалист Центра истории парламентаризма;

Бокарева (Бородулина) Людмила Сергеевна — магистр образования, аспирантка кафедры русской истории РГПУ (г. Санкт-Петербург);

Братолобова Мария Викторовна — кандидат исторических наук, доцент кафедры отечественной истории Южного федерального университета (г. Ростов-на-Дону);

Гавроева Екатерина Сергеевна — студентка 2 курса магистратуры по кафедре русской истории РГПУ;

Глушковецкий Анатолий Леонидович — кандидат исторических наук, доцент кафедры истории народов России и специальных исторических дисциплин Каменец-Подольского национального университета имени Ивана Огиенко (Украина);

Гордеев Петр Николаевич — кандидат исторических наук, доцент кафедры истории РГПУ;

Дёмин Вадим Александрович — доктор исторических наук, профессор кафедры философии и истории МГИУ;

Деревнина Елизавета Алексеевна — магистр образования, аспирантка кафедры русской истории РГПУ, научный сотрудник ЦГИА СПб;

Дорофеева Мария Алексеевна — магистр образования, специалист Центра истории парламентаризма;

Дорская Александра Андреевна — доктор юридических наук, кандидат исторических наук, профессор, заведующая кафедрой международного права РГПУ;

Иванов Андрей Александрович — доктор исторических наук, доцент кафедры русской истории РГПУ;

Кириянов Игорь Константинович — доктор исторических наук, профессор, заведующий кафедрой новейшей истории России, декан историко-политологического факультета ПГНИУ;

Костылев Александр Владимирович — кандидат исторических наук, доцент кафедры социологии, политологии и истории СПбГАУ;

Кулегин Алексей Михайлович — кандидат исторических наук, заслуженный работник культуры Российской Федерации, заведующий редакционно-издательским сектором ГМП ИР (г. Санкт-Петербург);

Куликов Сергей Викторович — кандидат исторических наук, старший научный сотрудник отдела новой истории России СПб ИИ РАН;

Курьянович Александр Викторович — кандидат исторических наук, доцент, профессор кафедры истории права и гуманитарных дисциплин Международного университета «МИТСО» (г. Минск, Республика Беларусь);

Лукоянов Игорь Владимирович — доктор исторических наук, старший научный сотрудник, заведующий отделом источниковедения и Научно-историческим архивом СПб ИИ РАН, член научно-методического совета при Центре истории парламентаризма;

Лукьянов Михаил Николаевич — доктор исторических наук, профессор кафедры новейшей истории России ПГНИУ;

Некрасов Николай Владимирович — магистр образования, аспирант кафедры русской истории РГПУ;

Николаев Андрей Борисович — доктор исторических наук, профессор, заведующий кафедрой русской истории РГПУ, почетный работник высшего профессионального образования Российской Федерации, член научно-методического совета при Центре истории парламентаризма;

Орлова Александра Алексеевна — аспирантка, ассистент кафедры всеобщей истории УрГПУ (г. Екатеринбург);

Патрикеева Ольга Алексеевна — доктор исторических наук, профессор исторического факультета СПбГУ;

Пыжиков Александр Владимирович — доктор исторических наук, профессор, директор Центра гуманитарного образования РГГУ (г. Москва);

Романенчук Кира Викторовна — кандидат педагогических наук, доцент кафедры педагогики РГПУ;

Сахаров Николай Анатольевич — доктор политических наук, профессор, советник Генерального директора РГБ (г. Москва);

Сахаровский Владимир Сергеевич — студент 2-го курса магистратуры кафедры русской истории РГПУ;

Сергеев Алексей Иванович — кандидат экономических наук, Генеральный секретарь — руководитель Секретариата Совета МПА СНГ (г. Санкт-Петербург);

Сидоренко Надежда Семеновна — доктор исторических наук, доцент, заведующая кафедрой отечественной истории и методики преподавания истории ЧГПУ;

Актуальные проблемы парламентаризма

Сидоров Дмитрий Вячеславович — кандидат исторических наук, начальник отдела информационно-поисковых систем, аудиовизуальных и электронных документов ОГКУ «Государственный архив Костромской области»;

Соловьев Кирилл Андреевич — доктор исторических наук, ведущий научный сотрудник ИРИ РАН, доцент РГГУ (г. Москва);

Столяров Алексей Олегович — магистр образования, аспирант факультета международных отношений СПбГУ;

Циунчук Рустем Аркадьевич — доктор исторических наук, профессор кафедры политической истории Казанского (Приволжского) федерального университета, член научно-методического совета при Центре истории парламентаризма;

Юрковский Роман Янович — доктор исторических наук, профессор Института истории и международных отношений Варминско-Мазурского университета (г. Ольштын, Польша).

Список сокращений и аббревиатур

Архив ДРЗ — Архив Дома русского зарубежья им. А.И. Солженицына;
ГАВО — Государственный архив Винницкой области;
ГАКО — Государственный архив Костромской области;
ГАРО — Государственный архив Ростовской области;
ГА РФ — Государственный архив Российской Федерации;
ГАХМО — Государственный архив Хмельницкой области;
ГД — Государственная дума;
ГМПир — Государственный музей политической истории России;
ИРИ РАН — Институт российской истории Российской академии наук;
КПГГА — Каменец-Подольский городской государственный архив;
МВД — Министерство внутренних дел;
МГИУ — Московский государственный индустриальный университет;
МГУ — Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова;
МИДв — Министерство императорского двора;
МИТСО — Международный институт трудовых и социальных отношений;
МНП — Министерство народного просвещения;
МПА СНГ — Межпарламентская Ассамблея государств — участников Содружества Независимых Государств;
МТиП — Министерство торговли и промышленности;
НА РБ — Национальный архив Республики Беларусь;
НМС — Научно-методический совет;
ОВД — Область войска Донского;
ОГКУ — Областное государственное казенное учреждение;
ОР РГБ — Отдел рукописей Российской государственной библиотеки;
ОР РНБ — Отдел рукописей Российской национальной библиотеки;
ПГНИУ — Пермский государственный национальный исследовательский университет;
ПКЧ — Придворная конюшенная часть;
ПРЦ — Православная Российская Церковь;
ПСЗ-3 — Полное собрание Законов Российской империи. Собрание третье;
РАН — Российская академия наук;
РАПСИ — Российское агентство правовой и судебной информации;
РГАДА — Российский государственный архив древних актов;
РГАЛИ — Российский государственный архив литературы и искусства;
РГБ — Российская государственная библиотека;
РГВИА — Российский государственный военно-исторический архив;
РГГУ — Российский государственный гуманитарный университет;
РГИА — Российский государственный исторический архив;
РГПУ — Российский государственный педагогический университет им. А.И. Герцена;
РОВС — Русский общевоинский союз;
РО ИРЛИ РАН — Рукописный отдел Института русской литературы Российской академии наук (Пушкинский дом);
СЗФ РАП — Северо-Западный филиал Российской академии правосудия;
СПбГАУ — Санкт-Петербургский государственный аграрный университет;
СПбГУ — Санкт-Петербургский государственный университет;
СПб ИИ РАН — Санкт-Петербургский институт истории Российской академии наук;
СРН — Союз русского народа;

Актуальные проблемы парламентаризма

УрГПУ — Уральский государственный педагогический университет;
ФД — Фонд дореволюционный;
ФГБОУ ВПО — Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего профессионального образования;
ЦИАМ — Центральный исторический архив Москвы;
ЦГИА СПб — Центральный государственный исторический архив Санкт-Петербурга;
ЦГИАУК — Центральный государственный исторический архив Украины;
ЧГПУ — Челябинский государственный педагогический университет.

Таврические чтения 2012

**Актуальные проблемы парламентаризма:
история и современность**

Международная научная конференция

Часть вторая

Дизайн обложки и иллюстраций *Метеличенко Г.В.*
Компьютерная верстка *Поповой Н.В.*

Подписано к печати 11.11.13. Формат 70х100 1/16.
Печ. л. 12,3. Усл. печ. л. 16,2. Тираж 200 экз. Заказ 178

Отпечатано методом оперативной полиграфии
в ООО «Издательство «ЭлекСис», СПб, Новочеркасский пр., д. 1